

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА
X

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1972

Том содержит материалы и исследования, посвященные восточной и античной нумизматике. Среди них статьи о монетном деле Парфии при Митридатe I, о монетном деле Средней Азии при Караханидах и Шейбанидах, о денежном обращении в Закавказье и Ираке в XIII в. Публикуются античные нумизматические и эпиграфические памятники — клады ольвийских и римских монет, латинская надгробная надпись и др. Большое исследование посвящено амфорным клеймам острова Фасос IV—III вв. до н. э.

Издание рассчитано не только на специалистов — нумизматов, но и на историков — востоковедов и античников, археологов, эпиграфистов и искусствоведов.

Ответственный редактор

Д. Б. ШЕЛОВ

*Светлой памяти учителя
Бориса Николаевича Гракова
посвящается*

Ю. Г. В И Н О Г Р А Д О В

КЕРАМИЧЕСКИЕ КЛЕЙМА ОСТРОВА ФАСОС

Изучение керамических клейм можно вести по двум направлениям: 1) исследование клейм как датирующего археологического источника с целью хронологического определения стратиграфических слоев и иных археологических объектов; 2) исследование клейм как источника для истории производства и торговли, иными словами, экономической истории греческого мира.

Разработка типологии и хронологии клейм Фасоса приобретает особое значение, тесно переплетаясь с вопросами развития экономических связей древнего мира. Поскольку, с одной стороны, Фасос был первым центром, начавшим регулярное клеймение, а с другой — фасосское вино своими качествами снискало себе заслуженную славу у древних, понятно то влияние, которое оказывали фасосские амфоры в морфологическом и фасосские клейма в типологическом отношении на многие современные им клейменные керамические сосуды.

Руководствуясь отдельными хорошо разработанными деталями фасосской хронологии, мы смогли бы уточнить некоторые моменты в датировке, например, синопских или гераклейских клейм. Имея надежную хронологию клейм Фасоса, мы смогли бы датировать различные археологические комплексы, в которых содержатся клейменные амфоры других центров, способствуя таким образом развитию и совершенствованию керамической эпиграфики. Так, например, общеизвестен факт, что в Северном Причерноморье фасосские амфоры в погребениях встречаются, как правило, с гераклейскими, причем последние преобладают. Поскольку гераклейские клейменные амфоры пока не столь хорошо поддаются датировке, то здесь фасосская хронология сыграла бы известную положительную роль. То же можно сказать и об уточнении датировок и других категорий археологического материала, содержащегося в этих комплексах.

В дореволюционное время и у нас, и за рубежом почти не было работ, посвященных специально фасосским клеймам. Картина здесь была та же, что и в керамической эпиграфике в целом: наряду с довольно многочисленными публикациями теоретические исследования исчислялись единицами и относились преимущественно к родосским клеймам (я имею в виду общеизвестные работы Ф. Блекмана и М. Нильссона)¹. Не останавливаясь подробно на труде А. Дюмона², который одним из первых предпослал своим публикациям вступительный очерк с характеристикой основных групп

¹ F. Bleckmann. De inscriptionibus, quae leguntur in vasculis Rhodiis. Gottingae, 1907; M. Nilsson. Timbres amphoriques trouvées à Lindos. Copenhague, 1909.

² A. Dumont. Inscriptions céramiques de Grèce. Paris, 1872.

амфор и клейм, хочу отметить только работу И. Махова³, специально посвященную публикации фасосских клейм из Херсонеса. Статья эта страдает многими недостатками. Не говоря уже о многочисленных ошибках в чтении надписей, в объяснении эмблем и в самом воспроизведении клейм, надо указать на весьма странное мнение автора, относившего имена на фасосских клеймах к астиномам, которыми он считал, очевидно, магистратов всех центров.

Новый шаг в изучении клейм сделали Е. М. Придик и В. В. Шкорпил. Е. М. Придик в образцово для своего времени изданном каталоге клейм Эрмитажа⁴ предпослал публикации фасосских надписей небольшой очерк с описанием фасосской амфоры, состава глины и клейм. Ряд допущенных здесь неточностей он исправил в более поздней статье, вышедшей уже посмертно⁵. В. В. Шкорпил помимо многочисленных изданий клейм, в том числе и фасосских, в своем исследовании о названии гончаров⁶ остановился между прочим и на толковании термина «керамарх» на некоторых фасосских штемпелях.

Качественно новый этап в изучении керамической эпиграфики у нас и за рубежом представляют работы Б. Н. Гракова, создавшего в этой области отечественную школу эпиграфистов. Деятельность Б. Н. Гракова в значительной мере связана с созданием крупнейшего собрания керамических надписей — тома III IOSPE. Б. Н. Граков взял на себя благородный труд по завершению этого громадного корпуса клейм после смерти его основателя, Е. М. Придика. Основной заслугой Б. Н. Гракова явилось то, что он поставил керамическую эпиграфику на научную основу, т. е. оформил эту дисциплину как науку разработкой совершенной методики. Окончательное завершение она получила в виде семи методов в его докторской диссертации⁷. Атрибуции гераклейских и синопских клейм, произведенные Б. Н. Граковым, если и встречали поначалу недоверие, теперь общепризнаны абсолютно всеми учеными, в том числе и зарубежными, и подкрепляются целым рядом новых доказательств.

Непосредственно фасосским клеймам Б. Н. Граков уделил внимание в своей диссертации⁸, а также посвятил специальную работу⁹, как и основной его труд, не увидевшую свет. В печати он высказал лишь мнение о начальной дате клеймения амфор на Фасосе¹⁰. В законченном после войны корпусе IOSPE (том III) Б. Н. Граков, составивший исчерпывающие вступительные очерки к клеймам каждого центра, во многом уточнил свои старые датировки и дал новую классификацию фасосских клейм. Хотя этот труд, к сожалению, также не опубликован, он остается лучшим из теоретических работ, которые у нас есть сейчас по Фасосу.

Отечественные исследователи приняли, развили и уточнили основные положения Б. Н. Гракова по отдельным вопросам. Так, Д. Б. Шелов,

³ И. Махов. Амфорные ручки с о. Фасоса с оттиснутыми на них именами астиномов и эмблемами, найденные в Херсонесе. — ИТУАК, 48, 1912, стр. 150, сл.

⁴ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917.

⁵ Е. М. Придик. Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932—1934 гг. — МИА, № 4, 1941, стр. 173—193.

⁶ В. В. Шкорпил. Названия гончарных мастеров в керамических надписях. — ИАК, 51, 1914, стр. 129—139.

⁷ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Рукопись в архиве ИА, д. 538, 1939.

⁸ Там же, л. 122, 141, сл., 228, сл.

⁹ Б. Н. Граков. Фасосская группа амфорных клейм и вывоз вина с о. Фасоса. Рукопись в архиве ИА, д. 1040, 1938.

¹⁰ Б. Н. Граков. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI—V вв. до н. э. — ИГАИМК, 108, 1935, стр. 176.

публикуя клейма из раскопок Пантикапея¹¹ и Фанагории¹², выделил некоторые новые группы фасосских клейм. И. Б. Брашинский¹³ и Е. М. Штаерман¹⁴ уделили внимание колесообразным клеймам. Особо следует отметить разработку морфологии фасосских амфор в связи с группами клейм в книге И. Б. Зеест¹⁵, появившейся в результате многолетнего изучения керамического материала нашего Причерноморья.

В современной западной науке самым видным керамическим эпиграфистом является несомненно В. Грейс, начавшая свою научную деятельность в середине 30-х годов. Этой исследовательницей разработаны датировки основных групп клейм. Несколько работ она посвятила и фасосским керамическим надписям. Высказав кратко общие соображения об их датировке в публикации клейм с афинской агоры¹⁶, она написала о ранних клеймах Фасоса специальную статью¹⁷. В дальнейшем она подробно разработала хронологию фасосских штемпелей в издании материала Пника¹⁸.

Работы В. Грейс оказали воздействие на многих современных исследователей Запада. Некоторые из них (М.-Т. Ленже, Ф. Сальвья, А.-М. Бон) писали свои статьи и монографии под влиянием концепций В. Грейс, порой даже в сотрудничестве с ней. Несомненным событием в керамической эпиграфике следует считать появление корпуса фасосских клейм, изданного французскими исследователями А.-М. Бон и А. Бон при содействии В. Грейс¹⁹. Корпус отличаются большая точность, скрупулезность подбора, тщательность и осторожность в транскрипции и описании надписей, принцип иллюстрирования каждого клейма, полно составленные индексы. Эта книга вместе с упомянутым томом III IUSPE является сейчас основным источником при изучении фасосских клейм. Корпусу предпослано введение, написанное А.-М. Бон²⁰, в котором автор рассматривает места находок, состав глины и форму фасосских амфор, вопросы классификации клейм, анализа эмблем и имен, а также назначения клеймения. Очень жаль, однако, что исследовательница весьма скептически отнеслась к возможности датировки клейм.

Почти одновременно с этим корпусом появились две публикации клейм, содержащие в числе других и фасосские клейма. Я имею в виду книги В. Канараке²¹ и М. Мирчева²². Подробный разбор и оценку первой работы дал И. Б. Брашинский²³. Я могу лишь добавить, что пользоваться книгой В. Канараке даже для дополнения известных типов клейм надо с большой осторожностью. Кроме неправильного чтения многих имен на фасосских штемпелях, надо отметить случаи неправильной атрибуции. Так, под № 118 к фасосским отнесено синопское клеймо астинома Диофанта с легендой по сторонам четырехугольника вокруг грозди. В хронологической

¹¹ Д. Б. Шелов. Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикапея в 1945—1949 гг. — МИА, № 56, 1957, стр. 204, сл.

¹² Д. Б. Шелов. Керамические клейма из раскопок Фанагории. — МИА, № 57, 1956, стр. 130, сл.

¹³ И. Б. Брашинский. Успехи керамической эпиграфики. — СА, 1961, № 2, стр. 294, сл.

¹⁴ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тиря. — КСИМК, XXXVI, 1951, стр. 46, сл.

¹⁵ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора. — МИА, № 83, 1960, стр. 82, сл.

¹⁶ V. Grace. Athenian Agora. Stamped Amphora Handles Found in 1931—32. — *Hesperia*, III, 1934, стр. 197, сл.

¹⁷ V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras. — *AJA*, L, 1946, стр. 31—38.

¹⁸ V. Grace. Stamped Wine Jar Fragments. *Pnyx*. — *Hesperia*, Supplem. X, 1956 (далее — V. Grace. *Pnyx*), стр. 117—189.

¹⁹ А.-М. Бон et А. Бон. Les timbres amphoriques de Thasos. — *Etudes thasiennes*, IV. Paris, 1957.

²⁰ Там же, стр. 9—44.

²¹ V. Canarache. Importul amforelor stampilate la Istria. București, 1957.

²² М. Мирчев. Амфорните печати от музея във Варна. София, 1958.

²³ См. рецензию И. Б. Брашинского на книгу В. Канараке: ВДИ, 1959, № 2, стр. 184.

классификации автор идет за Б. Н. Граковым, принимая его датировки (порой неверно) из рук Е. М. Штаерман.

Публикация М. Мирчева также содержит ряд неточностей в чтении и интерпретации. Во вступительном очерке к Фасосу автор во многом следует В. Грейс и критикует теорию «двойных фирм» Б. Н. Гракова, от которой последний уже давно отказался. О его датировках будет сказано ниже.

Из последних работ, специально посвященных фасосским клеймам, следует назвать две публикации материала из раскопок на самом Фасосе²⁴. Ф. Сальвья посвятил две статьи исследованию эмблем на клеймах в связи с греческой мифологией²⁵. Вместе с В. Грейс он опубликовал единственный пока штамп для клеймения фасосских амфор²⁶. Наконец, надо отметить статью А. Балканской, посвященную колесообразным клеймам²⁷. Она же издала керамические надписи из раскопок фракийского города Севтополя, среди которых преобладают фасосские²⁸. С. Штетылло предприняла изучение изображений керамических штампов с точки зрения заимствования статуарных сюжетов и монетных эмблем²⁹.

МЕТОДИКА РАБОТЫ

Как уже указывалось, заслуга окончательного оформления различных методов хронологического определения клейм, создания новых приемов, а также комплексного применения их всех для датировки клейм различных центров по группам принадлежит Б. Н. Гракову³⁰. Он в 1939 г. выделил семь методов датировки, которые остаются в силе до сего дня и пока не могут быть дополнены новыми. Однако разработка каждого метода в отдельности, их совершенствование должны быть продолжены современными исследователями, учитывая постоянный прогресс науки. Б. Н. Граков дал оценку каждого метода в сравнении с остальными, их «взаимный вес»³¹. В печати эта методика изложена И. Б. Брашинским³² со ссылкой на диссертацию Б. Н. Гракова.

1. Стратиграфический (археологический) метод

Стратиграфический метод состоит в датировке клейм по их находению в слоях древних поселений и в различного рода комплексах. Метод очевидно, был впервые использован К. Шухгардтом при публикации клейм из подвала пергамского дома³³. Этот прием сейчас применяется в той или

²⁴ *M.-T. Lenger, V. Grace. Anses d'amphores et tuiles timbrées de Thasos (Travaux des années 1954 et 1957).* — BCH, 82, 1958, стр. 368; сл.; *Y. Garlan. Contribution à une étude stratigraphique de l'enceinte thasienne.* — BCH, 90, 1966, стр. 586, сл.

²⁵ *F. Salviat. Religion populaire et timbres amphoriques: Hermes, Hélène et les ΔΟΚΑΝΑ.* — BCH, 88, 1964, стр. 486, сл.; *Он же. Symbolisme astral et divine.* — RA, 1966, № 1, стр. 33, сл.

²⁶ *V. Grace, F. Salviat. Sceau thasien à marquer les amphores.* — BCH, 86, 1962, стр. 510, сл.

²⁷ *A. Балканска. Към вопроса за колелообразните амфорни печати.* — ИВАД, XIV, 1963, стр. 35—37.

²⁸ *A. Балканска. Handelsbeziehungen von Seuthopolis.* — Acta antiqua Filippopolitana. Studia archaeologica. Sofia, 1963, стр. 49, сл.

²⁹ См., например: *Z. Sztetyllo. Quelques problèmes relatifs à l'iconographie des timbres amphoriques.* — Etudes et travaux, 3. Warszawa, 1966, стр. 45, сл.

³⁰ *Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара...*, л. 12, сл.

³¹ Там же, л. 84.

³² *И. Б. Брашинский. Успехи керамической эпиграфики*, стр. 299.

³³ *C. Schuchhardt. Inschriften von Pergamon*, II. Berlin, 1895.

иной степени всеми современными исследователями. В. Грейс считает его основным ³⁴.

Приводя примеры практического применения этого метода, Б. Н. Граков ³⁵, кроме известных комплексов Пергама и Зеленского кургана, мог упомянуть в основном только «depots» (комплексы) В. Грейс и некоторые находки в слоях и вымостках Тиритаки и Мирмекия. Интересно, что он считал «комплексы» В. Грейс «результатом исключительно удачной комбинации находок» ³⁶. И. Б. Брашинский также признает этот метод «основным и наиболее достоверным», однако отмечает, что он не всегда возможен «ввиду того, что, как известно, археологам очень часто приходится иметь дело с мешаными слоями» ³⁷.

Приведенные суждения заставляют остановиться на этом методе подробнее. Начнем с датировки клейма по слою античного поселения. Каждому, кто раскапывал античный город, известно, насколько перемешаны в нем слои всевозможными перекопами, ямами, сдвигами и сбросами мусора. Даже в идеальных случаях надо быть крайне осторожным в подходе к материалу. По моему мнению, если из какого-то четко различимого (например, золистого) слоя вся массовая керамика и остальные находки относятся к одной эпохе, допустим, в 50 лет, то все же нет 100% гарантии, что клейма, найденные в этом слое, принадлежат именно к этому периоду. Мне кажется, что к датированию по слою при тщательном анализе стратиграфических данных и всех находок мы вынуждены прибегать лишь в исключительных случаях при определении клейм неизвестных или слабо изученных центров, к которым почти или совсем неприменимы остальные методы. Иначе можно легко впасть в ошибку, которая повлечет за собой порочную хронологию целой группы клейм.

В работах В. Грейс в последнее время заметна тенденция датировать по слою отдельные клейма. Более того, для родосской группы она выдвигает список эпонимов, годный только для Делоса, но неприменимый в Афинах ³⁸. Как известно, археологи в поле вследствие немногочисленности находок монет берут для датировки слоя в качестве критерия массовую керамику и особенно клейма. Но если датировать в каждом отдельном античном городе, к примеру, на Делосе или в Ольвии, клейма по слоям соответствующих городищ, то ясно, что клейма выпадают из датирующих категорий археологического материала и хронологическое определение их становится самоцелью. Действительно, следуя В. Грейс, датировку, разработанную ею для клейм Делоса, нельзя применить к родосским клеймам, например, ольвийского водоема.

И. Б. Брашинский отмечает, что В. Грейс «имеет счастливую возможность пользоваться этим методом, так как клейма... в значительной своей части происходят из хорошо датированных, замкнутых археологических комплексов» ³⁹. На поверку же оказывается, что большинство этих «комплексов» (depots, или deposits, по терминологии В. Грейс) оказываются просто стратиграфическими слоями (или fillings, по ее же обозначению), датируемыми по материалу (archeological context) ⁴⁰. Иное дело цистерны (wells) с афинской агоры. Это уже более надежные комплексы, сходные по достоверности своих хронологических рамок с пергамским домом. Таким образом, мы подходим здесь к самому понятию археологи-

³⁴ См., например: *V. Grace*. Рнух, стр. 123; ср.: *И. Б. Брашинский*. Успехи керамической эпиграфики, стр. 299.

³⁵ *Б. Н. Граков*. Клейменная керамическая тара..., л. 44, сл.

³⁶ Там же, л. 45.

³⁷ *И. Б. Брашинский*. Успехи керамической эпиграфики, стр. 299.

³⁸ *V. Grace*. Timbres amphoriques trouvés à Délos. — ВСН, 76, 1952, стр. 525.

³⁹ *И. Б. Брашинский*. Успехи керамической эпиграфики, стр. 299, сл.

⁴⁰ См., например: *V. Grace*. Рнух, стр. 126, где № 29, 32, 33 названы deposits, стр. 132, № 29 — deposit, стр. 133, № 32, 33 — filling.

ческого комплекса и оценке его по узости и надежности хронологических границ.

Понятие археологического комплекса, вошедшее в науку со времен О. Монтелиуса, включает в себя совокупность вещей, при некоторых обстоятельствах одновременно оказавшихся вместе и в таком ненарушенном состоянии дошедших до момента их открытия. К этому присовокупляется понятие гарантированности данного комплекса от попадания в него поздних вещей. Классическими примерами комплексов являются погребения и клады, а также поселения, погибшие во время катастроф. С точки зрения гарантированной одновременности надо осторожно подходить к любому комплексу. Например, погребения, как правило, одновременные комплексы, но известны также фамильные склепы (даже земляные), где захоронения совершались в течение века и более. Погребение может быть нарушено и грабителями, перемешавшими его материал с более поздними вещами. Другой пример: ольвийский водоем 1949 г. и цистерны афинской агоры — несомненно, комплексы, но засыпку их могли производить в течение более или менее длительного времени.

Для любого комплекса, даже образовавшегося мгновенно, встает вопрос о времени использования попавших в него вещей, т. е. о времени, которое отделяет каждую вещь от момента ее изготовления до момента попадания в землю. Некоторые категории вещей, особенно изготовленных из дорогостоящих или долговечных материалов (украшения, оружие и т. д.), могли существовать большой промежуток времени, до нескольких веков. Что касается массовой керамики, особенно керамической тары, то срок ее бытования несравненно короче. Практика раскопок античных некрополей показывает, что представление о долго употреблявшихся «фамильных сервизах» не подтверждается — вместе с покойником клали обычно новую посуду и амфоры с вином, хотя бывают и исключения. В частности, в огромном большинстве случаев можно считать достоверным, что амфоры попадали в могилы вскоре после доставки из мест производства и с вином тех же районов. На мой взгляд, прав И. Б. Брашинский, рассматривающий амфорную тару как самый молодой материал в погребениях⁴¹.

Приведенные соображения необходимы для оценки археологических комплексов, содержащих клейменные амфоры, по достоверности и узости их *termini*. Эта оценка представляется мне следующим образом.

На первом месте стоит материал из захоронений, совершенных однократно в курганах или грунтовых могилах. В них попадали амфоры едва ли более чем 20-летнего возраста⁴². К ним примыкают и комплексы клейм из тризв в насыпях курганов. Сюда же относятся хозяйственные комплексы — склады амфор в ямах или погребах. Типичными примерами являются ольвийский комплекс 1947 г. и склад амфор в Вилланове на Родосе⁴³.

Второе место занимают всевозможные сбросы битой керамики: засыпки цистерн и колодцев, вымостки, мусорные свалки и т. д. Цистерны, к примеру, могли заполняться мусором, накапливавшимся в течение долгих лет, как в ольвийском комплексе 1949 г.⁴⁴, где в водоеме, засыпанном во второй половине II в. до н. э., находился материал еще первой половины III в.

⁴¹ И. Б. Брашинский. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья. — *Eigene*, IV. Praha, 1965, стр. 91.

⁴² Свидетельства о старом и выдержанном фасосском вине не могут приниматься в расчет, так как было гораздо экономичнее выдерживать вино на родине изготовления в пифосах и разливать его по амфорам только перед отправкой.

⁴³ А. Maiuri. Una fabbrica di anfore Rodie. — *ASAA*, IV-V, 1921—1922, стр. 249, сл.

⁴⁴ Е. И. Леви. Керамический комплекс III—II вв. до н. э. из раскопок ольвийской агоры. — В кн.: Ольвия. Теменос и агора. М.—Л., 1964, стр. 225, сл.

до н. э., т. е. хронологический диапазон находок составлял около 150 лет. Другой пример дает субструкция, раскопанная в Гермонассе⁴⁵, состоявшая из большого числа амфорных фрагментов. Она могла быть построена из мусора или из разрушенной вымостки. К этому же типу комплексов следует отнести и знаменитый пергамский. Сюда же относится, очевидно, и комплекс так называемой мирмекийской эсхары⁴⁶.

Особое место занимают весьма своеобразные комплексы — клейма с поселений, период существования которых ограничен очень незначительным промежутком времени, к примеру, столетием. По своей сущности они очень близки к комплексам типа карфагенского, входящим в область применения исторического метода, и отличаются от последних тем, что не имеют точных исторических рамок (или одной из рамок) времени существования. Поэтому они датируются всей совокупностью материала из слоя данного городища. Примерами являются античные поселения типа Роксоланского городища и некоторых других на Днестровском лимане.

Из всего сказанного можно заключить, что стратиграфический метод при том условии, что критерием служит не слой, а надежный комплекс, — весьма универсальный прием датировки, самый действенный из методов, помогающих определить абсолютную дату. Я пользовался им как одним из основных в настоящей работе. Из сопутствующего материала важнее всего массовая керамика как самая недолговечная категория, хронология которой достаточно подробно разработана⁴⁷. В немногих случаях совместных находок в комплексах фасосских и синопских амфор я пользовался хронологией Б. Н. Гракова.

Как уже говорилось, в нашем Причерноморье преобладают совместные находки гераклеийских и фасосских амфор. Самой последней хронологической классификацией гераклеийских клейм является хронология И. Б. Брашинского⁴⁸. Приняв общие хронологические рамки Б. Н. Гра-

⁴⁵ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора, стр. 62.

⁴⁶ В. И. Пругло. Синопские амфорные клейма из Мирмекии. — КСИА, 109, 1967, стр. 42, сл.; Она же. Группа фасосских клейм из Мирмекии. — КСИА, 116, 1969, стр. 29—35. В последней статье автор декларирует, что издаваемые надписи происходят из очень надежного комплекса, позволяющего уточнить датировки многих штемпелей поздних групп (наша подгруппа 5б). Однако В. И. Пругло сама замечает: «Разумеется, не все амфорные клейма одновременны соответствующим горизонтам; действительно, в мирмекийском комплексе фасосских клейм присутствует небольшая группа раннего материала, для которого приведенные даты следует рассматривать только как *terminus ante quem* попадания его в зольник. Однако для самых поздних из обнаруженных фасосских клейм хронология напластований зольного алтаря может служить объективным критерием в определении их даты» (там же, стр. 31). Этим замечанием В. И. Пругло полностью подтверждает нашу оценку мирмекийской эсхары, относящейся к тому разряду археологических комплексов, хронологические рамки которых настолько широки, что строить на них точную хронологию не представляется возможным. В остальном автор полностью следует за датировкой ранних групп, предложенной В. Грейс и подвергнутой критике на этих страницах. В. И. Пругло безусловно права в том, что хронология поздней группы фасосских клейм требует дальнейшей разработки, однако, на мой взгляд, к этому следует подходить не с той методикой, которую использует В. И. Пругло. Только базируясь на весьма надежных комплексах и широко применяя палеографический метод, можно достичь объективных достоверных результатов. В свете всех указанных замечаний к основным выводам статьи В. И. Пругло следует подходить, по моему мнению, довольно скептически.

⁴⁷ См., например: Н. Thompson. Two Centuries of Hellenistic Pottery. — *Hesperia*, III, 1934, стр. 311; сл.; Т. Иванов. Античная керамика от некрополя на Аполония. — Аполония. София, 1963, стр. 65, сл. Считаю своим приятным долгом выразить благодарность В. Д. Блаватскому, которому я обязан весьма точными датировками чернолаковой керамики.

⁴⁸ И. Б. Брашинский. Керамические клейма Гераклеи Понтийской. — НЭ, V, 1965, стр. 10, сл.

кова, он разбил все гераклейские клейма на пять групп следующим образом:

Группа	Дата, гг. до н. э.	Группа	Дата, гг. до н. э.		
1	Около 400—370	Одно имя	4	Около 300—250	Одно имя, выделяется по па- леографии и ор- фографии
2	Около 370—330	Два имени без επι	5	Около середины III в. до н. э.	Сокращения имен
3	Около 330—300	Два имени, одно из них с επι			

С фасосскими клеймами встречаются постоянно гераклейские клейма первых трех групп. Однако пользоваться датировками И. Б. Брашинского я не считаю возможным по следующим причинам:

1. Во всем греческом мире именем эпонима обозначался один год независимо от того, был ли это общегородской магистрат или чиновник с менее широкими полномочиями. По данным тома III IOSPE сейчас известно в гераклейских клеймах 72 эпонима. Размещение их внутри отрезка времени в 30 лет неравномерно.

2. Клейма групп 1 и 5 встречаются иногда в виде добавочных штемпелей при клеймах группы 3.

3. Неизвестно ни одного комплекса, содержащего амфоры только одной группы, хотя продолжительность клеймения в каждой группе достаточно велика — 30—40 лет. Более того, есть несколько комплексов (и среди них очень надежные), в которых встречаются амфоры групп 1, 2 и 3⁴⁹. Такой комплекс должен накапливаться по крайней мере 40 лет, что представляется маловероятным. Поэтому во избежание неправильного датирования я не привлекаю гераклейские амфоры из совместных комплексов в качестве хронологического критерия.

2. Морфологический метод

Морфологическим может быть назван метод датирования клейм по изменению формы самой амфоры и ее частей⁵⁰. Этот метод наряду с археологическим В. Грейс в своих работах выдвигает на первый план. Большое развитие он получил после выхода в свет исследований И. Б. Зеест⁵¹, которая производит, однако, обратное — она широко применяет датировку клейм для определения хронологии форм амфор. Надо отметить, что для Фасоса этот метод имеет очень ограниченное применение, поскольку самая распространенная форма амфоры — биконическая — существует долго — на протяжении IV и III вв. до н. э. И. Б. Зеест считает амфоры с более широким туловом (тип I — по Бон) относящимися к более раннему времени — к IV в. до н. э.⁵², а амфоры с вытянутыми пропорциями и цельной ножкой (тип Ia — по Бон) — к IV—III вв. до н. э.⁵³ Все же на упоминаемых ею амфорах второго типа встречаются нередко клейма, одновременные клеймам сосудов первого типа, что доказывает их синхронное существование.

⁴⁹ Мне известно четыре таких комплекса: один из Нимфея (В. М. Скуднева. Комплекс находок из раскопок святилища кабиров в Нимфее. — КСИИМК, 63, 1956, стр. 128, сл.); три не изданы — 1) Ольвия, некрополь, 1912 г., раскопки Б. В. Фармаковского, могила 51 (ср.: ОАК за 1912 г., стр. 30—31, рис. 44); 2) Березань, поселение, 1968 г., хозяйственная яма с тщательно уложенными целыми амфорами (ср.: К. С. Горбунова. Березанская экспедиция ГЭ. — Сб. Археологические открытия 1968 г. М., 1969, стр. 272); 3) Николаевка, поселение, 1962 г., раскопки А. И. Мелюковой, яма № 9.

⁵⁰ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 50, сл.

⁵¹ См., например: И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора.

⁵² Там же, стр. 83, сл., рис. 20, а—г, ж.

⁵³ Там же, стр. 85, сл., рис. 20, е, з.

В. Грейс считает, что угловатый венчик фасосской амфоры где-то перед 300 г. до н. э. заменяется толстым валиком, который позднее утоньшается⁶⁴. Тип амфоры с таким венчиком несомненно относится к III в. до н. э.⁶⁵, но при нем продолжают существовать и биконические амфоры с угловатым венчиком, так что представление о замене одного типа другим неправомерно. Амфоры типа II по Бон с сильно расширенным туловом, резким переломом плечей и угловатым венчиком⁶⁶ также носят клейма от самых ранних⁶⁷ до самых поздних групп⁶⁸.

В настоящее время относительно морфологической эволюции фасосских амфор можно резюмировать следующее:

1) Амфоры биконического типа (Ia, b — по Бон; 20 — по И. Б. Зеест) существуют с самого начала клеймения до III в. до н. э. включительно, причем разделение этого типа на два подтипа имеет лишь типологический (а не хронологический, как считает В. Грейс⁶⁹) смысл.

2. То же можно сказать и об амфорах типа II по Бон, которые сосуществуют с биконическими амфорами.

3. Амфоры конического типа (21 — по И. Б. Зеест) с валикообразным венчиком возникают на рубеже IV—III вв. до н. э. и сосуществуют с амфорами двух указанных типов в III в. до н. э.

4. Амфоры с яйцевидным туловом и с ножкой, очень похожей на синопскую (тип III — по Бон; 22 — по И. Б. Зеест), очевидно, самые поздние; этот тип возникает где-то в III в. до н. э. и доживает до II в. до н. э., как свидетельствует амфора, найденная в Вилланове⁶⁰.

3. Палеографический метод

Под палеографическим методом понимается датировка клейм по развитию формы букв, шрифта⁶¹. Метод применялся уже на заре керамической эпиграфики в середине XIX в., но свое развитие получил в работах М. Нильссона⁶² и Б. Н. Гракова⁶³. Б. Н. Граков придавал ему особенно большое значение в своих довоенных работах и указывал на необходимость сличать палеографию клейм с нумизматической⁶⁴. В последнее время применение этого метода сокращается, и некоторые ученые относятся к нему весьма скептически⁶⁵.

Этот способ имеет первостепенное значение для тех клейм, которые очень трудно поддаются обработке другими методами: клейма без эмблем, с трудом разбиваемые на типологические группы, и особенно клейма, найденные вне комплексов, например, клейма «группы Пармениска». Надо избегать переоценки этого метода и всегда подчинять его по возможности другим. Б. Н. Граков, базируясь исключительно на данных палеографии и орфографии, датировал в свое время начало клеймения в Гераклее третьей четвертью IV в. до н. э.⁶⁶ Впоследствии, после изу-

⁶⁴ V. Grace. Рнух, стр. 124.

⁶⁵ Ср.: И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора, стр. 83, рис. 21.

⁶⁶ A.-M. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., стр. 19.

⁶⁷ Там же, рис. 7, 2.

⁶⁸ Там же, стр. 47.

⁶⁹ V. Grace. Рнух, стр. 123.

⁶⁰ A. Maturi. Una fabbrica di anfore Rodie, стр. 261, сл., рис. 6.

⁶¹ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 52, сл.

⁶² M. Nilsson. Timbres amphoriques. . .

⁶³ Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929, стр. 74, сл.

⁶⁴ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 53.

⁶⁵ A.-M. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., стр. 40, сл. Авторы отмечают немногочисленность совпадений шрифта с нумизматическим.

⁶⁶ Б. Н. Граков. Эпиграфические клейма на горлах некоторых эллинистических амфор. — Труды ГИМ, I, 1926, стр. 195.

чения большого количества гераклейских клейм и привлечения надежных археологических комплексов, он считал возможным отнести возникновение гераклейского клеймения к самому началу IV в. до н. э. и создал типологические группы клейм⁶⁷. Действительно, изучение палеографии керамических надписей Гераклеи заставляет сделать вывод о сильной консервативности шрифта, что, по моему мнению, наводит на мысль о заимствовании его из палеографии монументальных надписей, отличавшихся той же особенностью.

Что касается Фасоса, то при широком поле для применения остальных приемов палеографический метод отступает на задний план и дает лишь относительное подтверждение синхронности разных групп⁶⁸. Однако для хронологического дробления группы 5 и для выделения клейм различных эпох в группе 7 он имеет решающее значение. Палеография клейм Фасоса вообще следует скорее лапидарной, чем нумизматической, и в целом развивается по своим внутренним законам. Так, лунарная форма *сигмы* и курсивная — *омеги* встречаются в клеймах уже с начала III в. до н. э., а на монетах они появляются только на рубеже II—I вв. до н. э.⁶⁹ Вообще судить о сходстве шрифта клейм и монет трудно, так как на последних в большинстве случаев легенда ограничивается этниконом, писавшимся стабильно в течение 404—340 гг. до н. э., а именно на этот период падает большинство групп клейм.

4. Грамматический метод

Грамматический метод⁷⁰ тесно примыкает к палеографическому, но имеет еще более узкое применение, так как даже по лапидарным памятникам трудно установить с большой точностью время перехода от одной орфографии к другой. Очень часто в новом грамматическом написании отражаются элементы старой фонетики. Это хорошо заметно на Фасосе, где в клеймах одной группы одно и то же имя пишется по-разному: 'Hρακλειδης и 'Hρακλιδης (вторая форма — κοινή), Εὐφράνωρ и Εὐφρήνωρ и т. д. Этот метод особенно ценен для выявления чуждых, неионийских имен в гончарном деле Фасоса.

Оперировать с орфографией фасосских клейм надо очень осторожно из-за частого употребления на них сокращений имен и этникона⁷¹. В. Грейс⁷² и за ней Бон полагают, что в форме этникона Θάσιον мы наблюдаем пережиток паросского алфавита, в котором ο = ω, т. е. Θάσιον = Θασίωv. Эту форму, исчезнувшую к тому времени из официальных фасосских надписей, В. Грейс, следуя гипотезе А. Веста, объясняет антиафинскими настроениями после восстания 411 г. до н. э., называя ее применение «националистическим архаизмом». Однако сам А. Вест⁷³ замечает по поводу этой гипотезы, что форма Θάσιον на монетах могла означать прилагательное среднего рода, относящееся к подразумеваемому слову νόμισμα. Предположение подтверждается подобными формами этникона в клеймах других центров — Πάριον, 'Ικίον, Κνίδιον, Κολοφώνιον времени койна, а также той же формой этникона на монетах гре-

⁶⁷ IOSPE, III (рукопись; хранится на кафедре археологии МГУ), вступление к разделу о клеймах Гераклеи, л. 13, сл.

⁶⁸ Таблицу алфавита по группам см. табл. III.

⁶⁹ Guide de Thasos. Paris, 1968, стр. 189, сл., табл. V, 64—68.

⁷⁰ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 78, сл.

⁷¹ Мы не знаем, например, является ли форма Μύλλο архаическим генитивом или просто сокращением номинатива.

⁷² V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 35.

⁷³ Allen B. West. Fifth and Fourth Century Gold Coins from the Thracian Coast. — NNM, 40, 1929.

ческих городов разных эпох⁷⁴. Кроме того, было бы странно, если бы с такой заменой *omegi omikronom* был бы вырезан только этникон, в то время как имена писались уже по общеионийской орфографии. Следовательно, гипотеза отпадает, а ведь на ней базировалась датировка целой группы В. Грейс.

Таким образом, грамматический метод мало дает для датировки. Б. Н. Граков считает, что для поздних групп применение грамматического приема «затруднительно вследствие сокрушительно быстрого нивелирующего действия *χοινή*»⁷⁵. Ниже я буду только отмечать те или иные отклонения от общей орфографии, иллюстрируя таким образом лишь относительную древность группы.

5. Нумизматический метод

Нумизматический метод⁷⁶ базируется на сопоставлении эмблем клейм с монетными. Широко применил его Б. Н. Граков в своем исследовании о синопских клеймах⁷⁷. Уже тогда он понимал его как метод исследования эмблем вообще, т. е. всех реалий, на них изображенных⁷⁸. В этом плане развивают его и некоторые другие ученые⁷⁹. Значение этого метода очень велико, так как он позволяет установить абсолютные даты, в некоторых случаях даже более точно, чем с помощью стратиграфического метода. Это объясняется тем, что монеты наиболее легко поддаются хронологической классификации. Достаточно сказать, что на нумизматическом методе базируется датировка нескольких важных групп фасосских клейм.

Однако Б. Н. Граков⁸⁰ указывает на необходимость тщательного и детального, а не поверхностного сопоставления эмблем, так как один и тот же нумизматический символ, развиваясь, видоизменяется и на самой монете, и в клейме. Кроме того, требуется точная локализация клейм, поскольку одна и та же эмблема может появляться в разных центрах в разное время. Здесь же Б. Н. Граков рассматривает вопрос о заимствованиях эмблем других центров как явлениях, связанных с историческими событиями. Мне кажется необходимым добавить несколько замечаний.

Во-первых, нельзя формально подходить к заимствованию нумизматических эмблем с монет самого центра, клеймившего тару. В раннее время (IV в. до н. э.) из нумизматики берутся, как правило, официальные гербы, *παράσημα* городов — например, синопский орел на дельфине, фасосский Геракл-стрелок и т. п. Государственный характер этих эмблем на монетах не подлежит сомнению. В клеймах герб города в большинстве случаев заимствовался городскими магистратами — астиномами, эпонимное значение которых подтверждено предлогом *ἐπί*. Так называемые гончарные ранние синопские клейма с *παράσημον* этому не противоречат, так как на них эмблема в виде орла на дельфине объясняется не личным вкусом каждого гончара, а скорее обязанностью: этот символ есть у всех ранних гончаров, что подтверждает полуофициальный-получастный характер клеймения. Точно такое же явление наблюдается и на Родосе, где цветок граната по той же причине часто встречается в клеймах эргастериархов.

⁷⁴ На собственно фасосских монетах этникон писался так еще во II в. до н. э., когда ни о каких архаизмах не может быть и речи. Ср.: Guide de Thasos, табл. IV, 54, 55.

⁷⁵ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 78.

⁷⁶ Там же, л. 61, сл.

⁷⁷ Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма..., стр. 103, сл.

⁷⁸ Там же, табл. 19.

⁷⁹ См., например: V. Grace. Рнух, стр. 123; Z. Sztetyllo. Quelques problèmes...

⁸⁰ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 65, 69.

Поэтому и для Фасоса мы можем предположить, что появление герба в клеймах объясняется отчасти официальным характером клейма и связано с именем скорее магистрата, чем гончара. Дальнейшее исследование убедит нас в этом.

Во-вторых, мы имеем дело с фасосскими клеймами, которые исключительно богаты самыми разнообразными эмблемами. При таком разнообразии совпадения с нумизматическими символами единичны. Это побудило некоторых исследователей увидеть в фасосских штемпелях заимствования из нумизматики других центров и связать эти заимствования с тем или иным событием в жизни города. Например, появление эмблем в виде краба, льва, зайца и др. В. Грейс⁸¹ объясняет заимствованием из монетной типологии членов афинской архэ на западе (Акраганта, Леонтин, Мессаны и т. д.) и связывает с их триумфом после ниспровержения Афин⁸². Исходя из таких же соображений⁸³, она относит фасосские клейма без эмблемы ко времени пребывания на острове афинского гарнизона — к 408—404 гг. до н. э.

Субъективность такой гипотезы очевидна⁸⁴. Нужно ли объяснять все монетными заимствованиями? А как толковать те клейма, которым не удастся приискать аналогий в монетной эмблематике? Мне эти совпадения кажутся случайными по простой причине обилия эмблем в фасосских клеймах. Ниже я остановлюсь на этом подробнее. Кроме того, мы увидим далее, что безэмблемная группа фасосских клейм не может уместиться в рамках пятилетнего периода.

6. Синхронистический метод

Заслуга открытия метода синхронизма принадлежит Ф. Блекману⁸⁵. В настоящее время этот метод с успехом применяется многими учеными. Он основан на том, что при одном магистрате действовали несколько гончаров, и при сравнении списков гончаров можно определить последовательность замещения должности разными магистратами. Метод, впервые использованный для родосских амфор, где имена эпонима и фабриканта распределены по двум ручкам, и потому для исследования требуются целые амфоры, может быть использован для тех амфор, где эти два компонента совмещены в одном клейме: для Фасоса, Синопы, Гераклеи, Книды и отдельных клейм других центров. Особенность его в том, что сам он не дает даже относительной хронологии, которая может быть получена только в результате применения других методов. То же можно сказать и об абсолютных датах⁸⁶.

Возможность наличия омонимов даже в очень небольшом промежутке времени значительно осложняет применение этого метода, особенно если бытовавшие долгое время клейма (как, например, родосские) с трудом поддаются разделению на группы. Но, как замечает Б. Н. Граков⁸⁷, в недолго бытовавших группах такая ошибка не имела бы значения, так как датировка группы остается неизменной. Однако она может сыграть роль при оценке количества гончаров — ведь есть возможность посчитать за одно лицо двух человек и наоборот. То же относится и к магистратам. На Фасосе в большинстве групп они хорошо отличаются друг

⁸¹ V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 33.

⁸² A.-M. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., стр. 33.

⁸³ V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 34.

⁸⁴ Критику см.: J. Pouilloux. Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos, I. — Etudes Thasiennes, III. Paris, 1954, стр. 215, сл., примеч. 2.

⁸⁵ F. Bleckmann. De inscriptionibus...

⁸⁶ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 71, сл.

⁸⁷ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 72.

от друга, а относительно гончаров удалось, на мой взгляд, найти метод, более или менее пригодный для того, чтобы различать одноименных лиц.

Этот метод, подкрепляемый другими (археологическим, нумизматическим и историческим прежде всего), представляется наиболее приемлемым для создания относительной хронологии клейм указанных центров. Так, для клейм Родоса, Гераклеи и отдельных групп клейм Синопы и Книда четко выражена эпонимность магистратов. То же я пытаюсь доказать для некоторых групп фасосских клейм. Мы можем, сравнивая списки гончаров разных хронологических групп, с большей или меньшей долей вероятности отнести отдельные эпонимов к началу, середине или концу данной группы, что и проделал Б. Н. Граков⁸⁸ в своем корпусе. При общей хронологической протяженности группы, например в 30 лет, это уточняет датировку деятельности отдельного магистрата до 10 лет, т. е. дает точность, которую не всегда можно получить даже для монет. По отношению к фасосским клеймам это возможно только для нескольких групп.

7. Исторический метод

Исторический метод⁸⁹ основан на привлечении известных исторических фактов. Главная его особенность состоит в том, что он не существует сам по себе, а растворен во всех других методах, тесно с ними переплетаясь. Так, например, Ф. Блекман⁹⁰, воспользовавшись данными стратиграфии, датировал карфагенскую коллекцию родосских клейм, обнаруженных под римской стеной, временем разрушения Карфагена — 146 г. до н. э.

Сюда же входят и ономастологические исследования, ранее выделявшиеся в отдельный метод⁹¹, т. е. объяснение появления отдельных чужеземных имен (например, римских) в данном центре исторической конъюнктурой. Исторический метод связан и с нумизматическим. Например, появление в синопских клеймах эмблем, заимствованных с римских монет, Б. Н. Граков объяснил участием Синопы в третьей Пунической войне⁹². Этот метод, с одной стороны, самый действенный, поскольку он дает самую точную абсолютную дату. С другой стороны, именно это обязывает к крайне осторожному его использованию. Выше уже указывалось на ошибочные, по нашему мнению, объяснения заимствования монетных эмблем в клеймах Фасоса. Представляется необходимым применять этот метод только после получения и проверки датировки другими методами, поскольку в любом случае историческое толкование того или иного элемента клеймения будет носить характер гипотезы.

Для клейм Фасоса область использования исторических фактов сравнительно велика, так как история города имеет солидную нарративную базу в свидетельствах древних авторов. Кроме того, до нас дошел уникальный документ — законодательство о виноторговле. В этой работе исторический метод применяется также для датировки больших «односторонних» комплексов, имеющих только *terminus post quem*: клейм из Александрии, Севтополя и Кабиле.

Заканчивая обзор методики, применяемой при изучении амфорных клейм, необходимо сказать еще об одном принципе, который не входит и не должен входить в число семи методов, но который пронизывает всю работу Б. Н. Гракова. Я имею в виду типологическое исследование

⁸⁸ IOSPE, III, раздел о клеймах Синопы.

⁸⁹ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 79, сл.

⁹⁰ F. Blackman. De inscriptionibus...

⁹¹ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 76, сл.

⁹² Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма..., стр. 142.

самого клейма. Действительно, поскольку клейма как-то видоизменяются с течением времени, появляется необходимость выделения типологических групп. Это менее важно для Родоса и Синопы при однотипности в целом их клейм, но приобретает первостепенное значение для Гераклеи и особенно для Фасоса, клейма которого отличаются особым обилием типов. Не всегда типологические группы соответствуют хронологическим. И приведенный выше пример с гераклейской хронологией настораживает. Однако обойти типологическую классификацию никак нельзя, иначе мы должны будем ограничиться лишь датированием отдельных штемпелей или отдельных магистратов. На мой взгляд, это и явилось основной ошибкой ранней работы В. Грейс⁹³, где она подошла к датировке отдельных клейм раньше, чем создала их типологическую классификацию. В последующей работе В. Грейс преодолела этот недостаток, разделив ранние клейма на группы. Однако, не захотев отказаться от выводов своей предыдущей статьи, она опять определяет только время эпонимов⁹⁴, датируя отдельные клейма по стратиграфии слоев Пникса. Впрочем она здесь делает попытку определить дату «связанной группы эпонимов Аристомена и Телес» около 400 г. до н. э. независимо от условий находок их клейм на Пниксе⁹⁵.

В исследовании ни в коем случае нельзя увлекаться типологической классификацией как самоцелью — выводы этой работы показывают, что многие группы клейм Фасоса типологически близки друг другу, но за таким формальным подобием стоит совершенно иной смысл. Хронологически детерминировать такие группы помогают другие методы и прежде всего стратиграфический и синхронистический. Приложения 1 и 2 в этом наглядно убеждают.

Из сказанного вытекает главное условие датировки — комплексное применение по возможности большего числа методов⁹⁶, по крайней мере двух. Только тогда выводы можно считать прочными и достоверными. В противном случае им грозит большой субъективизм или объективная случайность. Мне представляется наиболее современной и методически правильной следующая схема разработки хронологии (в данном случае фасосских клейм): сначала создание развитой типологической классификации, но без преувеличения формального сходства, далее — датировка отдельных групп клейм археологическим и нумизматическим методами, затем — установление их взаимного расположения во времени при помощи синхронистического метода и наконец — окончательная проверка и уточнение хронологии приемами палеографическим и морфологическим и осторожная попытка исторической трактовки смен одних групп другими.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФАСОССКИХ КЛЕЙМ

Как уже было сказано, самая совершенная типология и вместе с тем хронология клейм разработана Б. Н. Граковым, выводам которого следуют многие исследователи. Вряд ли стоит останавливаться на ранних работах Б. Н. Гракова, поскольку окончательное завершение его хронология получила во введении к тому III IOSPE. Б. Н. Граков разбил все клейма по формулам легенд на шесть групп, которые, будучи типологическими, в то же время, как он замечает, отражают и хронологию.

1. Надпись располагается в две или три строки и состоит из этника и двух, реже одного, имен. Иногда между строками расположена эмблема.

⁹³ V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras.

⁹⁴ Например, V. Grace. Рнух, стр. 125.

⁹⁵ Там же, стр. 126.

⁹⁶ Ср.: Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 83.

2. Легенда идет по рамке клейма вокруг обязательного изображения и состоит за редким исключением из двух имен с этниконом.

3. Клеймо состоит из одного имени и этникона. Между ними эмблема. Изредка такая легенда идет по рамке.

4. Клеймо имеет круглую форму, содержит надпись и изображение.

5. Клеймо содержит одно имя без этникона, с эмблемой или без нее.

6. Анепиграфные клейма.

Кроме того, Б. Н. Граков в особую группу выделяет колесообразные клейма, считая их фасосскими. В своей докторской диссертации⁹⁷ и в специальной работе о фасосских клеймах⁹⁸ Б. Н. Граков отнес к самым ранним клейма Аристомена с изображением Геракла-стрелка, датировав их временем около 380 г. до н. э. После знакомства с работами В. Грейс он стал следовать ее определению безэмблемных строчных клейм как самых ранних⁹⁹. Хронологическое распределение типологических групп Фасоса представлялось Б. Н. Гракову следующим образом: группа 1 — самая ранняя, датируется самым концом V или началом IV в. до н. э. Клейма с изображениями, относящиеся к ней, принадлежат уже времени группы 2, которая одновременна первой в пределах 390—370 гг. до н. э. и захватывает несколько более поздний период. Конец группы приходится примерно на 320 г. до н. э., может быть, несколько раньше и позже. Клейма с надписью по рамке и клейма со знаком группы 3 следует поместить в пределах того же времени, что и клейма группы 2, что соответствует всей второй половине IV в. до н. э. В целом, группа 3 доходит в Средиземноморье до 220 г. до н. э. Группа 4 одновременна концу первой или началу второй группы и занимает, по-видимому, один или два года. Группа 5 по списку имен частично относится ко времени до 350 г. до н. э., но в большей части совпадает по времени с группой 3. Группа 6 — это дополнительные клейма, которые встречаются на вторых ручках амфор с клеймами группы 1.

Д. Б. Шелов¹⁰⁰, развивая исследования Б. Н. Гракова, выделил из его группы 1 клейма с сокращениями имен (МΕΣ, ΜΕΓ) и эмблемой под или между строками. Он отнес к ним известные клейма керамархов и датировал их серединой IV в. до н. э. Он же детализировал вопрос об анепиграфных клеймах¹⁰¹. В целом автор следовал довоенной датировке Б. Н. Гракова. Ее же предпочли И. Б. Зеест¹⁰² и Е. М. Штаерман¹⁰³.

Другая хронологическая классификация разработана в статьях В. Грейс. Свою типологию она окончательно оформила в статье о клеймах с Пникаса¹⁰⁴. Вот эта классификация с ее датировками:

Группа I, конец V — первая половина IV в. (до 340 г.) до н. э.

- a) клейма без эмблем
- b) клейма со знаком (с «фиалой»)
- c) клейма со звездой
- d) клейма с двумя именами по рамке (иногда без этникона)
- e) клейма керамархов

⁹⁷ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 76 и др.

⁹⁸ Б. Н. Граков. Фасосская группа амфорных клейм..., л. 82, сл.

⁹⁹ IOSPE, III, Введение, л. 15.

¹⁰⁰ Д. Б. Шелов. Клейма на амфорах и черепицах..., стр. 204.

¹⁰¹ Д. Б. Шелов. Керамические клейма..., стр. 133.

¹⁰² И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора, стр. 83.

¹⁰³ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тиря, стр. 127, сл.

¹⁰⁴ V. Grace. Рнух, стр. 127, сл.

*Группа II, конец IV—III в. до н. э. Клейма содержат
одно имя, этникон и эмблему*

- а) легенда окружает эмблему
- б) легенда расположена на противоположных коротких сторонах прямоугольника
- с) легенда расположена на противоположных длинных сторонах прямоугольника

Эта классификация, построенная на материале афинской агоры и Пникса, гораздо уже предыдущей, так как в ней нет, например, группы клейм с именем Сатира, колесообразных клейм, клейм с одним именем без этникона и др. Как уже указывалось, исследовательница идет по пути датирования отдельных клейм, а не целых групп. Делает это она в основном археологическим методом, т. е. по «контексту». Однако она не всегда выдерживает этот принцип. Так, «связанную группу эпонимов Аристомена и Телес» она помещает независимо от контекста Пникса в период около 400 г. до н. э., базируясь на синхронности имен¹⁰⁵. Автору принадлежит несомненная заслуга выделения безэмблемных клейм как более ранних по сравнению с группой клейм Аристомена. При этом В. Грейс исходит из следующих соображений¹⁰⁶:

1. Поскольку большинство эмблем отражает антиафинские настроения, клейма с эмблемами относятся к годам после Пелопоннесской войны; безэмблемные клейма отражают зависимое состояние Фасоса и могут относиться ко времени пребывания на острове афинского гарнизона (407—404 г. до н. э.) или к периоду до восстания 411 г. до н. э.

2. Рассматривая серию клейм с именами Мегона, Сатира и клейма без эмблем, В. Грейс отмечает повторяемость в них одних и тех же имен. Автор выделяет восемь имен и на основании того, что они не встречаются в комбинации друг с другом и не присутствуют в клеймах других групп, кроме безэмблемной, считает их носителей самыми ранними магистратами.

3. Автор замечает, что Аристомен, судя по встречающимся в его клеймах именам, не должен далеко отстоять от эпонимов, употребляющих клейма без эмблем.

Очевидная слабость аргументации этой, тем не менее верной, на мой взгляд, гипотезы и вызвала скептическое отношение к ней упомянутых выше отечественных эпиграфистов, воспользовавшихся в своих исследованиях прежней хронологией Б. Н. Гракова. Б. Н. Граков позднее принял гипотезу В. Грейс и подкрепил ее анализом надежных комплексов с нашей территории¹⁰⁷.

Поскольку В. Грейс отказывается, как правило, от создания хронологии целых групп и ограничивается лишь датированием отдельных клейм, будет не лишним привести здесь ее частные датировки.

Регулярное клеймение на Фасосе началось не раньше 425 г. до н. э.¹⁰⁸ Об «антиафинских» эмблемах и безэмблемных клеймах уже говорилось выше. Деятельность эпонима Мегона занимает время около 410 г. до н. э.¹⁰⁹ Клейма с «фиалой» принадлежат концу V в. до н. э. В. Грейс относит их к числу первых фасосских клейм¹¹⁰. Клейма на горле все принадлежат периоду до 400 г. до н. э.¹¹¹ Клеймо Трасонида и Мегона по типу лампы датируется временем не позднее первой четверти IV в. до н. э.¹¹²

¹⁰⁵ V. Grace. Рнух, стр. 126.

¹⁰⁶ V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 35.

¹⁰⁷ IOSPE, III, Введение, л. 15, сл.

¹⁰⁸ V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 31.

¹⁰⁹ Там же, стр. 33.

¹¹⁰ Там же, стр. 35.

¹¹¹ Там же, стр. 37.

¹¹² V. Grace. Рнух, стр. 123.

Эпоним Аристид должен относиться, судя по находкам его клейм на агоре, к началу IV в. до н. э.¹¹³ «Связанная (interconnected) группа Аристомена и Телес» (т. е. безэмблемная) располагается по сходству имен около 400 г. до н. э. независимо от «контекста» Пникса. Остальные частные датировки автор дает в своих комментариях к отдельным клеймам. Резюмируя все факты, можно отметить, что В. Грейс склонна относить абсолютное большинство клейм своей группы I к небольшому промежутку времени в 10—20 лет.

Нельзя согласиться с И. Б. Зеест¹¹⁴, что «датировка В. Грейс принята А.-М. Бон и А. Бон в их новой работе, посвященной фасосским клеймам». Авторы, хотя и используют выводы статей их американского коллеги (по собственному признанию А.-М. Бон)¹¹⁵, но в общем следуют своим соображениям. А.-М. Бон отнеслась, пожалуй, слишком скептически к возможности создания хронологии, отмечая очень слабую роль палеографии, редкие совпадения эмблем с монетными изображениями, отсутствие надежных археологических комплексов и реальное сосуществование разных типов амфор¹¹⁶. Указывая и на другие трудности датировки, она ограничивается лишь исследованием общих рамок клеймения. Для времени возникновения клейм ее выводы кажутся более резонными, чем заключения В. Грейс. Так, она считает самым ранним клеймо без эмблемы Τελος. | Θασίο(ν) | Εβρα. (№ 72), появившееся не позже начала IV в. до н. э. Вопреки выводам В. Грейс автор полагает, что клейма с эмблемой, даже имеющие аналогии в более ранних монетах, не могут относиться к V в. до н. э.¹¹⁷ Она предполагает возможность перерывов в клеймении и допускает существование клеймения даже в первых веках нашей эры¹¹⁸. К поздним она относит некоторые клейма без этникона, колесообразные клейма и клейма с монограммами¹¹⁹.

А.-М. Бон разбивает все фасосские клейма на три категории¹²⁰:

1. Строчные клейма без эмблемы.
2. Клейма с эмблемой, этниконом (или без него) с двумя или одним именем. Особые клейма этой категории представляют группы: а) клейма с двумя эмблемами, включая «фиалу» и звезду; б) клейма с монетными эмблемами.
3. Клейма с монограммами, отдельными буквами и колесообразные клейма.

Из этого членения типов видно, что исследовательница руководствовалась одним признаком — наличием или отсутствием эмблемы и ее составом. Поэтому некоторые категории кажутся довольно общими (категория 2 включает большинство клейм, самых разнообразных вариантов формулы), а некоторые группы довольно искусственно созданными. Например, группа б категории 2 включает те же клейма, что и вся категория, но лишь такие, эмблемы которых повторяют монетные типы. Все это делает классификацию Бон малопримемой.

Не стоит останавливаться на хронологии М. Мирчева¹²¹, который подобно Бон (но независимо от них) разбил клейма на две группы — без эмблемы и с эмблемой и, базируясь исключительно на палеографии, отнес первую группу к концу IV — середине III в. до н. э., а вторую — к середине III — концу II в. до н. э. Такой формализм классификации

¹¹³ V. Grass. Рпух, стр. 126.

¹¹⁴ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора, стр. 83.

¹¹⁵ А.-М. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., стр. 43, сл.

¹¹⁶ Там же, стр. 41.

¹¹⁷ Там же, стр. 42.

¹¹⁸ Там же, стр. 43.

¹¹⁹ Там же, стр. 35.

¹²⁰ Там же, стр. 26.

¹²¹ М. Мирчев. Амфорните печати..., стр. 11.

и ошибочность датировки объясняются, очевидно, ограниченным материалом, который автор смог использовать. О хронологии В. Канараке уже было сказано.

После этих вступительных замечаний можно непосредственно обратиться к хронологической классификации клейм Фасоса¹²².

Богатство фасосских клейм эмблемами, разнообразие их типов делает первостепенной задачу создания единой типологической классификации. При выработке ее следует учитывать три основных элемента: 1) форму клейма, 2) надпись, 3) эмблему.

Из комбинаций этих трех компонентов и возникают различные типы. При создании типологии все эти факторы должны учитываться в равной мере. Примеры игнорирования одних и увлечения другими приведены выше. Однако, если бы мы попытались учитывать малейшие отличия в надписях, эмблемах и т. д., то типы пришлось бы создавать в обилии, малопригодном для практического использования. Это обязывает к некоторым обобщениям разных типов по наиболее рациональным признакам. Самым верным из таких признаков, на мой взгляд, является принцип хронологической одновременности. Исходя из этого, мне представляется оптимальным выделение двух категорий: групп (периодов) и подгрупп (типов). Отмечая все основные отличия типов, их можно собрать в несколько групп, каждая из которых относится к одному хронологическому отрезку. Принцип не выдержан только в трех случаях по указанным выше соображениям. Создание таких групп приводит к заключению, что вся история клеймения на Фасосе распадается на пять периодов: три стабильных и два переходных (см. табл. II), находящихся себе объяснение в истории экономического и политического развития города.

Группа 1

Группа 1 объединяет клейма четырех подгрупп — а, б, в, г, отличительной особенностью которых является отсутствие эмблемы и строчное расположение надписи. Эта группа выделяется почти всеми исследователями. Подгруппа 1а включает в себя основную массу клейм этой группы. Форма клейма прямоугольная или почти квадратная. Надпись располагается в три строки, очень редко конец последнего имени переносится в четвертую строчку. Легенда состоит из двух имен и этника, расположенных по-разному, причем чаще всего этникон занимает второе место, реже — первое и в исключительных случаях — третье. Имена почти всегда сокращены, как и этникон, но аббревиатура оставляет в слове не менее четырех букв. Изредка надпись идет ретроградно.

Подгруппа 1б отличается от предыдущей только сильным сокращением легенды: в каждой строчке — по две буквы. Вся эта подгруппа объединяется вокруг сокращения имени ΠΙ, стоящего впереди. Во второй строке следует этникон в форме ΘΑ, а на третьем месте стоит еще одно сокращенное до двух букв имя. Этим третьим имен известно всего четыре (Приложение 2). Формула эта выдерживается постоянно.

Подгруппа 1в характеризуется наличием не трех, как в подгруппах 1а и 1б, а двух строчек. Содержание их двойко. Одна часть клейм подгруппы объединяется именем Λάζρος, всегда занимающим первое место. Во второй строке стоят другие имена, как правило, в сокращении. Другая

¹²² При исследовании материала я пользовался главным образом корпусом IOSPE, III, каталогом Бон, известными сборниками М. Мирчева и В. Канараке, а также некоторыми коллекциями из археологических раскопок в музеях Москвы, Ленинграда, Киева, хранителям которых я приношу мою искреннюю благодарность.

часть представляет собой клейма с одним именем и этниконом. Имена, занимающие первое место, следующие: Δαρίας(της), Δημῆς, Εὐαγόρ(ης).

Подгруппа 1г идентична подгруппе 1а с той только разницей, что рядом с клеймом ставится добавочный штемпель. Это засвидетельствовано, при первых именах: Διάρης, Λεωνί(δης), Χάρων(ν).

Добавочные штемпели по форме двух типов — квадратные и трапециевидные. Изображения в них разные: мужская голова, факел ¹²³. Для Диара характерна серия букв в трапециевидном штемпеле: Η, Θ, Ξ ¹²⁴.

Впрочем отличие подгруппы 1г от подгруппы 1а только формальное, поскольку уже при клеймах подгруппы 1а существует обычай ставить добавочное клеймо на второй ручке амфоры. Это засвидетельствовано несколькими целыми амфорами ¹²⁵. Ряд анаэпиграфных клейм группы 8 надо, вероятно, считать добавочными штемпелями к амфорам подгруппы 1а, ставившимися на второй ручке. Очевидно, такой штемпель безразлично накладывался либо на второй ручке, либо рядом с клеймом на той же ручке. Дополнительные штемпели подгруппы 1г лишний раз это подтверждают. В клейме Харона стоит добавочный штемпель с изображением мужской головы (табл. IV, 7), но такие же клейма встречаются и отдельно (табл. IV, 10).

Вся группа 1 несомненно едина. Это следует прежде всего из единства имен, встречающихся в подгруппах 1а и 1г. Более того, единый список вторых имен говорит о близости клейм всех подгрупп друг другу (Приложение 2). Группа 1 хорошо датируется четкими археологическими комплексами, которые лишний раз подтверждают синхронность ее подгрупп. Из них самое видное место занимают комплекс Змеиново кургана и ольвийский склад 1947 г. В первом комплексе были найдены три клейма подгруппы 1а, одно клеймо подгруппы 1в и три клейма Аристомена с изображением Геракла-стрелка. Весь материал хорошо датируется лекифом Ксенофанта первой четвертью IV в. до н. э. Еще интереснее комплекс из Ольвии, до сих пор, к сожалению, не опубликованный ¹²⁶. Как пишет автор отчета, на дне ямы-погребка лежало «59 пустых, тщательно уложенных амфор». Этот замечательный комплекс содержит клейма только двух подгрупп 1б и 1в, подтверждая их синхронность. Из соответствия вторых имен в клеймах обеих подгрупп можно заключить, что Κι. = Κίριον, а Δα. = Δαρίας(της).

При рассмотрении палеографии (табл. III) видно, что группа 1 клейм отличается спокойным красивым шрифтом, буквы характеризуются строгостью и монументальностью. Особенно характерны формы *ню*, *кси*, *сигмы* и *омеги*, встречающиеся исключительно в этой ранней группе. *Н* со слегка наклонной первой и уменьшенной второй вертикальной гаской, *Ξ* с широкими чертами одного размера, характерная *Ω* с правильной округлостью и несколько косыми нижними черточками, идущими в одном направлении, находят ближайшие аналогии в монументальной и нумизматической эпиграфике конца V—начала IV в. до н. э. Можно высказать предположение, что сама форма легенд в клеймах группы 1 заимствована из лапидарных надписей. Эта гипотеза подтверждается еще тем обстоятельством, что некоторые клейма ¹²⁷ почти регулярно выдерживают манеру стойхедон, а большинство нарушает ее лишь в конце всей надписи или в третьей строке. Это представляется неслучайным

¹²³ А.-М. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., № 88.

¹²⁴ Ср.: V. Grace. Рпух, № 229 — отдельно на ручке.

¹²⁵ См., например: Д. Б. Шелов. Керамические клейма..., стр. 133; IOSPE, III, Фасос, № 23.

¹²⁶ Т. Н. Книпович. Ольвийская экспедиция. — КСИИМК, XXVII, 1949, стр. 26.

¹²⁷ Например: А.-М. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., № 29, 35, 65, 76, 77, 79, 81.

и находит полное соответствие в лапидарной эпиграфике того времени с ее переходом от стойхедон к обычному расположению ¹²⁸.

Грамматических отклонений от койнэ в фасосских клеймах вообще довольно мало во всех группах. Для группы 1 характерны сравнительно редкие (очевидно, из-за обилия сокращений) ионизмы. Примечательны типично ионийская замена долгой *альфы* на *эту* в Διάρης, характерное написание дифтонга *eu* через *eo* в Εὐαγόρης ¹²⁹ и, напротив, стяжение группы гласных *eo* в дифтонг — Θεούδ(ωρος), Κλευ., что характерно для ионийского диалекта с начала IV в. до н. э. ¹³⁰ Для флексий можно отметить gen. sing. -ο в Λάβρο (ср. ἐπί Σατόρο — 26), если только мы не имеем здесь сокращения. Форма gen. Δαμέα (ср. Τελέα — 26) говорит о дорийском элементе, который в общем присутствует на Фасосе ¹³¹. В целом подобные грамматические аномалии довольно характерны для Фасоса, и в дальнейшем они дают лишь нижнюю границу возникновения клеймения, а именно, рубеж V и IV вв. до н. э.

Этникон в клеймах всех четырех подгрупп употребляется в самых разнообразных сокращениях. Обычна форма Θάσιον; кажется, только при имени Τελέα, стоит Θάσιο., что подразумевает форму Θάσιον(ν). Выше было высказано мнение о том, что это не gen. pl., а прилагательное среднего рода, и ни о каком «националистическом архаизме» речи быть не может. Действительно, хотя В. Грейс и связала эту форму этникона с годами, непосредственно следующими за поражением Афин, но на самом деле, как мы увидим ниже, она встречается и в группах 3, 5а и даже 5б, которую сама В. Грейс относит ко времени после македонского завоевания. Строить на ней какие бы то ни было хронологические заключения нельзя. Примечательно, что В. Грейс во второй своей статье ¹³² ставит везде Θάσιον с таким ударением. Лишь в исключительных случаях в клеймах группы 1 стоит Θάσιος; на основании того, что такой этникон связан всегда со вторым именем Φίλων, можно заключить, что появление его обязано вкусу одного лица. Однако Филон не выдерживал этого обычая регулярно и помещал иногда этникон в обычной форме.

Самый важный вопрос, встающий при исследовании группы 1 и имеющий большое значение для датировки клейм, это вопрос о значении имен в клеймах. Однако его нельзя решать изолированно для одной этой группы; необходимо попутно рассмотреть проблему о значении эмблем и связи их с именами. Поэтому он будет разобран специально после исследования первых трех групп.

Группа 2

Эта группа делится на две подгруппы: 2а и 2б. Первую из них выделил Д. Б. Шелов ¹³³. Характерной особенностью этих клейм он считал то, что «написав в них располагается в две или три строки вдоль одной из коротких сторон прямоугольного клейма, над эмблемой, занимающей основное пространство штампея», и был склонен относить к этой группе различные клейма с подобным признаком ¹³⁴, в том числе клейма керамархов ¹³⁵ и клеймо 'Αριστο. | Μεγα. с кувшином, которое по моей клас-

¹²⁸ См.: J. Pouilloux. Recherches..., Приложение 1.

¹²⁹ Ср.: A. Thumb. Handbuch der griechischen Dialekte. Heidelberg, 1909, стр. 347. Это явление прослеживается с конца V в. до н. э.

¹³⁰ Там же, стр. 348.

¹³¹ Там же, стр. 355.

¹³² V. Grace. Рлух.

¹³³ Д. Б. Шелов. Керамические клейма..., стр. 130, 132; Он же. Клейма на амфорах и черепицах..., стр. 204.

¹³⁴ Д. Б. Шелов. Керамические клейма..., стр. 130, 132.

¹³⁵ В. В. Шкорпил. Названия гончарных мастеров..., стр. 136, сл., № 1—3.

сификации входит в подгруппу 4б. По наличию в клеймах керамархов эмблемы Геракл-стрелок Д. Б. Шелов датировал всю группу серединой IV в. до н. э.

В настоящее время в виду пополнения материала, собранного в томе III IOSPE и в корпусе Бон, а также происходящего из новых раскопок, необходимо внести в эти представления некоторые коррективы. Д. Б. Шелов отмечал характерные для группы сокращения *Μεσ.*, *Μεγ.*, *Μεγα.* Теперь без всякого сомнения можно констатировать, что изданные им клейма относятся к одной группе, объединяемой вокруг имени *Μεσ.*, которое присутствует в них постоянно. Мне известно только одно клеймо без этого имени и без эмблемы (IOSPE, III, № 435), читаемое *Μεγ. | 'Αρισ.*, но здесь дело, очевидно, объясняется неудачным чтением и транскрипцией В. В. Шкорпила. Надписи в клеймах *Μεσ.* не идут только по коротким сторонам рамки, но располагаются порой и вдоль длинных (табл. V, 3). Однако группа клейм *Μεσ.* имеет ряд характерных особенностей:

1. Постоянные сокращения до трех-четырёх букв.
2. Присутствие во многих случаях в одном клейме нескольких эмблем (Приложение 3).
3. Обязательная ретроградность легенд.
4. Обязательное присутствие этника.

Встречаются разнообразные приведенные здесь варианты расположения легенды:

$$\begin{array}{ccccccc}
 1) \theta & - & 2 & 2) \theta & - & 2 & 3) \theta & \frac{1}{2} & 4) \theta & 5) \theta & 6) \theta & 7) \theta \\
 & & & & & & & & \frac{1}{1} & & \frac{1}{2} & \frac{2}{1} \\
 & & & & & & & & & & \frac{2}{2} & \frac{1}{1}
 \end{array}$$

где θ — этникон, 1 — *Μεσ.*, 2 — второе имя, — расположение эмблемы.

Эмблемы весьма разнообразные, но при рассмотрении их списка бросается в глаза, что они распадаются на несколько сюжетных циклов (Приложение 3), т. е. выбор эмблем зависел от самого *Μεσ.*, поскольку одно и то же второе имя в его клеймах встречается с эмблемами различных циклов, например, *'Αρι.*, *Μεγ.*, *Θρα.* О выделении клейма *'Αριστο. | Μεγα.* в особую группу будет сказано ниже. Что же касается клейм керамархов, то они стоят особняком во всем фасосском клеймени, подобны клеймам подгруппы 2а только формально и не входят как особая группа в предложенную классификацию. О них речь также пойдет ниже.

Можно предположить, что тип 2а развился из клейм подгруппы 1г при помощи введения эмблемы добавочного штемпеля в само клеймо и из клейм подгруппы 1б, к которым он близок по сокращениям. Ретроградность надписей, на которой Л. Стефани и П. Беккер строили свои датировки, объяснялась Б. Н. Граковым как результат неправильной работы резчика¹³⁶. Однако строгое соблюдение этого обычая в подгруппах 2а, 4б и других заставляет отказаться от столь категорического высказывания. Разумеется, ни ретроградное письмо, ни бустрофедон, также встречающийся в фасосских клеймах, ни в коей мере не говорят о древности надписей. Ведь бустрофедон, например, исчезает из лапидарной эпиграфики Фасоса в середине V в. до н. э., когда регулярное клеймение еще существовало. Единственно, чем можно объяснить применение ретроградного письма, это личный вкус хозяина штемпеля, стремившегося как-то выделить его из остальных или украсить.

Вопрос о датировке подгруппы 2а — один из самых сложных. В ее эмблемах вряд ли можно найти монетные заимствования. Клейма этого типа находятся только в одном археологическом комплексе (Приложение 1, № 10), датированном целиком IV в. до н. э. Для решения вопроса остаются

¹³⁶ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 59.

только два способа: палеографический и синхронистический. Надписи этой подгруппы отличаются мелким, порой небрежным шрифтом, однако по форме букв очень близки к надписям группы 1; совершенно аналогичны формы букв в клеймах группы Сатира (ср., например, *ипсилон*). Исследование синхронности осложнено сильными сокращениями имен, что может привести к неправильной идентификации. Но при самом осторожном сопоставлении мы получаем следующий процент совпадений: с группой 1 — 50%; с группой 3 — 64%; с группой 4 — 50%. Проценты получены следующим образом. За 100% принято число имен в подгруппе 2а. Отношение к этому числу числа совпадающих имен в других группах дает искомым процент. Таким же способом произведен подсчет процентов и в последующих таблицах совпадений.

Таким образом совпадения имен сближают эти клейма с группой 3, а данные палеографического анализа и типологические соображения связывают их с группой 1 и 2б. Это дает основания располагать клейма Мез. между группами 1 и 3, синхронно с клеймами Сатира. Настаивать на такой датировке вряд ли можно, окончательно решить вопрос смогут только находки в надежных комплексах.

Подгруппа 2б выделена уже давно. Е. М. Придик считал эти клейма сначала пантикапейскими¹³⁷, но впоследствии отнес их к Фасосу¹³⁸. Хотя эти клейма и не содержат этника, но по глине, форме ручки и венчика амфоры и по составу имен никто не сомневается в их фасосском происхождении. Все эти клейма характеризуются круглой формой штемпеля, в котором размещаются изображение и надпись. Изображения бывают двух родов: либо бородатая голова лысого сатира¹³⁹, либо набор самых различных эмблем, всегда сопровождаемых кадуцеем (Приложение 3). При первой эмблеме встречаются разные имена, самое частое из них *Σάτιρος*. По данным тома III IOSPE, 20 раз такое клеймо сопровождается маленьким круглым добавочным штемпелем с надписью *ἐπὶ Σατόρο* в три строчки. Кроме того, это добавочное клеймо встречено два раза при имени Евагор в большом клейме, а также несколько раз без основного клейма. При эмблемах второго рода всегда стоит имя *Τελέα*; эти штемпели несколько крупнее штемпелей Сатира.

Тот факт, что клейма с головой чаще всего носят имя Сатира как в основном, так и в добавочном клейме, и что добавочный штемпель есть и при имени Евагора, позволяет высказать предположение, что Сатир основного и добавочного клейма — одно и то же лицо и эмблема его — *agme parlante*. Тип большого штемпеля и малое эпонимное клеймо объединяют всю эту группу вокруг имени Сатира. Поскольку имеются амфорные ручки без основного клейма, только с одним дополнительным штемпельком, вполне допустима гипотеза о том, что более или менее часто клеймились обе ручки амфор и дополнительным штемпелем с именем Сатира-эпонима могли соответствовать на второй ручке основные клейма и с другими именами, а не только Сатира и Евагора. Формально дополнительные штемпели продолжают традицию добавочных анэпиграфных клейм, а само основное клеймо — традицию типа 1в, но с заменой одного имени постоянной эмблемой.

В клеймах другого рода имя Телая постоянно сопровождается его собственной эмблемой — кадуцеем. Ниже я попытаюсь доказать, что имена и эмблемы этих стилистически сходных типов имеют разный смысл. Датировка штемпели Сатира по сопоставлению вторых имен со списками

¹³⁷ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., стр. 104; ср.: V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 35, примеч. 17.

¹³⁸ Е. М. Придик. Керамические надписи..., стр. 178.

¹³⁹ Клеймо с безбородой головой (А.-М. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., № 2125) не фасосское по глине.

этих же имен в клеймах группы 1 и клеймах Аристомена временем последнего, около конца группы 1. Едва ли правы исследователи¹⁴⁰, считающие, что голова сатира в этих клеймах является извлечением из монетного символа «силен с канфаром», надо скорее видеть в ней просто *arête parlante*. Таким образом, датировка клейм Сатира серединой IV в. до н. э. должна быть оставлена, сам инициатор ее, Б. Н. Граков, от нее отказался и склонен был помещать эту группу между концом первого и началом второго классов¹⁴¹. Ниже высказывается гипотеза о том, что Сатир в подгруппе 2б и Сатир в подгруппе 1а — одно и то же лицо. Среди эмблем Телая есть Геракл-стрелок, но изображение его очень грубое и стилистически трудно поддается сопоставлению с монетной типологией. Однако надо заметить, что оно ближе к Гераклу в клеймах некоторых керамархов, чем в клеймах Аристомена. Шрифт этой группы мелкий, но довольно четкий и в основных формах (особенно *ню*) сходен с алфавитом групп 1 и 2а. К сожалению, ни одного круглого клейма не происходит из хороших комплексов, которые могли бы дать подтверждение предлагаемой датировке.

Группа 3

В группу 3 входят клейма с эмблемой в центре поля и надписью, расположенной по рамке клейма. Эмблема, как правило, одна, лишь изредка, как при имени Герофонта, встречаются дополнительные символы. Надпись идет по трем или четырем сторонам клейма. Легенда состоит из двух имен и этника. И первые, и второй очень часто сокращаются; без сокращений этника встречается с окончаниями на *-ων* и *-ου*. Очень редко резчику не хватало места и он заканчивал надпись как бы во втором круге легенды¹⁴². Исключительное явление: рядом с клеймом Дикекрата стоит в добавочном штампе буква *Α*¹⁴³.

Иногда в литературе встречается понятие «группа Аристомена», под которым подразумеваются клейма с именем Аристомена и изображением Геракла-стрелка. С подобным словоупотреблением нельзя согласиться. Действительно, клейма Аристомена, пожалуй, самые яркие представители этой группы и всех фасосских клейм вообще, им уделяют много места все исследователи, и в настоящей работе они играют видную роль в фасосской хронологии. Однако они не стоят изолированно, а входят в группу 3, которую они в основном и датируют. Нецелесообразно также выделять в отдельную группу клейма, в которых легенда расположена по трем сторонам прямоугольной рамки. Такие штампы довольно часто содержат имена, общие с клеймами остальной группы, что и предопределяет ее монолитность. Надпись порой идет ретроградно. Клейма этого периода ставились как на ручках, так иногда, но значительно реже, и на горлах амфор. Клейма последующих групп на горлах неизвестны.

Типологически клейма группы 3 произошли от клейм предшествующей подгруппы 2а в первых трех вариантах ее формул. Получилось это, по всей вероятности, от постепенного развертывания всех трех элементов легенды вокруг эмблемы. Такая гипотеза делает группу 3 непосредственной приемницей подгруппы 2а.

Ряд надежных комплексов хорошо датируют рассматриваемую группу (Приложение 1). Чаще всего в этих комплексах встречаются клейма Аристомена. Нельзя согласиться с В. Грейс, датирующей курган Дюбуа

¹⁴⁰ Б. Н. Граков. Фасосская группа амфорных клейм..., стр. 87; V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 33.

¹⁴¹ IOSPE, III, Введение, стр. 13.

¹⁴² A.-M. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., № 361, 1730.

¹⁴³ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., стр. 40, № 89, табл. V, 14.

де Монпере 410—400 гг. до н. э.¹⁴⁴ Несомненно права И. Б. Зеест¹⁴⁵, различающая в этом комплексе два разновременных погребения. Амфора с клеймом оттуда должна относиться к первой половине IV в. до н. э. Материалы из тризны Змеиного кургана показывают, что клейма Аристомена непосредственно примыкают к клеймам группы 1 и, может быть, на каком-то отрезке даже синхронны ей. Это делает наши представления о группах как следующих одна за другой несколько условными. Вполне возможно, что последующая группа возникала еще во время существования предыдущей. Однако это не меняет выводов о группе 3 в целом как о более поздней. Несомненно, что клейма Аристомена самые ранние в ней. Об этом свидетельствует список их вторых имен, совпадающий во многом с подобными списками в двух предыдущих группах. Однако в клеймах Аристомена есть уже и новые имена, характерные для всей группы 3. Вот процентное соотношение совпадений вторых имен в клеймах Аристомена и в различных ранних группах: группа 1 — 77%; Аристомен — 100%; группа 3 — 94%; группа 4 — 29%.

Аристомену уделялось много внимания в специальной литературе главным образом потому, что он помещает в своих клеймах *παράσημον* города Фасос, имеющий непосредственные аналогии в пластике и нумизматике острова¹⁴⁶. Б. Н. Граков, сопоставляя эмблемы Аристомена с монетными, датировал сначала его клейма временем около 400 г. до н. э.¹⁴⁷ Позднее он предложил датировать их 390—380¹⁴⁸ или 390—370 гг. до н. э.¹⁴⁹ Вполне соглашаясь с такой хронологией, позволю себе лишь уточнить ее, исходя из стилистических соображений. Клейма Аристомена¹⁵⁰ имеют эмблему в виде коленопреклоненного Геракла, собирающегося натянуть лук. Поза его отличается уверенностью движений: одна нога немного отставлена вперед, так что центр тяжести перенесен на преклоненное колено другой ноги, твердо покоящееся на земле¹⁵¹, торс героя или выпрямлен, или немного подается назад, отражая момент едва начавшегося натягивания лука; в таких случаях даже линия тетины немного изгибается (табл. V, 8). Голова Геракла покрыта львиной шкурой, на груди заметна лапа зверя, хвост прихвачен у талии поясом. Геракл одет в хитон, спадающий плавными спокойными складками с колена с двух сторон. Складки проработаны очень просто, на особо четких экземплярах можно заметить выделенную мускулатуру ног.

Такая композиция ставит эти эмблемы в тесную связь с нумизматическими символами тех трех групп золотых и серебряных монет, которые по метрологическим, стилистическим и иным признакам выделены А. Вестом в периоды II и III¹⁵². Все стилистические особенности и особенно характерная деталь — постоянное отсутствие второй лапы зверя, выглядывающей на некоторых экземплярах монет из-под края одежды под ногой героя, сближают эмблемы Аристомена именно с теми монетами¹⁵³, которые относятся к периоду III (380—370 гг. до н. э.) и самому началу периода IV (370—350 гг. до н. э.). Это позволяет расположить клейма Аристомена хронологически около 370 г. до н. э., хотя они могли появиться

¹⁴⁴ V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 37.

¹⁴⁵ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора, стр. 83, сл.

¹⁴⁶ Guide de Thasos, стр. 64, рис. 24; табл. I, 14—16; II, 19—24.

¹⁴⁷ Б. Н. Граков. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов..., стр. 176.

¹⁴⁸ Б. Н. Граков. Фасосская группа амфорных клейм..., л. 83.

¹⁴⁹ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 76; IOSPE, III, Введение, л. 10.

¹⁵⁰ См. ниже: табл. V, 7—9; A.-M. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., № 349 и сл.

¹⁵¹ В некоторых клеймах под фигурой Геракла заметна база (табл. V, 9), что указывает на заимствование статуарного типа.

¹⁵² Allen B. West. Fifth and Fourth Century Gold Coins..., стр. 37, сл.

¹⁵³ Там же, стр. 37, сл., табл. IV, 25a, 26c, 29B, 32A.

и раньше, в 70-е годы. Эта условная граница (370 г. до н. э.) обозначает конец группы 1 фасосских клейм и начало группы 3, группа 2 располагается вблизи этой даты.

Несмотря на явную зависимость клейм Аристомена от монетной типологии, вряд ли можно видеть в фасосских клеймах такое большое число заимствований с монет других центров, какое находят некоторые исследователи¹⁵⁴, и тем более объяснять эти заимствования историческими соображениями. Руководствуясь последними, В. Грейс отнесла многие клейма группы 3 к самому концу V в. до н. э., к моменту после завершения Пелопоннесской войны¹⁵⁵, хотя по данным комплексов и по указанным соображениям они относятся к периоду после 370 г. до н. э.

Пожалуй, в связи с нумизматикой стоят и эмблемы клейм Герофонта¹⁵⁶: голова бородатого Геракла в львиной шкуре, палица под ней и ряд добавочных символов, хотя основной эмблеме трудно подыскать монетные аналогии, если не считать ее извлечением из типа Геракл-стрелок. Добавочные символы могли бы свидетельствовать в пользу такой гипотезы. Шрифт клейм Герофонта (табл. III, 9) отличается украшениями в виде шариков на концах букв — весьма характерным явлением для монетной техники всего греческого мира. Вероятно, что амфорные штемпели Герофонта мог изготовлять монетный резчик. Амфора с подобным клеймом была найдена в могиле (Приложение 1, № 9), датирующейся по материалу 370—350 гг. до н. э., что подтверждает хронологическую близость клейм Герофонта и Аристомена. Другое клеймо группы 3 по материалу надежного комплекса (Приложение 1, № 11) также датируется примерно серединой IV в. до н. э. Конец всей группы по соображениям, высказанным ниже, можно помещать около 340 г. до н. э.

Шрифт группы 3 представляет дальнейшее развитие более раннего. При общем сохранении форм букв групп 1 и 2 намечается постепенное расширение букв, шрифт становится в некоторых случаях неровным, беглым. Показательна форма *φι* — то больших размеров с немного выступающими черточками, то, наоборот, с маленьким кружком и вертикальной гаской, выступающей только снизу. *Ню*, хотя еще и бывает наклонной формы, но постепенно приобретает вертикальные, параллельные друг другу гаски, столь характерные для следующих групп. То же можно сказать и о редких здесь формах *сигмы* с горизонтальными параллельными гасками.

Группа 3 дает больше всего примеров диалектных аномалий, что объясняется очень богатым в ней антропонимическим материалом. Они говорят, с одной стороны, о довольно заметном влиянии ионийского диалекта, а с другой — о постепенном, но довольно настойчивом проникновении койнэ в ее развитых формах.

I. Ионизмы

η после ρ, ι, ε¹⁵⁷: Ἀρισταγόρης, Ἐδαγόρης, Ἴσαγόρης, Ἦραγόρης, Πρωταγόρης, Πανσανίης, но Πανσανίας, Καλλιίας, Νικίας, Εὐφράνωρ.

εο вместо ευ¹⁵⁸: Ἐδαγόρης, Γλαοχίας.

ευ вместо εο¹⁵⁹: Θεόδοτος, Θεόδωρος, Θεόφιλος, Κλευκράτης, но Θεόδοτος, Θεόδωρος, Θεόφιλος.

¹⁵⁴ V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 33; A.-M. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques. . ., стр. 32, сл.

¹⁵⁵ V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 33, 35.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ A. Thumb. Handbuch der griechischen Dialekte, стр. 346.

¹⁵⁸ Там же, стр. 347.

¹⁵⁹ Там же, стр. 348.

ηι вместо ει¹⁶⁰: Ποσιδήιος, но Ποσίδειος.
 ε вместо ει¹⁶¹: Χέριλος, но Χείριλος (группа 1).
 Контракция гласных¹⁶²:
 Δημῆς (из *Δημέης), Ἡρᾶς (из *Ἡράης).
 Флексии (генитив):
 ἐπὶ Τηλεφάνεος¹⁶³. Ср.: Πυλάδεω (керамарх)¹⁶⁴.
 Выпадение ι дифтонга в интервокальной позиции¹⁶⁵:
 Δείαλκος → Δέαλκος.

II. Явления развитой койнэ

ι вместо ει¹⁶⁶: Δείαλκος → Δίαλκος (неустойчивая форма) → Διάλκης;
 Εὐαλκίδης. Ἡράκλειτος, но Ἡράκλειτος.
 ει вместо ι¹⁶⁷: Τιμησίθεος, но Τιμησικῆς.
 ε вместо η¹⁶⁸: Ἀρχεράτης, но Ἀρχηκράτης.
 Диссимилиация:
 Παμφάης → Πανφάης → Πανφάος (!).

III. Доризмы и проч.

Ἄθανόκριτος, Δαμάτριος, Λαγέτας, Νοοσικᾶς, Ἀρτώνδαο = γεν. от Ἀρτώνδας¹⁶⁹,
 Δάδας¹⁷⁰.

Обращает на себя внимание обилие развитых форм койнэ (многие из них появляются в текстах на папирусах с III в. до н. э.), отсутствовавших в предыдущих группах. Характерно также наличие доризмов¹⁷¹.

Приведенный материал по первым трем группам фасосского клейменения позволяет теперь поставить вопрос о значении имен и эмблем на клеймах Фасоса. Эта проблема имеет исключительную важность, ее решение помогает уточнить общие датировки групп и наметить более мелкие градации внутри них.

Более чем полвека назад Е. М. Придик выдвинул гипотезу о так называемых двойных фирмах¹⁷², согласно которой оба имени, стоящие в фасосских клеймах, были фабрикантскими, т. е. гончарными. Принявший ее сначала Б. Н. Граков¹⁷³ скоро от нее отказался¹⁷⁴. Основываясь на клеймах керамархов¹⁷⁵ и немногих именах, сопровождаемых предло-

¹⁶⁰ Может быть, под влиянием аттического. К. Brugmann, A. Thumb. Griechische Grammatik. München, 1913, стр. 62 и сл. (это явление прослеживается с начала IV в. до н. э.).

¹⁶¹ A. Thumb. Handbuch der griechischen Dialekte, стр. 347.

¹⁶² Там же, стр. 349.

¹⁶³ Там же, стр. 355.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же, стр. 350.

¹⁶⁶ K. Brugmann, A. Thumb. Griechische Grammatik, стр. 56.

¹⁶⁷ Там же, стр. 32, 56.

¹⁶⁸ Там же, стр. 36.

¹⁶⁹ Разумеется, это не эпическая форма, а диалектальное явление, стоящее ближе всего к эолийскому диалекту (беотийскому или фессалийскому наречию). Ср.: K. Brugmann, A. Thumb. Griechische Grammatik, стр. 263; A. Thumb. Handbuch der griechischen Dialekte, стр. 238.

¹⁷⁰ Имя варварское (может быть, фракийское?), характерное для эпохи эллинизма: L. Zgusta. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964, стр. 140, § 244; стр. 683. Оно произошло из детского языка: L. Zgusta. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955, стр. 301, № 598.

¹⁷¹ Ср.: Б. Н. Граков. Фасосская группа амфорных клейм..., л. 77; IOSPE, III, Введение, л. 4. Приведенные имена Νόσσος, Νοοσικᾶς — не малоазийские, а греческие: L. Zgusta. Kleinasiatische Personennamen, стр. 364, § 1047.

¹⁷² Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., стр. 35; ср.: Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 151.

¹⁷³ Б. Н. Граков. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов..., стр. 176.

¹⁷⁴ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 151, сл., 186, сл.; Он же. Фасосская группа амфорных клейм..., л. 94.

¹⁷⁵ В. В. Шкорпил. Названия гончарных мастеров..., стр. 136, сл.

гом ἐπί, он счел одно имя магистратским, относящимся к керамарху, а другое — гончарным, или фабрикантским. В. В. Шкорпил¹⁷⁶ различал должности эпонима (с предлогом ἐπί) и керамарха. В. Грейс¹⁷⁷ решительно определила одно имя как имя магистрата-эпонима, сопровождаемое постоянной эмблемой, а другое — как имя лица, подтверждающего (endorsement) качество амфоры. Впоследствии она составила целую таблицу соотношений эпонимов и гончаров¹⁷⁸.

Опираясь на ее статью, М. Мирчев¹⁷⁹ подверг критике давно оставленную теорию «двойных фирм». Кроме общих соображений, он, следуя за Ю. С. Крушкол¹⁸⁰, приводит наблюдение, что имена магистратов относятся к аристократическим (Аристоклик, Аристофонт, Геродот, Клеофонт, Эвридем), в то время как вторые имена принадлежат скорее ремесленникам и торговцам (Битион, Трасон, Кирон, Демей). Если же имя второго рода стоит на первом месте, это объясняется тем, что богатый ремесленник мог быть избран на должность магистрата. Касаясь группы клейм с одним именем, М. Мирчев замечает, что имя в них относится к гончару, а эмблема заменяет собой эпонима. Так, в клеймах с буквами в роли эмблем эти буквы должны были быть инициалами эпонимов.

А.-М. Бон, не отказываясь целиком от «магистратского» толкования имен, показывает возможность и другой гипотезы, которой она и отдает предпочтение¹⁸¹. Считая клеймо полностью частной маркой, сертификатом крупных торговцев вином, она возрождает старую теорию «двойных фирм» на несколько иной основе. Она считает, что одно имя принадлежит главе «торговой фирмы», а другое — какому-то ответственному лицу, появление имени которого в клеймах требовало государство: учетчику, дегустатору и т. д. Возможно, оно принадлежит и второму компаньону. Тот же смысл имеют сокращения и монограммы. Эмблема зависит от личного вкуса торговца. Вся концепция французской исследовательницы, предусматривающая «директора фирмы», «вклад капиталов» в рискованное предприятие, «конкурирующие фирмы» и т. д., представляется сильной модернизацией экономических отношений античной Греции.

В фасосских клеймах, действительно, очень редко встречаются имена с ἐπί. Таких случаев пока известно три: ἐπί Σατύρο(υ), ἐπί Μέρωνος, ἐπί Τηλεφάνεος¹⁸². Но безусловно правы исследователи, приписывающие первое имя магистрату, а второе гончару. Как выделить имя магистрата, где критерий «первого» и «второго»? Ведь при расположении легенды по четырем сторонам рамки понятие «первого» места весьма относительно. Наблюдения показывают, что имена безусловных магистратов стоят, как правило, сразу после этника. Совершенно справедливо относят к магистратам имена, при которых постоянно повторяется одна и та же эмблема, заимствованная большей частью с монет города. Однако при этих же именах, например при имени Герофонта, встречаются и другие самые разнообразные символы. В. Грейс сочла эти имена омонимами и отнесла к разным эпонимам (например, Мегон I с ἐπί и Мегон II без предлога)¹⁸³. Однако даже после такого разделения большинства имен в клеймах группы 3 остается неопределенным в смысле их принадлежности магистратам. Поэтому та же исследовательница пошла дальше и выделила в число эпонимных имена клейм с особым расположением

¹⁷⁶ Там же, стр. 136, сл.

¹⁷⁷ V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 35, 37.

¹⁷⁸ V. Grace. Рнух, рис. 6.

¹⁷⁹ М. Мирчев. Амфорные печати..., стр. 9, сл.

¹⁸⁰ Ю. С. Крушкол. Легенды родосских амфор. — ВДИ, 1946, № 3, стр. 195.

¹⁸¹ А.-М. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., стр. 39.

¹⁸² 'Επ' Ἀριστοφάνεος (V. Canarache. Importul amforelor..., № 59) и ἐπί Ἀρχεστράτου (IOSPE, III) весьма сомнительны.

¹⁸³ V. Grace. Рнух, рис. 6.

надписи, например по трем сторонам, как в клеймах Клеофонта¹⁸⁴. Но такое же расположение надписи встречено и при многих других именах без Клеофонта, а в клеймах самого Клеофонта встречаются надписи по четырем сторонам.

Учитывая перечисленные трудности, необходимо начать исследование с самой первой группы. Еще В. В. Шкорпил¹⁸⁵ заметил, что вторые (по отношению к этникону) имена в клеймах Аристомена с Гераклом-стрелком повторяются во второй или третьей строчках безэмблемных клейм. Б. Н. Граков¹⁸⁶ в дальнейшем определил первые имена группы 1 как имена керамархов-эпонимов. Однако дело обстоит не так просто, как кажется. В. Грейс¹⁸⁷ считает, что магистратские имена никогда не встречаются друг с другом. Между тем известно девять имен группы 1, которые занимают то первое (т. е. являются магистратскими), то второе место, где они должны принадлежать гончарам (Приложение 2). Единственным объяснением может быть то, что должность эпонимного магистрата на Фасосе была выборной и эпоним мог избираться из среды самих производителей тары¹⁸⁸. Это замечательно подтверждается клеймами подгруппы 1в с одним именем и этниконом. Все три имени, входящие сюда — Δαμάστης, Δητῆς, Εδαγόρης, принадлежали гончарам, исполнявшим магистратуру, следовательно — это клейма, выпущенные во время отправления ими должности из их собственных мастерских¹⁸⁹.

Самой блестящей иллюстрацией этой гипотезы служат клейма Сатира. Тот факт, что в основном клейме помещена *agme parlante*, а добавочный штемпель с надписью ἐπὶ Σατόρο(υ) стоит также при имени Евагора, заставляет отнести все эти круглые клейма к эпониму Сатиру, державшему свою мастерскую и по этой причине ставившему свой эпонимный штемпель при основном, со своим же именем чаще всего — 20 раз. Немногочисленность сочетаний имени Сатира в предыдущей группе (только с двумя гончарами) и хронологическая близость обеих групп позволяют предположить, что Сатир групп 1 и 2 — одно и то же лицо. Отсюда следует, что переход к новому типу клейма произошел при одном магистрате — Сатире. Это же, по всей вероятности, подтверждает гипотезу о том, что Сатир обладал эпонимными правами (т. е. избирался на год)¹⁹⁰, хотя предлог ἐπὶ и ставился довольно редко. Эпонимом, по всей вероятности, был и Τελέας, имеющий, как и Сатир, постоянный дополнительный символ в круглых клеймах — кадуцей, хотя и при разных центральных эмблемах (Приложение 3).

Несмотря на то, что Μεσ. имеет разные эмблемы, я склонен считать его также эпонимом. В пользу этого говорят оригинальный тип клейма и то, что все эмблемы распадаются на ряд сюжетных циклов (Приложение 3), причем одно и то же имя гончара сопровождается эмблемами из разных циклов, т. е. Μεσ. помещал эмблемы по своему выбору, что в принципе равнозначно одной эмблеме. Совпадение списка сопутствующих имен со списком гончаров групп 1, 3 и 4 лишний раз подтверждает это. Все рассмотренные данные говорят о кратковременности и соответственно о переходном характере группы 2, занимающей всего около трех лет.

Аристомен стоит как бы на рубеже двух периодов. Он несомненно первый эпоним в группе 3. Обилие имен гончаров в его клеймах наводит на мысль о сравнении их списка со списками гончаров при тех эпонимах

¹⁸⁴ V. Grace. Рпух, стр. 125.

¹⁸⁵ В. В. Шкорпил. Названия гончарных мастеров..., стр. 138.

¹⁸⁶ Б. Н. Граков. Фасосская группа амфорных клейм..., л. 84, сл.; *Он же*. Клейменная керамическая тара..., л. 270.

¹⁸⁷ V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 35.

¹⁸⁸ Б. Н. Граков. Фасосская группа амфорных клейм..., л. 95.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 270.

группы 1, которые имеют в своих клеймах упоминания достаточного числа гончаров:

Эпоним группы 1	Число гончаров	% совпадений	Эпоним группы 1	Число гончаров	% совпадений
1. Κτηρί (ας)	16	63	7. Μνημέ (ας)	12	50
2. Δάβρο (ς)	15	40	8. Τελεσ.	8	50
3. Δεωγ.	17	47	9. Δαμάς (της)	10	60
4. Δεωνί (δης)	18	33	10. Σάτωρος (1а + 2б)	13	54
5. Χάρων	12	58	11. Τι.	4	75
6. Διάρης	10	40	12. Δημής	3	33

Из приведенных данных видно, что эта группа эпонимных клейм дает совпадений от 40 до 63%, т. е. в среднем около 50% независимо от числа гончаров. Исключение составляют лишь клейма эпонимов Леонида (33%), Демей и Ти (33 и 75%). В двух последних случаях цифры носят, очевидно, случайный характер вследствие малочисленности сопровождающих имен. Таким образом, становится ясной компактность всей группы и хронологическая близость ее к Аристомену. Поэтому я считаю возможным разделить группу 1 на два этапа: ранний и поздний, примерно по 15 лет каждый. В поздний войдут перечисленные 12 эпонимов, которые вместе с эпонимами Мес и Телеем группы 2 займут именно такой промежуток времени. К раннему этапу отойдут эпонимы, чьи имена в клеймах сопровождаются именами одного-двух гончаров, в некоторых случаях даже не встречающихся в клеймах остальной группы. К ним относятся 10 лиц: 'Αστ., Κίρωνί(δης), Νόσσο(ς), 'Αρι., Δάμω(ν), 'Αθη., Κίρ]ων(?), Τει., Θεόφιλος, Εδαγόρ(ης). Возможность находки новых имен увеличивает этот этап до отведенного ему хронологического отрезка. Разумеется, такое разделение более или менее условно, не исключена возможность того, что некоторые из эпонимов раннего этапа могут войти и в поздний. Результаты настоящей работы служат подтверждением последних выводов Б. Н. Гракова¹⁸¹ о возникновении регулярного клеймения впервые именно на Фасосе в последних годах V или в самом начале IV в. до н. э. Можно думать, учитывая некоторую консервативность греческого общества той эпохи, что, как и всякое новшество, клеймение, хотя и введенное официально, не было принято поначалу всеми гончарами, т. е. не стало общепризнанным. Этим и объясняются редкость клейм раннего этапа группы 1 и малочисленность гончаров (один-два), клеймивших свою продукцию, при одном эпониме. Регулярное уже клеймение все-таки носило пока спорадический характер. И только с начала второго этапа группы 1, т. е. примерно с 385 г. до н. э., клеймение завоевало популярность и стало применяться регулярно всеми гончарами.

Все сказанное показывает условность нашей типологической классификации, поскольку клейма подгрупп 1б и 1г относятся целиком к позднему этапу всей группы. При одном эпониме (например, Диарее) существовали штампы подгрупп 1а и 1г. Значит, подгруппа 1а частично принадлежит уже второму этапу. Что же касается подгрупп 1б и 1в (имеется в виду только эпоним Лабр), то, как показывают комплексы Змеиного кургана и ольвийский 1947 г., они, вероятно, относятся к самому концу второго этапа и хронологически близки клеймам Сатира (подгруппы 1а+2б) и Аристомена (группа 3).

Гораздо больше трудностей возникает с определением эпонимов в группе 3. По единственно верному критерию — постоянно повторяющейся эмблеме — можно выделить девять имен: 'Αρίστομέ(νης), Τιμηρικ(λῆς),

¹⁸¹ IOSPE, Введение, л. 23.

Δημήτριος, Δικηκράτης¹⁹², Ἀμφικλήτης?, Γλαῦκος?, Ἡροφάνης?, Μέγων (+ ἐπί), Ἡροφών. Еще один эпоним, Τηλεφάνης, выделяется по предлогу ἐπί; в его клеймах нет имен гончаров (за исключением весьма сомнительного Δημήτρης). Поэтому он принадлежит уже к концу группы 3, а в основном — к группе 4. Все девять перечисленных эпонимов имеют в своих клеймах постоянные эмблемы (Приложение 4). Некоторые из них (Геракл-стрелок у Аристомена, голова Геракла у Герофонта, амфора у Амфиклея) заимствованы с современных им монет, что лишний раз подтверждает магистратское достоинство носителей этих имен. Однако некоторые имена из этого списка встречаются с самыми различными эмблемами, например Герофонт, Главк и особенно Мегон. Следуя В. Грейс, мы должны были бы выделить здесь еще по одному эпониму, например Мегона I и Мегона II. Но тогда почему одного, а не нескольких, ведь клейма Мегона II не объединяют никакие общие признаки, а имя Герофонт встречается даже с именем Амфиклея (эпонима). Можно думать, что Герофонт — здесь гончар. Это вполне подтверждает обычай избрания эпонимов из среды гончаров и распространяет этот обычай на группу 3, но не дает никаких доказательств магистратского достоинства, например, Мегона II.

Интересные наблюдения можно сделать на материале клейм эпонима Герофонта. Он имеет в качестве постоянных эмблем голову Геракла в львиной шкуре и палицу под ней. Перед лицом героя, внизу есть добавочные символы, варьирующие при разных именах гончаров. Они никогда не повторяются при различных керамистах, что дает право считать их собственными эмблемами фабрикантов. Этот вывод находит замечательное подтверждение в том, что добавочные символы — коринфский шлем при имени Посидея и герма при имени Скимна — становятся главными в клеймах с именами тех же лиц, но без Герофонта. Если раньше эмблема (или группа эмблем) ставилась только по выбору должностного лица — эпонима, то теперь в поле штемпеля проникает и символ гончара. Возникает обычай, которому следуют клейма большей части группы 3 и всех последующих за ней. Если при эпониме Герофонте этот символ занимает подчиненное место, то в дальнейшем он выдвигается на центральное.

Все сказанное позволяет предложить разделить группы 3 на ранний и поздний этапы. Ранний этап начинается с Аристомена и длится около 10 лет, т. е. с 370 по 360 г. до н. э. К нему относятся все девять перечисленных эпонимов, имеющих стабильные эмблемы. Поздний этап занимает около 20 лет (360—340 гг. до н. э.) и охватывает клейма эпонимов без стабильной эмблемы. К этому этапу относится, очевидно к его концу, эпоним Телефан. Разнообразие его эмблем в клеймах группы 4, где он выступает без гончаров, довольно ясно показывает применение нового принципа в гораздо более широком масштабе. А именно, в клейме помещаются не только эмблемы и эпонимы и гончаров, но и сами эпонимы (а может быть, и гончары) выбирают себе не одну стабильную эмблему, а целый их набор. Поэтому составление списка магистратов и фабрикантов на позднем этапе группы 3 становится едва ли осуществимым. Может быть, следует идти путем, предложенным В. Грейс¹⁹³: выделять эпонимов (например, Клеофонта, Аристиду, Дамаста и др.) по манере расположения надписи, к примеру, по трем сторонам клейма. Однако нет никакой гарантии, что такой тип штемпеля не диктовался вкусами гончаров Клеофонта, Аристиды и т. д. Тем более, что гончар Дамаст, исполнявший должность эпонима в группе 1 (до 370 г. до н. э.), едва ли мог снова быть избран магистратом

¹⁹² Издатели иногда читали Ἀρχικράτης, но это объясняется, очевидно, небрежностью исполнения надписи резчиком — срывы в начертании *дельты* преобразили ее в *альфу* (ср.: А.-М. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., № 468).

¹⁹³ V. Grace. Рлух, стр. 125.

через несколько лет, ведь смысл эпонимии тогда терялся. Значение имен и эмблем в последующих группах будет рассмотрено ниже.

Сложнее всего обстоит дело с выяснением названия магистратуры, дававшей право ставить имя магистрата в клеймах. В. В. Шкорпил впервые высказал мысль о том, что эту должность занимал керамарх, избиравшийся среди гончаров¹⁹⁴, составлявших на Фасосе особый цех. При этом он различал эпонимов и керамархов. Б. Н. Граков принял эту гипотезу о «цеховом объединении», но признал керамарха эпонимным чиновником¹⁹⁵. В последних работах он отстаивал эту точку зрения и считал керамарха выбиравшимся на год «эпонимом своего производственно-религиозного союза»¹⁹⁶.

Вопрос весьма спорен, потому что нам известно очень мало клейм керамархов. В точных воспроизведениях известны только два клейма¹⁹⁷:

1) κεραμάρχης Πυθίων.	2) Πυλάδεω κεραμάρχου.
Геракл-стрелок	Геракл-стрелок

Кроме этих двух, В. В. Шкорпил¹⁹⁸ опубликовал еще два клейма:

3) Ἀμφικράτης κεραμάρχης Πυθίων.	Геракл-стрелок	4) Μεγακλείδης κεραμάρχης Πυθίων.	Геракл-стрелок
--	----------------	---	----------------

Точность издания клейм В. В. Шкорпилем очень сомнительна, поскольку ясно, что эти два клейма являются вариантами клейма № 1 и, очевидно, эмблема помещалась в них не сбоку, а также снизу. После В. В. Шкорпила эти клейма никто не видел и не издавал¹⁹⁹. Можно сделать следующие заключения:

1. В клеймах есть имена только двух керамархов — Питиона и Пилада.

2. В клейме № 1, по всей вероятности, не сохранилась первая строчка, и оно является аналогом клейм № 3 и 4.

3. Во всех клеймах в качестве эмблемы стоит герб Фасоса — Геракл-стрелок, что доказывает официальный характер штемпелей.

4. Имя Пилада стоит одно (если только первая строка также не стерта), а имя Питиона сопровождается именами двух гончаров — Амфикрата и Мегаклейда (или Гераклейда).

Бросается в глаза необычность этого типа клейм, что наводит на мысль об их экстраординарности, ведь клейм с ἐπί известно больше и они относятся к самым разным типам. Имя Питиона встречается только в подгруппе 5б и ничего общего там с именем керамарха не имеет. Пилад же — довольно распространенное имя, не встречающееся, однако, среди явных магистратских имен, а известное только среди гончаров. Все сказанное делает отождествление должности эпонима с керамархом в высшей степени гипотетичным. К тому же, не всегда, судя по клеймам групп 1 и 3 (Приложение 2), эпоним имел свои гончарные клейма, т. е. не все магистраты избирались из среды гончаров, и говорить о каком-то «производственно-религиозном союзе» преждевременно. Скорее керамарх был неким экстраординарным магистратом, должность которого существовала непродолжительное время, как, например, эсимнет в Синопе. Официальный характер ее несомненен. Будет осторожнее оставить пока вопрос открытым.

¹⁹⁴ В. В. Шкорпил. Названия гончарных мастеров..., стр. 137.

¹⁹⁵ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., л. 150, сл., 187, сл.

¹⁹⁶ IOSPE, III, Введение, л. 2.

¹⁹⁷ А.-М. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., № 912, 913; V. Canarache. Importul amforelor..., № 17.

¹⁹⁸ В. В. Шкорпил. Названия гончарных мастеров..., стр. 137.

¹⁹⁹ В IOSPE, III они даны со ссылкой на эту публикацию.

Группа 4

Группа 4 представлена тремя подгруппами (4а, 4б, 4в). Типологически они кажутся слишком разнородными, чтобы их можно было объединить в единое целое. Однако общий список гончаров, некоторые комплексы и другие факторы подтверждают их хронологическое сходство.

Подгруппа 4а содержит клейма с двумя именами и эмблемой. Характерной их особенностью является положение этникона: он располагается по обе стороны эмблемы то строчно, т. е. как бы разорван ею (табл. VII, 4), то образует как бы два столбца по коротким сторонам рамки, причем буквы идут ретроградно. Как правило, этникон сокращен до четырех букв: Θα — αι. Эмблемы самые разнообразные (Приложение 5). Вся подгруппа объединяется вокруг одного имени Λαγέτας²⁰⁰. Оригинальность типа и сопутствующий список имен гончаров позволяют считать Лагета эпонимом. Возможно, он имел свою мастерскую еще во времена позднего этапа группы 3, но полной уверенности в этом нет²⁰¹.

Подгруппа 4б отличается от подгруппы 4а отсутствием этникона, но сходна с ней наличием двух имен, одно из которых является магистратским. Лишь при некоторых эпонимах имена сокращаются, обычно они пишутся полностью. Клейма Аристократа отличаются постоянной ретроградностью надписей. Легенда располагается обычно по обе стороны от эмблемы, иногда (как в клеймах Никия) второе имя перевернуто. В некоторых клеймах легенда располагается по четырем сторонам, как в клеймах группы 3, с тем только отличием, что отсутствует этникон. На штемпелях Аристократа оба имени помещаются порой вместе выше эмблемы (табл. VII, 5). Эти же клейма содержат уникальный образец добавочного символа: энглифически исполненная палица помещена в поле клейма внизу, слева от основной эмблемы — кувшина.

Изображения в этой подгруппе весьма разнообразны (Приложение 5), они не объединяются в сюжетные циклы. Гончары не имеют стабильных эмблем. Повторяемость имен гончаров и оригинальность эмблем эпонимов позволяют составить список эпонимных магистратов. Это 'Αριστοκρά(της), Νικίας, Τηλεφάνης, Λάμιος²⁰², Πανφάης, Φιλοκράτης, Βίων. Недавняя находка клейма с именем последнего²⁰³ эпонима показывает возможность расширения этого списка со временем.

Подгруппа 4в объединяет самые различные клейма с одним общим для всех признаком — наличием одного имени, сопровождаемого этниконом. Легенда расположена по четырем, реже — по трем сторонам рамки. В исключительных случаях при именах 'Αλαμ[ένης, 'Ιππίδης, Κρίνις, Μεγα(κλής) надпись располагается в две строки выше или ниже эмблемы. Этникон имеет форму Θασίωv, реже — Θάσιον, лишь в одном случае при имени Главкона — Θάσιος. Эмблемы разнообразные (Приложение 5), при Трасониде, Герофонте и Тимархиде вместо эмблем появляются буквы. Трудно определить принадлежность большинства имен этой группы. Телефан, несомненно, эпоним, судя по предлогу επί. Эмблемы при нем самых разных сюжетов. Вероятно, эти клейма принадлежат одному году с его клеймами подгруппы 4б, в которых присутствует имя гончара. Скорее всего это штемпели его собственной мастерской. Некоторые имена клейм этой подгруппы совпадают с именами эпонимов или гончаров подгруппы 4б (Приложение 2), но, учитывая обычай избра-

²⁰⁰ Е. М. Придик читал иногда 'Αγέτας, что объясняется неполной сохранностью надписи.

²⁰¹ Клеймо его с Δαμ. . . (IOSPE, III, № 936) плохой сохранности и вполне может относиться к группе 4.

²⁰² Бон читают Γάμιος (А.-М. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., № 2138).

²⁰³ М.-Т. Lenger, V. Grace. Anses d'amphores et tuiles..., стр. 374, № 3.

ния эпонимов из среды гончаров, я воздерживаюсь от их идентификации. Вероятно, магистратом мог быть Гераклит, имеющий эмблемы в виде лука со стрелой или лука с колчаном и добавочную букву алфавита сбоку. Об этом могли бы свидетельствовать его эмблемы, являющиеся атрибутами Геракла, выступающие (как было в клеймах Сатира из подгруппы 2б) в качестве *argues parlantes*. Тогда добавочные буквы могли бы означать гончаров, работавших при Гераклите. Однако все это не выходит из области гипотез. По всей вероятности, большинство имен этой подгруппы следует приписать гончарам.

Таким образом, как видим, вся группа 4 очень разнотипна. Тем не менее можно объединить ее в один период по многим соображениям. Хронологическую целостность подгруппы 4б замечательно подтвердили некоторые неизданные комплексы (Приложение 1, № 13—15). Пока не найдено в надежных комплексах клейм Лагета, но по совпадению типичных имен гончаров (Гераклит, Мегон, Пилад) и шрифта он должен быть поставлен в один ряд с остальными клеймами этой группы. Вероятно, он, как и Телефан, был одним из ранних эпонимов этого периода. Типологически его штемпели ведут свое происхождение от клейм группы 3, но в них применено оригинальное размещение этника по обеим сторонам эмблемы. Последующим шагом, возможно, явился полный отказ от этника у Аристократа Никия и др. Клейма Телефана, Гераклита и прочих лиц подгруппы 4в являются прямыми аналогами клейм группы 3 по расположению легенды и, вероятно, относятся еще ко времени бытования последней.

Упомянутые выше комплексы надежно датируют группу 4 временем около 350—330 гг. до н. э., т. е. периодом конца группы 3 и начала группы 5. О таком положении группы 4 говорят и совпадения имен гончаров.

Группы и под- группы	Общее число гончаров в группе	Число совпаде- ний с группой 4	% совпа- дений	Группы и под- группы	Общее число гончаров в группе	Число совпаде- ний с группой 4	% совпа- дений
1	55	8	33	4	24	24	100
2а	14	7	29	5а	34	10	42
3 (ранняя)	35	8	33	5б	195	15	63
3 (поздняя)	190	21	88				

Самый большой процент совпадений падает на поздний этап группы 3. Малочисленность совпадений с подгруппой 5а объясняется, по-видимому, малым числом ее гончаров (34).

Шрифт клейм группы 4 полностью соответствует шрифту клейм конца группы 3 и начала группы 5 (табл. III). Заметно постепенное вытягивание букв (*сигма*) и расширение их (*гамма*). Особенно примечательна форма *ню* с параллельными гасками, ставшими уже совершенно вертикальными. Небольшое число имен позволяет сделать лишь незначительные наблюдения над орфографией. Наряду со старыми ионийскими формами (*Ἀριστάγορος*) господствуют формы аттической койнэ (*Νικίας*). О развитии койнэ говорит разве что диссимилиация в *Παυφάης*. Интересно заметное дорийское влияние (*Δαγέτας*, *Ττραρχίδα*) — два имени на 30, причем одно из них магистратское, тогда как в группе 3 дорийские формы имели пять имен из 200. Некоторые уточнения общей датировки группы 4 в историческом освещении даются ниже.

Группа 5

Группа 5 объединяет клейма одного типа, содержащие одно имя и этни кон, расположенные по двум противоположным сторонам рамки сверху и снизу от эмблемы.

Подгруппа 5а, впервые выделенная В. Грейс²⁰⁴, отличается от всей остальной группы 5 характерным признаком — в клейме сбоку от эмблемы стоит знак, похожий на букву *тету* или «фиалу». Ф. Сальвия²⁰⁵ убедительно доказал недавно принадлежность последнего символа к астральным культам. Это хорошо подтверждается тем фактом, что в клеймах подгруппы 5а иногда появляется звезда, одна или в сопровождении значков в виде шариков. В. Грейс²⁰⁶ полагает, что в этой группе этникон стоит исключительно в форме $\Theta\acute{\alpha}\sigma\iota\omicron\nu$ и считает это проявлением «националистического архаизма». На этом основании она причисляет подобные штемпели к древнейшим (время до принятия на Фасосе ионийского алфавита). Необоснованность такой датировки бросается в глаза. Во-первых, в клеймах этого типа этникон очень часто стоит в форме $\Theta\alpha\sigma\iota\omega\nu$; во-вторых, как уже говорилось, форма $\Theta\acute{\alpha}\sigma\iota\omicron\nu$ является прилагательным среднего рода, и ни о какой замене *омеги* на *омикрон*, говорить не приходится.

В символе в виде «фиалы» В. Грейс находила связь с Дельфами и объясняла ее тем, что верховными магистратами Фасоса были феоры, при которых ощущалась зависимость от святилища Аполлона Пифийского²⁰⁷. Однако после работы Ф. Сальвия возможность подобного объяснения отпала, да и сама В. Грейс впоследствии отказалась от приписывания этих клейм феорам²⁰⁸. Тем не менее необходимо согласиться с ее мнением о магистратском значении этих добавочных символов. Условно можно подразделить добавочные эмблемы на три вида: 1) астральный знак, 2) звезда, 3) звезда и шарики. В качестве гипотезы можно связать три эти вида с тремя разными эпонимами. Совпадения в списках имен гончаров подгруппы 5а и других групп выглядят следующим образом:

Группы и подгруппы	Общее число гончаров в группе	Число совпадений с подгруппой 5а	% совпадений	Группы и подгруппы	Общее число гончаров в группе	Число совпадений с подгруппой 5а	% совпадений
1	55	12	35	4	24	10	30
2а	14	8	24	5а	34	34	100
3 (ранняя)	35	7	21	5б	195	24	71
3 (поздняя)	190	24	71				

Наибольший % совпадений падает на поздний период группы 3 и подгруппу 5б; малое число совпадений с группой 4 объясняется, по всей видимости, незначительным числом гончаров. Шрифт подтверждает расположение подгруппы 5а рядом с группой 4 (таблица III). Заметно дальнейшее по сравнению с группой 3 изменение форм букв: усики *каппы* удлиняются, *ню* всегда вертикальное, крайние линии *сигмы* становятся почти параллельными, характерна форма *кси*, встречающаяся только в пределах IV в. до н. э.

В орфографии наблюдаются те же явления, что и в группе 4. Наряду с ионийскими формами ($\Pi\alpha\upsilon\sigma\alpha\nu\acute{\iota}\eta\varsigma$) появляются колебания аттической койнэ: Εὐφρή(ν)ωρ — Εὐφράν(ωρ) и признаки развитой койнэ: Νικόσ(τρατος) — Νικόσ(τρατος) . Форма Καλλία скорее представляет сокращение, чем дорийский генитив. Сравнительно ранняя датировка группы 5 диктуется и комплексом Павловского кургана (Приложение 1, № 10) с его довольно широкими рамками, которые все же не позволяют вынести два клейма подгруппы 5а, встреченные там, за пределы IV в. до н. э.

²⁰⁴ V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 35; Она же. Pnyx, стр. 129, сл. (классы b и c).

²⁰⁵ F. Salviat. Symbolisme astral et divin. A propos d'une stèle de Thasos. — RA, 1966, № 1, стр. 33, сл.

²⁰⁶ V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras, стр. 35.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ V. Grace. Pnyx, стр. 126.

Следует решительно возразить против типологического отрыва подгруппы 5а от всей группы 5. Судя по приведенным данным, она объединяет лишь некоторые из ранних клейм всего периода, может быть, самые ранние. Хронологически она совпадает с группой 4 и лишь условно (Приложение 2) помещается вслед за последней. Типологически она развилась скорее всего из подгрупп 4а и 4б путем удаления одного имени и перемещения на его место этника.

Клейма подгруппы 5б — того же типа, что и клейма подгруппы 5а, но без астральных добавочных символов.

Форма клейм группы 5 бывает по большей части прямоугольной, лишь изредка почти квадратной. В. Грейс²⁰⁹ даже выделяет квадратные клейма в особый класс, что едва ли целесообразно. Иногда слишком длинное имя не умещается вдоль стороны штемпеля и переходит на другую, перпендикулярную. В отдельных случаях такое расположение надписи преднамеренно и касается не только имени, но и этника, хотя места достаточно²¹⁰. Очень часто имя перевернуто по отношению к этнику, изредка одна или обе надписи выполнены ретроградно²¹¹. В большинстве случаев имена даются полностью, только изредка допускаются сокращения (Приложение 6). Нередко сбоку эмблемы помещаются монограммы, причем при некоторых именах они неизменно повторяются с разными символами. Значение их позволяет определить те клейма, где вместо отдельных букв и монограмм стоят целые слоги — ΚΛΕΟ, ΗΓΗ, так что создается впечатление, что эти клейма относятся не к пятой, а к третьей группе. Однако резко отличающиеся формы букв рассеивают всякие сомнения. Интересно подобное клеймо²¹², где вдоль короткой стороны рамки стоит Γόργου при имени Σάτορος. Лунарная сигма заставляет отнести это клеймо к группе 5. Этот случай, а также повторяемость монограмм при одних и тех же именах делают единственно возможной интерпретацию подобных добавочных букв и буквосочетаний как обозначений отчества тех лиц, имена которых занимают основное место в клейме. В таком решении укрепляют и клейма Аристокла²¹³ с отчеством Τηλεμάχου, расположенным в строчке непосредственно под именем. В том случае, когда при одинаковых именах стоят различные монограммы, в носителях этих имен надо видеть разных лиц.

Эмблемы при одном имени, как правило, самые различные. Необыкновенное обилие эмблем заставило многих исследователей считать их заимствованными с монет. Относясь весьма скептически ко многим подобным атрибуциям, следует все же отметить поразительное сходство некоторых эмблем с нумизматическими символами. Так, например, лоза, увешанная гроздьями винограда, в клейме Аристоклика²¹⁴ в мельчайших деталях повторяет изображение на монетах соседней Маронеи²¹⁵; танцовщица в кафе в клейме Криния²¹⁶ заимствована с монеты Абдеры²¹⁷. Мне представляется, что аналогии надо искать в нумизматике лишь близлежащих городов и не обращаться к примерам из центров, расположенных за тысячи верст от Фасоса²¹⁸. Иногда эмблемы клейм заимствуют статуарные сюжеты: так, например, сфинкс в клеймах того же Криния²¹⁹, по всей

²⁰⁹ V. Grace. *Plux*, стр. 137, IIb.

²¹⁰ A.-M. Bon et A. Bon. *Les timbres amphoriques...*, № 1202.

²¹¹ Там же, № 1030.

²¹² Там же, № 510.

²¹³ Там же, № 336, 337.

²¹⁴ Там же, № 320.

²¹⁵ B. Head. *Historia numorum*. Oxford. 1911, стр. 249, сл.; Allen B. West. *Fifth and Fourth Century Gold Coins...*, табл. VII—XV.

²¹⁶ A.-M. Bon et A. Bon. *Les timbres amphoriques...*, № 1031.

²¹⁷ B. Head. *Historia numorum*, стр. 254.

²¹⁸ A.-M. Bon et A. Bon. *Les timbres amphoriques...*, стр. 32, сл.; V. Grace. *Early Thasian Stamped Amphoras*, стр. 33.

²¹⁹ A.-M. Bon et A. Bon. *Les timbres amphoriques...*, № 1034.

вероятности, скопирован со знаменитой дельфийской колонны наксосцев²²⁰, в чем убеждает также изображение базы; может быть, однако, здесь нужно видеть влияние Хиоса.

Важен вопрос о значении имен и эмблем в этой группе. Большинство ученых справедливо считают имя в клеймах группы 5 именем гончара. Это безусловно доказывают списки имен и общее направление развития типа фасосского клейма и его компонентов. Сложнее обстоит дело с эмблемой. Б. Н. Граков в свое время высказал мысль о том, что она представляет в этих клеймах эпонима-керамарха²²¹ и что одинаковые эмблемы соответствуют одному магистрату. Независимо от него к этой же мысли пришел и М. Мирчев²²². Интересно, что он, так же как и первый исследователь, видит подтверждение этому в сокращениях, буквах и монограммах после имени гончара, о значении которых только что говорилось. В качестве еще одного аргумента болгарский ученый привлек те клейма, где вместо эмблем стоят буквы, которые он считает инициалами эпонимов. Б. Н. Граков полагал, что они могли обозначать год работы гончара²²³. Однако ни то, ни другое предположение не находит подтверждения в фактах.

Если буква-эмблема обозначала год, как объяснить те случаи, когда в клейме стоит не отдельная литера, а монограмма?²²⁴ С другой стороны, против отождествления буквы с инициалом свидетельствует одно клеймо²²⁵, в котором совершенно явно стоит *коппа*. Поскольку очевидно, что ни один самый смелый приверженец «националистического архаизма» не стал бы начинать свое имя с буквы, вышедшей из употребления уже в первой половине V в. до н. э., гипотеза об инициалах отпадает. Кроме того, обращает на себя внимание, что буквы-эмблемы ставились лишь двумя гончарами — Клитом и Полиником, но зато выдерживались ими постоянно, другим эмблем они не помещали. Это наводит на мысль, что буквы выбирались по вкусу самого гончара и не имели другого значения, кроме эмблемы как таковой²²⁶. О том же говорят и двойные символы, которые М. Мирчев распределяет так: большая эмблема — эпонима, малая — гончара²²⁷. Но к кому мы должны отнести большую эмблему гончара Полиона²²⁸ — мужской бюст с вытянутой вперед рукой, встречающуюся исключительно в его клеймах (другой он не ставил) в сопровождении различных добавочных символов (звезда, крыло, птица, ваза и т. д.)? Следуя принципу композиции клейм группы 3, мы должны были бы видеть в Полионе магистрата, но поскольку это противоречит системе клеймения группы 5, остается только одно решение: в этот период гончар ставил эмблемы по своему усмотрению. В тех случаях, когда в этой группе ставилась монетная эмблема, пусть даже герб самого города²²⁹, мы пока не видим никаких признаков присутствия магистрата, и дополнительные символы могут иметь какое-то иное значение, определяемое гипотетически, например, марки отдельных мастеров или что-нибудь подобное. Возможно, что будущие открытия изменят многое в наших знаниях, позволят говорить о каких-то экстраординарных магистратах, вводимых на

²²⁰ См.: А. Springer. Die Kunst des Altertums. Leipzig, 1923, стр. 173, рис. 347.

²²¹ Б. Н. Граков. Фасосская группа амфорных клейм..., л. 95.

²²² М. Мирчев. Амфорните печати..., стр. 10, сл.

²²³ Б. Н. Граков. Фасосская группа амфорных клейм..., л. 96.

²²⁴ А.-М. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., № 1356, 1358, 1360, 1364, 1366, 1368, 1370 и др.

²²⁵ Там же, № 1374.

²²⁶ Ср.: А.-М. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., стр. 39.

²²⁷ М. Мирчев. Амфорните печати..., стр. 10, сл.

²²⁸ А.-М. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., № 1389.

²²⁹ См.: А.-М. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques..., № 1093; V. Canarache. Importul amforelor. . . , № 41, 42. Геракл-стрелок тоже с разными добавочными символами — колос, кафар.

короткое время. Но это вряд ли поколеблет наши представления о главном принципе композиции клейм группы 5, вытекающем из общего развития гончарного промысла на Фасосе. Против них могла бы свидетельствовать находка нескольких клейм с тирсом и разными именами гончаров в пергамском комплексе²³⁰, но тирс — настолько распространенная эмблема во всех группах и особенно в группе 5, что здесь возможна просто случайность. Во всяком случае строить типологические выводы на комплексе, имеющем разнос хронологических рамок около 40 лет, рискованно.

Не менее труден вопрос о хронологии группы 5. Переход к штемпелям с одним именем и этниконом В. Грейс связала с македонским завоеванием Фасоса в 340 г. до н. э., которое повлекло, по ее предположению, какие-то перемены в административном устройстве²³¹. Эту гипотезу принял И. Б. Брашинский²³². Несмотря на всю проблематичность вопроса о македонском завоевании, можно принять 340 г. до н. э. за некий условный рубеж в изменении системы клеймения. Согласно предлагаемой схеме развития типов, на это время падает второй переходный период, к которому относятся клейма всей группы 4 и подгруппы 5а. Вероятные административные изменения, происходившие, на мой взгляд, постепенно, отразились в неустойчивости типов клейм этих групп и привели в конце концов к третьему стабильному периоду (подгруппа 5б). Придерживаясь тезиса об эпонимном характере групп 4 и 5а и учитывая возможность находки новых эпонимов в группе 4б, я отвожу им обеим период примерно в 20 лет: 340—320 гг. до н. э.²³³ При этом я сознаю условность такого определения, поскольку некоторые эпонимы, особенно группы 4, могут сосуществовать еще с эпонимами группы 3. Предполагая в то же время присутствие в подгруппе 4в гончарных клейм, следует отметить, что и какое-то количество клейм подгруппы 5б (т. е. без астральных символов), по всей вероятности, совпадает с указанным двадцатилетним периодом, т. е. «гончарный» принцип сосуществует некоторое время с «эпонимным».

Некоторое подтверждение предложенной датировке групп 4 и 5а дает список клейм из Александрии, где пока не найдено ни одного подобного штемпеля. Клейма из Севтополя²³⁴ и Кабиле²³⁵, основанных соответственно после 359 и 342/1 гг. до н. э., подтверждают хронологическое определение нижней границы подгруппы 5б, поскольку клейм, предшествующих этой группе, по крайней мере в Кабиле (клейма Севтополя целиком не изданы) не найдено. Хорошо датированные комплексы из курганов Зеленского и Пловдивского, из Елизаветовского и Николаевского некрополей (Приложение 1, № 20, 21, 24, 25) показывают существование этого типа в течение всей первой половины III в. до н. э. Дату конца групп, как и всего клеймения Фасоса, определить трудно. Наличие фасосских клейм в пергамском комплексе и в складе амфор Виллановы и немногочисленность их там сравнительно с родосскими указывают на время около 200 г. до н. э. как на самую вероятную верхнюю границу фасосского клеймения вообще и группы 5 в частности²³⁶.

Но такой большой сравнительно со всеми предшествующими группами период — примерно в 140 лет, едва ли может удовлетворить археологов, поэтому ближайшей задачей исследователей должно явиться дальнейшее

²³⁰ Б. Н. Граков (Фасосская группа амфорных клейм. . . , л. 91, сл.) объясняет это заимствованиями эмблемы различными гончарами друг у друга.

²³¹ V. Grace. Рлух, стр. 123.

²³² И. Б. Брашинский. Успехи керамической эпиграфики, стр. 295, 300.

²³³ Ср.: IOSPE, III, Введение, л. 12.

²³⁴ A. Balkanska. Handelsbeziehungen von Seuthopolis, стр. 49, сл.

²³⁵ Ж. Попов. Амфорни печати от антични град Кабиле. — Археология. София, 1967, № 3, стр. 46, сл.

²³⁶ Ср.: IOSPE, III, Введение, л. 12.

членение группы 5 на ряд более мелких, ограниченных по времени этапов. Однако здесь мы сразу сталкиваемся с рядом трудностей. Самая главная из них состоит в том, что в таком большом отрезке времени — почти в полтора века — могут появиться омонимы. Необходимо учитывать, что гончар (в отличие от эпонима) мог работать значительное число лет. Тем не менее, если взять такое распространенное имя, как Питион²³⁷, можно заметить, что оно встречается в клеймах из кургана у Николаевки и в известном пергамском подвале — комплексах, отстоящих друг от друга примерно на полстолетия, и едва ли принадлежало одному и тому же лицу.

Единственным пока реальным путем хронологического уточнения является выделение различных этапов по особенностям шрифта. Этим способом, вероятно, возможно отделить омонимы и определить принадлежность разных эмблем одному или нескольким гончарам. При этом надо руководствоваться не только внешними признаками отдельных букв, но изучать весь алфавит целиком. Так, две формы *сигмы* — угловатая и лунарная — порой встречаются в одном штампе²³⁸. Я не беру на себя здесь решение этой задачи, поскольку она требует исследования в оригиналах большого количества надписей. В качестве первого опыта можно лишь выделить ряд имен, которые без сомнения должны относиться еще к IV в. до н. э. Вот их далеко не полный список: Ἀριστοτέλης, Κάδμος, Κλεῖτος, Κρίνις, Ναύσων, Πολυμείκης, Τιμοκλῆς.

Палеография раннего этапа (табл. III) очень близка к шрифту групп 4 и 5а. Особенно это заметно по формам букв *каппы*, *ню*, *кси*, *сигмы*. В то же время *мю* с параллельными, абсолютно вертикальными гастами, некоторая беспокойность в начертании *омеги* ставят клейма этого этапа в тесную связь с подгруппой 5б. Для нее характерны совершенно разнообразие формы букв, весьма типичные в развитом эллинизме как для керамической, так и для монументальной эпиграфики, и не только на Фасосе, но и повсюду²³⁹. *Пи* приобретает черты курсивной буквы, обычной на папирусах, поперечная гаста *альфы* сначала прогибается, а потом ломается, *эпсилон*, *сигма* и *омега* нередко выступают в лунарных, курсивных формах, точка *теты* уступает место перекладине, *кси*, наоборот, теряет вертикальную черту.

Диалект надписей группы 5 — установившаяся аттическая койнэ с характерной заменой η на α в известных позициях: Αἰνέας, Κριτίας, Χαίρεας и имена, оканчивающиеся на -αγόρας (Διαγόρας, Ἐραγόρας и т. д.) исключительно. То же наблюдается во флексиях имен на -κλῆς (Τιμοκλέους). Ионизмы довольно редки, но встречаются: Παυσανίης (но и Παυσανίας), Πρηξίπολις, Πρηξίναξ, Ἀριστοκλεῦς (может быть и личное окончание номинатива), Δειάλκος — Δέαλκος (ср. группу 3). Вместе с тем заметно влияние развитой койнэ эпохи эллинизма: при большинстве имен, оканчивающихся на -κλειδης, есть и Ἐρακλίδης; появление ι в интервокальной устойчивой позиции (Παμφάης — Παμφαίης); диссимиляция (Πανφάης); гаплогRAFIA сонорных — явление, очень часто встречающееся в период эллинизма в керамических надписях и папирусах (Μαλίων); понижение звука «ο» под влиянием дистактно-ассимиляторного действия *ипсилон* (Πολυάδης — Πουλυάδης). Количество доризмов больше, чем в группе 3: Ἀθανά(δης) (но и Ἀθηνάδης), Ἀχαρνάν, Ἀλκέτας, Ἀρχεσίλας, Ἱεροῖτας (подвергнувшееся влиянию койнэ), Λεωδάμας, Ματροβίου. Этники в большинстве случаев оканчиваются на -ων, окончания среднего рода известны в сомнительных единичках. Очевидно, эта форма этника прекращает существование в подгруппе 5а.

²³⁷ В каталоге Бон с его именем насчитывается 60 клейм (A.-M. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques. . . , № 1441—1500).

²³⁸ См., например: Там же, № 733.

²³⁹ В. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма..., табл. 2.

Группа 6 (колесообразные клейма)

Вопрос о колесообразных клеймах очень спорен. В настоящее время большинство исследователей склонны относить их к фасосским²⁴⁰. Действительно, глина амфор с этими клеймами имеет много общего с заведомо фасосской и отличается от нее лишь красно-коричневым оттенком и более грубой фактурой. Ручки амфор массивнее и шире. Мне неизвестно, к сожалению, ни одной целой амфоры с таким клеймом; Б. Н. Граков сообщает в т. III IOSPE, что единственный целый экземпляр он видел в Ялтинском музее.

Большинство клейм представляет собой буквы, заключенные между спицами колеса. Чаще всего такое колесо имеет четыре спицы и обод, обособленный от рамки штемпеля. По большей части буквы расположены строчно, но встречается и радиальная ориентация — вершинами к оси. Гораздо реже клеймо имеет три спицы, расположение литер тогда исключительно радиальное. Чрезвычайно редко встречается колесо с пятью спицами, в нем чаще всего помещено имя Χάρις²⁴¹. Иногда в круглом клейме вообще нет спиц и размещение букв более или менее свободное. А. Балканска²⁴² считала, что сама форма клейма имитирует древнюю форму *теты*, которая указывает на название города Фасос. И. Б. Брашинский справедливо подверг критике эту гипотезу, отметив колеса с тремя и пятью спицами²⁴³. На мой взгляд, форма этих клейм скорее всего заимствована из нумизматики, где реверс с колесом и буквами в нем встречается довольно часто.

В секторах между спицами стоят самые различные буквы, иногда связывающиеся в смысловые понятия — Χάρις, Мед. Б. Н. Граков²⁴⁴ обратил внимание на часто встречающуюся лигатуру, и параллельную ей группу из букв Π и Χ, стоящих в разных секторах; он верно интерпретировал эти знаки как цифровые обозначения по акрофонической системе (=5000) и выдвинул гипотезу, согласно которой такие клейма предназначались для каких-то специальных целей, например, для вывоза сразу большой партии вина. На основании единства типа Б. Н. Граков отнес их к небольшому промежутку времени, возможно в один год. И. Б. Брашинский также склонен относить их к одному или нескольким годам²⁴⁵. Он считает, что колесообразные клейма составляют переломный этап в фасосском клеймени, после которого вернулись к старому, но видоизмененному типу клейм; это событие он связывает с македонским завоеванием города в 340 г. до н. э.

Принимая гипотезу о специальном назначении этих клейм, я считаю нужным сделать несколько замечаний. Во-первых, как показано выше, клейма эти не столь уж сходны между собой и можно, пожалуй, выделить среди них ряд типов. Скорее это не выпуск одного года, а ряд импульсных эмиссий, разделенных, может быть, несколькими годами. Во-вторых, высказывая гипотезу о переломном моменте в клеймени на основании введения колесообразных клейм, И. Б. Брашинский тем самым отвергает возможность сосуществования этих клейм с клеймами других групп. Такая постановка вопроса кажется мало аргументированной. Колесообразные клейма резко отличаются по типу от всех остальных, что дока-

²⁴⁰ И. Б. Брашинский. Успехи керамической эпиграфики, стр. 294.

²⁴¹ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм. . . , табл. XVI, 64.

²⁴² А. Балканска. Към вопроса за колелообразните амфорни печати, стр. 35, сл.

²⁴³ И. Б. Брашинский. Новые зарубежные исследования по керамической эпиграфике. — СА, 1966, № 2, стр. 335.

²⁴⁴ Б. Н. Граков. Заметки по греческой керамической эпиграфике. — Сб. Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968, стр. 106, сл.

²⁴⁵ И. Б. Брашинский. Успехи керамической эпиграфики, стр. 295.

зывает их специальное назначение и тем самым параллельное существование с клеймами основных типов.

Можно принять датировку этой группы временем около 340 г. до н. э. и несколько позже. Об этом свидетельствует и шрифт колесообразных клейм, находящийся соответствие в клеймах групп 4, 5а и 5б раннего этапа (табл. III). Вместе с тем появление апицирования и украшений букв в виде «ласточкиного хвоста» приближает шрифт колесообразных клейм к палеографии второго этапа группы 5б, т. е. к рубежу IV и III вв. до н. э. Вероятно, колесообразные клейма располагаются во второй половине IV в. до н. э., около 340 г. до н. э. Это подтверждают и находки их в Севтополе и Кабиле, возникших именно в то время. Значение большинства букв неясно, вероятно это инициалы гончаров или магистратов. Возможно, что последующие находки заставят изменить мнение об этих клеймах как о фасосских и позволят приписать их другой местности.

Группа 7

Штемпели группы 7 содержат эмблему и одно имя, расположенное вокруг нее в различных вариациях (Приложение 7). Надпись сокращена лишь изредка. Эмблема почти всегда одна, в редких случаях — две. Набор символов довольно велик, иногда (как лев у Пантемида) они воспроизводят статуарные памятники.

Необходимо признать, что большинство этих клейм отнесено к Фасосу лишь предположительно, исключительно на основе изучения состава глины амфор. Имена, кроме двух-трех, общераспространенных, не соответствуют фасосским. Напротив, имя *Παντεμίδου*, стоящее в нескольких клеймах, засвидетельствовано в штемпеле Эсимы. Это наводит на мысль о принадлежности многих таких клейм к «кругу Фасоса». В этом плане интересны клейма Эванта (табл. VI, 4). Все они имеют посредине палицу, надпись расположена по системе бустрофедон, что ни в коем случае не может говорить о большой древности; такая манера расположения имеет здесь скорее значение орнаментации. Осмотрев амфору с таким клеймом из известного нимфейского комплекса, я пришел к выводу, что по сходству в мельчайших деталях глины, формы амфоры и клейма и даже фактуры поверхности она должна быть признана фасосской. Однако из Гермонассы происходит клеймо (пока не опубликованное) того же самого типа с именем Эванта и палицей, но более грубо выполненное, глина амфоры ничего общего с фасосской не имеет. На излом тесто крупнозернистое, малинового цвета, не содержит ни малейших признаков блесток слюды, зато с большим количеством известковых образований и включений кварца. Такая глиняная масса не может происходить ни с одного глинища острова, поскольку она не находит даже отдаленных аналогий в глине фасосских сосудов. Остается предположить одно: клеймо Эванта было настолько распространено на Фасосе, что его переняли, ничуть не изменив, в других районах, скорее всего в непосредственной близости от острова.

Общая хронология группы не может быть выработана, так как все клейма в ней разновременны. Для датировки есть только два пути: стратиграфический и палеографический. Причем необходим индивидуальный подход к каждому клейму. Надежнее всего данные стратиграфии. Например, амфора с клеймом Эванта найдена в комплексе первой четверти IV в. до н. э. или скорее всего около 370 г. до н. э. Несколько клейм Гекатея находилось в пергамском комплексе, датируются они концом III в. до н. э.

Что касается значения имен и эмблем, вероятнее всего гипотеза, что это клейма гончаров.

Группа 8 (анэпиграфные клейма)

Последнюю группу составляют клейма без надписи. Здесь мы сталкиваемся с теми же трудностями атрибуции, что и в группе 7. Глина нескольких групп амфор (рюмкообразных, типа Солоха — I, мендейских) весьма напоминает фасосскую, поэтому возможны ошибки. Тем не менее в существовании этой группы фасосских клейм сомневаться не приходится, особенно учитывая находку керченской амфоры, на одной ручке которой стояло клеймо группы 1, а на другой — анэпиграфное: черепаха²⁴⁶. Д. Б. Шелов, впервые выделивший эту группу, отнес к ней небольшие, почти квадратные штампы с разными изображениями: бородатая голова в шлеме, черепаха и т. д.²⁴⁷ Б. Н. Граков, одновременно пришедший к мысли о выделении подобных клейм²⁴⁸, считает их дополнением к группе 1. Последние открытия позволили внести коррективы и добавления в его тезис. В 1965 г. в некрополе Николаевки была найдена целая фасосская амфора с клеймом подгруппы 4б (Приложение 1, № 14). На другой ручке стояло анэпиграфное клеймо: в круглом штампе розетка или звезда²⁴⁹. Таким образом, можно утверждать, что обычай ставить анэпиграфные клейма на другой ручке дожил до времени существования группы 4, т. е. до 340—320 гг. до н. э. Но эта находка пока единична, поэтому большинство подобных клейм надо отнести действительно ко времени группы 1.

Анэпиграфные фасосские клейма имеют обычно квадратную форму, иногда трапецевидную (табл. IV, 8). Можно включить в эту группу аналогичные клейма, но с эмблемами в виде букв. Такие клейма в строгом смысле слова не являются анэпиграфными, но выполняли несомненно те же функции. В тех случаях, когда на ручке амфоры стоит только одно такое клеймо, можно предположить по аналогии с упомянутой керченской амфорой, что на другой ручке стояло клеймо группы 1. Обычай такого клеймения сосуществовал с традицией ставить оба клейма на одной ручке (подгруппа 1г). Такие сочетания позволяют отнести к фасосским многие анэпиграфные клейма, встреченные отдельно. Это изображения головы бородатого Диониса (?) в плющевом венке (табл. IV, 10), встречающиеся и в клеймах Харона; черепаха (табл. IV, 9), которая известна также на амфоре эпонима Леонида; *тета*²⁵⁰, совпадающая даже по форме с буквами дополнительных клейм при штампе Диара (табл. IV, 8), и т. д. О назначении таких клейм остается только гадать. Судя по тому, что, например, добавочная *тета* в клеймах Диара сочетается с именами разных гончаров, клейма эти не связаны с гончарными и являются какими-то совершенно особыми символами.

По всей вероятности, они произошли от самых древних анэпиграфных клейм, употреблявшихся еще в VI и V вв. до н. э., до появления регулярного клеймения²⁵¹. К ним, возможно, относятся фасосские (судя по глине) клейма, оттиснутые специальными штампами (табл. IX, 6, 9) и геммами. Некоторые геммы имеют архаический вид, однако нельзя забывать, что инталлы, изготовленные из драгоценного камня или металла, могли пережить много веков.

Все сказанное делает атрибуцию большинства анэпиграфных клейм гипотетичной, а датировку их по стилю — ненадежной.

²⁴⁶ Д. Б. Шелов. Керамические клейма..., стр. 133.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ IOSPE, III, Введение, л. 14.

²⁴⁹ Архив ИА АН СССР, д. № 3197.

²⁵⁰ V. Grace. Рнух, табл. 77, № 229.

²⁵¹ Ср., например, клеймо в виде розетки из архаических слоев Ольвии (Ольвия. Теменос и агора. М.—Л., 1964, стр. 136, рис. 3).

В заключение хочется отметить, что настоящая статья является лишь первым этапом в исследовании фасосских клейм. Дальнейшим шагом должно быть историческое осмысление классифицированного материала и создание на основе данных прежде всего керамической эпиграфики, а также многочисленных упоминаний древних авторов и уникального в эллинском мире законодательства о торговле вином работы по истории производства вина, керамической тары и виноторговли о Фасос в поздне-классическую и эллинистическую эпохи. Такую работу автор надеется выпустить в будущем.

* * *

Когда эта работа была уже сдана в печать, появилась новая статья В. Грейс и М. Савватиану-Петропулаку, посвященная клеймам квартала «дома Комедиантов» из французских раскопок на Делосе²⁵². Работа предварена теоретическим очерком, касающимся общих вопросов об амфорах вообще, о методах хронологии, о назначении клейм, их содержании, штемпелях для клеймения, об амфорных клеймах на Делосе и т. д. Кроме того, во введениях к характеристикам каждой группы рассматриваются содержание и хронология клейм этого центра. Издание отличается высокой тщательностью и скрупулезностью. Фасосских клейм опубликовано всего два. В предисловии к ним авторы повторяют ряд положений, выдвинутых в ранних работах В. Грейс, на которых здесь не стоит останавливаться. Но есть и новые соображения. Так, исследовательницы пришли к выводу, сделанному и нами (см. выше, стр. 37), что в клеймах с одним именем и этниконом (наша группа 5) сокращения обозначают патронимик. В отличие от предложенной ранее транскрипции этникона $\Theta\alpha\sigma\acute{\iota}\omega\nu$ как формы *gen. plur.*, авторы теперь считают, что даже в очень поздних из публикуемых ими клейм под этником $\Theta\alpha\sigma\acute{\iota}\omega\nu$ надо понимать форму *nom. sing. neutr.* Критика подобной гипотезы дана выше. Идя по прежнему пути датирования отдельных клейм, авторы предлагают свои даты и для этих двух клейм с Делоса, причем методика остается прежней. Так, рассматривая клеймо гончара Аристофонта с эмблемой в виде амфоры, не имеющее прямых аналогий, да еще и со смазанным штемпелем, они на основании сопоставления типа амфоры в эмблеме с похожим типом на клейме с афинской агоры (на нем сохранилась только одна эмблема!), датируют его I в. до н. э., так как клеймо из Афин найдено в комплексе (очевидно, в колоде), относящемся по материалу к пост-сулланскому времени. Другое клеймо, также не имеющее аналогий, по их мнению, должно относиться ко II в. до н. э., поскольку клеймо того же фабриканта Мегистия найдено в колоде агоры Коринфа, датируемом временем до 146 г. до н. э. (т. е. до разрушения Коринфа римлянами), а эмблема этого клейма (не с Делоса, а из Коринфа!) — рог изобилия — встречена среди символов клейм пергамского комплекса конца III—начала II в. до н. э. Не надо говорить, что подобные отдаленные и шаткие сопоставления делают хронологию ненадежной. Я уже отмечал, что у нас нет никаких данных о клеймении фасосских амфор не только в I, но даже и во II столетии до н. э.

²⁵² V. Grace, M. Savvatianou-Pétopoulakou. Les timbres amphoriques grecs. — Exploration archéologique de Délos. Fasc. XXVII. L'îlot de la Maison des Comédiens. Paris, 1970, стр. 277—382.

Список археологических комплексов с фасосскими клеймами

№ п/п	Фасосские клейма	Группа	Аналогии, издание клейма	Условия находки	Сопутствующий материал	Аналогии и датировка материала	Общая дата комплекса (до н. э.)	Публикация комплекса
Группа 1								
1	Δεωγ. Θασι. Φαγο.	1a	Воп, 1957, № 42	3 Семьбратний курган. Из могилы с черепками амфоры	1. Золотые украшения; 2. Халцедоновая гемма; 3. Железный меч с рукояткой, обложенной золотом и др.	Материал плохо датируется	IV в. (Л. Стефани, М. И. Ростовцев) Начало IV в. (М. И. Артамонов)	Стефани, 1875, стр. 8, сл.; Стефани, 1876, стр. 5, сл.; Стефани, 1877, стр. 6, сл.; SB, стр. 315
2	1. Δεωγ. Θασι. Εδρό(αναξ)	1a	ЭК, стр. 48, № 263	Из тризны в насыпи Зменного кургана. Ряд амфор составлял обкладку кургана, но выделить эти амфоры невозможно	1. Разбитые амфоры; 2. Краснофигурный лекиф Ксенофанта	2. Передольская, 1945, стр. 56, сл.: начало IV в.	Первая четверть IV в. (400—370)	ОАК за 1883 г., стр. 83, сл.; Гайдукевич, 1949, стр. 131
	2. Δεωγ. Μόλλ(ος) Θασι.	1a	Там же, № 269					
	3. Δεωγ. Θασι. Φίλω(ν)	1a	Там же, № 272					
	4. Δάβρο. Μυῖσx(ος)	1в	Там же, стр. 47, № 254					
	5. 'Αριστομέ(νης) + Εδρόα(ναξ).*	3 ранняя	Там же, стр. 39, № 72					
	6. 'Αριστομέ(νης) + Μυῖσx(ος). Геракл-стрелок	То же	Там же, № 78					

* Обозначение этникона в описаниях клейм группы 3 обычно опускается.

№ п/п №№	Фасосские клейма	Группа	Аналогии, издание клейма	Условия находки	Сопутствующий материал	Аналогии и датировка материала	Общая дата комплекса (до н. э.)	Публикация комплекса
2а	7. 'Αριστομέ (νης) +... Геракл-стрелок 1. Δεωγ. Θασι. Κλεα. 2. 'Αρ ισταγδ(ρης) [Θασίων] 'Αρ ισ- τείδης	3 ран- няя 1а 3 под- няя	ЭК, стр. 39, № 81 IOSPE, III, № 316 IOSPE, III, № 742	Насыпь кургана в цепи Юв-Оба. Комплекс, очевидно, смешанный, тризны совершались над разными погребениями. Центральная могила ограблена	1. Фрагменты краснофигурных сосудов белого стиля; 2. Фрагмент чернолаковой ойнохой с орнаментом из накладной глины; 3. Фрагменты чернолаковой посуды; 4. Фрагменты алабастров; 5. Два горла амфор; 6. Гераклейские клейма: а) Διονυσία. Ке.; б) Σ τασι [χ]δρο. (ретроградно); 7. Горло краснолакового сосуда с накладной белой краской; 8. Железный гвоздь	1. IV в. 2. Шкорпил, 1911, стр. 71, рис. 10—IV в. 7. II—I вв. до н. э. (на поверхности кургана)	Все, кроме № 7, IV в.	Шкорпил, 1913, стр. 37, сл.
3	Δάβρο. Κίρων.	1в	IOSPE, III, № 224	Амфора из погребения 51 в некрополе Ольвия	1. Сероглиняный лекиф; 2. Расписной кувшин. 3. Гераклейские амфоры с клеймами: а) 'Ονάσο.; б) Θεοξένο. 'Αριστοκλέος; в) ἐπι 'Αριστοκλέος. и Καλλιία.	3. Брашинский, 1965, стр. 10 сл.— весь IV в.	По аналогии с другими комплексами: 400—370 гг.	ОАК за 1912 г. стр. 30, сл., рис. 44. Амфоры неопубликованы. Место хранения неизвестно

№ п/п	Фасосские клейма	Группа	Аналоги, издание клейма	Условия находки	Сопутствующий материал	Аналоги и датировка материала	Общая дата комплекса (до н. э.)	Публикация комплекса
4	1. Τι. θα. Κί(ρων)	16	—	Склад амфор в погребке ольвийского дома. Всего 59 амфор	Гераклеийские амфоры с клеймами: 1—3. 'Αριστοκλῆς. 'Αρτώνδα; 4. 'Αριστοκλῆς. 'Ονάσο; 5—7. Χίωνος. 'Αριστοκλῆς; 8. 'Αριστοκλῆς. 'Διονυσίο; 9. 'Ορθε[θε σίλα]?; 10—13. Εὐπά μων. и 'Ορθε σίλα; 14. Εὐρυ δάμο. и 'Ορθε σίλα; 15. Μόσχινος. 'Ορθεσίλα; 16. Νόσο; 'Ορθεσίλα 17—19. Σατυρίωνος; 20. Θεογένης; 21. 22. Σιλάνο; 23. 'Ηρακλέδα; 24. Εὐρυδάμο; 25. 26. 'Αρχέλα; 27. Διονυσίο; 28. Πυρωνίδα?; 29, 30. 'Ραμαίο. (ретроградно); 31. 'Ονάσο; 32. Νόσο; 33. Εὐπά μων; 35. Καλλιία, палица; 36. 'Ερμάνθο. (ретроградно); 37. Рельефное стерто; 38—42. Неклейменные амфоры	Там же, 380—370 гг.	По аналогии с другими комплексами: 380—370 гг.	Книпович, 1949, стр. 25
	2. Τι. θα. Δα(μάστης)	16	Воп, 1957, № 75					
	3—7. Δάβρο. Δαμάς (της)	1в	Воп, 1957, № 33					
	8. Δάβρο. Κίρων Одна амфора без клейма	1в	IOSPE, III, № 225					

№ п/п	Фасосские клейма	Группа	Аналогии, издание клейма	Условия находки	Сопутствующий материал	Аналогии и датировка материала	Общая дата комплекса (до н. э.)	Публикация комплекса																																	
5	1. Δάβρο. Δαμάς (της).	1в	<i>Bon</i> , 1957, № 33	В каменной гробнице 1 на Карантинном шоссе, под Керчью так называемый курган Ашика, 1838 г.	1. Шлем; 2. Клепиды; 3. Чешуйки от панциря; 4. Наконечники стрел; 5. Бронзовая пластина-украшение; 6. Бронзовый черпак	Материал плохо датируется	По аналогии с другими комплексами 400—370 гг.	ДБК, табл. IV, 5; <i>Ашик</i> , 1848, стр. 87, № 19; <i>ЭК</i> , стр. 47, № 251; <i>Zeest</i> , 1960, стр. 85																																	
	2. Δάβρο. Βίωντ(ος)	1в							6	1. Χάρω(ν) Θάσιο(ν) Σάτυ(ρος)	1а	<i>Bon</i> , 1957, № 84	Олинф	—	—	До 348 г.	<i>Robinson</i> , 1950, стр. 429, № 1097, табл. 262; <i>Bon</i> , 1957, № 84, 1876	2. Θασίων Καδυцей → ..... См. № 10	56 или 3 поднятия	<i>Bon</i> , 1957, № 1876		См. № 10				Группа 2									Группа 3				7	'Αριστομέ(νης) + Δαμά(στης). Γερακλ- стрелок (на горле амфоры)	Ранняя
6	1. Χάρω(ν) Θάσιο(ν) Σάτυ(ρος)	1а	<i>Bon</i> , 1957, № 84	Олинф	—	—	До 348 г.	<i>Robinson</i> , 1950, стр. 429, № 1097, табл. 262; <i>Bon</i> , 1957, № 84, 1876																																	
	2. Θασίων Καδυцей → ..... См. № 10	56 или 3 поднятия	<i>Bon</i> , 1957, № 1876																																						
	См. № 10				Группа 2																																				
					Группа 3																																				
7	'Αριστομέ(νης) + Δαμά(στης). Γερακλ- стрелок (на горле амфоры)	Ранняя	<i>Bon</i> , 1957, № 352	Пантикапейский курган Дюбуа де Монпере. В каменной гробнице с тремя скелетами	1. Чернолаковый клипик. 2. Чернолаковая солонка; 3—4. Два сетчатых арибаллических лекифа, один из них с пальметками на горле; 5. Краснофигурный арибаллический лекиф с изображением ланц	1. Аполония, № 424: первая половина IV в.; 2. Там же, № 594: третья четверть IV в.; 3—4. Там же, № 145, 146, 152 и др.: вторая половина IV в.; 5. Там же, № 60: первая половина IV в.	Первая и вторая половины IV в. Амфора первой половины IV в. В. Грейс: 410—400 гг.	<i>Dubois de Montpéreux</i> , 1845, стр. 142—144; <i>Bon</i> , 1957, № 352; <i>Zeest</i> , 1960, стр. 83, сл. Два разновременных погребения. <i>Grasse</i> , 1946, стр. 37																																	

№ п/п	Фасосские клейма	Группа	Аналогии, издание клейма	Условия находки	Сопутствующий материал	Аналогии и датировка материала	Общая дата комплекса (до н. э.)	Публикация комплекса
8	'Αριστομέ(νης) + Κίρων. Γ'ερακλ-стрелок	Ранняя	<i>Воп.</i> , 1957, № 358	Баксинский курган. Обстоятельства находки неясны. Из тризны? В кургане, несомненно, совершенно по крайней мере два погребения	1. В одной из тризны фрагменты краснофигурного кратера свободного стиля. Ваза того же стиля в склепе.	1, 2. 470—430 гг. Дата амфоры неясна		ОАК за 1882—1888 гг., стр. 4, сл.; <i>ЭК</i> , стр. 39, № 77; <i>SB</i> , стр. 348, сл.
9	'Ηροφών + Κλεοφάνης. Голова Г'еракла, под ней палица, сбоку птица	То же	<i>Воп.</i> , 1957, № 771	Аполония Понтийская, некрополь, могила 38	1—7. Амфоры с клеймами и без, но какие пменно — неясно; 8. Краснофигурный окспбаф; 9. Чернолаковый килик	8. Иванов — 375—350 гг. 9. Он же — 400—370 гг.	370—350 гг.	<i>Иванов</i> , 1948, стр. 44, сл. Публикация неясная с большим количеством ошибок
10	1. Κτησι. Θεσίω(ν). Θεόφι(λος). 2. Μεσ.+ 'Αρι. 3. Μεσ.+Θρα. 4. 'Αριστομέ(νης) Γερακλ-стрелок 5. 'Αρισταγόρης + Νύμφων 6, 7. Δουικλής + Νύμφων 8—10. Νύμφων + Δουικλής	1а 2а 2а 3 ранняя 3 поздняя То же » »	<i>ЭК</i> , стр. 38, сл. № 235 № 319 № 323 № 82 № 49 № 286, 287 № 343—345	Павловский курган. 10 амфор составляли обкладку кургана, остальные ручки — в тризне (?). В кургане было еще два погребения. Погребение и тризна неодновременны	1. Краснофигурный кратер; 2. Синопское клеймо на ручке: Φόρβα ἀστύχό(μου). Στεφάν(ου). В склепе: 3. Краснофигурная пелика; 4. Пантикапейская монета	2. Конец группы 1 Б. Н. Гракова — 340—320 гг.; 3. <i>Лукьянов, Гриневич</i> , 1915, стр. 38—380—360 гг.; 4. <i>Зограф</i> , 1951, стр. 245, табл. XI, 29—325—300 гг.; <i>Шелов</i> , 1956, табл. V, 59—315—300 гг.	380—300 гг.	ОАК за 1859 г., стр. 141; 1860, прилож., стр. 77, табл. III; <i>SB</i> , стр. 178, сл.

№ п/п	Фасосские клейма	Группа	Аналоги, издание клейма	Условия находки	Сопутствующий материал	Аналоги и датировка материала	Общая дата комплекса (до н. э.)	Публикация комплекса
	11. Νόμφων + ...	3 позд- няя	№ 346					
	12. Δαμάστης + 'Πρα- κλειδης	То же	№ 101					
	13. Δαμάστης + 'Ηρο...	» »	№ 103					
	14. Μέγων + 'Αρχέστ- ρατος	» »	№ 306					
	15. Μέγων + Εδάγ- όρ(ης)	» »	№ 307					
	16. Ποσειδαιος + Κλε- σφών	» »	№ 366					
	17. Φιλοκράτης + ... το(ς)	» »	№ 424					
	18. Εὐφράν(ωρ)••	5а	№ 134					
	19. Εὐφράν(ωρ)⊙	5а	№ 135					
11	Μέγων + 'Αρχέστ- ρα(τος). Мужская голова	Позд- няя	Воп, 1957, № 435	Малый курган у Со- лохи, 1962 г. Обе амфоры из внешнего ровика. Централь- ная могила ограб- лена. Одно погреб- ение впущено под полу меньшего кур- гана, прямо во вну- тренний ровик	1. Гераклеяская ам- фора с клеймом ἐπί Καραϊδαιος, по треугольнику во- круг грозди; В по- гребении 1: 2. Чер- нолаковый килик	Аполония, № 460—350— 325 гг.	Около 350 г.	Архив Кафедры археологии Ист. ф-та МГУ
12	Θα[ε]. [Μεγ. Κ] αλ- ι]φών	Позд- няя	Воп, 1957, № 909; ЭК, стр. 49, № 293—295	Во фракийской под- курганной каменной гробнице у с. Ка- лояново	1, 2. Золотые укра- шения; 3—8. Желез- ные орудия и ору- жие; 9. Бронзовый	М. Чичикова: 21—26. IV в; 27. IV в.; 28. Пер- вая половина—	375—350 гг.	Чичикова, 1969, стр. 45—90.

№№ п/п	Фасосские клейма	Группа	Аналогии, издание клейма	Условия находки	Сопутствующий материал	Аналогии и датировка материала	Общая дата комплекса (до н. э.)	Публикация комплекса
	См. № 2, 2а, 6				шлем; 10—15. Бронзовые сосуды и лампа; 16. Железный канделябр; 17, 18. Серебряный сосуд и аппликации; 19. Бронзовое кольцо; 20. Железная узда; 21—26. Простые глиняные сосуды; 27. Глиняная амфора; 28. Краснофигурная лекана; 29. Чернолаковый арибаллический леккиф; 30. Краснофигурные скифосы (2); 31. Краснофигурная пелпка	середина IV в. 29. Вторая и третья четверти IV в.; 30. середина IV в.; 31. Вторая четверть IV в.		
Группа 4								
13	'Αριστο(κράτης) Μεγακλ(ης) (ретроградно). Кувшин. Палица (англифически)	46	Воп, № 307	1957, Капуловка 1, курган 13, погребение 1. На ручке целой амфоры	1. Чернолаковый килик с графито	1. Аполония, № 435: около 350 г.	Около 350 г.	Архив ИА АН УССР. Отчет А. И. Тереножкина за 1964 г.
14	Δημόκλ(ης) + Νικία (ς). Цветок. На второй ручке — розетка	46 8	—	Николаевка, 1965, некрополь, раскоп V, погребение 1. На ручке целой амфоры	1. Чернолаковый килик; 2. Чернолаковый канфар; 3. Алабастр	1. Аполония, № 435: середина IV в. 2. Там же, № 460: 350—325 гг.; 3. Там же,	350—330 гг.	Архив ИА АН СССР. Отчет А. И. Мелюковой за 1965 г.

п/п №№	Фасосские клейма	Группа	Аналогии, издание клейма	Условия находки	Сопутствующий материал	Аналогии и датировка материала	Общая дата комплекса (до н. э.)	Публикация комплекса
15	Νιχία (с. Саранча?)	46	—	Николаевка 1966, раскоп VIII, погребение 18	1. Бронзовое зеркало; 2. Бронзовый черпак; 3. Пастовая бусина; 4. Железный нож с рукояткой; 5. Чернолаковая миска; 6. Чернолаковый канфар	№ 1023: вторая половина IV в. 5. Аполония, № 543: вторая половина IV в. 6. Там же, № 460—350—325 гг.	350—330 гг.	Архив ИА АН СССР. Отчет А. И. Мелюковой за 1966 г.
Группа 5								
16	1. 'Απολλόδωρος 2. 'Αρέτων 3. 'Αριστοκλῆς 4. 'Αριστοφῶν 5. 'Αριστοφῶν 6. Δεινώπας 7. 'Ηροφῶντος	56 56 56 56 56 56 56	Воп, 1957, № 235 Воп, 1957, № 245 Воп, 1957, № 330 Воп, 1957, № 380 Воп, 1957, № 417 Воп, 1957, № 563 Воп, 1957, № 760	Александрия, при раскопках	—	—	После 322/1 г.	Воп, 1957, указанные номера и литература

№№ п/п	Фасосские клейма	Группа	Аналогии, издание клейма	Условия находки	Сопутствующий материал	Аналогии и датировка материала	Общая дата комплекса (до н. э.)	Публикация комплекса
	8. Θεογ [ένης	56	<i>Bon.</i> , 1957, № 805					
	9. Κρατίνος	56	<i>Bon.</i> , 1957, № 1009					
	10. Ναύπλιος	56	1187, 1190					
	11. Νικόδημος	56	1264					
	12. Παίστρατος	56	1307					
	13. Παμφάης	56	1314					
	14. Πολυτόμου	56	1383					
	15. Σάτυρος	56	1529					
	16. Τιμοκλής	56	1626					
	17. Φείδων	56	1657					
	18. Χαϊρέας	56	1689					
17	Χαιριπίδης	56	<i>Bon.</i> , 1957, № 1699	Склад амфор в Вилланове на Родосе	Родосские амфоры времени пергамского комплекса	—	А. Майури: около 200 г.	<i>Maiuri</i> , 1924, стр. 261, рис. 6, 7
18	1. 'Ανάξανδρος	56	<i>Bon.</i> , 1957, № 216	Фрагменты амфор в подвале дома в Пергаме	Большое количество родосских ручек с клеймами	—	220—180 гг.	<i>Schuchhardt</i> , 1895, стр. 489—491.
	2. 'Αντίαναξ	56	225					
	3, 4. 'Αριστομήδης	56	364, 366					
	5. Βάτων	56	3					
	6. Διαγόρας	56	612					
	7. 'Ηρακλείδης	56	710					
	8. Νεόμανδρος	56	1211					
	9. Νόμφις	56	1271					
	10. Πυθίων	56	1445					
	11. Σάτυρος	56	1530					

№ п/п	Фасосские клейма	Группа	Аналоги, издание клейма	Условия находки	Сопутствующий материал	Аналогии и датировка материала	Общая дата комплекса (до н. э.)	Публикация комплекса
19	12. Σιμαλίων	56	1552	Целая амфора в цистерне на афинской агоре	Разнообразная керамика	—	Конец IV в.	<i>Воп</i> , 1957, стр. 46, сл.
	13. Χάρης	56	1703					
	14. 'Αθηνοκλείους	7	2136					
	15, 16. 'Εκάταιος	7	2139, 2140					
	Κλεοφῶν	56	<i>Воп</i> , 1957, № 980					
20	1. 'Αριστομέ (νης)	56	<i>Воп</i> , 1957, № 342	Из трпзны насыпи Зеленского кургана	1. Масса амфорных обломков и чернолаковой керамики; 2. Спнопские клейма групп 2 — начала 3 по Б. Н. Гракову; 3. Обломки панафинейской амфоры архонта Нейхма; В могиллах: 4, 5. Статеры Александра (terminus post quem по Б. Н. Гракову)	2. <i>Граков</i> , 1929, стр. 107 и др. Ср. <i>IOSPE</i> , III: 280—260 гг.; 3. <i>Пиотровский</i> , 1924, стр. 103: 320/1 г.; 4, 5. <i>Зограф</i> , 1945, стр. 93, сл.: около 333—320 гг.	320—260 гг.	<i>Шкорпиц</i> , 1914, стр. 119, сл.
		2. Δεινώπ] α ς?						
21	Πυθίων	56	<i>Зест</i> , стр. 87	Елизаветинский некрополь, курган № 4	1. Бронзовый браслет; 2. Боспорский флакон	2. <i>Зест</i> , 1960, стр. 87 — III в.	III в.	<i>Миллер</i> , 1910, стр. 94; <i>Зест</i> 1951, стр. 121; <i>Зест</i> , 1960, стр. 87
22	[Πούλος] Α	56 ранняя	<i>Воп</i> , 1957, № 1854	Курган Кут. В частично ограбленном погребении	1. Чернолаковый килик со штампованным орнаментом; 2. Чернолаковая миска	1. Аполония, № 424; первая половина IV в.	Середина IV в.?	<i>Березовец</i> , 1960, стр. 52 сл.

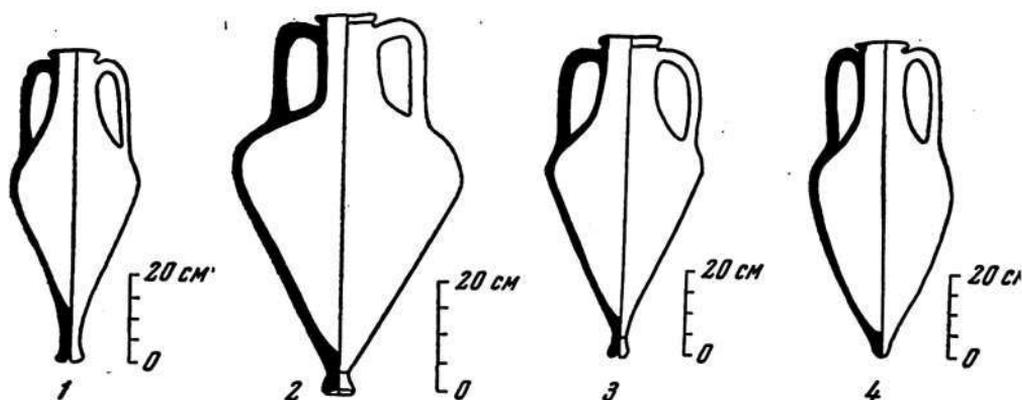
№№ п/п	Фасосские клейма	Группа	Аналогии, издание клейма	Условия находки	Сопутствующий материал	Аналогии и датировки материала	Общая дата комплекса (до н. в.)	Публикация комплекса
23	Κρίνις	56 ранняя	Воп., 1957, № 1035	Трехбратные курганы у оз. Тобечик. В уступчатом склепе с большим количеством вещей	1. Золотые украшения; 2. Деревянные вещи; 3. Чернолаковые солонки; 4. Монета. Целиком материал не опубликован	3. Вторая половина IV в.; 4. Зограф, 1951: 375—340 гг.; Шелов, 1956: 330—315 г.	Вторая половина IV в.	Кириллин, 1968, стр. 187
24	Ἀριστοφάνης	56	Воп., 1957, № 406	Купольная гробница у Пловдива. В насыпи кургана	1. Глиняный аск	1. Аполония, № 229: конец IV—начало III в.	Конец IV—начало III в.	Ботушарова, Коларова, 1961, стр. 291, сл.
25	1. Πυθίων 2. Πρηξίπολις	56	Воп., 1957, № 1490, 1417	Николаевка, могильник, 1968 г. В тризне кургана с разграбленной катакомбой	Ручки с клеймами. Синопские: 1. Ποσειδωνίου ἀστυνόμου. Ἰρακλείδης; 2. Ποσειδωνίου ἀστυνόμου. Χερσονησική: 3. Σωκρ[ίτου ἀστυ]νόμου	1, 2. Граков, 1929, стр. 133, сл., группа 3: 280—250 гг. IOSPE, III: группы 2—3: 320—250 гг.; 3. Алмеров, 1949, стр. 108: ранняя группа 2 — третья четверть III в.	Около середины III в.	Мельникова, 1969, стр. 280
26	1. Θ[ά]σων 2. Παμ[φ]άνης 3. Πολυνεί[φ]της 4. Μ[ε]νέδημος? 5. Σ Κ Μ Ε 6. Μ 7. Π Ε Α Β	56 56 56 56 6 6 6	Воп., № 799 — 1354 1166? 2176 — —	Фракийское селище Кабиле	—	—	После 342/1 г.	Попов, 1967, стр. 46, сл.

№ п/п	Фасосские клейма	Группа	Аналоги, издание клейма	Условия находки	Сопутствующий материал	Аналоги и датировка материала	Общая дата комплекса (до н. э.)	Публикация комплекса
27	1. Клейма группы: 2. Клейма группы: 3. Отдельные буквы и монограммы См. № 6, 10	56 6 —		Севтополь. Клейма не изданы. Отмечено преобразование группы 56	—	—	359—229 гг.	<i>Balkanska</i> , 1963, стр. 49, сл.
28	'Αστοκρέων	56	IOSPE, III, № 1977	Ольвия, 1886 г. Некрополь, сгеп 41	Большое количество фрагментов керамики, их нпх: 1. Крышка курильницы; 2. Глиняные и алебастровые аластры; 3. Фрагментированная черволаковая пеллика	1. <i>Зайцева</i> , 1962, стр. 191: первая половина III в.; 2. III в.; 3. Первая половина III в.	Первая половина III в.	Неопубликовано. Керамика в ГИМ
	См. 26, 27				Группа 6			
					Группа 7			
29	Εβ[α]θη(ς). Палица	7	IOSPE, III, № 3216	Вероятно, сначала хозяйственная, а потом мусорная яма в Нимфее	Гераклейские амфоры с клеймами: 1. Στασιόβο, 'Αριστωνος; 2. Εβριβάδο.; 3. Νόσο. ἐπί; Αἰδέρος; 4. 'Ονάσο. (на дне); 5. Фрагменты разной керамики.	1—4. <i>Брашилский</i> , 1965, стр. 10, сл.: весь IV в.; 5. <i>Скуднова</i> , 1956: конец V—начало IV в.	Первая половина IV в.	<i>Скуднова</i> , 1956, стр. 128, сл.
	См. № 18				Группа 8			
	См. № 14							

СОКРАЩЕНИЯ К ПРИЛОЖЕНИЮ 1

- Аполония — Аполония. София (1963)
- Азмеров, 1949 — Р. Б. Азмеров. Об астиномных клеймах эллинистического Херсона. — ВДИ, № 4
- Ашик, 1848 — Б. Ашик. Восточное царство. Одесса
- Березовец, 1960 — Д. Т. Березовец. Раскопки курганного могильника эпохи бронзы та скифского часу в с. Кут. — АП, IX
- Ботушарова, Коларова, 1961 — Л. Ботушарова, В. Коларова. Купольная гробница при Пловдив. — Исследования в память на К. Шкорпил. София
- Брашинский, 1965 — И. Б. Брашинский. Керамические клейма Гераклея Понтийской. — НЭ, V
- Гайдукевич, 1949 — В. Ф. Гайдукевич. Восточное царство. М.—Л.
- Граков, 1929 — Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов
- Зайцева, 1962 — К. И. Зайцева. Местная керамика Ольвии эллинистического времени. — Труды ГЭ, VII
- Зеест, 1951 — И. Б. Зеест. Керамическая тара Елисаветовского городища и его курганного некрополя. — МИА, № 19
- Зеест, 1960 — И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора. — МИА, № 83
- Зограф, 1945 — А. Н. Зограф. Статеры Александра Македонского из керченских и таманских находок. — ТОАМГЭ, I
- Зограф, 1951 — А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16
- Иванов, 1948 — Т. Иванов. Керамика от некрополя на Аполония. — РП, II
- Кириллин, 1968 — Д. С. Кириллин. Трехбратние курганы в районе Тобечикского озера. — АИКСП
- Книпович, 1949 — Т. Н. Книпович. Ольвийская экспедиция. — КСИМК, XXVII
- Лукьянов, Гриневич, 1915 — С. С. Лукьянов, Ю. П. Гриневич. Керченская кальпида 1906 г. и поздняя краснофигурная живопись. — МАР, № 35
- Мелюкова, 1969 — А. И. Мелюкова. Раскопки скифских могильников IV—III вв. до н. э. — Археологические открытия 1968 года. М.
- Миллер, 1910 — А. А. Миллер. Раскопки в районе древнего Танаиса. — ИАК, 35
- Передольская, 1945 — А. А. Передольская. Вазы Ксенофанта. — ТОАМГЭ, I
- Пиотровский, 1925 — А. И. Пиотровский. Панафинейская амфора Елисаветинского кургана. — ИРАИМК, III
- Попов, 1967 — Ж. Попов. Амфоры печати от античного град Кабиле. — Археология, № 3. София
- Скуднова, 1956 — В. М. Скуднова. Комплекс находок из раскопок святилища кабиров в Нимфее. — КСИМК, 63
- Стефани, 1875 — Л. Стефани. ОАК за 1875 г.
- Стефани, 1876 — Л. Стефани. ОАК за 1876 г.
- Стефани, 1877 — Л. Стефани. ОАК за 1877 г.
- Чичикова, 1969 — М. Чичикова. Тракийская могильная гробница от с. Калояново Сливенски окръг (IV в. пр. н. э.). — ИБАИ, XXXI
- Шелов, 1956 — Д. Шелов. Монетное дело Боспора. М.
- Шкорпил, 1911 — В. В. Шкорпил. Отчет о раскопках в Керчи в 1908 г. — ИАК, 40
- Шкорпил, 1913 — В. В. Шкорпил. Отчет о раскопках в г. Керчи и в окрестностях в 1909 г. — ИАК, 47
- Шкорпил, 1914 — В. В. Шкорпил. Датированные керамические надписи из Зеленского кургана. — ИАК, 51
- ЭК — Е. М. Прудик. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг.
- Balkanska, 1963 — А. Balkanska. Die Handelsbeziehungen von Seuthopolis. — Acta antiqua Philippopolitana. Serdicae
- Bon, 1957 — А.-М. Bon et A. Bon. Les timbres amphoriques de Thasos. Paris
- Dubois de Montpéroux, 1845 — Dubois de Montpéroux. Voyage autour du Caucase. Paris
- Grace, 1946 — V. Grace. Early Thasian Stamped Amphoras. — AJA, L, № 1
- Maiuri, 1924 — А. Maiuri. Una fabbrica di anfore Rodie. — ASAA, IV—V, Bergamo
- SB — М. Rostowzew. Skythien und der Bosphorus. Berlin, 1931
- Robinson, 1950 — D. M. Robinson. Olynthus, XIII. Baltimor
- Schuchhardt, 1895 — K. Schuchhardt. Inschriften von Pergamon, II. Berlin

Т а б л и ц а I. Формы фасосских амфор

1 — тип Ia, 2 — по Бон, тип 20 — по Зеест; 3 — тип II — по Бон, 4 — тип 21 — по Зеест; 4 — тип III — по Бон, тип 22 — по Зеест

П Р И Л О Ж Е Н И Е 2

Сводная конкордационная таблица (Приложение 2) показывает крестиками комбинации имен эпонимов и гончаров в отдельных штампелях групп 1—5. В группе 3 (поздний этап) и подгруппах 4в и 5б отмечены только те имена, которые присутствуют в клеймах других групп, указанных в таблице. Предлагается следующий способ для выделения омонимов среди гончаров. Исходя из того что срок деятельности отдельных производителей не превышал, как правило, 30—40 лет, керамисты, стоящие в пределах этого отрезка времени при разных эпонимах, принимаются за одно лицо. На таблице это выражается вертикальным картушем, охватывающим группы крестиков-комбинаций. Если против одного имени стоит несколько картушей, — это соответствует нескольким гончарам с одинаковыми именами. Разумеется, внутри одного картуша остается возможность попадания омонимов, однако процент такой вероятности значительно снижается и при редких именах приближается к нулю.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 3

Список эмблем эпонима Μεσ.

Эмблемы	Имя гончара	Эмблемы	Имя гончара
Животные и насекомые		Сосуды	
Орел на змее	Αρι.	Кувшин	Μεγ.
Паук	Θ.	Амфора, <i>ветвь</i> ,	'Αρι.
Каракатица, многоножка	Θρα.	канфар	'Αρι.
Козел	Κλευ.	Амфора	
Дельфин, рыба	Δωσι.	Сосуд, <i>неясный знак</i>	Θ [ράσ (ων)?
Краб, каракатица	Παυσ (αρίης)	Сосуд	Νιχ.
Лягушка, змея	Πυλά (δης)	Культовые принадлежности и др.	
Ящерица, пчела	...μο	Факел, 2 венка	Καλ.
Растительный мир		Лира	Κλε.
Венок, цветок	Γ...	Лира	Μυχι.
Пальметка	Μεγ.	Ростра, венок	Μελι.
<i>Амфора</i> *, ветвь, канфар	'Αρι.	Курильница, <i>лопата</i>	Θρα.
<i>Факел</i> , 2 венка	Καλ.	Курильница, <i>трезубец</i>	...
<i>Ростра</i> , венок	Μελι.	Мельница	'Ηρα.
Цветок	...		

* Курсивом выделяются эмблемы, не входящие в указанные тематические группы.

Период	Группы	Типы	Даты
1-й стабильный	1-ая ранняя	Начало клейменья	400
			390
	1-ая поздняя		380
			370
2-й переходный	2	Эпохальный этап	370
			360
	3		350
			340
4		340	
		320	
3-й стабильный	5-5 ранняя		300
			200
	5-5 поздняя		200
		Конец клейменья	200

Т а б л и ц а II. Типологическая таблица фассосских клейм

Группы Подгруппы	1	2		3	4	5			6	7
		а	б			а	б. ранняя	б. поздняя		
α	ΑΔ	Α	ΑΑ	ΑΑ	Α	Α	ΑΑ	ΑΑΑΔ	Α	Α
β	Β		Β	ΒΒ				ΒΒΒ		
γ	Γ		Γ	Γ	Γ			ΓΓ		
δ	Δ		Δ	ΔΔ	Δ	Δ	Δ	Δ	Δ	Δ
ε	Ε	ΕΕ	Ε	Ε	Ε	ΕΕ	Ε	Ε	ΕΕ	ΕΕ
ζ	Ζ									
η	Η	Η	Η	Η	Η	Η	Η	Η	Η	Η
θ	Θ	Θ	Θ	Θ	Θ	Θ	Θ	ΘΘΘ	Θ	ΘΘ
ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι
κ	Κ		Κ	Κ	Κ	Κ	Κ	ΚΚΚ	Κ	Κ
λ	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ	Λ
μ	ΜΜ	Μ	ΜΜ	Μ	Μ	ΜΜ	ΜΜΜ	ΜΜΜ	ΜΜ	ΜΜ
ν	ΝΝ		ΝΝ	ΝΝΝΝ	ΝΝ	Ν	ΝΝΝ	Ν	ΝΝ	ΝΝ
ξ	Ξ					Ξ	Ξ	ΞΞ	Ξ	
ο	Ο		ο	οο	ο	οο	ο	οο	οο	ο
π	Π	Π	Π	Π	Π	Π	Π	ΠΠ	ΠΠ	Π
ρ	ΡΡ	Ρ	Ρ	Ρ	Ρ	ΡΡ	Ρ	ΡΡ	Ρ	Ρ
σ	ΣΣΣ	Σ	Σ	ΣΣ	Σ	ΣΣΣ	ΣΣ	ΣΣΣΣ	ΣΣ	ΣΣ
τ	Τ		Τ	Τ	Τ		ΤΤ	Τ		Τ
υ	ΥΥΥ	Υ	ΥΥ	ΥΥ	Υ	ΥΥ		ΥΥΥΥ		ΥΥ
φ	ΦΦ		Φ	ΦΦΦ	Φ	Φ		ΦΦΦ	ΦΦ	
χ	ΧΧ		Χ	Χ	Χ	Χ		Χ	Χ	
ψ										
ω	ΩΩΩ	Ω	ΩΩ	ΩΩ	ΩΩ	ΩΩ	ΩΩ	ΩΩΩ		Ω
	ΩΩ					ΩΩ	ΩΩ	ΩΩΩ		
Украшения и лигатуры			ΡΦ		Κ	Τ	ΩΚ	ΜΕ	ΜΕ	Ω
			Ἦροφίν.				ΜΕ			

Таблица III. Шрифт фасосских клейм

1

2

3

4

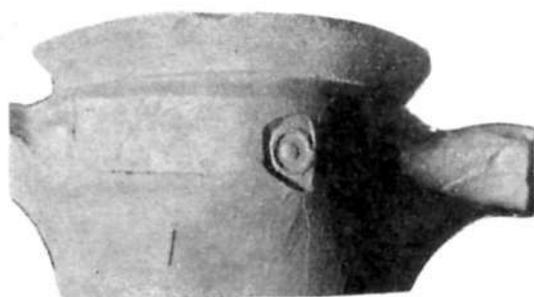
5

6

7

8

9

10

Фасосские клейма

1, 2, 4, 5 — подгруппа 1а; 3, 6 — подгруппа 1в; 7, 8 — подгруппа 1г; 9, 10 — группа 8

1

2

3

4

5

6

7

8

9

Фасосские клейма

1-3 — подгруппа 2а; 4-6 — подгруппа 2б; 7-9 — клейма Аристомена группы 3

1

2

3

4

5

6

7

8

9

Фасосские клейма

1—7 — клейма эпонимов группы 3; 8, 9—поздний этап группы 3

1

2

3

4

5

6

7

8

Фасосские клейма

1—3 — поздний этап группы 3; 4 — подгруппа 4а; 5 — подгруппа 4б; 6 — подгруппа 4в; 7 — подгруппа 5а; 8 — ранний этап подгруппы 5б

1

2

3

4

5

6

7

8

9

Фасосские клейма

1—7 — подгруппа 56; 8, 9 — группа 6

1

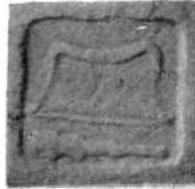
2

3

4

5

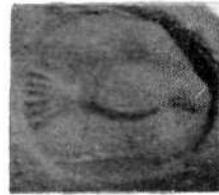
6

7

8

9

Фасосские клейма и клейма круга Фасоса

1—3 — группа 6; 4 — группа 7; 5—9 — группа 8 и клейма круга Фасоса

Список эмблем эпонима Τελέα(ς)

Геракл-стрелок, кадуцей	Астрагал, кадуцей
Морская черепаха, кадуцей	Кратер, кадуцей
Mentula, кадуцей	Мужской бюст, кадуцей
Плющевый венок, кадуцей	Ушебти на базе, кадуцей
Рятон, кадуцей	

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Список эмблем эпонимов ранней группы 3

Ἄριστομέ (νης)	Геракл-стрелок	Γλαυκ	Канфар
Τιμησιχ (λης)	Дельфин	Ἦροφ (άνης)	Канфар
Δημήτριος	Пилос	Μέγων	Юная голова (Дионис?)
Δικηκράτης	Лампа		Голова Геракла, под ней палица
Ἄμφι (αλης)	Кратер	Ἦροφών	

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Список имен и эмблем группы 4

Подгруппа 4a					
Эпонимы	Гончары	Эмблемы	Эпонимы	Гончары	Эмблемы
Δαγέτας	Μέγων	Серп, лист	Τηλεφάνης	Ἦράκλειτος	Сова
	Παυσανί(ης)	Колесо		Δημάλκης	Сфинкс
	Περίθυμος	Букраний		Μέγων	Курильница
	Πολάδης	Кадуцей	Δάμιος	Σάτωρος	2 факела
	Νόμφων	Гусь	Πανφάης	Λάβ[ρο(ς)]?	Канфар
	Μέλινος	Пальметка		Μέγων	Дельфин
	Ἦράκλ[ει]τ[ος]	Тирс	Φιλοκ[ράτης]	Σκύμνος	Кадуцей
	Δεΐύκων	Дельфин	Βίων	Μέγων	Стерта
Подгруппа 4б			Подгруппа 4в		
Ἄριστο(κ(ρ(ά(της)	Δ[ημά]λκ(ης)	Дельфин	Ἄλκαμ[ένης]		Амфора, кадуцей
	Ἦράκλειτος	Канфар		Ἄρισταγό(ρης)	Меч
	Ἦρακλείτ(ω)	Рог		Ἄριστιππος	Канфар
	Μεγακλ(ης)	Лекиф, палица (англифическое)		Ἄριστοκλ[ης]	Рыба
				Ἄριστοκράτης	Скарабей
	Νόσσος	Колесо		Ἄριστομένης	Шлем
	Πολάδης	Палица			Колесо с четырьмя спицами
	Σιμαλίων	Амфора			Мышь
	Ἄρισταγόρης	Герма	Γλαύκων		Канфар
	Γ]λαύκων	Герма	Ἦρακλείδ(ης)		Канфар
	Σιμαλίων	Дельфин	Ἦράκλειτο(ς)		Канфар
Νικίας	Θάσιων	Муравей			Крючок
	Ἦρακλείδης	Женская голова			Лук и стрела. Добавочные буквы
	Θεόφιλος	Рак			Лук и колчан. Добавочные буквы.
	Θρα[σωνίδης]	Птица?			Скарабей
	Μέγων	Рука			
	Σιμαλίων	Канфар			
	Πρωτίων	Рыба			
	Δημάλκης	Цветок			
		Саранча?			

'Ηροφῶν	Буквы Z или N	Τηλέμαχος	Трискелий
-ῶ<ς>	Сосуд		Неясно
Θρασων(ί)δης	Буква Γ	Τιμαρχίδα	Ведро
	Зеркало		Буквы Α, Γ, Κ, Μ, Ν, Ξ, Ο, Π, Τ, Φ
'Ιππίδης	Гроздь	ἐπί Τηλεφάνεος	Амфора
Καλλίκρηάτης	Капфар		Букраний
	Бодающий бык		Гроздь
Καλ(λ)ιφῶν	Лабрис		Кадуцей
Κρίνις	Петух		Кадуцей, полумсяц
Δεω[φά]νης	Горгоней		Молния
	Пилос, букраний		Молюся
Δεώφαντο(ς)	Палица		Коза
Μεγα(κλει)δης?	Кувшин		Пальметка
Μέγωνος	Лист		Собака
Μέγων	Сосуд		Неясно
Μνησίμ(αχος)?	Лабрис		Дельфин
Πυλάδης	Крыло		Шлем

Π Ρ Ι Λ Ο Ж Е Н И Е 6

Список гончаров подгруппы 56

1. 'Αβρων[αξ]	32. 'Αριστίων	63. Δίκος
2. 'Αγνο.	33. 'Αριστο.	64. Διοσκουρίδου
3. 'Αγοράναξ	34. 'Αριστογέ[νης]	65. Δράκων
4. "Αδειμος	35. 'Αριστόδικος и в gen.	66. 'Εράτων
5. 'Αθανά(δης) и 'Αθη-	36. 'Αριστοκλής и -κλεις	67. Ευαγόρας
6. "Αθλιος	37. 'Αριστοκράτης	68. Ευάγων
7. Αιάκης	38. 'Αριστομέ(νης)	69. Ευαίνετος
8. 'Αϊδης	39. 'Αριστομήδης	70. Ευακίδης
9. Αινέας	40. 'Αριστοτέλης	71. Ευβοιος
10. 'Α νίστ[ρατος?]	41. 'Αριστοφά(ν)ης)	72. Ευρύαναξ
11. Αίσχρίων	42. 'Αριστοφῶ(ν)	73. Ευφρήν(ωρ)
12. Αίσχρων только в gen.	43. 'Αρκεσίλας	74. Ευφριλλος
13. 'Ακαρνάν	44. 'Αρ χέστρατος	75. Ε ύχρις
14. 'Α λεξανδ[ρίδης]	45. 'Αρχήναξ	76. 'Ηγήσιπ[ολις]
15. 'Αλκείδης	46. 'Αστυκρέων	77. 'Ηγήσιππος
16. 'Αλκέτας	47. Βάσος только в gen.	78. 'Ηγήσιτέλης
17. "Αλκιμος	48. Βιτίанаξ	79. 'Ηραγόρας
18. "Αμφανδρος	49. Βιτίων только в gen.	80. 'Ηρακλ(ε).
19. 'Αμφικλειδης	50. Βίων и в gen.	81. 'Ηρακλειδης, -κλίδης
20. 'Ανάξαν[δρος]	51. Βου λήκριτος	82. 'Ηρακλής
21. 'Αναξιβουλος	52. Γόργος	83. 'Ηρās
22. 'Ανθα.	53. Δατήμων и в gen.	84. 'Ηρόδικος
23. 'Αντίанаξ	54. Δαίφρων	85. 'Ηρόδοτος и gen.
24. 'Αξам. . .	55. Δαμάστης	86. 'Ηρόφαντος и gen.
25. 'Απολλόδωρος	56. Δανάης	87. 'Ηροφῶν и gen.
26. 'Αργείος	57. Δεάλκος и Δεί-	88. Θάσων
27. 'Αρέτων	58. Δείνων	89. Θ εαίδη[τος]
28. 'Αριστ.	59. Δεινώπας	90. Θεογένης
29. 'Αριστα(γός)ρας	60. Δημάλης	91. Θεόπομπος
30. 'Αριστείδης	61. Δημοφῶ(ν)	92. Θερα. . .
31. 'Αρ ιστέω[ς?]	62. Διαγόρας	93. Θεόπων

94. Θέων	128. Λυσίμαχος	162. Πολύτιμος и gen.
95. Θρασυκλής	129. Μαλίων	163. Πολύων
96. Θρα(σ)ων(ίδης)	130. Ματροβίου	164. Ποσιδ(ειος)
97. Ίδνάδης	131. Μεγακλείδης	165. Πουλυάδης и gen.
98. Ίεροίτας	132. Μεγίστευς	166. Ποῦλυς
99. Ίσοδιος	133. Μενέδημος	167. Πρηξήναξ
100. Ίσιδίδοτος	134. Μενίσκος	168. Πρηξίπολις
101. Κάδμος только в gen.	135. Μετάγον(ος)?	169. Πυθαγόρας
102. Καλλιφ(ών)	136. Μήνων	170. Πυθίων
103. Κηρισοφών	137. Μνησιτέλης	171. Πυλάδης
104. Κλειδίημος	138. Μυμάρχου?	172. Πυρώνιος
105. Κλειτός	139. Νάννος	173. Σάτυρο(ς и gen.
106. Κλεόστρατος и gen.	140. Ναύπλιος	174. Σιμαλίων и gen.
107. Κλεοφάν(ης)	141. Ναυσικύδης	175. Σκύμος
108. Κλεοφών и gen.	142. Ναύσων	176. Σ[ον]ίχο(ς)?
109. Κλευ. . .	143. Νεόμανδρος	177. Στίβων?
110. Κρατίνος	144. Νεομήνιος	178. Τελεσήνωρ
111. Κράτιππος	145. Νικαγόρας	179. Τηλέμα(χος)
112. Κρατιστώναξ	146. Νικαίων	180. Τιμοκλής, -κλέους
113. Κρίνις	147. Νικάνωρ	181. Φανόκρι(τος)
114. Κρινομένης	148. Νικόδημος	182. Φανόλεως
115. Κριτίας	149. Νικόστρατος	183. Φείδιππος
116. Κτησιφών	150. Νόσσο(ς)?	184. Φείδων
117. Κυχρίς	151. Νόμφις	185. Φιλίσκος и gen.
118. Κωμαῖος	152. Νόμφων	186. Φιλισιδής
119. Λάβρος	153. Ξενοφάνης	187. Φιλιστινός
120. Λάμιος	154. Ξένωνος	188. Φιλωνίδης
121. Λεύκων	155. Παίστρατος	189. Χαίρεας
122. Λεωδάμας	156. Παμφάης, Παν-, Παμφαίης	190. Χαίριππίδης
123. Λεώδικος	157. Παρίων	191. Χαίριων
124. Λεωμέδων	158. Πausανίης, -ας	192. Χάρης
125. Λέων	159. Πολυάδης	193. Χοῖρος
126. Λύητος	160. Πολυκράτης	194. Εὐθυκλής
127. Λύσανδρος	161. Πολυνεΐχης	195. Π[αν]κρατίδης

Π Ρ Ι Λ Ο Ξ Η Ν Ι Ε 7

Список имен и эмблем группы 7

*Αθνηοκλείους	Αμφора		Κувшин
*Αχε.	Ρыба	Λεω.	Стерта
*Αριστάρχου	Αμφора		Гроздь
*Αρι[σ]τ[ο]φ[ι]νας.Ιάνης	Цикада	Μέλι(σε)ίωνος	Стерта
*Αρότεω	Гроздь	Μενε[χ]λῆς?	Рука
*Ασκληπιδής	Τιρς, герма	Παίλεω	Факел
[Δ]ει νο κράτους	Καдуцей	Πα[ν]τεμίδεω	Букраний
Δημο . . . ου	Ρыба		Лев с головой, по-
Δημοφύλα	Лев с головой,	Παντι-	вернутой назад,
	повернутой назад		на базе
Δίδυ(μος)	Κувшин на под-	Παντεμίδεω	Κραтер на под-
	ставке		ставке
*Εκαταίου	Αμφора		Αμφора
Ευά νθη(ς) и -ε(ος)	Παλιца		Стерта
Κίσσου	Βενок	Πυθίου	Δόκανα
Κόβ ευς	Βез эмблемы	Τι μα φι	
Λευ .	Κοαελ с головой,	. . . τιμο. . .	
	повернутой назад		

А. Е. ПАРШИКОВ

О ВРЕМЕНИ МОНОПОЛИЗАЦИИ ЧЕКАНКИ СЕРЕБРА
В АФИНСКОЙ ДЕРЖАВЕ

В комедии Аристофана «Птицы», поставленной в 414 г. до н. э., выведена любопытная фигура продавца псефисм. Явившись в числе других шарлатанов в новый город Тучекукуевск, он предлагает на продажу ряд законов, один из которых гласит: «Пользоваться тучекукуевцам теми же мерами, весами и монетами, что и олофиксянам»¹. Основываясь на этом месте комедии, У. Виламовитц-Мёллендорф² выдвинул предположение о принятии Афинами специальных мер по введению у союзников единых мер, весов и денег. Предположение немецкого ученого блестяще подтвердилось последующими находками и исследованиями.

В 1895 г. Ф. Гиллер фон Гертринген нашел на о-ве Сифнос фрагмент греческой надписи, который, как и другой фрагмент надписи, обнаруженный еще ранее в Смирне, был идентифицирован А. Вильгельмом³ с частью декрета об унификации денег, мер и весов в Афинской державе. В сохранившейся части афинского постановления за чекан союзниками серебряной монеты и пользование чужеземными монетами, мерами и весами предусматривалось наказание «в соответствии с прежней псефисмой, предложенной Клеархом» (§ 12)⁴. На основании этой формулы открытый декрет был приписан Клеарху и рассматривался как дополнительная мера к прежней псефисме Клеарха того же содержания, выполнению которой противились союзники. Ф. Гиллер в лемме к тексту декрета отождествил этого Клеарха с секретарем совета 408/7 г. до н. э. (IG, I², 121) и, не давая определенной датировки декрета, указал, что его нужно относить ко времени процветания Афинской державы в V в. до н. э.

Публикация декрета привлекла к нему вскоре внимание нумизматов⁵. Р. Вейль⁶, откликнувшийся первым на публикацию декрета, указал, что первую псефисму Клеарха нужно датировать временем отправки си-

¹ *Aristoph.*, *Aves*, 1040, сл.; $\nu\omicron\mu\iota\sigma\mu\alpha\iota$ — конъюнктура Th. Bergk'a, в тексте стоит $\phi\eta\tau\omicron\mu\alpha\iota$.

² *U. Wilamowitz-Moellendorf*. *Aus Kydathen*. Berlin, 1880, стр. 30.

³ *A. Wilhelm*. *Epigraphisches Bericht aus Griechenland*. — *Jahreshefte Oesterreich. Archaeolog. Instituts*, I, 1898. Beibl., стр. 43. Текст. обоих фрагментов был издан в IG, XII, кн. 5, ч. 1, стр. 123, № 480.

⁴ Здесь и в дальнейшем ссылки на декрет даются по изданию: *B. D. Meritt, H. T. Wade-Gery, M. F. Mc. Gregor*. *The Athenian Tribute Lists*, II. Princeton, 1949, D₁₄.

⁵ *R. Weil*. *Das Münzmonopol Athens im ersten Attischen Bunde*. — ZN, 25, 1906, стр. 52—62; *Он же*. *Das Münzrecht der Symmachoi im ersten Attischen Seebund*. — ZN, 28, стр. 351—367; *E. Babelon*. *La politique monétaire d'Athènes au V siècle av. n. e.* — RN, 17, 1913, стр. 467—485; *P. Gardner*. *Coinage of the Athenian Empire*. — JHS, 33, 1913, стр. 147—188.

⁶ *R. Weil*. *Das Münzmonopol Athens...*, стр. 56, сл. Датировку Р. Вейля принимает затем П. Гарднер (Указ. соч., стр. 150).

цилийской экспедиции или несколько ранее, а обнаруженный декрет был принят после поражения афинян в Сицилии. Однако Ф. Гиллер⁷ отметил, что аттические формы окончаний *τασι* и *τησι*, наблюдаемые соответственно в сифносском фрагменте и фрагменте из Смирны, предполагают, скорее дату до 420 г. до н. э. В 1922 г. были опубликованы два небольших фрагмента, обнаруженных на о-ве Симе⁸. Комментируя фрагменты с о-ва Симе, Ф. Гиллер⁹ уже с уверенностью датировал рассматриваемый декрет последними годами деятельности Клеона, а первую псефисму Клеарха — началом Архидамовой войны. Казалось, что предложенная Ф. Гиллером датировка получила окончательное признание¹⁰. Во всяком случае, публикация в 1935 г. нового фрагмента, найденного в Афите, не принесла в этом смысле ничего нового¹¹.

Полный переворот во взглядах на дату декрета произвела публикация М. Сегре найденного на о-ве Кос фрагмента декрета, начертанного, в отличие от найденных ранее, не ионийским, а аттическим письмом¹². Автор новой публикации, отказавшись видеть в «прежней псефисме Клеарха» прототип нашего декрета, датировал его временем около 449 г. до н. э.¹³ Датировка, предложенная М. Сегре, получила широкое признание¹⁴. Немалую роль в поддержке новой датировки сыграла работа Э. С. Робинсона¹⁵, попытавшегося показать общий перерыв в чекане союзниками серебряной монеты в середине V в. до н. э. Отдельные попытки возвратиться к предложенной еще Р. Вейлем датировке декрета временем сицилийской экспедиции основывались главным образом на общих исторических соображениях и потому не могли подорвать аргументации М. Сегре¹⁶.

Новый этап в дискуссии о дате декрета открыла обстоятельная статья Г. Мэтингли¹⁷, возвратившегося к датировке Ф. Гиллера. Выступление Г. Мэтингли поддержал ряд других ученых¹⁸. Таким образом, в настоящее время существуют три датировки декрета: 1) около 449 г. до н. э.; 2) около

⁷ Syll., 87, примеч. 1; IG, I², стр. 295.

⁸ AE, 1922, стр. 39, сл. О восстановлении текста фрагментов см.: F. Hiller von Gaertringen, G. Klaffenbäch. Das Münzgesetz des ersten athenischen Seebundes. — ZN, 35, 1925, стр. 217, сл.

⁹ AE, 1923, стр. 117; F. Hiller von Gaertringen, G. Klaffenbach. Указ. соч., стр. 220, сл.

¹⁰ См., например: SEG, III, 713; M. N. Tod. Greek Historical Inscriptions, I. Oxford, 1933, № 67.

¹¹ D. M. Robinson. A New Fragment of the Athenian Decree of Coinage. — AJPh, 56, 1935, стр. 149—154.

¹² M. Segre. La legge ateniese sull'unificazione della moneta. — Clara Rhodos, 9, 1938, стр. 151—178.

¹³ M. Segre. Указ. соч., стр. 173, сл.

¹⁴ ATL, I. Cambridge, Mass., 1939, стр. 579; A. W. Gomme. A Historical Commentary, on Thucydides, I. Oxford, 1945, стр. 383, сл.; G. F. Hill. Sources for Greek History. London, 1951, 39. См. также: П. О. Карышковский. Ольвия и Афинский союз. — МАСП, III, 1960, стр. 57, сл., где издан фрагмент декрета, хранившийся в Одесском археологическом музее.

¹⁵ E. S. G. Robinson. The Athenian Currency Decree and the Coinages of the Allies. — Hesperia, Suppl. VIII, 1949, стр. 324—340.

¹⁶ См., например: H. Schaefer. Beiträge zur Geschichte der attischen Symmachie. — Hermes, 74, 1939, стр. 253, сл.; E. Cavaignac. Le décret dit de Kléarchos. — RN, 1953, стр. 1, сл.

¹⁷ H. B. Mattingly. The Athenian Coinage Decree. — Historia, X, 1961, стр. 148—188. Свою аргументацию он развивает в последующих статьях: Periclean Imperialism. — In: Ancient Society and Institutions. Studies presented to V. Ehrenberg. Oxford, 1966, стр. 193—223; Athenian Imperialism and the Foundation of Brea. — CQ, 16, 1966, стр. 172—192.

¹⁸ W. K. Pritchett. The Tree-Barred Sigma at Kos. — BCH, 87, 1963, стр. 20—23; A. N. Georgiades, W. K. Pritchett. The Koan Fragment of the Monetary Decree. — BCH, 89, 1965, стр. 400—440; R. Bogdert. La cours du statère de cyzique aux Ve et IVe siècles. — L'Antiquité Classique, 32, 1963, стр. 109. О защите датировки М. Сегре см.: B. D. Merritt, H. T. Wade-Gery. Dating of Documents to the Mid-Fifth Century, I. — JHS, 82, 1962, стр. 67—72; II. — JHS, 83, 1963, стр. 100—117.

424 г. до н. э.; 3) около 414 г. до н. э. Принятие рассматриваемого декрета явилось одним из важнейших моментов в процессе окончательного превращения союза свободных полисов в Афинскую державу. От точного определения его даты зависит не только понимание времени и путей оформления Афинской державы, но и правильное освещение внешней политики таких крупнейших афинских деятелей, как Перикл и Клеон. Вполне естественно, что установление хронологии декрета заслуживает самого пристального внимания.

Сторонники третьей датировки основывались на упоминании содержания декрета в комедии Аристофана «Птицы» и связывали его издание с заменой в 414/3 г. до н. э. фороса пятипроцентной пошлиной. Текст Аристофана, устанавливая для декрета *terminus ante quem*, не позволяет считать, что он был принят непосредственно перед постановкой комедии. Так, в том же эпизодии комедии (v. 1021 сл.) высмеиваются афинские епископы и архонты, появление которых в городах афинского союза засвидетельствовано в значительно более раннее время. Здесь же упоминаются другие афинские постановления в отношении союзников, принятие которых, по-видимому, пужно относить еще к середине V в. до н. э.¹⁹

Датировка декрета серединой V в. до н. э. основана на чисто формальном эпиграфическом критерии — употреблении в косском фрагменте архаической трехчастной *сигмы*. Эпиграфисты давно уже отметили, что в середине V в. до н. э. угловатые формы архаических букв сменяются в афинских надписях новым, округлым начертанием²⁰. В отчетах о сдаче элленотамиями казначеям богини Афины «начатков» с уплаченного союзниками фороса, составляющих основную массу точно датированных надписей второй половины V в. до н. э., трехчастная форма *сигмы* заменяется четырехчастной начиная с 446/5 г. до н. э.²¹ Так как архаические формы других букв встречаются в надписях позже 446/5 г. до н. э., Ф. Гиллер в малом издании греческих надписей учитывал только начертание *сигмы*, отнеся все надписи с трехчастной *сигмой* ко времени до 446 г. до н. э. Этот принцип датировки по начертанию *сигмы*, который во всей последующей эпиграфической литературе выступал в качестве абсолютного критерия, и был использован М. Серге.

Между тем если после 446/5 г. до н. э. в надписях встречаются архаические формы других букв, то употребление трехчастной *сигмы* после 446/5 г. до н. э. не может быть абсолютно исключено. В Афинах вряд ли был проведен специальный закон, запрещающий употребление старого письма с этого года, а тем более — употребление одной трехчастной *сигмы*²².

Хотя мы пока не можем указать ни одного афинского декрета, бесспорно датированного позже 446/5 г. до н. э., где бы встречалась трехчастная *сигма*, в надписях другого рода она попадает и в последующее время. Так, она встречается в надписи на межевом столбе темена богини «Афины, владелицы Афин» с о-ва Самос²³. Вряд ли можно говорить о появлении у афинян на Самосе священного участка до ликвидации автономии острова в 439 г. до н. э.²⁴ Положение с Самосом обстояло, очевидно, так же, как с Лесбосом, где после подавления в 427 г. до н. э. восстания афиняне выделили десятую часть отобранной у мятежных общин земли под темен своим богам²⁵.

¹⁹ См.: М. Segre. Указ. соч., стр. 166.

²⁰ U. Koehler. *Urkunden und Untersuchungen zur Geschichte des delisch-attischen Bundes.* — AFAW, 1869, стр. 4—5; A. Kirchhof. *Studien zur Geschichte des griechischen Alphabetes.* — Там же, 1863, стр. 183.

²¹ Текст см. в ATL, I—II.

²² См.: A. N. Georgiades, W. K. Pritchett. Указ. соч., стр. 425, сл.

²³ SEG, I, 375.

²⁴ См.: M. N. Tod. *The Athenian Tribute Lists II.* — JHS, 69, 1949, стр. 105; H. B. Mattingly. *The Athenian Coinage Decree*, стр. 149.

²⁵ *Thuc.*, III, 50, 2.

Архаическая *сигма* имеется также на межевых столбах афинского священного участка на Эгине, появление которого нужно связывать с основанием в 431 г. до н. э. на острове афинской колонии²⁶. Трехчастная *сигма* встречается и на знаменитом посвящении Аристократа, сына Скеллия, хорегическую победу которого можно твердо датировать временем Архидамовой войны²⁷. Возможно, консерватизм письма этих надписей связан с их религиозным характером, но тем не менее они показывают, что афинские резчики старой школы продолжали работать и после 40-х годов V в. до н. э. Такие резчики могли получать заказы в период загрузки работой более прогрессивных ремесленников²⁸.

Б. Д. Меритт²⁹ отмечал, что появление трехчастной *сигмы* на межевых столбах, возможно, объясняется тем, что применение старого письма допускалось вне Аттики. Между тем специальный анализ³⁰ показал, что косская копия декрета была начертана на плите паросского, а не пентеликонского мрамора, как считали ранее. Поскольку в Афинах собственного мрамора было достаточно, следует считать, что надпись высечена на самом Косе, хотя и афинским резчиком. Таким образом, наличие в косском фрагменте трехчастной *сигмы* не может служить решающим аргументом для датировки декрета до 446/5 г. до н. э. Общий же характер письма косского фрагмента свидетельствует скорее о более позднем времени³¹.

Если формальный эпиграфический анализ не дает достаточных оснований для датировки декрета, то материалы другого рода более показательны. Для ознакомления с решениями афинского народа и наблюдения за их выполнением декрет предусматривал отправку к союзникам четырех послов: «одного на острова, одного в Ионию, одного на Геллеспонт и одного в города во Фракии» (§ 9). Упоминание в декрете четырех округов Афинской державы позволяет установить его дату. Округные рубрики в трибутных листах появляются впервые в 443/2 г. до н. э. (лист 12). Здесь названы пять округов: ионийский, геллеспонтский, фракийский, карийский, островной. В четырех последующих листах союзники также перечислены под пятью рубриками. Начиная с 438/7 г. до н. э. (лист 17) отдельная рубрика для карийских городов исчезает и количество округов сводится к четырем. Г. Нессельхауф³², анализируя расположение городов в листах 9-10, пришел к выводу, что деление союзников на пять округов существовало уже в 446/5 г. до н. э., т. е. до появления в листах округных рубрик. Его мнение без всякого анализа было принято издателями *Athenian Tribute Lists*³³. Датируя афинский декрет 449 г. до н. э., М. Сегре столкнулся с вопросом о распределении союзников по округам во второй период обложения (450/49—447/6 гг. до н. э.). Ссылаясь на письмо Б. Д. Меритта от 15 ноября 1935 г., он высказал мнение, что в 450/49—447/6 гг. до н. э. союзники были разделены на те четыре округа, какие перечислены в декрете³⁴. Детальное обоснование это мнение получило затем в ATL³⁵. Посмотрим, насколько убедительно оно аргументировано,

²⁶ См.: IG, IV, 29 и 34—38.

²⁷ IG, I, 778; PA, 1904.

²⁸ См.: М. Н. Tod. Указ. соч., стр. 105, D₁₄ (§ 10) специально предусматривает, что в случае нежелания союзного города выставить копию декрета она будет поставлена самими афинянами.

²⁹ B. D. Meritt, H. T. Wade-Gery. Dating of Documents. . . , II, стр. 115.

³⁰ A. N. Georgiades, W. K. Pritchett. Указ. соч., стр. 400, сл.

³¹ См.: A. N. Georgiades, W. K. Pritchett. Указ. соч., стр. 439, сл., где дан эпиграфический комментарий к косскому фрагменту.

³² H. Nesselhauf. Untersuchungen zur Geschichte der delisch-attischen Symmachie. — Klio, Beiheft 30, 1933, стр. 39.

³³ ATL, I. Princeton, 1949, стр. 496.

³⁴ M. Segre. Указ. соч., стр. 168.

³⁵ ATL, III. Princeton, 1950, стр. 30, сл.

обратившись вначале к группировке союзников в списках плательщиков фороса.

В списке 8 (447/6 г. до н. э.) города расположены в два столбца. Вот как выглядит их размещение в первых 50 строках первого столбца: 1 кар., 1 гел., 1 фрак., 1 гел., 3 кар., 1 ион., 1 фрак., 2 кар., 3 ион., 2 кар., 1 фрак., 3 кар., 1 фрак., 2 ион., 1 кар., 1 ион., 5 фрак., 7 кар., 1 фрак., 3 кар. Последующая часть списка 8 представляет такое же беспорядочное смешение городов. В списке 7 (448/7 г. до н. э.) плательщики фороса распределены по четырем столбцам. При этом карийские, геллеспонтские, ионийские, фракийские города рассеяны по всем четырем, островные же общины не встречаются только в первом из них. В списке 5 (450/49 г. до н. э.), на котором базируется главным образом теория четырехокружного деления союзников во второй период обложения, города расположены в пять столбцов.

I	II	III	IV	V
13 кар.	4 ион.	Лакуна в 6 строк	4 гел.	1 ион.
Лакуна до конца столбца	3 кар.	16 фрак.	Лакуна в 2 строки	1 гел.
	1 ион.	1 гел.	1 гел.	Лакуна в 6 строк
	1 кар.	3 фрак.	1 фрак.	1 гел.
	5 ион.	1 гел.	3 гел.	1 кар.
	Лакуна в 8 строк	1 фрак.	2 фрак.	1 гел.
	2 кар.	2 кар.	1 гел.	1 ион.
	4 ион.	3 гел.	2 фрак.	4 гел.
	1 кар.	1 фрак.	6 остр.	1 ион.
	2 гел.	1 кар.	1 гел.	1 кар.
	1 кар.		10 остр.	1 ион.
	1 ион.		Лакуна в 3 строки	2 кар.
	4 кар.		10 остр.	1 ион.
			Лакуна в 2 строки	6 кар.
				1 ион.
				Лакуна в 10 строк
				1 остр.

Как видим, пятый столбец, имеющий две лакуны (16 строк), представляет смесь городов из четырех районов. Этот столбец Б. Д. Меритт считает дополнительным и не принимает в расчет. Вторая половина четвертого столбца, имеющая две лакуны (5 строк), представляет группу островных общин, в которую вклинивается только Сигей, входивший в геллеспонтский округ. Первый столбец открывают 13 карийских общин, и далее текст не сохранился. Второй столбец возглавляют четыре ионийские общины, а затем с лакуной в восемь строк следуют вперемежку карийские и ионийские города, в список которых вклиниваются две геллеспонтские общины. Исходя из такого расположения общин в первом и втором столбцах, Б. Д. Меритт делает вывод о существовании единого ионийско-карийского округа. Но с таким же успехом на основании оставшейся части списка 5 можно предполагать существование единого фрако-геллеспонтского округа. Действительно, после лакуны в начале третьего столбца следует большая группа (16) фракийских общин. Остальную часть третьего столбца и первую половину четвертого столбца составляет перечень геллеспонтских и фракийских городов, куда вклиниваются две карийские общины.

Таким образом, анализ списков афинских союзников не только не поддерживает теорию о существовании во втором периоде обложения четырех

округов, но и заставляет вообще усомниться в том, что деление союзников по округам существовало в 450/49—447/6 гг. до н. э.³⁶ То же самое нужно сказать о выдвинутой Г. Нессельхауфом теории распределения союзников по пяти округам в 446/5—444/3 гг. до н. э. Вот как, например, выглядит расположение городов по столбцам в списке 444/3 г. до н. э.,³⁷ непосредственно предшествующем введению в списках округных рубрик:

I	II	III	IV	V
Лакуна	15 гел.	16 ион.	Лакуна	1 остр.
13 ион.	Лакуна	6 кар.	3 кар.	Лакуна
4 гел.	8 фрак.	10 фрак.	Лакуна	12 кар.
	2 ион.	1 гел.	11 кар.	Лакуна
	4 гел.			10 остр.
	2 фрак.			

В защиту теории распределения союзников по четырем округам в 450/49—447/6 гг. до н. э. М. Сегре³⁷ привлек также данные Плутарха. В биографии Перикла Плутарх сообщает³⁸, что Перикл провел в народном собрании постановление, призывающее всех греков Европы и Азии послать своих представителей на конгресс в Афины. Для созыва представителей «он послал двадцать человек в возрасте старше пятидесяти лет, из них пять должны были пригласить ионийцев и дорийцев, живущих в Азии, и островитян от Лесбоса до Родоса; пять отправились в местности, находящиеся на Геллеспонте и во Фракии до Византии; еще пять — в Беотию, Фокиду и Пелопоннес; из Пелопоннеса они должны были отправиться через область локрийцев в прилежащие части материка вплоть до Акарнании и Амбракии. Остальные же пять отправились через Евбею к этейцам, в Малийский залив и к фтиотийским ахейцам и фессалийцам»³⁹. В маршруте первых двух посольств М. Сегре видел описание окружного деления афинских союзников. Полагая, что «ионийцы и дорийцы, живущие в Азии», соответствуют единому ионийско-карийскому округу, он получал доказательство четырехокружного деления союзников в 447 г. до н. э., которым обычно датируется декрет Перикла.

Отметим, что показания Плутарха только приблизительно соответствуют тем границам округов, которые выступают в списках плательщиков фороса⁴⁰. Родос в сообщении Плутарха выступает как южная граница островов, в то время как в списках он входит в карийский округ. Византий в рассказе Плутарха связан с маршрутом посольства во Фракию, а в списках плательщиков фороса он входит в геллеспонтский округ. Входившую в островной округ Евбею у Плутарха должны посетить послы, направляющиеся в Фессалию. Но, даже если не принимать во внимание эти несоответствия, текст Плутарха не может служить показателем окружного деления афинских союзников. У Плутарха речь идет о простом перечислении областей греческого мира, куда направлялись афинские послы. И при описании маршрута как двух последних посольств, так и двух первых используются обычные географические понятия греков, которые постоянно встречаются в источниках. Так, в большом каталоге народов,

³⁶ См. также: А. N. Georgiades, W. K. Pritchett. Указ. соч., стр. 428, сл.

³⁷ М. Segre. Указ. соч., стр. 169. Свидетельство Плутарха для доказательства окружного деления союзников в занимающее нас время использовалось еще Г. Бузольтом (G. Busolt. Zum perikleischen Plane einer Nationalversammlung. — RhM, 38, 1883, стр. 150, сл. Позднее он отказался признать, что данные Плутарха предполагают окружное деление Афинской державы (G. Busolt. Griechische Geschichte, III, 1. Gotha, 1897, стр. 445).

³⁸ Plut., Per., 17.

³⁹ Перевод С. Я. Лурье: Плутарх. Избранные биографии. М.—Л., 1941, стр. 91.

⁴⁰ G. Busolt. Griechische Geschichte, III, 1, стр. 445; H. Nesselhauf. Указ. соч., стр. 40, сл.

доставивших суда Ксерксу, Геродотом среди других названы: дорийцы из Азии, ионийцы, островитяне, геллеспонтыяне⁴¹. Фукидид, рассказывая об осаде афинянами Сеста в 479 г. до н. э., сообщает, что им помогали союзники из Ионии и Геллеспонта⁴². Плутарх в биографии Алкивиада отмечает, что если бы тот отплыл в Афины после избрания его стратегом на Самосе, то противники тотчас бы без боя захватили всю Ионию, Геллеспонт и острова⁴³. Заметим также к тексту Плутарха, что афинское обращение имело панэллинский характер и послы, направляющиеся на острова, в Геллеспонт, во Фракию и к ионийцам и дорийцам Азии, очевидно, должны были посетить там и те города, которые не входили в состав афинского морского союза⁴⁴.

Заканчивая разбор данных Плутарха, укажем, что Г. Нессельхауф⁴⁵ на их основании приходил к выводу о существовании в 447 г. до н. э. пяти округов. Он считал более вероятным, что «дорийцы» в тексте Плутарха представляли самостоятельный карийский округ. Действительно, в последующем граница между ионийцами и дорийцами в Малой Азии разделяла ионийский и карийский округа. Замена же названия последнего округа этниконом «дорийцы» может быть объяснена тем, что карийские союзники не были приглашены на общегреческий конгресс. Таким образом, у нас нет оснований считать, что деление на четыре округа существовало в афинском союзе ранее 438/7 г. до н. э.⁴⁶ Тем самым упоминание в декрете Клеарха четырех округов превращает для него 438/7 г. до н. э. в *terminus post quem*. Правда, можно было бы заметить, что называемые в декрете области не являются, как и у Плутарха, административно-политическими обозначениями. Однако такое возражение должно быть полностью исключено. Афинское постановление распространялось на всех союзников. Поэтому тот факт, что в декрете не упомянуты карийские и дорийские общины Малой Азии, находит объяснение лишь в том случае, если «Иония» в декрете обозначала ионийско-карийский округ.

С точки зрения нумизматики ранняя дата декрета нашла обоснование в упомянутой статье Э. С. Робинсона, отметившего в то же время, что ряд данных противоречит такой датировке⁴⁷. Так, некоторые общины продолжали чекан серебра во второй половине V в. до н. э., причем далеко не всегда придерживаясь принятой в Афинах еврейской системы. Клады второй половины V в. до н. э. и начала IV в. до н. э. не показывают увеличения удельного веса афинского серебра, чего следовало бы ожидать при длительном и успешном действии декрета.

Если же обратиться к данным самих таблиц Э. С. Робинсона, то вряд ли можно признать, что они поддерживают раннюю датировку декрета. Из 94 общин, учтенных в этих таблицах, 21 община вообще не чеканила серебра после битвы при Микале⁴⁸, из них 17 государств ранее чеканили серебряную монету. 14 общин прекратили чекан серебра к 465 г. до н. э. Из общего списка должны быть исключены также: Фасос, прекративший

⁴¹ *Herod.*, VII, 93—95.

⁴² *Thuc.*, I, 89, 2.

⁴³ *Plut.*, *Alcub.*, 26. См. также: *Herod.*, IV, 35: островитяне и ионийцы; IV, 138: геллеспонтыяне, Иония. Число подобных примеров может быть значительно увеличено.

⁴⁴ *H. Schaefer*. Указ. соч., стр. 244, сл.

⁴⁵ *H. Nesselhauf*. Указ. соч., стр. 40, сл.

⁴⁶ Декрету Клиния (IG, I², 66=SEG, X, 31=D₇), где выступает четырехокружное деление союзников, с полной убедительностью возвращена его прежняя датировка 420-ми годами до н. э. в указанных выше статьях Г. Мэттингли. См. также: *A. N. Georghiades, W. K. Pritchett*. Указ. соч., стр. 434, сл., где рассмотрена возможность использования заметки Стефана Византийского для доказательства существования пятиокружного деления союзников в первый период обложения (454/3—451/0 гг. до н. э.).

⁴⁷ *E. S. G. Robinson*. Указ. соч., стр. 337, сл.

⁴⁸ У Э. С. Робинсона перечислены 96 общин, но Пантикапей и Нимфей мы не принимаем в расчет ввиду неясности вопроса об их вхождении в афинский союз.

чекан после мятежа в 464 г. до н. э. и затем возобновивший его во второй половине V в. до н. э.; Олинф, не чеканивший серебра до отпадения от Афин в 430 г. до н. э.; Мелос, не входивший в афинский союз до 416 г. до н. э.; Метимна и Пердисилена, не чеканившие до 427 г. до н. э., когда, после подавления восстания на Лесбосе, они получили независимость от Мителены и, как ни странно в условиях действия декрета, право чекана серебра; Эфес, по всей вероятности, не чеканивший после 469 г. до н. э.⁴⁹ 18 государств не прерывали чекана серебра в течение второй половины V в. до н. э.: Аспендос, Келендрида, Кос, Ликия, Каро-Ликия, Хиос, Милет, Самос⁵⁰, Теос, Митилена (до восстания в 427 г. до н. э.), Кизик, Энея, Менда, Неаполь Антисарский, Аполлония, Синопа, Потидея⁵¹, Эгина⁵². Кроме того, во второй половине V в. до н. э. чеканили следующие общины: Энос⁵³, Абдеры, Маронея⁵⁴, Аканф⁵⁵, Колофон⁵⁶, Астак, Калхедон, Афит, Скиона, Торона⁵⁷, Дикея Эретрийская. Из общего списка должна быть исключена также Фокея, чеканившая в течение всего V в. до н. э. электровую монету.

Таким образом, на основании таблиц Э. С. Робинсона под действие закона 449 г. до н. э. можно было бы подвести только 23 государства. Если же учесть, что хронология эмиссий построена на стилистическом анализе, то вполне можно допустить, что для ряда этих общин 449 г. до н. э. не был *terminus ante quem* в чекане серебра. Но даже если отбросить это допущение, очевидно последовательное сокращение числа афинских союзников, имевших собственную серебряную монету. Объяснение этого можно видеть в естественном развитии отношений внутри афинского союза. Усиление экономической и политической роли Афин внутри союза, необходимость уплаты фороса в афинской монете, оплата ею же расходов на содержание афинских должностных лиц, гарнизонов и союзных военных сил — все это сокращало объем чеканки серебра у союзников, а у многих из них приводило затем к ее полному прекращению⁵⁸. Таблицы Э. С. Робинсона показывают, что многие города действительно вначале перешли к чекану мелких номиналов, а затем и вовсе прекратили выпуск серебряной монеты (Парос, Сифнос, Клазомены, Кумы, Херсонес, Камир, Линд и др.).

⁴⁹ Об Эфесе см.: *P. Gardner*. Указ. соч., стр. 165; *Ch. Seltman*. *Greek Coins*. London, 1955, стр. 148.

⁵⁰ Очень показательно, что Самос не лишился права чекана после подавления восстания в 439 г. до н. э.

⁵¹ Потидея чеканила серебряную монету вплоть до конфликта с Афинами в 432 г. до н. э. См.: *J. A. Alexander*. *The Coinage of Potidea*. — *Studies presented to D. M. Robinson*, II. Saint Louis, 1953, стр. 201—207.

⁵² После поражения в 457 г. до н. э. здесь, по-видимому, был некоторый перерыв в чекане. Но затем Эгина возобновила его и продолжала до 431 г. до н. э., когда местное население было изгнано с острова и афиняне основали там свою колонию. Время возобновления Эгинной чекана установить трудно. Э. С. Робинзон (*E. S. G. Robinson*. *Hoard of Archaic Greek Coins from Anatolia*. — *NC*, 1961, стр. 111, сл.), пытаясь примирить новые данные с датировкой декрета 449 г. до н. э., считает, что возобновление чекана нужно относить к 446/5 г. до н. э., когда был заключен мир между Афинами и Спартой. По условиям этого мира Эгина, хотя и оставалась в афинском союзе, получала автономию.

⁵³ Д. М. Ф. Мей (*J. M. F. May*. *Ainos; its History and Coinage*. London, 1950, стр. 71, сл.) считает, что в чекане Эноса наблюдается перерыв с 449 по 435 г. до н. э.

⁵⁴ Тот же перерыв Д. М. Ф. Мей предполагает для Абдер и Маронеи (*J. M. F. May*. *The Coinage of Maronea*. — *NC*, 1965, стр. 27, сл.; *Оп же*. *The Coinage of Abdera*, 540—350. London, 1966, стр. 143, сл.).

⁵⁵ О монетах Аканфа см.: *J. Desneux*. *Les tétradrachmes d'Akanthos*. Bruxelles, 1945.

⁵⁶ О Колофоне см.: *J. G. Milne*. *Kolophon and its Coinage*. — *NNM*, 96, 1941.

⁵⁷ *Ch. Seltman*. Указ. соч., стр. 140.

⁵⁸ *E. Cavaignac*. Указ. соч., стр. 6; *M. F. Finley*. *Classical Greece*. — *Deuxième conférence internationale d'histoire économique*, I. Paris, 1965, стр. 23, сл. Вряд ли этот процесс нужно объяснять сознательно проводимой Афинами политикой вытеснения иноземной валюты с эгейского рынка, как считалось в указанных выше нумизматических работах начала XX в.

Если прекращение многими полисами чекана серебра к середине V в. до н. э. вполне объясняется естественным ходом событий в афинском союзе, то при датировке декрета 449 г. до н. э. нам представляется совершенно невероятным тот факт, что в 40—20-х гг. V в. до н. э. 30 союзных городов все же чеканили собственную серебряную монету. При этом лишь немногие из них придерживались еврейской системы (Кос, Менда, Аканф, Аполония, Калхедон, Энос). Нам известно, что Афины строго следили за неукоснительным соблюдением союзниками всех установлений и распоряжений. Фукидид после рассказа о восстании Наксоса отмечает, что причиной последующих столкновений союзников с Афинами было требование последними того, чтобы союзники выполняли свои обязанности⁵⁹. Все затруднения, доставляемые нумизматическим материалом, исчезают, если возвратиться к датировке декрета периодом Архидамовой войны.

Из текста декрета (§ 3—4) видно, что во время его принятия во многих городах державы находились афинские архонты. Приведение в исполнение рассматриваемого постановления в союзных городах поручается именно им. Лишь в случае отсутствия архонтов эта обязанность возлагается на местные власти данного города. Д. Г. Оливер⁶⁰ повсеместное назначение афинских архонтов в союзные города относил еще к периоду пентаконтатии. Однако приводимые им данные неубедительны. Пять архонтов, посланных в Милет, являлись не ординарными магистратами, а чрезвычайной комиссией, назначенной для урегулирования внутримилетских дел⁶¹. Такие комиссии обычно посылались в союзные города после подавления в них антиафинского мятежа или в период внутривосточных смут. В подобной ситуации они и встречаются в Эрифрах, Колофоне, Халкиде⁶².

Практика назначения в союзные города постоянных магистратов развилась лишь в ходе Пелопонесской войны⁶³. Еще в почетном декрете Леонида из Галикарнаса, датированном около 430 г. до н. э., охрана его интересов в городах Афинской державы поручается не конкретно афинским архонтам в них, а всякому афинянину, который в состоянии это сделать⁶⁴. Афинские архонты в союзных городах упоминаются в декрете Клиния, датированном одним временем с нашим декретом⁶⁵. Здесь на них возлагается ответственность за сбор форова. В почетных декретах они встречаются в 410/9 г. до н. э.⁶⁶, а по весьма вероятному восстановлению текста — и в 424/3 г. до н. э.⁶⁷ Но лишь в декрете 408/7 г. до н. э.⁶⁸ упомянут архонт конкретного города, а не вообще афинские власти за границей. Следовательно,

⁵⁹ *Thuc.*, I, 99, 1.

⁶⁰ *J. H. Oliver. The Athenian Decree Concerning Miletus in 450/49.* — *TAPA*, 66, 1935, стр. 187, сл.

⁶¹ *IG*, I², 22⁺=*SEG*, X, 14=ATL, II, D₁₁. Кстати, декрет, скорее всего, относится к 426/5 г. до н. э. *H. B. Mattingly. The Athenian Coinage Decree*, стр. 174, сл.; обоснованию такой датировки нами посвящена специальная статья.

⁶² Эрифры — *SEG*, X, 11 (в последнее время датируется временем около 453/2 г. до н. э.), Колофон — *SEG*, X, 17 (обычно датируется около 450 г. до н. э. См. также: *H. B. Mattingly. The Athenian Coinage Decree*, стр. 175, сл.; *On же. Periclean Imperialism*, стр. 209, сл. В этих статьях декрет относится к 427/6 г. до н. э.), Халкида — *IG*, I², 39 (обычно датируется 446/5 г. до н. э. См. также: *H. B. Mattingly. Athens and Euboea.* — *JHS*, 81, 1961, стр. 124, сл., где декрет датируется 424/3 г. до н. э.). Важно отметить также, что в этих декретах члены комиссии называются не архонтами, а, соответственно, епископами, ойкистами, мужами.

⁶³ См.: *A. W. Gomme. Указ. соч.*, стр. 381, сл.; *H. B. Mattingly. The Athenian Coinage Decree*, стр. 157, сл.

⁶⁴ *IG*, I², 516, 11, 5—10.

⁶⁵ *SEG*, X, 31=D₇. Декрет Клиния ранее датировался 420-ми годами до н. э. После пересмотра даты нашего декрета его стали относить к 448/7 г. до н. э. Г. Мэтингли (*The Athenian Coinage Decree*, стр. 150, сл.) весьма убедительно датирует его 425/4 г. до н. э.

⁶⁶ *IG*, I², 100.

⁶⁷ *SEG*, X, 81.

⁶⁸ *IG*, I², 118.

материалы о распространении афинских архонтов в союзных городах также противоречат ранней датировке декрета.

В инвентаре казначеев «других богов» (кроме Афины) за 429/8 г. до н. э. среди различных ценностей упоминаются статеры Эгины, Коринфа, Аканфа, монеты Хиоса, Самоса и других полисов⁶⁹. Между тем в инвентаре казначеев Афины за 422/1—419/8 гг. до н. э. чеканенное и нечеканенное иноземное серебро исчисляется совместно в весовых единицах⁷⁰. Очевидно, к последнему сроку иностранное чеканенное серебро, игравшее ранее роль денег, перестало исполнять ее.

К середине 20-х гг. V в. до н. э. заставляют относить наш декрет еще два обстоятельства. Округа Афинской державы перечислены в нем в том же порядке, что и в декретах Клиния и Фудиппа (A₉ — 425/4 г. до н. э.). По-видимому, этот факт является отражением официальной практики перечисления округов и, соответственно, показателем хронологической принадлежности нашего декрета⁷¹. Второе обстоятельство связано с вопросом о двукратном запрещении чекана серебра в Афинской державе. Как мы уже отмечали, в первых работах о декрете на основании упоминания в нем «прежней псефисмы Клеарха» его рассматривали как повторное издание более раннего декрета Клеарха. М. Сегре⁷², датируя наш декрет 449 г. до н. э., естественно, отказался от этого предположения, приводившего его к слишком ранней дате запрета чекана серебра у афинских союзников. Сделано это было с достаточным основанием. Действительно, ничто не указывает, что первая псефисма Клеарха была посвящена тем же самым вопросам. Клеарх мог быть автором нескольких декретов, и тогда в тексте нашего декрета просто уточнялось, на основании какого из них должно производиться наказание виновных. Этим декретом могла быть и рассматриваемая надпись, если допустить другое восстановление в тексте⁷³. Декретом предусматривалось, что выступление за его отмену должно наказываться в Афинах смертной казнью (§ 8). В несохранившейся части, очевидно, определялись меры наказания за чекан серебряной монеты в союзных городах. Возможно, эти меры и имелись в виду в клятве булевтов. Лишь в последнем случае авторство декрета может быть твердо приписано Клеарху. В других случаях остается сомнительным и это допущение.

В 1945 г. Б. Д. Мерритт⁷⁴ опубликовал фрагмент декрета, который, по его мнению, начертан той же рукой, что и договор Афин с Пердиккой 423/2 г. до н. э.⁷⁵ Теперь уже эту надпись признали повторным изданием рассматриваемого декрета. Сохранившаяся часть надписи позволяет установить, что ее содержание составляли два пункта. Один из них касался обмена денег, другой — мер по усилению разработки серебряных рудников Лавриона. Последнее было более чем когда-либо необходимо после принятия и для успешного выполнения нашего декрета. Поэтому надпись, скорее всего, нужно рассматривать как один из законопроектов афинской эkkлeсии, принятых вскоре после запрета чекана серебра у союзников.

Таким образом, рассмотренные материалы показывают, что введение монополии чекана серебра в Афинской державе нужно датировать временем около 424 г. до н. э.

⁶⁹ IG, I², 310, 11, 110, сл.

⁷⁰ IG, I², 301, 11, 74, сл. На это различие указал еще Р. Вейль (Das Münzmonopol Athens, стр. 57).

⁷¹ M. N. Tod. Указ. соч., стр. 105; H. B. Mattingly. The Athenian Coinage Decree, стр. 166, сл.

⁷² M. Segre. Указ. соч., стр. 173, сл.

⁷³ Вместо τὸ πρότερον в тексте могло стоять τὸ δευτέρων или τὸ ὑστερον.

⁷⁴ B. D. Merritt. Attic inscription of the Fifth Century.—Hesperia, 14, 1945, стр. 119, сл.—SEG, X, 87. О хронологии надписи см. также: H. B. Mattingly. Athenian Finance in the Peloponnesian War.—BCH, 92, 1968, стр. 470, сл.

⁷⁵ IG, I², 71.

А. М. Г И Л Е В И Ч
КЛАД «АССОВ» ИЗ ОЛЬВИИ

В 1968 г., во время раскопок в Ольвии, проводившихся экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством Е. И. Леви и А. Н. Карасева, найден клад ольвийских литых монет, называемых обычно «ассаами»¹. Монеты лежали в углу, между фундаментами одного из помещений здания суда III—II вв. до н. э. на глубине 1,1 м от верхнего уровня слоевой субструкции, в слое, предшествующем постройке дикастерия. Никаких следов сосуда или обертки, содержавшей клад, не обнаружено. Монеты были покрыты окислами; очистка их произведена в реставрационной лаборатории ЛОИА АН СССР.

Клад состоит из 12 медных монет одного типа:

Л. с. Голова Деметры в венке из колосьев впрямь. На шее ожерелье из двух ниток бус.

О. с. Орел на дельфине влево. Голова орла повернута назад. Вверху ОЛВИН. На двух экземплярах — буквенные дифференцы.

Все монеты клада имеют хорошую сохранность. Они мало потерты в обращении, но почти все экземпляры отлиты в неоднократно использованных, частью испорченных во время литья (выгоревших) формах. На некоторых монетах видны следы подправки форм (№ 5, 7, 8, 11, 12). Отливка монет, очевидно, производилась в групповых формах, где от главного канала, по-видимому, елочкой расходились каналы к каждой формочке. На это указывает наличие только одного литника у каждой монеты. Литники обрублены небрежно, остатки их часто выступают за линию гурта. У всех монет края имеют заостренные ребрышки, образовавшиеся в результате того, что металл затекал в щели между неплотно соединенными половинками форм. В некоторые формы (очевидно, наиболее удаленные от устья главного канала) металл поступал уже остывшим и не полностью заполнял их. Из-за этого в монетном кружке образовывались отверстия или выемки по гурту (№ 2, 3, 6, 10). Заливка производилась в вертикально поставленные литейные формы. Доказательством служит то, что почти на половине монет (№ 6, 7, 9, 10, 12) заметно легкое утолщение противоположной от литника стороны; в поперечном вертикальном сечении монеты имеют приближенную к «каплевидной» форму.

В ряде случаев можно проследить неоднократное использование одной и той же формы для изготовления нескольких последующих отливок. Так, в кладе есть три монеты (№ 6—8), отлитые в одной форме. Наиболее ранняя отливка — монета № 6. Но необходимо отметить, что и этот экземпляр изготовлен в форме, которая уже ранее была использована и после предшествующего литья частично подправлена (бусы). Монета № 7

¹ Автор благодарит Е. И. Леви и А. Н. Карасева за любезно предоставленную возможность публикации клада.

отлита в той же форме, но еще более изношенной и вторично подправленной (нос, губы Деметры). Уже в значительно выгоревшей и до этого еще раз подправленной форме отлита монета № 8. Следы подправки видны в прядях волос, на носу и губах Деметры, а также на крыльях орла и в контурах дельфина.

Можно указать еще на несколько монет из клада, которые были отлиты в общих формах с монетами из других находок. Так, монета № 1 отлита в той же форме, что и «асс», найденный во время раскопок на о-ве Березань в 1967 г.² Но экземпляр из клада вышел из более изношенной формы, чем березанская монета. В одной форме отлиты монета нашего клада № 3 и монета, опубликованная В. В. Голубцовым на табл. XIV, 4³; монета № 10 и «асс», изданный там же, на табл. XIV, 3. Однако последняя монета вышла из формы, подправленной уже после отливки нашего экземпляра. Несколько монет ольвийского клада 1968 г. отлиты в одних формах с монетами, опубликованными в аукционном каталоге фирмы А. Гесса⁴. Монеты эти следующие: № 2 из клада и № 61 каталога, но первая монета более истерта в обращении; № 4 из клада и № 57 каталога; № 9 из клада и № 63 каталога. Оба последних экземпляра каталога отлиты позже наших монет и в несколько подправленных формах.

Вес публикуемых монет колеблется от 95, 75 до 106, 98 г. На экземплярах, отлитых в одной форме, удалось проследить, что вес монет увеличивается вместе с увеличением степени изношенности формы. Это, очевидно, объясняется тем, что выгорание формы при последующих заливках и подправки несколько увеличивают ее объем. Если взять, например, монеты № 6—8, то первая отливка (№ 6) весит 99,4 г, вторая (№ 7) — 102,09 г, третья — 106, 98 г. Разница в весе между первой и третьей отливками составляет, таким образом, 7,58 г. Примерно такая же картина наблюдается при сравнении веса монет клада, отлитых в одной форме с монетами уже упомянутого каталога А. Гесса: № 3 из клада (97,08 г) — № 61 каталога (102,6 г); № 4 из клада (101,01 г) — № 57 каталога (11,1 г); № 9 из клада (95,75 г) — № 63 каталога (95,9 г).

Средний вес монеты по материалам клада равен $100,5 \pm 2,5$ г.

А. Л. Бертье-Делагард полагал, что средний вес «ассов» с изображением Деметры составляет 112 г⁵, а А. Н. Зограф — 120 г⁶. Однако А. Л. Бертье-Делагард не принимал в расчет монеты с весом меньше 91 г, считая их непригодными для статистики. Но если вывести средний вес из всех приведенных им весовых данных, то он будет равен 104,2 г. Если же добавить к этому материалы нового ольвийского клада, то средний вес «асса» составит 102,8 г. Приведенных материалов, конечно, недостаточно; для более точного определения среднего веса ольвийских «ассов» необходимо привлечение всех известных сейчас монет. При этом, очевидно, нужно учитывать и факт изменения веса в сторону увеличения от степени изношенности формы. Однако можно отметить, что вес монет клада, отлитых в формах лучшей сохранности, колеблется в пределах 99 — 101,5 г.

Публикуемый клад является вторым зарегистрированным кладом ольвийских «ассов» с изображением Деметры и первым, обнаруженным на территории ольвийского городища, т. е. непосредственно в самой Ольвии. Первый зарегистрированный клад таких же монет упоминается в указан-

² К. С. Горбунова. Березанский некрополь. — Сб. Археологические открытия 1967 г. М., 1968, стр. 208.

³ В. В. Голубцов. Монеты Ольвии по раскопкам 1905—1908 годов. — ИАК, 51, 1914.

⁴ Adolf Hess Nachfolger. Antike Münzen Auktions-Katalog, 28 November 1912. Frankfurt am Main, 1912, табл. II.

⁵ А. Л. Бертье-Делагард. Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене. — ИС, I, 1911, стр. 72.

⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 125.

ном выше аукционном каталоге А. Гесса, в списке которого помещено 12 монет⁷. В примечании к их описанию сказано, что они происходят из одной находки, остатки которой поступили в Эрмитаж. Примерно за год до аукциона во Франкфурте-на-Майне, в феврале 1911 г., Эрмитаж действительно приобрел четыре ольвийских «ассов» у известного одесского коллекционера и торговца древностями Л. Гохмана. В книге поступлений указано⁸, что монеты происходят из клада, найденного близ Очакова в дер. Куцуруб. Описания «ассов» и ссылок на издание в книге поступлений нет, поэтому отождествить их с хранящимися в Эрмитаже монетами не удалось. Но куцурубский клад упоминается еще В. И. Гошкевичем⁹. Он сообщает о находке в Куцурубе клада больших ольвийских «ассов» в 90-х годах прошлого столетия и о том, что клад был приобретен Л. Гохманом. Никаких других сведений о кладах В. И. Гошкевич не приводит.

Таким образом, о первом кладах «ассов» с изображением Деметры мы знаем чрезвычайно мало. По существу ни точное место находки, ни время, ни количество монет, ни состав клада нам не известны. Тем больший интерес и значение для ольвийской нумизматики приобретает точно документированный публикуемый клад, найденный при раскопках и принадлежащий вполне определенному слою.

Как известно, монеты этого типа не раз были предметом изучения специалистов (П. О. Бурачков, А. В. Орешников, В. В. Голубцов, А. Л. Бертъе-Делагард, Б. Пик, А. Н. Зограф, П. О. Карышковский). Большинство исследователей датировали монеты суммарно IV в. до н. э. Более определенные хронологические рамки установил П. О. Карышковский, который первоначально датировал «ассы» с Деметрой 370—330 гг. до н. э.¹⁰, но теперь сузил время их выпуска до 370—345 гг. до н. э.¹¹ По мнению П. О. Карышковского, первый выпуск «ассов» данного типа не имел буквенных дифференгов¹², по следующие серии, начиная со второй, обозначались последовательно уже буквенными дифференгами В, Г, Д, Е и У¹³. Помимо букв на монетах этого типа последних выпусков появляется изображение колоса, который встречается и вместе с буквами, и без них. Для монет более поздних выпусков П. О. Карышковский отмечает также изменение в изображении орла, правое (от зрителя) крыло которого уже не заходит за хвост, как на более ранних экземплярах, а располагается почти параллельно хвосту¹⁴. Автор, кроме того, прослеживает эволюцию стиля изображения Деметры от более архаичного на ранних выпусках к строгому классическому и, наконец, отмечает некоторую схематизацию у последующих по времени экземпляров.

Анализ монет ольвийского клада 1968 г., хотя в целом не противоречит основным выводам П. О. Карышковского, позволяет сделать дополнительные наблюдения и внести некоторые коррективы в предложенную им схему.

Большую часть монет ольвийского клада составляют монеты без буквенных дифференгов, с очень строгим классическим типом лица богини на аверсе. В изображении орла на обратной стороне почти на всех экземплярах правое (от зрителя) крыло заходит маховыми перьями за хвост.

⁷ Adolf Hess Nachfolger. Указ. соч., стр. 4.

⁸ ГЭ. Книга поступлений, 44, л. 17, пост. № 25.

⁹ В. И. Гошкевич. Клады и древности Херсонской губернии. Херсон, 1903, стр. 60. Ср.: И. В. Фабрициус. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР, вып. 1. Киев, 1951, стр. 65, § 143.

¹⁰ П. Я. Карышковский. З історії монетної справи та грошового обігу в Ольвії. — Праці ОДУ, т. 149, сер. іст. наук, вип. 7, 1959, стр. 66.

¹¹ П. О. Карышковский. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э. — IV в. н. э.). Автореф. докт. дисс. Л., 1969, стр. 12, табл. 2.

¹² П. Я. Карышковский. З історії монетної справи. . . , стр. 53.

¹³ Там же, стр. 54.

¹⁴ Там же, стр. 52.

1

2

3

4

5

6

Ольвийские «ассы»

7

8

9

Ольвийские «ассы»

10

11

12

И только на монетах № 9 и 10, на которых никаких признаков дифферен- тов нет, правое крыло укорочено и приподнято над хвостом. Лицо Деметры на монете № 9 более округло, чем на других экземплярах, но о схематизации и упрощении образа говорить еще нельзя. Сохранность этой монеты лучше, чем других экземпляров, что заставляет отнести ее к более поздним выпускам, чем остальные монеты без дифферен- тов. Некоторые черты округления лица Деметры можно заметить на монете № 10. Здесь более сухая по сравнению с другими экземплярами моделировка лица, отсутствует вертикальное членение верхней губы. Но не исключено, что последнее является результатом подправки формы. Обе монеты — № 9 и № 10 — не подтверждают наблюдения П. О. Карышковского о том, что на монетах без дифферен- тов крылья орла всегда заходят за хвост¹⁵.

Буквенные дифферен- ты на монетах клада встречаются дважды. На монете № 11 помещена очень четкая и ясная *альфа*, которая впервые стала известна на монетах этого типа. Лицо Деметры на данном экземпляре вы- держано в пропорциях строгой классики: удлиненный и мягко очерченный овал лица с правильными чертами. На оборотной стороне — орел с укороченным правым крылом, едва заходящим за хвост. Монета отлита в уже использовавшейся и поэтому слегка испорченной (выгоревшей) форме, но совершенно не изношена в обращении, на что особенно указывают острые выступы от затекшего в щели между двумя полвинками формы металла.

Находка монеты с дифферен- том А опровергает представление П. О. Карышковского о том, что монеты с дифферен- том В обозначают вто- рую серию литых «ассов» с изображением Деметры. Принимая во внима- ние стилистический анализ, теперь можно говорить, что за выпуском монет без буквенных дифферен- тов, которые, несомненно, являются наиболее ранними, следуют по крайней мере еще шесть серий, обозначавшихся бук- вами начиная с А, и, кроме того, серия с колосом без буквенного диф- ферента.

Второй буквенный дифферен- т в нашем кладе — *гамма* на монете № 12, обозначающая, как теперь можно считать, четвертую серию «ассов» с головой Деметры. Лицо Деметры на этой монете более округло, чем на описанном выше экземпляре, губы нерасчлененные. Впрочем, и здесь последняя особенность могла, как на монете № 10, явиться результатом подправки формы. Монета с дифферен- том Г, очевидно, наиболее поздняя в кладе.

Самой ранней монетой клада можно считать экземпляр № 1, который относится вообще к числу ранних выпусков «ассов» с изображением Де- метры. На это указывает и стиль монеты, и, может быть, тот факт, что отлитая в той же форме монета из раскопок на о-ве Березань¹⁶ была най- дена, как любезно сообщила нам К. С. Горбунова, в слое вместе с двумя литыми ольвийскими «ассами» с изображениями Горгоны и орла на дель- фине влево и буквами ОΛΒΙ¹⁷, выпуск которых П. О. Карышковский от- носит к рубежу V—IV вв. до н. э.¹⁸ В этом же слое преобладала керамика конца V и начала IV в. до н. э.

Таким образом, публикуемый клад содержит монеты только первых четырех выпусков, правда, без экземпляров третьей серии, помечавшейся буквой В. Поэтому можно предположить, что хронологический разрыв между первой и последней монетами клада сравнительно невелик и вряд ли превышал примерно десять лет. Следует отметить, что интенсивность выпуска в такой относительно короткий период, судя по неоднократному

¹⁵ П. И. Карышковский. З історії монетної справи . . . , стр. 52.

¹⁶ К. С. Горбунова. Березанский некрополь, стр. 208.

¹⁷ А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XXXI, 5.

¹⁸ П. О. Карышковский. Монетное дело и денежное обращение Ольвии, стр. 12.

использованию форм, была, по-видимому, значительной. Это особенно касается монет без дифферентов, что уже отмечалось ранее¹⁹.

Накопление клада, очевидно, не было длительным, так как только монеты, относящиеся к более ранним выпускам, потеряны в обращении. Кроме того, сумма клада составляла всего 12 оболов.

Был ли клад сокрыт специально или он остался случайно в разрушенном помещении, установить невозможно. В любом случае это произошло не позже середины IV в. до н. э.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список монет клада

№ п/п	№ полевой описи	Размер, мм	Вес, г	Дифферент	Примечание
1	3927	67	99,47	—	Лицо овальное. Монета отлита в изношенной форме. Немного потерта
2	3923	66	97,08	—	Лицо овальное. Под глазами и на подбородке — натски металла (выгорание формы). Около литника на гурте выемка
3	3925	66	99,79	—	Лицо овальное. Отверстие — дефект литья. Форма изношена
4	3924	66 × 68	101,01	—	Лицо овальное. Форма изношена
5	3929	67 × 68	99,68	—	Лицо овальное. Форма немного подправлена (средняя часть бус). Монета слегка потерта
6	3922	65 × 68	99,40	—	Лицо овальное. Форма хорошая, но немного выгорела около носа. Гурт с выемками — дефект литья. Монета потерта. Общая форма с № 7 и 8
7	3928	65 × 68	102,09	—	Та же форма, что и № 6, но более изношена и подправлена
8	3920	66 × 67	106,98	—	Та же форма, что и № 6 и 7, но сильно подправленная и выгоревшая. Небрежная отливка
9	3930	65	95,75	—	Лицо округлое. На поверхности лицевой стороны — ямки — дефект литья
10	3921	64	102,60	—	Лицо округлое. Утолщение монеты на противоположной от литника стороне. Отверстия, выемка по гурту — дефект литья
11	3931	64 × 66	101,18	А	Лицо овальное. На лбу прядь (может быть, в результате подправки формы). На реверсе правое крыло орла укорочено. Форма изношена и подправлена
12	3926	65 × 66	101,18	Г	Лицо овальное. На носу и подбородке видны следы выгорания формы. Средние бусы подправлены. Дифферент сглажен

¹⁹ П. И. Каршковский. З історії монетної справи. . ., стр. 52.

Г. А. КОШЕЛЕНКО

МОНЕТНОЕ ДЕЛО ПАРФИИ ПРИ МИТРИДАТЕ I

Период царствования Митридата I¹ был одним из самых сложных и насыщенных событиями в парфянской истории. Когда Митридат вступил на трон, Парфия, была еще, по-видимому, в состоянии вассальной зависимости от Селевкидов, явившейся результатом успешного восточного похода Антиоха III. Лишившаяся недавно приобретенной независимости, сведенная до размеров двух прежних селевкидских сатрапий — Парфиины и Гиркании, Парфия только начала при предшественнике Митридата Фраате I восстанавливать свои силы. Судя по сообщениям источников², даже покорение горного племени мардов для парфян было тяжелым предприятием. Тем более примечательны внешнеполитические успехи парфян при Митридате I, сумевших в короткий срок, воспользовавшись ослаблением своих восточных и западных соседей, значительно расширить пределы аршакидского государства. Парфянские войска захватили две провинции Греко-Бактрийского царства, завоевали целый ряд важнейших восточных провинций Селевкидского царства — Мидию, Вавилонию, Элимаиду. Тем самым в течение царствования Митридата I были заложены основы парфянского могущества.

Естественно, что столь насыщенная событиями политическая история нашла свое отражение и в сложности картины монетного дела.

Исследованием монетного чекана Митридата I занимались многие исследователи³, но только В. Росу удалось впервые более или менее убедительно обрисовать состояние монетного дела Парфии в этот период⁴. Однако выводы его были очень осторожны: основным итогом его работы было атрибуирование к периоду Митридата I нескольких групп парфянских монет, без выделения монетных дворов и почти без определения хронологической последовательности монетных серий. Позднее была проделана большая работа по более конкретному изучению нумизматической истории Парфии при Митридате I, главным образом по выявлению

¹ Точные даты царствования Митридата остаются дискуссионными. Наиболее распространена точка зрения, согласно которой начало его царствования относится к 176 г. до н. э., конец — к 138 г. до н. э. См.: А. Г. Бокщанин. Парфия и Рим. II. М., 1966, стр. 301; W. Wroth. *Catalogue of the Coins of Parthia*. London, 1903, стр. 6; G. Le Rider. *Suse sous les Séleucides et les Parthes*. Paris, 1965, стр. 460. М. М. Дьяконов (Очерк истории древнего Ирана. М., 1961) дает несколько более неопределенные даты.

² *Just.*, XLI, 5.

³ А. Longperier. *Mémoire sur la chronologie des rois parthes*. Paris, 1858—1882; А. Prokesch-Osten. *Les monnaies des rois parthes*. Paris, 1874—1877; P. Gardner. *The Parthian Coinage*. London, 1877; Allotte de la Fuye. *Nouveau classement des monnaies Arsacides*. — RN, VIII, 1904, стр. 317—371.

⁴ W. Wroth. *Catalogue*. . . , стр. XXV—XXVIII, 5—15.

и исследованию истории отдельных монетных дворов, в частности Селевкии на Тигре⁵, Суз⁶, Экбатан⁷.

Несмотря на значительные успехи, все же в истории парфянского монетного дела этого периода остается много белых пятен, многие вопросы являются дискуссионными. Наконец, еще не сделано попытки дать сводную историю монетного дела Парфии периода царствования Митридата I.

Не претендуя на исчерпывающее решение всех вопросов данной проблемы, автор стремится сделать набросок общей картины на основании имеющегося нумизматического материала.

Весь достаточно обильный нумизматический материал периода Митридата I распадается на несколько больших групп, особенности которых безусловно позволяют видеть в них выпуски различных монетных дворов. Наиболее достоверные сведения о принадлежности тех или иных групп к отдельным монетным дворам дают серебряные эмиссии.

К первой такой группе относится довольно значительное число серебряных драхм, как опубликованных, так и не бывших до сего времени объектом исследования⁸. Вся эта группа серебряных монет характеризуется следующими чертами: на лицевой стороне изображена голова бородатого царя в диадеме влево, на оборотной — сидящий на омфале вправо обожественный основатель династии Аршак, в вытянутой руке он держит лук, легенда ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ. Эта группа резко выделяется из основной массы монет Митридата I: отличия проявляются в типе оборотной стороны, необычном для других монет, и в том, что голова царя на лицевой стороне обращена влево, тогда как для основной массы серебряных парфянских монет того времени характерен поворот головы царя вправо.

Особенности данной группы монет позволяют поставить вопрос о том, где они чеканились. Еще В. Рос считал возможным относить их к производству гекатомпильского монетного двора⁹. Действительно, только в этой группе монет Митридата I отмечается сходство с предшествующим парфянским чеканом, с так называемой серией с безбородой головой, выпускавшейся на гекатомпильском монетном дворе¹⁰. Сходство заключается в характере изображения на оборотной стороне и, отчасти, лицевой.

⁵ R. H. McDowell. Coins from Seleucia on the Tigris. Ann Arbor, 1935.

⁶ G. Le Rider. Указ. соч., стр. 386, сл.

⁷ G. Jenkins. Notes on Seleucid Coins.—NC, 1951, vol. XI, № XLI, стр. 1—21; G. Le Rider. Указ. соч., стр. 324—343.

⁸ Известны 12 драхм, изданных В. Росом в Каталоге Британского музея (W. Wroth. Catalogue. . ., стр. 10—11, № 30—41, табл. III, 2—4), 6 драхм из коллекции А. Петровича (Sammlung Petrowicz, Arsaciden-Münzen. Katalog. Verf. von A. R. von Petrowicz. Wien, 1904, стр. 9, № 1—6, табл. I, 8—10). Они отнесены в каталоге к чекану Аршака II. Об их правильной датировке см.: Allotte de la Füye. Monnaies Arsacides de la collection Petrowicz.—RN, IX, 1905, стр. 130—151; 8 драхм опубликованы А. К. Марковым: A. de Markoff. Catalogue des monnaies Arsacides, Subarsacides, Sassanides, Dabweihides. SPb., 1889, стр. 2, № 13—19; А. К. Марков. Неизданные аршакидские монеты. СПб., 1892, стр. 6—7, табл. III, 4. Две драхмы были обнаружены при раскопках в Сузах и хранятся в Кабинете медалей в Париже: G. Le Rider. Указ. соч., стр. 196, табл. XVI, № 477, 1 и 2. В Закавказье было найдено 5 драхм Митридата I, принадлежащих к этой группе. См.: Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и Закавказья. Баку, 1926, стр. 39, № 23; Он же. Клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. V. Баку, 1949, стр. 19, № 1369, 1370; вып. VIII. Баку, 1959, стр. 14, № 1924; Он же. Монетные коллекции Азгосмузея. Баку, 1928, стр. 14, № 34. См. также: А. Н. Зограф. Распространение находок античных монет на Кавказе. — ТОИГЭ, I, стр. 64—65, № 81, 82. Кроме того, имеется 5 драхм в коллекции ГИМ (см. Приложение, № 1—5); одна из них происходит из Закавказья, но суммарное описание Е. А. Пахомова и отсутствие воспроизведений в его тексте не позволяют определить, какая именно. Имеются также 6 монет в коллекции ГМИИ (см. Приложение, № 6—12).

⁹ W. Wroth. Catalogue. . ., стр. LXXX—LXXXI.

¹⁰ Г. А. Кошеленко. Некоторые вопросы ранней истории Парфии. — ВДИ, 1968, № 1, стр. 53, сл.

Отличие только в том, что на лицевой стороне вместо безбородой головы в башлыкообразном шлеме появляется бородатая голова в диадеме. Изменения в изображении, видимо, отражали реальные изменения в облике культуры правящего слоя Парфянской державы. Некоторая эллинизация, затронувшая бывшую знать парнского кочевого союза, находит отражение и в облике Митридатокерта — Старой Нисы (в первую очередь ее архитектурных памятников), который, как теперь установлено, оформляется именно при Митридате I¹¹. Кроме того, в изменении типов монет можно видеть и влияние практики новых монетных дворов, попавших в сферу парфянской государственности. Однако эти изменения не настолько значительны, чтобы тесная связь монет Митридата с чеканом предшествующего времени не бросалась в глаза.

В связи с этим нам кажется недостаточно обоснованной гипотеза Ж. Ле Риде о наличии в пределах коренных районов Парфянского государства еще одного монетного двора, предположительно — в Сиринксе¹². Гипотеза Ле Риде объясняется желанием найти выход из тех противоречий, которые возникают, если принять его положение о том, что монетная эмиссия парфянских царей вообще начинается только с Митридата I. Мы уже говорили об ошибочности этого положения¹³. Сейчас же отметим лишь: невозможно доказать, что серия «с безбородой головой» чеканилась не на одном монетном дворе. То, что вся эта серия вышла с одного монетного двора, насколько нам известно, ни у кого из нумизматов не вызывало сомнения. Но в таком случае предположение о Сиринксе отпадает само собой, ибо чеканка парфянских монет этой серии началась еще до того, как Гиркания была захвачена парфянами¹⁴. Поэтому, нам кажется, можно утверждать, что и чеканка рассматриваемой группы драхм Митридата производилась только на гекатомпильском монетном дворе.

Известны также и более мелкие номиналы серебра, повторяющие целиком тип гекатомпильских драхм и, по всей вероятности, чеканившиеся там же¹⁵. Более редки бронзовые монеты, производившиеся этим двором¹⁶. Они имеют на лицевой стороне бюст царя в диадеме влево, на оборотной — изображение идущего вправо коня и легенду ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ. Их объединяет с серебряным чеканом не только сходство изображения царя, но и поворот изображения влево, что, как отмечалось выше, было характерно в период Митридата I только для чекана гекатомпильского монетного двора. Хронологическую принадлежность этой серии бронзы к периоду Митридата I определяет легенда, которая после Митридата I в чекане парфянских царей не встречается.

Выделение продукции гекатомпильского монетного двора ставит вопрос о том, когда в течение длительного царствования Митридата I он работал. Суть проблемы в том, что на всех известных монетах, входящих в данную группу, имеется легенда: «Царя великого Аршака», в то же время целый ряд монет других монетных дворов носит легенду: «Царя Аршака». Возможны два решения вопроса: либо гекатомпильский монетный двор начал работать сравнительно поздно, после того как на других монетных дворах

¹¹ М. Е. Массон. Городища Нисы в селении Багир и их изучение. — Тр. ЮТАКЭ, I. Ашхабад, 1949, стр. 45.

¹² G. Le Rider. Указ. соч., стр. 195—196.

¹³ Г. А. Кошеленко. Некоторые вопросы. . . , стр. 62.

¹⁴ Там же, стр. 65.

¹⁵ Известны три обولا из коллекции А. Петровича (Sammlung Petrowicz, стр. 10, № 7—9, табл. 1, II) и обол Британского музея (W. Wroth. Catalogue. . . , стр. 11, № 42, табл. III, 5).

¹⁶ Известны пять бронзовых монет, изданных в Каталоге Британского музея (W. Wroth. Catalogue. . . , стр. 12, № 43—47, табл. III, 6), три из коллекции А. Петровича (Sammlung Petrowicz, стр. 10, № 10—12, табл. I, 12), одна из собрания ГИМ (см. Приложение, № 13) и одна из ГМИИ (см. Приложение, № 14).

была уже принята формула «царя великого Аршака», либо на различных парфянских дворах употреблялась в одно и то же время различная титулатура. Более подробно на этом вопросе мы остановимся ниже. Сейчас же отметим лишь, что первое решение представляется нам более вероятным.

Вторым монетным двором, функционировавшим при Митридате I, был мидийский. Благодаря работам Э. Ньюэлла¹⁷ и Г. Дженкинса¹⁸ в настоящее время достаточно полно известна история монетного двора Мидии в селевкидскую эпоху. По мнению Э. Ньюэлла, он находился в столице Мидии — Экбатанах¹⁹. В. Тарн высказывал предположение об иной его локализации — в Рагах²⁰. Однако более правильным кажется первое мнение²¹.

В последнее время Ж. Ле Риде пытался дать общую сводку чеканки Митридата I в Экбатанах²². Он делит ее на две большие хронологические группы. К первой относится бронза, имеющая на оборотной стороне легенду ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΣΑΚΟΥ. Внутри этой группы выделяются две подгруппы: 1) в первой легенда располагается по обе стороны изображения (ΒΑΣΙΛΕΩΣ — справа, ΑΡΣΑΚΟΥ — слева); 2) во второй ΒΑΣΙΛΕΩΣ помещается сверху, ΑΡΣΑΚΟΥ — в экзерге.

К первой подгруппе относятся халки, имеющие на лицевой стороне бюст бородатого царя в диадеме вправо, позади головы монограмма ϙ, а на оборотной стороне — изображение шапок Диоскуров, между которыми помещены одна или две пальмовые ветви²³.

Значительно более многочисленна вторая подгруппа, в составе которой имеются бронзовые монеты различных типов и номиналов. Известен один тетрахалк, на лицевой стороне которого помещен бюст бородатого царя в диадеме вправо, позади бюста монограмма ϙ; на оборотной стороне — изображение биги, управляемой богиней Никой, вправо²⁴. Два дихалка точно повторяют эти типы за одним исключением — позади головы царя монограмма ϙ²⁵. Встречаются октохалки, имеющие то же самое изображение на лицевой стороне, а на оборотной — изображение скачущих вправо Диоскуров²⁶. Известны, наконец, тетрахалки, полностью повторяющие тип октохалков, но с монограммой ϙ²⁷. Кроме того, существуют халки с еще одним типом оборотной стороны — идущим вправо слоном²⁸.

Вторая группа (с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ) также распадается на ряд подгрупп. Ж. Ле Риде выделяет их в зависимости от расположения легенды.

В первой подгруппе надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ помещена слева от основного изображения оборотной стороны, ΑΡΣΑΚΟΥ — справа. К этой подгруппе относятся драхмы с изображением бородатого царя

¹⁷ E. T. Newell. The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. N. Y., 1938 (далее — ESM).

¹⁸ G. K. Jenkins. Указ. соч., стр. 6—17.

¹⁹ E. T. Newell. ESM, стр. 150, сл.

²⁰ В рецензии на книгу Э. Ньюэлла: JHS, 1939, стр. 321.

²¹ E. T. Newell. The Coinage of Western Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. N. Y., 1941 (далее — WSM), стр. 26; G. K. Jenkins. Указ. соч., стр. 7, сл.

²² G. Le Rider. Указ. соч., стр. 340—345.

²³ Всего известно три экземпляра. См.: G. Le Rider. Указ. соч., стр. 340, табл. XVIII, 12, 14; Sammlung Petrowicz, стр. 185, № 22.

²⁴ Хранится в Нью-Йорке, в Американском нумизматическом обществе. См.: G. Le Rider. Указ. соч., стр. 340, табл. LXVIII, 15.

²⁵ W. Wroth. Catalogue. . . , стр. 8, № 16, табл. II, 8; G. Le Rider. Указ. соч., стр. 340.

²⁶ Зафиксировано 5 экз. См.: G. Le Rider. Указ. соч., стр. 340—341, табл. XVIII, 17, 18; W. Wroth. Catalogue. . . , стр. 8, № 14, 15, табл. II, 6, 7; A. R. Bellinger. Greek Coins from the Yale Numismatic Collection. — YCS, XI, 1950, стр. 312, табл. V, 6.

²⁷ Известно 4 экз. См.: G. Le Rider. Указ. соч., стр. 341, табл. LXVIII, 19.

²⁸ Зафиксировано 2 экз. См.: G. Le Rider. Указ. соч., стр. 341, табл. LXVIII, 20, 21.

в диадеме вправо на лицевой стороне и Аршака, сидящего на омфале вправо и держащего в вытянутой руке лук, — на оборотной. На оборотной стороне слева монограмма M или P ²⁹. Вторая подгруппа характеризуется иным расположением легенды: ΒΑΣΙΛΕΩΣ — справа, ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ — слева³⁰.

Более многочисленна третья подгруппа, характеризующаяся следующим расположением легенды: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ — в полукруге, поверх изображения оборотной стороны, ΑΡΣΑΚΟΥ — в экзерге. В эту подгруппу входят только бронзовые монеты. Известны октохалки, имеющие на лицевой стороне бюст бородатого царя в диадеме вправо, а на оборотной — скачущих вправо Диоскуров³¹, и октохалки с другим типом оборотной стороны — слонем, идущим вправо³². Дихалки повторяют последний тип³³. Еще более мелкие номиналы — халки — имеют на оборотной стороне голову слона вправо³⁴. К этой подгруппе относятся также тетрахалки, на оборотной стороне которых изображен лук в горите³⁵.

Наиболее многочисленная четвертая подгруппа имеет следующее расположение легенды: ΒΑΣΙΛΕΩΣ — слева, ΜΕΓΑΛΟΥ — сверху, ΑΡΣΑΚΟΥ — справа. В эту подгруппу входит как серебро, так и бронза. Драхмы имеют обычную лицевую и оборотную стороны³⁶, у оболов на оборотной стороне помещено изображение вправо бородатой головы в башлыкообразном головном уборе, перевязанном диадемой³⁷. Дихалки полностью повторяют тип оболов. На лицевой стороне — монограмма P ³⁸. Известны также халки с теми же типами лицевой и оборотной сторон³⁹. Имеются и более крупные номиналы бронзы — тетрахалки, с изображением на оборотной стороне головы лошади⁴⁰. Существует также серия дихалков с изображением на оборотной стороне пчелы⁴¹. Наконец, в эту же подгруппу входят халки с типом идущей вправо Ники на оборотной стороне⁴².

Однако классификацию Ж. Ле Риде отнюдь нельзя считать совершенно удачной. Уже давно существует мнение о том, что целый ряд серий,

²⁹ Всего известно девять драхм, входящих в эту подгруппу. См.: *G. Le Rider*. Указ. соч., стр. 341, табл. XVIII, 22—26; *A. Марков*. Неизданные аршакидские монеты, стр. 14, № 14, табл. III, 14; *A. Prokesch-Osten*. Les monnaies. . . , стр. 14; *Sammlung Petrowicz*, стр. 184, № 7, табл. XXIV, 10; *W. Wroth*. Catalogue. . . , стр. 6, № 1, табл. II, 1.

³⁰ Известен только 1 экз. См.: *G. Le Rider*. Указ. соч., стр. 341; *E. Newell*. The Coinage of the Parthians. — SPA. London — N. Y., 1938, табл. 140, 7.

³¹ 3 экз. См.: *G. Le Rider*. Указ. соч., стр. 341, табл. LXVIII, 28.

³² 6 экз. См.: Там же, стр. 341—342, табл. LXIX, 1; *W. Wroth*. Catalogue. . . , стр. 9, № 21—23, табл. II, 10—11; *Sammlung Petrowicz*, стр. 185, № 14.

³³ 3 экз. См.: *G. Le Rider*. Указ. соч., стр. 342, табл. LXIX, 2; *Sammlung Petrowicz*, стр. 185, № 15; *W. Wroth*. Catalogue. . . , стр. 9, № 24.

³⁴ 2 экз. См.: *G. Le Rider*. Указ. соч., стр. 342, табл. LXIX, 3; *Sammlung Petrowicz*, стр. 186, № 25, табл. XXIV, 13.

³⁵ 9 экз. См.: *G. Le Rider*. Указ. соч., стр. 342, табл. LXIX, 4—6; *Sammlung Petrowicz*, стр. 185, № 18; *W. Wroth*. Catalogue. . . , стр. 9, № 27—28, табл. II, 13.

³⁶ 1 экз. См.: *W. Wroth*. Catalogue. . . , стр. 6, № 2, табл. II, 2.

³⁷ 20 экз. См.: *G. Le Rider*. Указ. соч., стр. 342, табл. LXIX, 8, 9; *W. Wroth*. Catalogue. . . , стр. 7, № 3—8, табл. II, 3, 4; *A. de Markoff*. Catalogue. . . , № 101, 102 и коллекция ГМИИ (см. Приложение, № 15).

³⁸ 6 экз. См.: *G. Le Rider*. Указ. соч., стр. 342, табл. LXIX, 10—12; *Sammlung Petrowicz*, стр. 185, № 20.

³⁹ 8 экз. См.: *G. Le Rider*. Указ. соч., стр. 342, табл. LXIX, 13, 14; *Sammlung Petrowicz*, стр. 185, № 21; *W. Wroth*. Catalogue. . . , стр. 7, № 9—13, табл. II, 5.

⁴⁰ 10 экз. См.: *G. Le Rider*. Указ. соч., стр. 342—343, табл. LXIX, 15; *Sammlung Petrowicz*, стр. 185, № 17; *W. Wroth*. Catalogue. . . , стр. 9, № 25—26, табл. II, 12.

⁴¹ 11 экз. См.: *G. Le Rider*. Указ. соч., стр. 343, табл. LXIX, 16, 17; стр. 192, № 458, табл. XXXVII, 2; *Sammlung Petrowicz*, стр. 186, № 24; *W. Wroth*. Catalogue. . . , стр. 8, № 19—20, табл. II, 9 и коллекция ГМИИ (см. Приложение, № 21).

⁴² 5 экз. См.: *G. Le Rider*. Указ. соч., стр. 343, табл. LXIX, 18—20 и коллекция ГМИИ (см. Приложение, № 16—17).

относимых Ж. Ле Риде к чекану двора Экбатан (в первую очередь это относится к чекану серебра), является производением бактрийского монетного двора, находившегося на территории тех двух сатрапий Греко-Бактрии, которые были захвачены Митридатом I⁴³.

Главным основанием для выделения чекана Экбатан эпохи Митридата I для Ж. Ле Риде служит сходство типов оборотной стороны монет, чеканившихся на этом монетном дворе в селевкидское время, с митридатовскими.

Такой подход вообще весьма продуктивен для определения монет переходных периодов, но нам кажется, что в данном частном случае выводы, к которым приходит Ж. Ле Риде, не могут быть обоснованы результатами подобного анализа. Рассмотрим монетные типы, характерные (по Ж. Ле Риде) для митридатовского чекана в Экбатанах. Тип лицевой стороны монет стабилен — бородатая, в диадеме голова Митридата I вправо. Для серебра характерны два типа оборотной стороны: Аршак с луком в руке, сидящий на омфале вправо, и бюст бородатого человека в башлыкообразном головном уборе, перевязанном диадемой, вправо. Значительно более разнообразен репертуар изображений на оборотной стороне бронзовых монет: 1. Шапки Диоскуров; 2. Парная колесница вправо, управляемая Никой; 3. Диоскуры на лошадях, скачущих вправо; 4. Слон, идущий вправо; 5. Голова слона вправо; 6. Лук в горите; 7. Бюст бородатого человека в башлыкообразном головном уборе, перевязанном диадемой, вправо; 8. Голова лошади вправо; 9. Пчела; 10. Ника, идущая вправо.

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельных типов и выяснению обоснованности выводов Ж. Ле Риде, необходимо сделать некоторые общие замечания о его схеме. Согласно Ж. Ле Риде, история монетного двора в Экбатанах в самой общей форме может быть представлена следующим образом: сразу после завоевания Мидии Митридатом I на монетном дворе Экбатан начинает чеканиться парфянская монета, причем только бронзовая. Все монеты несут легенду ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΡΣΑΚΟΥ. Так продолжается несколько лет. Значительные изменения происходят вскоре после 145 г. до н. э., когда вводится серебро, но уже с легендой ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ; одновременно та же легенда появляется и на бронзовых монетах.

Трудно согласиться с такой трактовкой истории монетного двора в Экбатанах. Мидия играла огромную роль в системе парфянской государственности⁴⁴, и в силу уже этого вряд ли ее монетный двор мог ограничиться чеканом только бронзовой монеты, как иногда бывало в некоторых второстепенных центрах. Известно также, что в период царствования Митридата I на всех монетных дворах, кроме Суз (наименее прочно связанных тогда с Аршакидской династией), чеканились одновременно и серебро, и бронза. Вряд ли Экбатаны с их старым и очень активным на протяжении столетий монетным двором были исключением. Надо учесть и то, что Экбатаны очень скоро после их завоевания стали играть в Парфянском государстве очень значительную роль, превратившись в столицу государства Аршакидов; даже позднее, после основания Ктезифона, Экбатаны оставались летней резиденцией царей⁴⁵. По всей вероятности, монетный двор Экбатан должен был с самого начала одновременно чеканить и серебро, и бронзу. Этого тем более нужно ожидать, что в Парфии было принято отмечать различные знаменательные события выпуском особых

⁴³ J. de Morgan. Manuel de numismatic oriental, I. Paris, 1923—1935, стр. 152; E. T. Newell. The Coinage of the Parthians, стр. 475—476; А. К. Марков. Неизданные аршакидские монеты, стр. 14.

⁴⁴ Г. А. Кошелевко. Культура Парфии. М., 1966, стр. 48, сл.

⁴⁵ Strabo, XI, 13, 1.

серий монет ⁴⁶. Если же допустить, что после захвата Мидии чеканилась только бронза, рассчитанная в общем только на местный рынок, а не серебро, широко расходившееся по всему эллинистическому Востоку, то придется признать, что Аршакиды никак не отметили свой захват Мидии, что вряд ли возможно.

Другая странность в концепции Ж. Ле Риде заключается в том, что по его схеме, получается очень большой разрыв в типах бронзовых монет, несущих различные легенды. Если следовать автору, то после 145 г. до н. э. одновременно с введением в титул Митридата слова ΜΕΓΑΣ резко изменяется весь репертуар типов бронзы. Монетные типы, встречающиеся с обеими формулами титула, — это только скачущие Диоскуры и слон, идущий вправо. Все остальные монетные типы совершенно различны. Это также, как нам кажется, подкрепляет наше мнение о том, что бронза с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΣΑΚΟΥ должна принадлежать другому монетному двору. Мы понимаем, что наших аргументов недостаточно, но они носят, так сказать, предварительный характер. Ниже мы попытаемся подтвердить свое мнение, пользуясь тем методом, который является важнейшим в атрибуционных построениях Ж. Ле Риде, — сравнением монетных типов.

На первый взгляд, в типе драхм нет ничего специфического, что могло бы безусловно свидетельствовать об их принадлежности к монетному двору в Экбатанах. Тип их оборотной стороны совершенно идентичен типу оборотной стороны драхм, битых на монетном дворе Гекатомпила. Основное отличие заключается в типе лицевой стороны: у гекатомпильских драхм бюст царя обращен влево, а у предполагаемых экбатанских — вправо. Вопрос о правильной атрибуции этих драхм только отчасти может быть облегчен анализом монет, выпускавшихся во время Митридата I на других монетных дворах, поскольку на них бюст царя всегда обращен вправо. Анализ изображений оборотной стороны показывает, что тип Аршака, сидящего на омфале, еще не был распространен на другие монетные дворы, но это наблюдение мало может помочь в решении вопроса, поскольку не исключены две другие возможности истолкования.

Во-первых, может быть принято предположение о бактрийском происхождении всей группы монет, разделяемое Э. Ньюэллом ⁴⁷ и Ж. де Морганом ⁴⁸. Во-вторых, можно предположить, что в какой-то момент на гекатомпильском дворе происходит реформа и принимается новый тип лицевой стороны — обращенный вправо бюст монарха. Первое предположение, заслуживающее в общей форме внимания, страдает тем недостатком, что оно никогда не обосновывалось детальным анализом отдельных типов; исследователи обычно ограничивались констатацией общего сходства бактрийского и парфянского чекана, без развернутого анализа каждого типа. Нам кажется, что вопрос о принадлежности чеканки к тому или иному монетному двору должен решаться не для всей данной группы монет, а для каждой серии в отдельности.

По первому впечатлению, рассматриваемые драхмы с равным правом можно отнести и к бактрийскому, и к экбатанскому чекану, ибо тип оборотной стороны им в равной мере чужд, а в типе лицевой стороны самым характерным признаком является ориентировка бюста царя вправо, что не свойственно раннему парфянскому чекану, но явно возникает как результат следования установившимся образцам, характерным как для селевкидской, так и для греко-бактрийской чеканки. Нам представляется, что в данном случае прав Ж. Ле Риде, обращающий основное внимание на

⁴⁶ М. Е. Массон. Находка на городище Старая Ниса датированной парфянской тетрадрахмы Митридата I. — ВДИ, 1963, № 2, стр. 154.

⁴⁷ E. T. Newell. The Coinage of the Parthians, стр. 475—476.

⁴⁸ J. de Morgan. Manuel. . ., стр. 152.

анализ дополнительных элементов монетного типа. На большей части драхм помещены монограммы Φ или Π . Но именно такие монограммы и на том же месте засвидетельствованы на драмах Александра Баласа, чекан которого непосредственно предшествовал Митридатову чекану в Экбатанах ⁴⁹. В то же время такие или близкие монограммы в греко-бактрийском чекане неизвестны, что заставляет считать мнение Ж. Ле Рида о принадлежности драхм этой группы к экбатанскому чекану вполне обоснованным. Интересно, что при чеканке драхм, т. е. основного номинала серебра восточных монетных дворов, парфяне вводят свой тип оборотной стороны, хотя в типе лицевой стороны следуют обычаю, установившемуся со времен Селевкидов.

Нам кажется также верным предположение Ж. Ле Рида о принадлежности оболов, несущих на оборотной стороне изображение вправо бородатой головы в башлыкообразном головном уборе, и связанных с ними бронзовых монет мелких номиналов. Еще П. Гарднер полагал, что эти монеты выпускались парфянским сатрапом Мидии ⁵⁰. В. Рос, хотя считал такое предположение возможным, все же более склонялся к тому, что на оборотной стороне изображен портрет брата и предшественника Митридата, Фраата. Однако никаких доводов в пользу мнения В. Роса нет. Видимо, больше оснований считать верным предположение П. Гарднера, тем более что оно находит известную поддержку в письменных источниках. Сообщая о завоевании Мидии парфянами, Юстин ⁵¹ подчеркивает, что Митридат I назначил правителем ее сатрапа Багазиса. Учитывая скудость письменных источников по ранней истории Парфии, этому факту необходимо придать особое значение. К тому же, нельзя забывать о специфике сочинения Юстина. То, что дошло до нас, — краткое изложение весьма обширного труда, при сокращении которого явно исчезли многие детали событий. Упоминание Багазиса в эпитоме заставляет думать, что в первоначальном тексте с ним были связаны какие-то серьезные события раннепарфянской истории. Эпитоматор выбросил их описание и оставил только имя, поскольку для него оно представлялось весьма значительным.

Нам кажется, что можно попытаться, правда в самой гипотетичной форме, предположить, какие события были связаны с Багазисом. Очень показательным сравнением монет Багазиса с чеканом первого бактрийского царя Диодота ⁵². Диодот также сначала выпускал монеты с собственным портретом, но с легендой, в которой упоминался царь Антиох; только позднее, окончательно упрочив свою независимость, он изменил и легенду ⁵³. Нечто подобное, по всей вероятности, наблюдается и в Мидии. Багазис укрепляет свое положение и в сложной обстановке последних лет царствования Митридата I делает поползновения к известной автономии. Судя по значительному числу сохранившихся монет, особенно оболов, его эмиссионная деятельность была весьма активна. В то же время, видимо, не прекращалась чеканка на экбатанском дворе и драхм общегосударственного образца. Очень показательным, что Багазис выпускал только серебро мелких номиналов и бронзу, т. е. монеты, предназначенные в первую очередь, для внутреннего обращения, в пределах Мидии, что также может подтвердить наше предположение об «осторожном» сепаратизме первого парфянского сатрапа Мидии. Судя по тому, что чекан Багазиса не имел продолжения, можно полагать, что его попытка не получила того счастливого конца, какой выпал на долю Диодота.

⁴⁹ Если Деметрий II и овладел Экбатанами, то власть его была столь короткой, что он не успел наладить здесь своего чекана.

⁵⁰ P. Gardner. Указ. соч., стр. 32.

⁵¹ Just., LXI, 6.

⁵² A. K. Narain. The Indo-Greeks. Oxford, 1962, стр. 14, сл.

⁵³ A. N. Lahiri. Corpus of Indo-Greek Coins. Calcutta, 1965, стр. 110—111.

Более сложным представляется вопрос об атрибуции отдельных серий бронзы, относимых Ж. Ле Риде к чекану экбатанского двора. Имеется несколько серий, которые Ж. Ле Риде, видимо, правильно отнес к чекану Экбатан. Так, не может вызвать возражений отнесение к чекану Экбатан тетраخالков с изображением на оборотной стороне головы лошади вправо и легендой ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ. Протома коня издавна была популярна на монетном дворе Экбатан. Первоначально она появлялась в виде добавочного элемента монетного типа и, по мнению Э. Ньюэлла, представляла собой знак монетного двора. В таком виде этот символ зафиксирован на монетах от Селевка до Деметрия I⁵⁴. Спорадически протома коня появляется и как основной тип оборотной стороны — при Антиохе III⁵⁵ и Александре Баласе⁵⁶, иногда и лицевой — при Селевке II⁵⁷. В бактрийском чекане Селевкидов широко распространены другой, очень специфический тип протомы коня — рогатого. В Греко-Бактрии в близкое время экбатанский тип протомы не зафиксирован.

Справедливо, видимо, мнение Ж. Ле Риде и о принадлежности халков с типом идущей вправо Ники к выпускам монетного двора Экбатан. В греко-бактрийском чекане близкого к рассматриваемому периоду времени этот тип встречается только на монетах Евкратиды, чеканенных по индийскому стандарту⁵⁸. Трудно допустить, чтобы они послужили прообразом митридатовских, поскольку эти монеты чеканились в индийских, а не в бактрийских районах царства Евкратиды, явно не затронутых парфянской агрессией. В то же время близкие типы встречаются в экбатанской бронзе Александра Баласа⁵⁹ и Тимарха⁶⁰.

Несколько более сложен вопрос о принадлежности тетраخالков с изображением лука в горите, поскольку ни на одном из монетных дворов Селевкидского царства во время, непосредственно предшествующее рассматриваемым событиям, этот тип не встречается. Однако в несколько более ранний период он известен в чекане Селевка II (монетный двор Экбатан)⁶¹. Э. Ньюэлл связывает появление его с первым, удачным для Селевкидов периодом их войны с парфянами, когда последние были изгнаны в степи. Появление изображения типичного парфянского оружия на монетах Селевка V Э. Ньюэлл связывает с его военным успехом⁶². Кажется вполне возможным, что в свою очередь парфяне, окончательно отвоевавшие Мидию у Селевкидов, отметили свой успех таким же образом. Столь же, вероятно, справедлива мысль об экбатанском происхождении халков с изображением головы слона вправо⁶³, хотя совершенно исключать предположение об их связи с монетным двором Суз вряд ли возможно⁶⁴.

Очень сложен вопрос об атрибуции серии бронзы (октохалки, дихалки и халки), имеющей на оборотной стороне изображение слона, идущего вправо. Для Ж. Ле Риде не подлежит сомнению их принадлежность к монетному двору Экбатан (на основании сравнения их с чеканом Александра Баласа)⁶⁵. Однако надо иметь в виду, что этот тип появляется уже на бронзовых монетах древнейшей парфянской серии, выпускавшейся

⁵⁴ E. T. Newell. ESM, стр. 167.

⁵⁵ Там же, табл. XLIII, 1—3.

⁵⁶ G. Le Rider. Указ. соч., табл. LXVIII, 8, 9.

⁵⁷ E. T. Newell. ESM, стр. 200, табл. XLI, 7.

⁵⁸ A. N. Lahiri. Указ. соч., стр. 127—128, табл. XVII, 4—6.

⁵⁹ G. Le Rider. Указ. соч., стр. 338.

⁶⁰ Там же, стр. 334.

⁶¹ E. T. Newell. ESM, № 562—565.

⁶² Там же, стр. 200—202.

⁶³ Ср.: G. Jenkins. Указ. соч., стр. 13.

⁶⁴ Ср.: E. T. Newell. ESM, стр. 117, табл. XXIV, 10.

⁶⁵ G. Le Rider. Указ. соч., табл. LXVIII, 1—3.

на гекатомпильском дворе ⁶⁶. Сложность вопроса усугубляется еще и тем, что тип слона, идущего вправо, во время Антиоха III был крайне популярен в целом ряде монетных дворов (Селевкия на Тигре, Сузы, Экбатаны, неизвестный монетный двор на востоке) ⁶⁷. Появление этого типа одновременно в чекане всех основных монетных дворов восточной части Селевкидского государства было связано с торжественным возвращением Антиоха III после успешного завершения им восточного похода. Можно поставить вопрос — не говорят ли подобные выпуски Митридата I о стремлении, возобновив селевкидскую традицию, отразить в монетах свой успешный поход на Восток? Думается, что это вполне возможно, особенно если учесть наблюдения относительно характера легенды и ее связи с монетными типами. Поэтому мы предполагаем, что халки, имеющие легенду ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΡΣΑΚΟΥ, относятся к бактрийскому монетному двору Митридата I, а бронзовые монеты более крупных номиналов, имеющие более просторную легенду, принадлежат к экбатанскому монетному двору несколько более позднего времени ⁶⁸. Точно так же трудно решить вопрос о принадлежности тетрахалков и дихалков с изображением на оборотной стороне биги вправо, управляемой Никой. Судя по тому, что данный тип встречается до этого времени только в селевкидском чекане Суз ⁶⁹, скорее следовало бы ожидать, что и при парфянах он должен принадлежать им.

Наиболее сложную проблему представляет атрибуция большой группы монет, имеющих на оборотной стороне изображение скачущих вправо Диоскуров. Группа представлена октохалками и тетрахалками, имеющими легенду ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΡΣΑΚΟΥ, и октохалками с легендой ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ. Сложность в том, что этот тип широко представлен как в чекане Евкратиды, так и в экбатанском чекане Тимарха ⁷⁰.

Уже давно отмечено, что монеты Тимарха очень точно копируют монеты Евкратиды, что, по всей видимости, свидетельствует о наличии между ними тесного союза ⁷¹. Скорее всего, основой его являлось объединение двух греческих правителей против Аршакидов, которые в равной мере угрожали обоим. Исходя из этого можно полагать, что не было хронологического разрыва между парфяно-бактрийской и парфяно-мидийской войной. Они, видимо, отчасти проходили одновременно, причем, по всей вероятности, парфяне основной удар первоначально направили против бактрийцев, захватили у них две провинции, обезопасили себя с востока, а затем двинули основные военные силы на запад, против Мидии.

Чтобы решить, к какому из монетных дворов следует отнести эту группу монет, рассмотрим монеты в зависимости от их легенд. Сразу же бросится в глаза следующее обстоятельство. Монеты Тимарха точно копируют ту группу монет Евкратиды, где используется легенда ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΕΥΚΡΑΤΙΔΟΥ. Копируется все: рисунок оборотной стороны, содержание (только вместо имени Евкратиды появляется имя Тимарха) и расположение легенды, рисунок лицевой стороны — Евкратид изображен в шлеме с султаном, и точно такой же головной убор появляется у Тимарха. Можно

⁶⁶ W. Wroth. Catalogue. . . , табл. I, 2; A. K. Марков. Незаданные аршакидские монеты, табл. III, 2.

⁶⁷ E. T. Newell. ESM, стр. 95, 143, 219—222, 268.

⁶⁸ Ниже мы покажем, почему нельзя считать весь этот тип целиком бактрийским. На монетах, выпущенных бактрийским монетным двором, видимо, вследствие того, что он работал недолго, встречается только краткая форма легенды Митридата.

⁶⁹ E. T. Newell. ESM, стр. 150; G. Le Rider. Указ. соч., стр. 50, 57.

⁷⁰ A. N. Lahiri. Указ. соч., стр. 120, табл. XV, 6—7; стр. 122, табл. XVI, 2—3; стр. 123—124, табл. XVI, 4; стр. 129, табл. XXXIV, 10; G. Le Rider. Указ. соч., стр. 332, табл. XV, 5—6.

⁷¹ W. Tarn. The Greeks in Bactria and India. Cambridge, 1952, стр. 218—219; A. R. Bellinger. Указ. соч., стр. 312—315; G. Jenkins. Указ. соч., стр. 13.

даже заметить стремление придать Тимарху портретное сходство с Евкратидом. В то же время митридатовские монеты с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΣΑΚΑΚ напоминают другую группу монет Евкратида с Диоскурами — с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΕΥΚΡΑΤΙΔΟΥ. Сходство здесь в типе не только оборотной стороны, но и лицевой, где, в отличие от предыдущих монет, в том и другом случае изображен бюст царя в диадеме вправо. Таким образом, устанавливается, что среди всей серии монет Евкратида с изображением Диоскуров имеется небольшая группа, резко отличающаяся от основной массы как по характеру легенды, так и по характеру изображения царя на лицевой стороне. Именно ей наиболее близки монеты Митридата I с изображением Диоскуров на обороте и легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΣΑΚΟΥ. Все это заставляет нас думать, что данная группа принадлежит к бактрийскому чекану Митридата I.

Вторая группа митридатовских монет указанного типа, но с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΚ ΑΡΣΑΚΟΥ явно чеканена в более позднее время. Это следует из характера царского портрета: на монетах второй группы царь изображен несомненно более пожилым, нежели на монетах первой. На монетах первой группы у него небольшая бородка, на монетах второй — гораздо более длинная. Теоретически допустимы две возможности: либо это более поздняя эмиссия бактрийского двора, либо также более поздняя — экбатанского. Нам представляется более вероятной вторая возможность, поскольку даже в серебре бактрийского чекана Миридата I мы не находим монет с легендой, в которую бы входил титул ΜΕΓΑΣ (об этом ниже стр. 98), тем более трудно допустить, чтобы такая легенда появилась в меди.

Ж. Ле Риде не сомневается в том, что монетный тип с шапками Диоскуридов повторяет тип селевкидской эмиссии Деметрия I в Экбатанах⁷². Как мы отмечали, он встречается на халках, имеющих легенду ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΣΑΚΟΥ. Однако целый ряд фактов заставляет усомниться в правильности атрибуции Ж. Ле Риде. Прежде всего отметим, что данный тип встречается в чекане Экбатан только в период царствования Деметрия I⁷³ и не известен ни в предшествующее, ни в последующее время. Кроме того, судя по небольшому количеству халков Деметрия, монетная эмиссия была немногочисленной, не сыгравшей большой роли в истории чекана экбатанского двора. Трудно допустить, чтобы этот, в общем очень эпизодический тип смог оказать воздействие на типологию парфянских монет периода Митридата I.

Сам Ж. Ле Риде отмечает сходство этого типа митридатовских монет с серебряным чеканом (оболоми) Евкратида, но, исходя из своей общей концепции отрицания бактрийского чекана Митридата I, полностью отвергает мысль о том, что митридатовский тип с шапками Диоскуров мог копировать бактрийские монеты Евкратида. Для решения вопроса необходимо прежде всего учесть, что между чеканом Деметрия I и Митридата I вклинивается эмиссия Александра Баласа, в которой данный тип не встречается. Конечно, такой аргумент не является решающим, но в сочетании с отмеченным выше фактом — эпизодичностью рассматриваемого монетного типа в истории монетного двора Экбатан — он может все-таки поставить под серьезные сомнения выводы Ж. Ле Риде. В то же время, если мы допустим, что в результате войны парфян с Греко-Бактрией в тех двух завоеванных сатрапиях, о которых говорит Страбон⁷⁴, парфяне начали выпускать монету по типу местного чекана (возможность, решив-

⁷² G. Le Rider. Указ. соч., стр. 340.

⁷³ Введение этого типа, как полагают, связано с принятием Деметрием титула ΩΤΗΡ, так как Диоскуры — прежде всего божества-спасители. См.: G. Le Rider. Указ. соч., стр. 338; G. Jenkins. Указ. соч., стр. 12—13.

⁷⁴ Strabo, XI, 11, 2.

тельно отстаиваемая Э. Ньюэллом ⁷⁵ и А. Р. Беллинджером ⁷⁶), то никакого хронологического разрыва не будет.

Еще более показательные результаты дает сравнение типа оборотной стороны полухалков Деметрия I, халков Митридата I и оболов Евкратиды ⁷⁷.

Разделим условно тип на отдельные элементы — общие для всех трех видов монет и специфические для каждого из них. К общим элементам относятся: собственно шапки Диоскуров, состав легенды (ΒΑΣΙΛΕΥΣ + имя царя), ее расположение. К специфическим элементам относятся:

а) у монет Деметрия I — трон, на котором находятся шапки, звезды над ними, ободок;

б) у монет Митридата I — полоса под шапками, пальмовые листья рядом с шапками, отсутствие ободка;

в) у монет Евкратиды — пальмовые листья рядом с шапками, отсутствие ободка.

Таким образом, ясно видно, что те элементы монетного типа, которые связывают монеты Митридата I с монетами Деметрия I, являются общими для всех трех групп, но нет никаких связей между этими монетами в специфических элементах типа; в то же время между монетами Митридата I и Евкратиды связь устанавливается не только через общие элементы монетного типа, но и через специфические. Это позволяет полагать, что есть больше оснований исключить рассматриваемую группу монет из экбатанского чекана Митридата I и отнести к его бактрийскому чекану.

Невозможно согласиться с отнесением к чекану Экбатан двойных халков с изображением на оборотной стороне пчелы. Этот тип совершенно чужд Экбатанам в селевкидскую эпоху и в то же время чрезвычайно популярен в Сузах, где встречается на монетах Селевка I ⁷⁸, Антиоха III ⁷⁹, Селевка IV ⁸⁰, Антиоха IV ⁸¹. Э. Ньюэлл отмечает, что пчела являлась одним из символов монетного двора в Сузах ⁸². Роль данного символа в чеканке Суз уже давно объясняют тем, что значительную часть греческого населения Суз составляли выходцы из Эфеса, сохранившие почитание Артемиды Эфесской, символом которой была пчела ⁸³, с этим мнением согласен и Ж. Ле Риде ⁸⁴.

Таким образом, мы можем с большей или меньшей долей уверенности говорить, что обе крайние точки зрения на рассматриваемую группу монет неверны. Нельзя считать ее целиком гомогенной и нельзя целиком отнести ни к экбатанскому, ни к бактрийскому монетному двору. Истина, с нашей точки зрения, находится посередине: часть серий относится к Экбатанам, часть — к бактрийскому монетному двору, местонахождение которого пока неизвестно.

Нам представляется, что удалось выделить группу бронзовых монет, чеканенных в завоеванных районах Бактрии. Необходимо теперь попытаться ответить на вопрос о чеканке серебра на этом монетном дворе, т. е. определить, выпускал ли он только бронзу или же и серебро. Второе решение предпочтительнее, поскольку в эпоху Митридата I на большинстве парфянских монетных дворов одновременно чеканились и серебро, и бронза.

⁷⁵ E. T. Newell. The Coinage of the Parthians, стр. 475—476.

⁷⁶ A. R. Bellinger. Указ. соч., стр. 312—315.

⁷⁷ Об этом типе монет Евкратиды см.: A. N. Lahiri. Указ. соч., стр. 121—122, табл. XV, 9—10.

⁷⁸ E. T. Newell. ESM, № 324—325.

⁷⁹ G. Le Rider. Указ. соч., стр. 57.

⁸⁰ Там же, стр. 59.

⁸¹ Там же, стр. 66.

⁸² E. T. Newell. ESM, стр. 115—123.

⁸³ W. Tarn. The Greeks. . . , стр. 6.

⁸⁴ G. Le Rider. Указ. соч., стр. 281.

К тому же имеется одна загадочная группа парфянских тетрадрахм, которая, как нам кажется, не может относиться ни к какому иному монетному двору, кроме бактрийского: монеты, имеющие на лицевой стороне изображение вправо бюста бородатого царя в диадеме, а на оборотной — сидящую влево Деметру, в одной руке ее рог изобилия, на вытянутой другой — венчающая ее Ника. Легенда — ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΡΣΑΚΟΥ. К чекану Митридата I эта группа монет была отнесена В. Росом⁸⁵, чье мнение разделял Э. Ньюэлл⁸⁶, считавший ее произведением экбатанского монетного двора. А. Р. Беллинджер также не сомневался в датировке указанной группы монет митридатовским временем, но полагал, что она является самой первой серией из парфянского серебра, битого в Селевкии на Тигре⁸⁷. Ж. де Морган думал, что эти тетрадрахмы выпускались бактрийским монетным двором Митридата I⁸⁸.

С возражениями против такой датировки выступил Ж. Ле Риде⁸⁹. Он считает, что нельзя говорить о времени более раннем, чем царствование Фраата II и Артабана I. На чем же строится его аргументация? С нашей точки зрения, она неправомерна: он объединяет вместе монеты этого типа, чеканенные Митридатом I и позднее Фраатом II и Артабаном I. Исходя из того, что они чрезвычайно близки, Ж. Ле Риде все их относит к периоду после смерти Митридата I⁹⁰.

Однако только с первого взгляда эти монеты можно принять за единую серию. В действительности они представляют собой три различные серии, о чем свидетельствуют типы оборотной стороны, среди которых могут быть выделены три варианта:

- 1) без каких-либо дополнительных элементов⁹¹;
- 2) с двумя монограммами — в экзерге⁹²;
- 3) с датой НПР в экзерге; слева по обе стороны от слова ΑΡΣΑΚΟΥ монограммы (в одном случае) и (в другом)⁹³.

Ж. Ле Риде относил всю группу монет к царствованиям Фраата II и Артабана I на том основании, что они имеют монограммы, сходные с монограммами на безусловных монетах этих двух царей. Однако выясняется, что имеется одна серия, полностью лишенная монограмм. Особенно показательно одно обстоятельство. Сам Ж. Ле Риде отмечал, что обычно в парфянской нумизматике ранней поры в однотипных сериях более ранней является та, у которой нет дат и других дополнительных элементов⁹⁴. Поэтому самой ранней должна быть признана первая серия, лишенная каких-либо монограмм и дат. Следовательно, первая серия предшествует остальным, которые, видимо вполне справедливо, относят к царствованиям Фраата II и Артабана I. Разделение всей группы монет на отдельные серии интересно еще и следующим: значительные различия между сериями устанавливаются не только по характеру оборотной стороны, но и по облику того лица, которое изображено на лицевой. Первая серия и в этом отношении резко отличается от двух остальных, ибо нельзя не признать

⁸⁵ W. Wroth. Catalogue. . . , стр. 10, табл. III, 1.

⁸⁶ E. T. Newell. The Coinage of the Parthians, стр. 477.

⁸⁷ A. R. Bellinger. Указ. соч., стр. 311—312.

⁸⁸ J. de Morgan. Manuel. . . , стр. 152.

⁸⁹ G. Le Rider. Указ. соч., стр. 365—368.

⁹⁰ Отметим, что Ж. Ле Риде, приняв мнение А. Симонетты (см.: A. M. Simonetta. A New Essay on the Indo-Greeks. The Sakas and the Pahlavas. — East and West, IX, 1958, № 3, стр. 164), отбрасывает его предположение о том, что буквы НПР означают дату по селевкидской эре на монетах этого типа, чеканенных Артабаном.

⁹¹ G. Le Rider. Указ. соч., табл. LXXI, 1—2. Известно 4 экз. См.: Там же, стр. 364—365; E. T. Newell. The Coinage of the Parthians, табл. 140-м.

⁹² G. Le Rider. Указ. соч., табл. LXXI, 15—18.

⁹³ Там же, табл. LXXI, 9—10.

⁹⁴ G. Le Rider. Указ. соч., стр. 364.

очень значительного портретного сходства между изображениями на монетах данной серии и бесспорными портретами Митридата I. Именно такое поразительное портретное сходство и заставляет почти всех нумизматов приписывать монеты Митридату I.

Вопрос о принадлежности серии к бактрийскому чекану Митридата I можно решить, как нам кажется, на основании следующих соображений. Прежде всего, монеты таких номиналов характерны только для монетных дворов Греко-Бактрии и Междуречья. На Иранском нагорье ни в селевкидское, ни в парфянской время ни для одного из монетных дворов тетрадрахмы не были характерны, здесь предпочтение отдавали драхам. Поэтому отпадают Гекатомпил и Экбатаны как возможные центры их чеканки. Вопрос о принадлежности этих монет чекану Селевкии, по-видимому, окончательно решен отрицательно. Остается единственная возможность — бактрийский монетный двор. Предположение подкрепляется также и тем обстоятельством, что монеты имеют краткую легенду ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΣΑΚΟΥ. Как мы показали выше, именно такая краткая формула характерна и для бронзовых монет, вышедших с этого двора, и отличается от более пространной формулы, употреблявшейся на гекатомпильском, экбатанском и селевкийском дворах⁹⁵.

Основные вопросы, связанные с чеканом Митридата I в Селевкии на Тигре, можно считать решенными. Впервые селевкийские монеты были выделены еще в 1924 г. Э. Ньюэллом, показавшим сходство между чеканом Митридата I и непосредственно ему предшествовавшим чеканом Деметрия I⁹⁶. С некоторыми уточнениями и дополнениями точку зрения Э. Ньюэлла приняли все нумизматы, работавшие над данной проблемой⁹⁷. От имени царя в Селевкии на Тигре чеканилось только серебро. Бронзовые монеты, выходявшие с этого монетного двора в период царствования Митридата I, выпускались от имени города (см. ниже, стр. 95).

Монетный чекан Митридата I в Селевкии распадается на три последовательные серии. Тетрадрахмы этих серий имеют следующие типы:

1) бюст царя в диадеме вправо на лицевой стороне; стоящий влево обнаженный Геракл, держащий в правой руке канфар (?), а в левой палицу — на оборотной; легенда ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΣ, в эскизе монограммы ⁹⁸;

⁹⁵ Особого рассмотрения заслуживает вопрос о том, почему преемники Митридата I чеканили монеты, следовавшие типу тетрадрахм своего предшественника. Нам кажется, что объяснение может быть следующим: Фраату II и Артабану I пришлось вести упорную борьбу на востоке, отражая нашествие кочевников, сокрушившее Греко-Бактрию. В частности, борьба развертывалась и на территории тех греко-бактрийских сатрапий, которые были завоеваны Митридатом и затем потеряны в ходе кочевнической экспансии. Чеканка монет, повторяющих известные типы тетрадрахм Митридата, выпущенных в ознаменование его побед на Востоке, явно имела целью прокламировать политическую программу преемников Митридата — возвращение утраченных восточных территорий.

Подобное символическое использование монетных типов не было чем-то необычным в селевкидской и парфянской нумизматике исследуемого периода. Достаточно вспомнить монеты Деметрия II, выпущенные им после его первых побед над парфянами. Они копировали типы александровских монет, в чем исследователи видят демонстрацию Деметрием его стремления начать большой восточный поход с целью восстановления владычества Селевкидов на Востоке. См.: R. H. McDowell. Указ. соч., стр. 19; G. Jenkins. Указ. соч., стр. 19.

⁹⁶ E. T. Newell. A parthian Hoard. — NC, 1924, стр. 147.

⁹⁷ R. H. McDowell. Указ. соч., стр. 112; A. R. Bellinger. Указ. соч., стр. 311—312; J. de Morgan. Manuel. . . , стр. 153.

⁹⁸ См.: W. Wroth. Catalogue. . . , стр. 12, № 48—50, табл. III, 7; Sammlung Petrovicz, стр. 183, № 4, табл. XXIV, 7; G. Le Rider. Указ. соч., табл. LXX, 16—17. Отметим, что при раскопках в Селевкии была найдена одна тетрадрахма этого класса, но вследствие плохой сохранности оборотной стороны невозможно сказать, к какой из трех серий она принадлежит. См.: R. H. McDowell. Указ. соч., стр. 61—62, № 66. Имеется одна монета в коллекции ГМИИ (см. Приложение, № 18).

2) то же самое, вместо монограммы дата ГОР, в поле слева монограмма ⁹⁹;

3) то же самое, дата ΔОР¹⁰⁰.

Драхмы имеют аналогичный тип лицевой стороны, на оборотной изображен сидящий влево на троне Зевс, держащий на правой руке орла и опирающийся на скипетр левой рукой; легенда ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΡΕΑΚΟΥ. Драхмы распадаются на три последовательные серии, отмеченные теми же датами и монограммой, что и на тетрадрахмах¹⁰¹.

Если общее определение чекана Митридата I в Селевкии не вызывает больше дискуссий, то до сих пор остается очень сложный вопрос о политических событиях, связанных с захватом Вавилонии парфянами, попыткой Деметрия II вернуть утерянные восточные провинции, и, соответственно, вопрос о хронологическом распределении чекана Митридата II и Деметрия II.

В общем в современной литературе достаточно широко распространена следующая схема событий: в конце 40-х годов II в. до н. э. парфянские войска захватывают Вавилонию, в том числе и Селевкию на Тигре. Некоторое время спустя, откликнувшись на призывы греческого населения Вавилонии, недовольного владычеством парфян, здесь вновь появляется Деметрий II, вытесняет парфян, переносит военные действия на территорию Мидии, где парфяне разбивают его войска и захватывают его самого в плен. После этого они вторично захватывают Селевкию¹⁰². Хотя хронологические грани событий в различных работах определялись, по-разному, общий их ход не вызывал сомнения у исследователей.

Несколько иную картину рисует Ж. Ле Риде¹⁰³. После победы над Александром Баласом Деметрий II в начале 145 г. до н. э. захватывает Вавилонию (включая Селевкию на Тигре и Вавилон). В Селевкии на Тигре он чеканит тетрадрахмы, драхмы, бронзу. В середине 141 г. до н. э. Селевкия на Тигре оказывается в руках Митридата I, который, в свою очередь, выпускает на монетном дворе Селевкии три серии серебра: в 141/140 г. до н. э. — с монограммой в экзерге, в 140/139 г. до н. э. — с датой ГОР и в 139/138 г. до н. э. — датой ΔОР. Митридат I умирает в 138 г. до н. э., видимо летом (во всяком случае, до октября), и выпуск монет от его имени в Селевкии прекращается. В момент захвата Вавилонии Митридатом Деметрий находился в западной части своей державы. Весной 140 г. до н. э. он начинает кампанию против парфян. Первоначально он имел успех, но весной или летом 139 г. до н. э. его войска были разгромлены парфянами и он сам оказался в плену. Однако даже в период наибольших успе-

⁹⁹ См.: *W. Wroth. Catalogue. . .*, стр. 14, № 55, 56, табл. III, 10; *Sammlung Petrowicz*, стр. 183, № 1, 2, табл. XXIV, 5; *R. Le Rider. Указ. соч.*, табл. LXX, 19—20. Имеется также вариант с монограммой . См.: *A. K. Markov. Неизданные аршакидские монеты*, стр. 13—14, № 13, табл. III, 13; *P. Gardner. Указ. соч.*, стр. 30.

¹⁰⁰ *W. Wroth. Catalogue. . .*, стр. 15, № 58—60, табл. III, 12; *Sammlung Petrowicz*, стр. 183, № 3, табл. XXIV, 6; *G. Le Rider. Указ. соч.*, табл. LXX, 22; *E. T. Newell. The Coinage of the Parthians*, табл. 140-е; *M. E. Masson. Находка. . .*, стр. 152, сл.

¹⁰¹ С монограммой см.: *W. Wroth. Catalogue. . .*, стр. 15, № 51—54, табл. III, 8, 9; *Sammlung Petrowicz*, стр. 184, № 5, 6, табл. XXIV, 8, 9. По всей видимости, к этой серии должна относиться и драхма коллекции ГМИИ (см. Приложение, № 20). С датой ГОР см.: *W. Wroth. Catalogue. . .*, стр. 14, № 57, табл. III, 11 (в поле монограмма); *G. Le Rider. Указ. соч.*, табл. XX, 21. Имеется также 1 экз. в ГМИИ (см. Приложение, № 19). С датой ΔОР см.: *W. Wroth. Catalogue. . .*, стр. 15, табл. III, 13. У А. К. Маркова (*A. de Markoff. Catalogue. . .*, стр. 6, № 100) не отмечено ни монограммы, ни дат.

¹⁰² *N. C. Debevoise. A Political History of Parthia. Chicago, 1938*, стр. 21—23; *A. Г. Бокщанин. Парфия и Рим, I. М., 1960*, стр. 240, сл.

¹⁰³ *G. Le Rider. Указ. соч.*, стр. 369—372.

хов Митридат не смог твердо овладеть Вавилонией, он захватил только Месопотамию и вторгся в Мидию.

Такова схема Ж. Ле Рида, основными отправными пунктами которой являются следующие утверждения: весь селевкийский чекан Деметрия вполне может относиться к периоду 145—141 г. до н. э., и в митридатском чекане нет никаких значительных изменений, которые бы указывали на серьезный перерыв, связанный с захватом города Деметрием. Но эти положения, особенно первое из них, большой доказательной силой не обладают. Сам Ж. Ле Риде, стремящийся показать, что второго периода чекана Деметрия II в Селевкии не было, все же вынужден признать, что две серии монет Деметрия невозможно поместить в период 145—141 г. до н. э., и должен допустить «эпизодический», на короткий срок, захват Деметрием II Селевкии, где в очень небольшой отрезок времени были выпущены эти монеты.

Можно привести и другие соображения, которые заставляют думать, что какое-то время Селевкия на Тигре находилась в руках Деметрия II. Во-первых, трудно допустить, чтобы Деметрий смог решиться на вторжение в Мидию, не обеспечив свои тылы. Селевкидская армия оказалась бы тогда между двух огней, между основными силами парфян в Мидии и парфянскими войсками в Вавилонии, практически в тылу армии Деметрия II. Во-вторых, ясно, что Деметрий только в Вавилонии, где имелись значительные компактные массы греческого населения, смог быстро набрать свою армию; вступая в борьбу с парфянами после неудачных войн с узурпатором Трифоном, он не обладал сколько-нибудь значительными силами. Понятно, что именно сюда, в Вавилонию, в первую очередь должен был бы направиться Деметрий II. В-третьих, из всего контекста сообщений Страбона и Юстина очевидно, что призывали Деметрия прийти и освободить их от парфянского владычества греки Вавилонии. Естественно, что направление похода селевкидских войск должно было диктоваться и этим соображением — идти в Вавилонию, где парфянское владычество установилось всего несколько месяцев назад, где оно еще не укрепилось, где имелась надежда получить массовую поддержку, а не стремиться в Мидию, где позиции парфян были уже достаточно твердыми.

Как же следует определить хронологию парфянского чекана времени Митридата I? Рассмотрим более подробно данные источников, позволяющие в той или иной мере представить ход событий.

Прежде всего ясно, что Ж. Ле Риде прав, утверждая (вопреки мнению Р. Мак Дуэлла)¹⁰⁴, что Деметрий установил свой контроль над Селевкией на Тигре в 145 г. до н. э.¹⁰⁵ В период между этим событием и захватом города парфянами с селевкийского монетного двора выходят достаточно многочисленные эмиссии Деметрия II. В конце июня или начале июля 141 г. до н. э. Митридат I захватывает Селевкию¹⁰⁶, несколько позже в его руках оказывается вся Вавилония¹⁰⁷. Между 5 декабря 141 г. до н. э. и 1 февраля 140 г. до н. э. Митридат I уезжает из Вавилонии в Гирканию¹⁰⁸, что связано, как обычно полагают, с угрозой нашествия кочевников на северо-восточные районы Парфии¹⁰⁹.

¹⁰⁴ R. H. McDowell. Указ. соч., стр. 26. Автор считает, что в начале 40-х годов II в. до н. э. Селевкия на Тигре была практически предоставлена сама себе, не подчиняясь власти ни одного из претендентов на селевкидский престол.

¹⁰⁵ G. Le Rider. Указ. соч., стр. 369.

¹⁰⁶ A. T. Olmstead. *Cuneiform Texts and Hellenistic Chronology*. — Clara Rhodos, 32, 1937, стр. 12—13; N. C. Debevoise. Указ. соч., стр. 22—23.

¹⁰⁷ A. T. Olmstead. Указ. соч., стр. 13; N. C. Debevoise. Указ. соч., стр. 23.

¹⁰⁸ A. T. Olmstead. Указ. соч., стр. 13.

¹⁰⁹ N. C. Debevoise. Указ. соч., стр. 24; F. Altheim. *Weltgeschichte Asiens*, II. Halle, 1948, стр. 62.

Далее, имеются сведения I книги Маккавеев (14, 1—3), что в 172 г. селевкидской эры Деметрий выступил в поход против парфян. Мы согласны с Э. Бикерманом и Ж. Ле Риде¹¹⁰, что здесь подсчет идет в соответствии с македонским календарем, а не вавилонским, как обычно в Книге Маккавеев. В таком случае, согласно македонскому календарю, 172 г. селевкидской эры охватывает время от октября 141 г. до н. э. до октября 140 г. до н. э. Трудно думать, что поход начался осенью или зимой; вероятнее всего, его начало приходится на раннюю весну 140 г. до н. э.¹¹¹ Захват Селевкии Деметрием II, следовательно, относится к весне или лету 140 г. до н. э., ибо после этого он в ту же кампанию вторгается в Мидию. Таким образом, получается, что первая серия парфянского серебра, чеканенного на монетном дворе Селевкии (с монограммой), должна датироваться временем от лета 141 г. до н. э. до весны—лета 140 г. до н. э.

Разгром Деметрия II произошел весной или, что менее вероятно, летом 139 г. до н. э., как позволяет считать финикийский чекан Деметрия¹¹². Следовательно, второй период чекана Деметрия II в Селевкии охватывает период с лета 140 до весны 139 г. до н. э.

После разгрома Деметрия II немедленно возобновляется чекан Митридата I в Селевкии и выпускаются монеты с датой ΔΟΡ — 173 г. селевкидской эры, что соответствует периоду от октября 140 до октября 139 г. до н. э. Следовательно, монеты с этой датой должны были выпускаться весной—осенью 139 г. до н. э. В следующем, 174 г. селевкидской эры (октябрь 139 — октябрь 138 г. до н. э.) выпускаются монеты с датой ΔΟΡ.

Особую проблему представляет бронзовый чекан Митридата I на монетном дворе Селевкии. Ж. Ле Риде¹¹³ считает, что самой ранней группой парфянских бронзовых монет, чеканных здесь, были монеты, имеющие на лицевой стороне голову Тихи, а на обороте — изображение Аполлона, сидящего на омфале; легенда ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΡΣΑΚΟΥ; чтение второго слова предположительно. Вряд ли это мнение верно. Не говоря уже о том, что восстановление слова ΑΡΣΑΚΟΥ весьма проблематично, отметим, что при раскопках в самой Селевкии подобные монеты не были найдены, в то время как в Сузах их обнаружено четыре. Не решаясь отнести их к чекану Суз, укажем, что еще менее вероятно относить их к чекану Селевкии на Тигре.

Вероятно, более прав Р. Мак Дуэлл, полагающий, что в период от вторичного захвата города парфянами и до смерти Митридата I единственной бронзой, выпускавшейся на монетном дворе Селевкии, была бронза, битая от имени самого города¹¹⁴. Хронологическое определение селевкидской «муниципальной» бронзы очень трудно, но, видимо, можно согласиться с мнением Ж. Ле Риде, что к периоду Митридата I относятся монеты, имеющие голову Тихи на лицевой стороне и треножник — на оборотной; легенда ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΙΓΡΕΙ¹¹⁵. Эта очень многочисленная группа монет (только при раскопках в Селевкии было найдено 76 экз.), безусловно, выпускалась во время Фраата II и Артабана I. Ж. Ле Риде склонен считать, что первые выпуски относятся еще ко времени Митридата I, к 140 или 139 г. до н. э. Нам кажется, что если говорить о выпуске этих монет во время Митридата I, то более вероятной будет дата 139 г. до н. э. Поскольку чекан свидетельствует об известном расширении прав автоно-

¹¹⁰ E. Bickerman. *Der Gott der Makkabäer*. Berlin, 1937, стр. 155—158; G. Le Rider. Указ. соч., стр. 361—362.

¹¹¹ G. Le Rider. Указ. соч., стр. 362.

¹¹² H. Seyrig. *Notes on syrian Coins*. — NNM, 119, 1950, стр. 14; G. Le Rider. Указ. соч., стр. 368, 369.

¹¹³ G. Le Rider. Указ. соч., стр. 153, № 319; стр. 372—373.

¹¹⁴ R. H. McDowell. Указ. соч., стр. 311.

¹¹⁵ G. Le Rider. Указ. соч., стр. 153—154, № 320; стр. 372—373; R. H. McDowell. Указ. соч., стр. 95, № 127; стр. 33.

мии города по сравнению с селевкидским временем, когда город не выпускал монеты от своего имени, естественнее предположить, что это случилось после разгрома Деметрия II. Можно полагать, что поддержка, оказанная Деметрию II греческими городами, в первую очередь Селевкией, показала парфянскому правительству истинное значение этих городов. Если сразу после завоевания Вавилонии на греческое население тяжело обрушился парфянский гнет, о чем прямо свидетельствуют письменные источники ¹¹⁶, то после вторичного завоевания парфянское правительство вынуждено было как-то лавировать, чтобы смягчить недовольство греческих элементов, результатом чего и явилось известное расширение автономных прав Селевкии на Тигре.

Сложные проблемы ставит чекан Митридата I в Сузах. Сузы выпали из системы селевкидской государственности еще в 147 г. до н. э., когда царь Элимаиды Камнискир захватил город ¹¹⁷. С конца зимы 140 г. до н. э. Сузы переходят под власть Митридата I ¹¹⁸. Ж. Ле Риде выделил три серии бронзовых монет, которые отнес к чекану Суз периода Митридата I:

1) голова Тихи в башенной короне вправо на лицевой стороне; бескрылая Ника вправо, в правой руке корона, в левой — пальмовая ветвь — на оборотной; легенда ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΣΑΚΟΥ ¹¹⁹;

2) бородатая голова (Геракл?) вправо на лицевой стороне; крылатая Ника влево, в правой руке корона, в левой пальмовая ветвь — на оборотной; легенда та же ¹²⁰;

3) бюст Митридата I в фас на лицевой стороне; обнаженный Аполлон стоит вправо; лук под левой рукой; в правой его руке рука преклоненного перед ним персонажа, на голове которого высокая тиара (Митридата I); легенда та же ¹²¹.

Необходимо отметить, что в чекане Суз при Митридате I повторяются некоторые типы предшествующего времени, явление, наблюдаемое и на других монетных дворах, захваченных парфянами. Это относится к типу Ники, повторяющему сюжеты чекана Антиоха IV и Деметрия I, и к фасовому изображению портрета царя, встречающемуся в чеканке Суз при Камнискире. Интерес вызывают два других обстоятельства — отсутствие серебра среди парфянского чекана Суз и необычная сцена на обороте монет третьей серии. Нам представляется, что оба явления имеют одно и то же объяснение — какое-то соглашение между Сузами и парфянским царем. Эту мысль на основании анализа типа оборотной стороны, столь необычной в иранском искусстве, высказывает Ж. Ле Риде. Думается, что и другие факты могут подтвердить и несколько уточнить его мысль.

Прежде всего, есть прямое указание в источниках ¹²², что в числе союзников Деметрия II во время его похода за возвращение восточных сатрапий находились элемеи. Поскольку, как показал Ж. Ле Риде, Сузы в этот период не были захвачены ни Камнискиром — царем элемеев, ни Деметрием II, можно полагать, что значительную роль здесь сыграла верность жителей Суз по отношению к Митридату I. Вероятно, парфянское владичество Сузам казалось менее тяжелым, нежели власть Камнискира. По всей видимости, в знак признательности за верность в трудной ситуации парфянское правительство и заключило договор, гарантирующий известную автономию города, свидетельством которого и служит сцена, изображенная на оборотной стороне монет третьей серии.

¹¹⁶ *Just.*, XXXVI, 1; XLII, 1.

¹¹⁷ *G. Le Rider*. Указ. соч., стр. 351.

¹¹⁸ Там же, стр. 355.

¹¹⁹ Там же, стр. 78, № 95 (31 экз.).

¹²⁰ Там же, стр. 79, № 96 (11 экз.).

¹²¹ Там же, стр. 79, № 97 (5 экз.).

¹²² *Just.*, XXXVI, 1, 4.

Наличие только бронзового чекана может говорить о том, что в число условий была включена и возможность такого «квази-автономного» чекана. Монеты выпускаются городом, о чем безусловно свидетельствуют их типы, но в то же время легенда говорит об их царской принадлежности. На наш взгляд, это может свидетельствовать об особом характере отношений, которые сложились между парфянским царем и городом: договор был заключен между городом и лично царем. Мы сознаем, что предлагаемая схема весьма предположительна, но она дает один (как нам кажется, наиболее удачный) из вариантов решения проблемы¹²³. Известное подтверждение можно видеть в том обстоятельстве, что и позднее, как свидетельствуют эпиграфические данные, акрополь Суз находился под охраной самих поселенцев¹²⁴, в отличие, например, от Дура-Европос, где цитадель занимал парфянский гарнизон¹²⁵.

Наконец, надо отметить, что в Сузах чеканились также две другие серии бронзы, выделенные нами ранее. Для них также характерно использование городских символов в качестве типов оборотной стороны.

Подводя итоги, попытаемся дать общую картину развития монетного дела Парфии при Митридите I. Митридат I вступил на престол около 171 г. до н. э. В то время Парфия после похода Антиоха III была лишена своих территориальных приобретений и сведена до размеров двух прежних селевкидских сатрапий — Парфии и Гиркании. В начальный период царствования в распоряжении Митридата имелся только один монетный двор, расположенный в Гекатомпиле. Трудно сказать, проявлял ли он какую-нибудь активность в тот период. Если верно предположение, высказанное рядом нумизматов, о том, что уникальная драхма, входящая в первую группу парфянских монет (так называемая группа с безородой головой), с легендой ΑΡΕΑΚΟΥ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣ относится к первому периоду царствования Митридата I¹²⁶, можно думать, что монеты, этого типа выпускались гекатомпильским монетным двором. В таком случае несомненно, что чекан гекатомпильского двора в первый период царствования Митридата I был спорадичен и крайне незначителен по масштабам, что хорошо согласуется с тяжелой обстановкой, в которой находилось Парфянское царство, еще не сумевшее окончательно оправиться от похода Антиоха III.

Первым крупным успехом во внешней политике Митридата I явилась его война с Греко-Бактрией (160—150 гг. до н. э.)¹²⁷. В результате войны были захвачены две сатрапии Греко-Бактрии. Впервые после победы в руках парфян, видимо, оказались значительные средства, позволившие им организовать здесь выпуск монет в довольно значительном количестве на одном из бывших греко-бактрийских монетных дворов. Там выпускались тетрадрахмы (лицевая сторона — бюст царя вправо, оборотная — сидящая влево Деметра с рогом изобилия и Никой) и несколько серий бронзы (у всех бронзовых монет тип лицевой стороны повторяет тип серебра): халки (шапки Диоскуров или слон, идущий вправо, как типы оборотной стороны), тетрагалки (скачущие вправо Диоскуры — тип оборотной стороны), октогалки (тот же самый тип). Все монеты имеют легенду

¹²³ Вместе с тем отметим, что Э. Бикерман в своей рецензии на книгу Ж. Ле Рида (*Bibliotheca Orientalis*, XXIII, № 5—6, 1966, стр. 329) подверг очень обоснованным сомнениям предположение Ж. Ле Рида относительно истолкования сцены на реверсе монет третьей серии, не предложив, однако, ничего взамен.

¹²⁴ F. Cumont. *Inscriptions grecques de Suse*. — CRAI, 1931, стр. 241 (см. также: SEC, VII, 1934, № 13); W. Tarn. *The Greeks*. . . , стр. 23.

¹²⁵ Г. А. Кошелевко. *Культура Парфии*, стр. 114.

¹²⁶ W. Wroth. *Catalogue*. . . , стр. 5; В. Тизенгаузен. *О восточных монетах Н. П. Лигевича*. — ЗВОРАО, IV, 1890, стр. 289, сл.

¹²⁷ F. Jenkins. Указ. соч., стр. 16—17. Автор справедливо указывает на невозможность датировки этого события 140—138 гг. до н. э., как это делает Ф. Альтхайм (F. Althelm. Указ. соч., II, стр. 59, сл.).

ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΣΑΚΟΥ. Очень показательно, что в чеканке парфянских монет здесь применяются старые монетные типы, использовавшиеся и в предыдущее время. Характерно также, что в типологии этой чеканки нет никаких связей с более ранним парфянским чеканом в Гекатомпиле. Даже в изображении царя на лицевой стороне монет нет ничего общего с традициями ранней парфянской нумизматики. Дело не только в том, что на ранних монетах Парфии бюст царя повернут влево, а на этих монетах — вправо; в раннепарфянской нумизматике царя изображали скорее как кочевого вождя — в башлыке, на царское достоинство указывала лишь диадема, перевязывающая башлык; здесь же изображается обычный эллинистический правитель.

Сложен вопрос о том, как долго длилась деятельность этого монетного двора. Возможно, время его деятельности было сравнительно непродолжительным. Так как монеты этого двора имеют только легенду ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΣΑΚΟΥ, можно полагать, что деятельность его прекратилась до того, как Митридат I принял титул «Великий». Трудно допустить, чтобы изменение титулатуры не коснулось бактрийского монетного двора. Поскольку известно, что принятие титула «Великий царь Аршак», имело место после завоевания Мидии (147 г. до н. э.)¹²⁸, вероятно, окончание деятельности бактрийского монетного двора приходится на время, непосредственно предшествующее этим событиям. Можно полагать, что прекращение его деятельности связано не с угрозой кочевнического нашествия, которая стала вырисовываться примерно с 140 г. до н. э., а с переориентацией внешнеполитической активности Митридата, обратившего основное внимание на запад.

В середине 50-х годов II в. до н. э. начинается длительная война парфян с Мидией¹²⁹, завершается она примерно в 147 г. до н. э. Захват Мидии послужил для Митридата I основанием для принятия титула «Великий царь Аршак». Получив в распоряжение экбатанский монетный двор, Митридат I начинает энергичный выпуск своей монеты — драхм и бронзы различных номиналов. Как и в случае с бактрийским монетным двором, здесь широко пользуются монетными типами, применявшимися и в предшествующее время. Однако это относится главным образом к бронзе. Для драхм Митридата характерно сочетание типа оборотной стороны, использовавшегося на гекатомпилском дворе, с типом лицевой стороны, типичным для селевкидской чеканки. На экбатанском монетном дворе выпускаются драхмы (лицевая сторона — бюст царя вправо, оборотная — сидящий на омфале вправо обожествленный Аршак с луком в руке) и различные номиналы бронзы (тип лицевой стороны бронзы повторяет серебро): халки (голова слона вправо), дихалки (слон, идущий вправо), тетрачалки (голова лошади вправо или лук в горите), окточалки (Диоскуры, скачу-

¹²⁸ A. von Gutshmid. *Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Großen*. Tübingen, 1888, стр. 51—52; G. Le Rider. Указ. соч., стр. 340.

¹²⁹ Ж. Ле Риде (указ. соч., стр. 344) полагает, что военные действия начались примерно в 151—150 гг. до н. э., но этому противоречат сообщения источников, указывающих, что война между парфянами и Мидией была длительной. Кроме того, можно считать доказанным, что поразительное сходство монетных типов Тимарха и Евкратиды объясняется военным союзом между этими двумя правителями (*W. Tarn. The Greeks...*, стр. 218—219; A. R. Bellinger. Указ. соч., стр. 312—315; G. Jenkins. Указ. соч., стр. 13; G. Le Rider. Указ. соч., стр. 333), но, как мы показали выше, основой союза в первую очередь была угроза обоим государствам со стороны Митридата I. Исходя из этого, можно полагать, что военные действия на парфяно-мидийской границе начались значительно раньше 151 г. до н. э. и что и парфяно-бактрийская, и парфяно-мидийская война отчасти совпали по времени. Только после разгрома Евкратиды и аннексии двух западных провинций Митридат I смог, перебросив войска на запад, захватить и Мидию. Возможно, что находки монет Евкратиды в Экбатанах (см.: P. C. Sibilian. *Über Münzfundorte in Persien*. — *NZ*, II, 1870, стр. 333) являются свидетельством этого союза и субсидий Тимарху со стороны Евкратиды.

щие вправо, или слон, идущий вправо). Все монеты имеют легенду ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ.

Несколько позднее начался выпуск оболов и бронзовых монет, свидетельствующих о том, что парфянский сатрап Мидии Багазис стремился приобрести некоторую автономию. Эти монеты имели обычный тип лицевой стороны и обычную легенду, но на оборотной стороне их появляется изображение головы сатрапа вправо, одетого в башлык. Этот монетный двор активно работает в течение всего периода от захвата Мидии парфянами до смерти Митридата I.

Примерно в одно время с началом деятельности экбатанского монетного двора резко активизируется гекатомпильский монетный двор. Он больше, чем все остальные, верен традициям парфянского монетного чекана ранней поры существования государства. Единственное, в чем он поддавался духу времени, — это изменение головного убора царя на лицевой стороне: вместо башлыка теперь изображается диадема, но прежними остаются и тип оборотной стороны (сидящий на омфале вправо Аршак с луком в руке), и поворот влево головы царя на лицевой. Помимо драхм этого типа, в Гекатомпиле чеканятся также оболы, целиком повторяющие тип драхм, и халки, отличающиеся типом оборотной стороны (идущий вправо конь). Легенда везде одна и та же — ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ.

Очень характерно, что, в отличие от остальных монетных дворов, в чекане Гекатомпила очень незначительное место занимает бронза. Это объясняется тем, что в самой Парфии товарно-денежные отношения были развиты слабо и рынок не испытывал нужды в значительном количестве мелкой разменной монеты¹³⁰. Чеканка серебра была рассчитана главным образом на внешние рынки. В этом отношении очень показательны данные о находках парфянских монет в Закавказье, собранные Е. А. Паховым. Несмотря на то, что Экбатаны находились значительно ближе к Закавказью, чем Гекатомпил, там совершенно отсутствуют монеты экбатанского чекана Митридата I и в то же время довольно многочисленны находки монет гекатомпильского чекана. Монетный двор Гекатомпила, как и экбатанский, по всей видимости, действовал до самого конца царствования Митридата I.

Летом 141 г. до н. э. парфяне захватывают Селевкию на Тигре и немедленно начинают использовать ее монетный двор. В течение года там выпускаются серебряные монеты Митридата I: тетрадрахмы (на лицевой стороне бюст царя вправо, на оборотной — стоящий Геракл с палицей и канфаром (?); легенда — ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΣ, в экзерге монограмма $\chi\rho$) и драхмы (тот же тип лицевой стороны, на оборотной — сидящий на троне влево Зевс, держащий на правой руке орла, а левой опирающийся на скипетр; легенда — ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ; в экзерге та же монограмма). Весной или летом 140 г. до н. э. Селевкия вновь попадает под власть Деметрия II, и парфянской владычество восстанавливается только весной 139 г. до н. э. В 139 и 138 гг. до н. э. выпускаются еще две серии тетрадрахм и драхм, полностью подобных выпуску 141—140 гг. до н. э., но с одним отличием — вместо монограмм в экзерге появляются даты: соответственно ΓΟΡ и ΔΟΡ.

Для этого монетного двора, как и для бактрийского и мидийского, характерно использование прежних селевкидских типов. Очень интересно, что здесь впервые появляются в составе легенды «филэллин», в чем можно видеть акт пропаганды, рассчитанной на привлечение симпатий греческого населения Месопотамии. По всей видимости, греческое население Селевкии

¹³⁰ В. М. Массон. Денежное хозяйство древней Средней Азии по нумизматическим данным. — ВДИ, 1955, № 2, стр. 40.

поддержало Деметрия II, и признанием силы и значения этого города было предоставление Селевкии известной автономии — также дипломатический ход, имеющий целью парализовать сепаратистские тенденции великого города. Предоставление автономии имело место после вторичного парфянского завоевания, и тогда же начинается выпуск муниципальной бронзы Селевкии. С этого момента до конца царствования Митридата чеканятся бронзовые городские монеты (голова Тихи на лицевой стороне, треножник — на оборотной; легенда ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΙΓΡΕΙ).

В конце зимы 140 г. до н. э. парфяне захватывают Сузы, город, который был потерян Селевкидами в 147 г. до н. э., когда им овладел царь Элемаиды Камнискир. В период похода Деметрия II элемеи вступают с ним в союз, но Сузы остаются верными Митридату. После разгрома Деметрия II между городом и царем заключается договор, гарантирующий автономию Суз. Следствием этого является особый характер монетного чекана города. Монеты выпускаются от имени царя, но городом, о чем свидетельствуют не только их номиналы, но и характер монетных типов, — в большинстве случаев либо символов города, либо напоминания о заключенном договоре. На монетном дворе Суз чеканится только медь, что также свидетельствует о локальном значении этих эмиссий.

Выпускаются тетрагалки (голова царя вправо на лицевой стороне, парная колесница, управляемая Никой, — на оборотной; легенда ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΣΑΚΟΥ), дихалки того же типа, что и тетрагалки и дихалки, с иным типом оборотной стороны (пчела) и легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ. Также было выпущено три серии халков: 1) голова Тихи в башенной короне на лицевой стороне, бескрылая Ника — на оборотной; 2) голова Геракла (?) вправо — на лицевой, крылатая Ника — на оборотной; 3) бюст Митридата в фас — на лицевой, Аполлон, поднимающий с колен Митридата, — на оборотной. У всех халков легенда ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΣΑΚΟΥ. Обильный чекан бронзы в течение сравнительно короткого времени может свидетельствовать о широком распространении товарно-денежных отношений в Сузах, рынок которых испытывал потребность в большом количестве мелких бронзовых монет.

Неопубликованные парфянские монеты эпохи Митридата I
из собраний ГИМ и ГМИИ

№ п/п	Местонахождение, инвентарный номер	Материал	Вес в г	Номинал	Описание	Примечание	Иллюстрация (табл. I)
<i>Монетный двор Гекатомпила</i>							
1	ГИМ, 454829	Серебро	3,56	Драхма	Л. с.: бюст борода-того царя в диадеме влево. О. с.: сидящий вправо Аршак на омфале. В вытянутой руке лук. Под омфалом полоса. Легенда ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ. Соотношение осей 12	—	I, 1
2	ГИМ, 454830	»	3,96	»	Как № 1. На л. с. ободок, состоящий из чередующихся точек и линий	—	I, 2
3	ГИМ, 454831	»	2,59	»	Как № 2	—	I, 3
4	ГИМ, 454832	»	3,67	»	Как № 2	—	I, 4
5	ГИМ, 454833	»	3,25	»	Как № 2	—	I, 5
6	ГМИИ, 28284 г. 4096 13950	»	3,47	»	Как № 2	Следы припайки — служила позднее украшением	I, 6
7	ГМИИ, 28282 г. 4063 14273	»	3,91	»	Как № 2	Омикрон изображен в виде точки	I, 7
8	ГМИИ, 28283 г. 4064 14274	»	3,48	»	Как № 2	—	I, 8
9	ГМИИ, 28261 г. 4065 14271	»	4,06	»	Как № 2	—	I, 9
10	ГМИИ, 28260 г. 4098 13952	»	3,91	»	Как № 2	—	I, 10
11	ГМИИ, 28280 г. 4067 1265	»	3,72	»	Как № 2, но изображение необычно мелкое	—	I, 11
12	ГМИИ, 28281 г. 4068 1266	»	3,53	»	Как № 2	—	I, 12
13	ГИМ, 454834	Бронза	2,56	Халк	Л. с.: бюст царя в диадеме влево. Ободок линейный. О. с.: идущий вправо конь. Легенда [ΒΑΣΙΛΕΥΣ] ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΣΑΚΟΥ. Соотношение осей 12	—	I, 13
14	ГМИИ, г. 5148 35560	»	2,40	»	Как № 13	—	I, 14

№ п/п	Местонахождение, инвентарный номер	Материал	Вес в г	Номинал	Описание	Примечание	Иллюстрация (табл. I)
<i>Монетный двор Экбатан</i>							
15	ГМИИ	Серебро	0,54	Обол	Л. с.: бюст царя в диадеме вправо. О. с.: бородатая голова в башлыкообразном головном уборе вправо. Легенда ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΕΑΚΟΥ. Соотношение осей 4		I, 15
16	ГМИИ, 192276	Бронза	2,2	Халк	Л. с.: голова царя в диадеме вправо. О. с.: вдущая вправо Ника. Следы трехсторонней легенды. Соотношение осей 6	По-видимому, легенда должна читаться: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΕΑΚΟΥ	I, 16
17	ГМИИ, 192275	»	1,31	»	Л. с.: как № 16. О. с.: неразличима; по всей видимости, как № 16	То же	I, 17
<i>Монетный двор Селевкии на Тигре</i>							
18	ГМИИ, 28263 г. 5434 <u>14241</u>	Серебро	15,701	Тетрадрахма	Л. с.: голова царя в диадеме вправо. Свади диадемы лента. Ободок из чередующихся линий и точек. О. с.: стоящий влево Геракл. В одной руке у него канфар, в другой — палица. Легенда ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΡΕΑΚΟΥ ΦΙΛΕΛΑΗΝΟΣ. В экзерге монограмма ΧΡ		I, 18
19	ГМИИ, 28268 г. 4120 <u>13973</u>	»	3,55	Драхма	Л. с.: голова царя в диадеме вправо. Свади диадемы лента. О. с.: сидящий влево на троне Зевс. На правой руке его орел, левой он опирается на скипетр. Легенда [Β]ΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ [Α]ΡΕΑΚΟΥ. В экзерге ΓΟΡ. Первая буква читается не отчетливо. Соотношение осей 12	—	I, 19
20	ГМИИ, 28267 г. 4119 <u>13572</u>	»	3,55	»	Л. с.: как № 19. О. с.: как № 19, но легенда сильно повреждена. В экзерге дата или монограмма не читается	По всей видимости, должна быть монограмма ΧΡ	I, 20
<i>Монетный двор Суз</i>							
21	ГМИИ	Бронза	2,56	Дихалк	Л. с.: голова царя в диадеме вправо. О. с.: пчела. Легенда [Β]ΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ [Γ]ΑΛΟΥ ΑΡΕΑΚΟΥ. Соотношение осей 4		I, 21

Парфянские монеты

Подлинные (1—4) и поддельные (5—9) статеры Асандра

К. В. ГОЛЕНКО

О НЕКОТОРЫХ СТАТЕРАХ АСАНДРА 20 ГОДА
ПРАВЛЕНИЯ

Монеты Асандра — архонта, а затем царя Боспора — неоднократно привлекали внимание исследователей. Это внимание вполне понятно: в отличие от многих других боспорских правителей, Асандр не раз упоминается древними авторами в связи с важнейшими историческими событиями второй половины I в. до н. э. Редкие, но достаточно известные золотые статеры Асандра, эффектные сами по себе, представляют весьма заманчивый материал для исследования не совсем ясной типологии монет и их абсолютной хронологии¹.

Интерес к монетам Асандра вызвал и отрицательное явление — очень раннее возникновение поддельных статеров этого правителя². Но уже Б. В. Кене³ и близкие ему по времени исследователи методически правильно обосновали выделение подделок. Они полагали, что подлинный чекан Асандра представлен только двумя основными категориями монет: медными монетами двух номиналов (как теперь принято считать, оболы и тетрахакалы), чеканенными от имени Асандра-архонта, и золотыми статерами, выпускавшимися как Асандром-архонтом, так и Асандром-царем⁴. Статеры, изготовленные из серебра, меди и свинца, были признаны поддельными или во всяком случае сомнительными.

В общей форме такая точка зрения справедливо остается господствующей. Что касается «серебряных статеров», то едва ли требуется серьезная аргументация для обоснования отнесения их к современным подделкам. Сложнее положение со свинцовыми монетами⁵; они, конечно поддельны,

¹ В отличие от золота Фарнака и преемников Асандра, датированного годами понтийской эры, на статерах Асандра поставлены годы его правления: статеры 1—3 гг. — с надписью, содержащей титул архонта, 4—29 гг. — царя. Подробное описание царских статеров дано в Приложении; номера монет Приложения, которые в основном тексте приводятся без специальной оговорки, — общие с номерами иллюстративной таблицы.

² См., например: *D. Sestini. Descrizione delle medaglie antiche greche del Museo Hedervariano del Bosforo Cimmerio fino all' Armenia Romano. Parte secondo, Firenze, 1838, стр. 20, № 2, 3; табл. XV, 13, 14* — «серебряные статеры» 7 г., одной пары штемпелей; *H. K. E. Köhler. Suite des médailles d'Asandre, d'abord archonte, après roi du Bosphore-Cimmérien. — Serapis, II. SPb., 1850* (переиздание более ранней статьи), стр. 72, № 4 — «серебряный статер», обозначение года ХН; стр. 74, № 19, — «медный статер» 8 г.

³ *Б. Кене. Описание музея покойного кн. В. В. Кочубея и исследование об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как и царств: Понтийского и Босфора Киммерийского, II. СПб., 1857, стр. 159* (полная библиография предмета).

⁴ См., например: *А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 188, сл., табл. XLIV, 4—6* (золото), 7—8 (медь).

⁵ См., например: по-видимому, древний, «свинцовый статер» 25 г., неоднократно издававшийся: *H. K. E. Köhler. Указ. соч., стр. 75, № 25, табл. VIII, 12; T. E. Mionnet. Supplément, t. IV. Paris, 1829, стр. 473, примеч.* (здесь автор сомневается в подлинности

но принадлежат ли они работе древних или современных фальсификаторов, можно установить только после специального исследования каждого такого экземпляра. В этой связи представляет большой интерес свинцовая чеканная монета Британского музея⁶, следующая типу статеров Асандра 20 (К) года правления № 5. Ее большой размер и высокий вес (10,95 г) резко выделяют монету среди других, что не позволяет присоединить ее к числу ординарных подделок. Составитель каталога Британского музея В. Росс и позднее Р. Хенниг⁷ рассматривали этот памятник как образец или пробный оттиск штемпелей, предназначенных для чеканки золотых статеров. По-видимому, такое объяснение — единственно возможное, если считать монету древней, хотя его очень трудно обосновать. Прежде всего трудно найти прямую аналогию лондонскому экземпляру. И это не удивительно. Принимая во внимание строжайший контроль над деятельностью монетных дворов во все времена, выпуск заведомо неполноценной монеты за пределы мастерской представляется явлением совершенно исключительным⁸. Кроме того, трудно допустить появление образцов или пробных оттисков штемпелей для монет, которые без существенного изменения типа (с технической точки зрения) чеканились без заметных перерывов двадцатый год.

Но существует и иной путь изучения этой свинцовой монеты — сравнение ее с золотыми монетами Асандра того же года. По-видимому, от внимания названных выше исследователей ускользнул тот факт, что известны четыре золотые монеты, чеканенные общей парой штемпелей с лондонским свинцовым экземпляром. Две из них (№ 8—9) опубликованы сравнительно недавно⁹, две другие (№ 6—7) остаются неизданными до сих пор¹⁰, хотя появление их в музейных собраниях или, во всяком случае, в поле зрения нумизматов относится к 80-м годам прошлого века.

Таким образом, мы располагаем пятью монетами, чеканенными общими штемпелями. Рассмотрим их с нескольких различных точек зрения. Кроме этих монет, существует лишь один статер 20 г. правления Асандра (№ 2); сейчас он принадлежит собранию ГИМ, ранее входил в коллекцию известного керченского собирателя И. А. Терлецкого; неоднократно из-

«медного статера»); *Г. Стаский*. Прибавление к сочинению: Босфор Киммерийский. — Археолого-нумизматический сборник. М., 1850, стр. 12, № 6, табл. II, 6; *А. Сибирский*. Catalogue des médailles du Bospore Cimmérien. SPb., 1859, табл. IX, 57.

⁶ *W. Wroth*. BMC, Pontus, etc. London, 1889, стр. 48, № 4, табл. X, 11.

⁷ *R. Hennig*. Die Regierungszeit des Asander. — *BM, N. F.*, № 78/79, 1908, стр. 92.

⁸ В этой связи не следует, конечно, останавливаться на античных плакированных, субэвратни монетах, а также на новейших пробных монетах, чеканенных в металле, не соответствующем данному номиналу. Едва ли нужно касаться здесь и античных свинцовых гирь, которые бываю снабжены монетными штемпелями (см., например, гирю с оттиском штемпеля лицевой стороны афинской декадрахмы 487—483 гг. до н. э. — *M. Comstock, C. Vermeule*. Greek Coins, 1950 to 1963. Boston, Museum of Fine Arts, 1964, стр. 28, № 98, табл. IX). Эти гири, в большинстве своем односторонние и квадратной формы, никогда ни формой, ни внешним видом не напоминают монеты, находящиеся в обращении.

⁹ *SNG, Dan. Serie, Bosphorus—Bithynia*. Copenhagen, 1944, табл. I, 14; *P. Naster*. La collection Lucien du Hirsch. Catalogue des monnaies grecques. Bruxelles, 1959, стр. 233, № 1405, табл. LXXIII.

¹⁰ Венский и ленинградские экземпляры. Пользуемся случаем выразить искреннюю признательность за присланные слепки публикуемых здесь монет и за сведения о времени и обстоятельствах приобретения интересующих нас экземпляров 20 г. д-ру Р. Карсону (Британский музей, Лондон); проф. Э. Хольцмайру и д-ру Х. Юнгвирту (Музей истории искусств, Вена); проф. А. Зуле (Гос. музей, Берлин); д-ру О. Мёркхольму (Национальный музей, Копенгаген); Л. Н. Беловой (ГЭ, Ленинград); Л. Н. Казамановой (ГИМ, Москва). Происхождение пяти монет 20 г.: № 5 — куплена на аукционе фирмы Сотби в 1878 г., коллекция Сабхи-паши; № 6 — куплена у венского торговца монетами в 1917 г.; № 7 — поступила в 1925 г. в составе коллекции гр. С. Г. Строганова (1794—1882); № 8 — куплена у Ч. Селтмана в 1928 г.; № 9 — куплена у парижского торговца Гофмана в 1881 г. (ср.: *P. Naster*. Указ. соч.).

давался ¹¹. Штемпель лицевой стороны этого статера является общим для двух монет 18 г. (№ 1) и для двух статеров 21 г. (№ 3). Всего нам известно три экземпляра статеров 18 г. ¹², они чеканены двумя различными штемпелями оборотной стороны и двумя — лицевой; из последних один, как указывалось — общий с монетой 20 г., другой — с монетой 17 г. Аналогичную комбинацию штемпелей показывают и два статера 21 г. ¹³ — два штемпеля оборотной стороны и два — лицевой, являющиеся общими для монет 20 и 22 г. Ни в одном случае невозможно констатировать общность штемпелей этих монет и пяти рассматриваемых экземпляров с обозначением 20 г.

Таким образом, если оставить в стороне упомянутые пять экземпляров с обозначением 20 г., мы получим картину не очень интенсивного чекана в 18—22 г., на протяжении которых в работе последовательно участвуют только четыре штемпеля лицевой стороны. При этом выпуск 20 г. (от 19 г. монеты неизвестны) представляется наиболее слабым. Все это изолирует рассматриваемые пять монет от остальных статеров, которые должны были бы быть близкими им по времени. Но можно привести и некоторые иные наблюдения в пользу известной исключительности наших монет. Прежде всего, чтобы не возвращаться более к вопросу о штемпелях, — перед нами единственный случай для статеров Асандра, когда от одной пары штемпелей дошло до нас более трех экземпляров ¹⁴.

Далее заслуживают внимания метрологические наблюдения. В I в. до н. э., в частности на протяжении длительного правления Асандра, происходит постепенное понижение веса золотых боспорских монет. Так, А. Л. Бертье-Делагард ¹⁵ определял средние веса понтийских статеров Митридата VI — 8,35 г, Фарнака — 8,14 г, Асандра до 10 г. — 8,14 г, до 23 г. — 8,04 г, до 29 г. — 8,02 г. Отклонения от этих средних норм в чекане Асандра встречаются, но они не очень велики. У А. Л. Бертье-Делагарда отмечены только три монеты с весом большим, чем 8,20 г — 8,23 г (7 г., ГЭ), 8,22 г (17 г., ранее в коллекции в. к. Александра Михайловича) и 8,30 г (25 г., ранее в коллекции И. А. Терлецкого). Последний статер не должен приниматься здесь во внимание ввиду того исключительного факта, что он перечеканен из более ранней монеты, «чем и объясняется его непомерный вес». В дополнение к материалам А. Л. Бертье-Делагарда можно указать еще две монеты такого рода: 8,25 г (4 г., ранее в Темрюкском музее); 8,38 г (9 г.) ¹⁶.

Таким образом, вес трех наших монет (свинцовый экземпляр здесь не принимается во внимание) отвечает метрологическим нормам золота Асандра, но четвертый экземпляр (№ 6) весит 8,54 г. Вес этого экземпляра наибольший не только для золота Асандра, но и для любого царского статера, чеканенного на Боспоре. Едва ли повышение веса на 0,5 г против нормы допустимо для подлинных золотых монет, которые чеканились регулярно и с тенденцией к понижению веса.

¹¹ Auktion-Katalog, F. Schlessinger, № 11. Berlin, 1934, табл. VII, 196; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949, табл. III, 56; Е. С. Голубцова. Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М., 1951, таблицы между стр. 112—113, № 6; Д. Б. Шелов. Античный мир в Северном Причерноморье. М., 1956, рис. 52.

¹² 1) Кабинет медалей, Национальная библиотека, Париж (по слепку); 2) ГЭ. Ср.: Приложение, № 1; 3) А. Н. Зограф. Указ. соч., табл. XLIV, 5, местонахождение неизвестно.

¹³ 1) ГЭ. Ср.: Приложение, № 3; 2) Auction-catalogue, A. Hess, № 208, Luzern, 1931, табл. 9, 534, местонахождение неизвестно.

¹⁴ Нам известно по три экземпляра статеров 4, 9, 27 г. правления Асандра, чеканенных одной парой штемпелей.

¹⁵ А. Бертье-Делагард. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды. — ИС, II, 1913, стр. 104, сл.

¹⁶ H. de Nanteuil. Collection des monnaies grecques. Paris, 1925, стр. 230, № 684, табл. XLII.

Рассмотрение изображений на наших монетах (табл. 1, 7а, 8а) позволяет сказать, что портрет царя не обнаруживает существенных отклонений при сравнении его с изображениями на лицевых сторонах других статов. С меньшей уверенностью можно сказать это и о Нике на оборотной стороне монет, изображенной очень грубо, с явным нарушением пропорций тела, но вместе с тем не лишенной аналогий. Единственным явным отклонением от обычной типологии, которое можно здесь отметить, является положение пальмовой ветви в руках Ники и ее крыла — ветвь перекрывается крылом. Между тем на всех известных нам статерах Асандра обе эти детали типа никогда не пересекают и не ограничивают друг друга. Необычна и трактовка деталей проры, на которой стоит Ника. Но особенно неприятное впечатление производит надпись на наших монетах, содержащая необъяснимо много отклонений палеографического характера: вытянутая, необычного написания *бета*, вытянутая *сигма* с укороченными горизонтальными черточками, неравновеликие горизонтальные линии *эпсилон*, уплощенная *омега*, укороченная правая часть *ню*, равновеликие элементы *дельты*; буквы без утолщений на концах переданы толстыми, одинаково ровными линиями.

Если каждое отдельно взятое наблюдение над интересующими нас монетами 20 г. может оказаться основанным на случайности и не имеет решающего характера, то совокупность этих наблюдений, как нам кажется, позволяет сомневаться в подлинности монет. По-видимому, такой вывод не оригинален, можно предполагать, что к нему пришел еще А. Л. Бертье-Делагард, так как в его сводке не упоминаются эти четыре золотые монеты. Зная тщательность сбора материалов для «Весовых исследований», трудно допустить, что монеты случайно выпали из поля зрения А. Л. Бертье-Делагарда¹⁷. Как известно, в его работе подделки игнорируются, и отсутствие сведений о тех или иных монетах, которые не мог не знать А. Л. Бертье-Делагард, является косвенным, но бесспорным свидетельством того, что автор признавал их поддельными. Наглядным примером служат ольвийские драхмы с изображением головы Афины и оружия, сведения о которых опущены А. Л. Бертье-Делагардом и поддельность которых была показана лишь недавно¹⁸.

Если признать пять издаваемых монет поддельными, то закономерен вопрос, какие именно подлинные статеры Асандра могли послужить моделью для их изготовления. Монета 20 г. из собрания ГИМ, опубликованная сравнительно недавно, не могла служить таким образом, тем более что она, как и статеры смежных годов, не обнаруживает близости к нашим монетам в трактовке отдельных деталей изображений. Не приходится сомневаться в том, что при изготовлении штемпелей для наших монет копировались статеры 23 г. (№ 4), вероятно, экземпляр, изданный в 1872 г. в аукционном каталоге собрания одесского коллекционера Ю. Лемме¹⁹ (сейчас эта монета в Берлинском музее). Портрет царя на лицевых сторонах поддельных монет — явно уменьшенная копия портрета статера 23 г.; изображения оборотных сторон также обнаруживают предельную близость: необычно крупная фигура Ники (более грубо переданная на поддельных монетах), несколько откинута назад, расположение складок одежды. Палеографические неточности надписи на поддельных монетах не слу-

¹⁷ Если лондонский экземпляр мог не приниматься во внимание (как свиццовый), то трудно предположить, что из поля зрения А. Л. Бертье-Делагарда случайно выпал строгановский статов (ГЭ) и тем более монета Л. Гирша, коллекция которого поступила в Брюссельский музей еще в 1899 г. и была известна А. Л. Бертье-Делагарду.

¹⁸ П. О. Карышковский. Серебряные монеты Ольвии с изображением Афины. Из истории монетного дела в Ольвии в эпоху эллинизма. — МАСП, вып. 4, 1962, стр. 103, сл.

¹⁹ W. F(röhner). Catalogue des médailles du Bosphore Cimmérien, formant la collection de M. Jules Lemmé à Odessa. Paris, 1872, табл. II, 203.

чайны — они возникли в результате утрированной трактовки некоторых букв легенды оригинала (B, E, N), имеющих легкое отклонение от графического написания.

Судя по тем данным, которыми мы располагаем о времени появления в собраниях поддельных монет, они были изготовлены, вероятно, не позже 70-х годов прошлого столетия. Весьма заманчиво видеть в них работу керченского фальсификатора М. Сазонова. Он изготавливал фальшивые монеты в весьма ограниченном числе одинаковых экземпляров при помощи чеканки штемпелями, вырезанными на железе²⁰; для серебра использовался металл древних монет, для золота — чистый, без лигатуры, металл. В поразительном документе, (в своей «исповеди») М. Сазонов признался, в частности: «Я сфабриковал до пяти золотых монет Асандра»²¹. Хотелось бы верить, что эти не выявленные в музейных собраниях подделки и явились предметом данной заметки.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Описание монет (табл.)

Подлинные статеры Асандра

1. 18 г правления; ГЭ; 8,13 г. Л. с. Голова Асандра в диадеме, вправо. О. с. Ника, стоящая на проре, влево, в правой поднятой руке — венок, в левой, опущенной, — пальмовая ветвь; слева вверху ΠΙ, по сторонам ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΣΑΝΔΡΟΥ.
2. 20 г.; ГИМ (библиографию см. примеч. 11 на стр. 165); 8,06 г. Л. и о. с., как № 1, но на о. с. — К. Чеканена общим штемпелем л. с. с № 1.
3. 21 г.; ГЭ. Аукционный каталог E. Bourgey (coll. de Rous.) Paris, 1911, табл. VI, 157; А. Н. Зограф. Указ. соч., табл. XLIV, 6; 8,06 г. Л. и о. с., как № 1—2, но на о. с. — АК. Чеканена общим штемпелем л. с. с № 1—2.
4. 23 г.; Гос. музей в Берлине (W. Fröhner). Указ. соч., табл. II, 203; 8,08 г. Л. и о. с., как № 1—3, но на о. с. — ГК.

Поддельные монеты Асандра

5. 20 г.; Британский музей (BMC, Pontus. . . , табл. X, 11); 10,95 г (свинец). Л. и о. с., как № 1—4, но на о. с. — К.
6. 20 г.; Музей истории искусств, Вена; 8,54 г. Чеканена общей парой штемпелей с № 5.
7. 20 г.; ГЭ; 8,17 г. Чеканена общей парой штемпелей с № 5—6.
8. 20 г.; Национальный музей. Копенгаген (SNG, Dan. Serie, Vosporus . . . , табл. I, 14); 8,12 г. Чеканена общей парой штемпелей с № 5—7.
9. 20 г.; Королевская библиотека, Кабинет медалей. Брюссель (P. Naster. Указ. соч., табл. LXXIII, 1405); 8,04 г. Чеканена общей парой штемпелей с № 5—8.

²⁰ Некоторые наши монеты (ср. табл. I, 8a) производят впечатление чеканенных изношенными штемпелями, о чем говорят расплывчатые, уплотненные изображения на них.

²¹ В. В. Шкорпил. Способ подделки древних боспорских монет М. Сазоновым, рассказанный им самим. Из архива Керченского музея древностей. — ИТУАК, 40, 1907, стр. 61, сл. (запись Е. Е. Люценко «исповеди» фальсификатора, датированная 1876 г.). Наибольшая активность фальсификаторской деятельности падает на 1868—1869 гг. Поскольку Ю. Лемме был постоянным покупателем подделок М. Сазонова, можно предположить, что последний был непосредственно знаком со статером 23 г., опубликованным В. Фрэнером. По-видимому, здесь не следует принимать в расчет монету одной пары штемпелей с названной, которая была издана в 1859 г. А. А. Сибирским (Указ. соч., табл. IX, 23), имея в виду то обстоятельство, что этот каталог, известный только в нескольких оттисках, едва ли был доступен «ротмистру Керченской пограничной стражи» М. Сазонову.

В. Я. К А П Л У Н

СТАРО-РОМАНОВСКИЙ КЛАД РИМСКИХ ДЕНАРИЕВ

I—II вв. н. э.

В конце июля 1964 г. на окраине с. Старая Романовка Новоград-Волинского р-на Житомирской обл. при пахоте был найден глиняный горшок, содержащий серебряные монеты, слипшиеся в один плотный комок. Горшок был найден на глубине 30—40 см на правом берегу р. Случь возле одиноко расположенного эратического валуна, который, возможно, служил ориентиром человеку, зарывшему этот клад.

Горшок при находке был разбит, но, судя по его фрагментам, он принадлежал к керамике черняховской культуры и мог вмещать около 500 монет. Кроме монет, в сосуде было несколько бронзовых колец диаметром

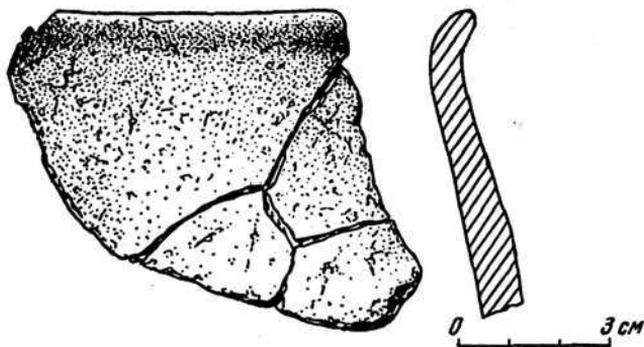

Рис. Венчик лепного горшка из Старо-Романовского клада

1,8—2 см со следами бывшей на них позолоты. Наличие бронзовых колец в составе клада заставляет считать его денежно-вещевым кладом. Форма и размеры колец позволяют думать о том, что они служили подвесными украшениями.

Монеты клада, оказавшиеся римскими императорскими денариями I—II вв. н. э., разошлись по рукам. Всего удалось собрать и описать 259 монет; часть из них попала в Житомирский краеведческий музей, другая часть — к собирателям Новоград-Волинского и Житомира.

Много монет клада было сильно попорчено детьми и взрослыми, испытывавшими металлическое содержание монет и стремившимися их разъединить и почистить. Почти все монеты клада сильно потерты в результате длительного обращения. Среди них встречаются и субаратные монеты, имеющие бронзовую основу с тонким серебряным покрытием. Всего насчиты-

вается 20 субэратных монет, что составляет 7,2% от общего количества известных монет клада. Встречаются перфорированные монеты, свидетельствующие об использовании их владельцами в качестве украшений и талисманов. Таких монет 5, т. е. 1,9% от общего числа описываемых монет клада.

Средний вес денариев клада 2,7 г. Если сравнить его с теоретическим средним весом полноценных аналогичных денариев (3,41 г), то потеря в весе за время обращения денариев клада составляет в среднем 20,82%. Произведенный расчет наглядно говорит о сравнительно большой длительности и интенсивности обращения рассматриваемых монет. Старо-Романовский клад не является кладом длительного накопления, так как все монеты клада сравнительно равномерно и долгое время участвовали в денежном обращении.

В составе клада встречается много монет, битых аналогичными штемпелями, но нет ни одной пары, чеканенной идентичными штемпелями, что совершенно понятно, если учитывать ареал и длительность обращения монет до включения их в состав клада.

По времени чеканки денарии клада распределяются следующим образом:

Денарий	Количество	Денарий	Количество	Денарий	Количество
1. Веспасиана	1	7. Фаустины Старшей	19	11. Луциллы	4
2. Домициана	1	8. Марка Аврелия	67	12. Коммода	31
3. Траяна	9	9. Фаустины Младшей	20	13. Криспины	2
4. Адриана	29	10. Луция Вера	17	14. Клодия Альбина	1
5. Сабинь	4			15. Юлии Домны	1
6. Антонина Пия	53				

Таким образом, основное ядро клада составляют денарии императоров Адриана, Антонина Пия, Марка Аврелия и Коммода. Субэратные монеты встречаются в основном среди денариев этих императоров.

Самая старшая из известных монет клада — денарий Веспасиана (69—79 гг. н. э.), чеканенный в 69 г. н. э., а самая младшая — денарий императрицы Юлии Домны, жены императора Септимия Севера (193—211 гг. н. э.). Таким образом *terminus post quem* для зарытия этого клада — начало правления императора Септимия Севера, т. е. 90-е годы II в. н. э.

Такая датировка клада заставляет вспомнить о тех исторических процессах, которые происходили среди племен, населявших территорию распространения черняховской культуры. В обстановке перемещения различных племенных союзов возникали неизбежные военные конфликты, что, как правило, и влекло за собой зарытие кладов в землю — единственное надежное хранилище, которому мог доверять владелец денег в этой тревожной обстановке.

Старо-Романовский клад денариев I—II вв. н. э. принадлежит к числу довольно распространенных кладов, особенно часто встречающихся на территории Украины и Белоруссии. Аналогичный по составу и сохранности клад римских императорских денариев был найден в Новоград-Волинском¹ Житомирской обл. в 1953 г., примерно в 10 км от места находки Старо-Романовского клада.

Обращение римских императорских денариев в качестве денежного эквивалента на территории Восточной Европы в настоящее время является беспорным.

¹ В. В. Кропоткин. Клады римских монет на территории СССР. — САИ, Г4-4. М., 1961, стр. 55, № 382.

Археологический и нумизматический анализ баланса торговли между Римской империей, с одной стороны, и племенами Восточной Европы — с другой, свидетельствует о том, что денежные расчеты с участием серебряного римского денария в качестве денежного эквивалента велись, как правило, племенной знатью. В остальном межплеменная торговля была меновой. Для удовлетворения запросов племенной знати римские купцы ввозили в Восточную Европу вино, ткани, украшения, посуду и другие ремесленные изделия, а вывозили рабов, хлеб, меха, скот.

Интересно, что и после почти полного прекращения ввоза римской монеты в Восточную Европу римские купцы еще долгое время импортировали посуду и украшения, находки которых можно проследить там вплоть до V в. н. э. Торговые расчеты за этот экспорт проводились, очевидно, натурой, что связано с обесценением серебряного денария и с еще не полностью нам известными изменениями социально-экономических отношений внутри племенных союзов.

Нумизматическое изучение кладов римских императорских денариев позволяет определить время наиболее интенсивного ввоза серебряного денария в Восточную Европу и, вероятно, связанную с ним наивысшую точку торговой конъюнктуры в данном районе. Это середина II в. н. э., время правления императоров Антонина Пия и Марка Аврелия (138—161 и 161—180 гг. н. э.). К такому выводу пришел В. В. Кропоткин на основании анализа большого числа кладов римских императорских денариев на территории Восточной Европы. Старо-Романовский клад подтверждает сделанный вывод. Для наглядности приведем сравнительную таблицу, первая часть которой заимствована из книги В. В. Кропоткина, а вторая отражает число монет Старо-Романовского клада (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Сравнительная таблица распределения монет кладов, найденных в Восточной Европе, и монет Старо-Романовского клада по правлениям императоров

Римские императоры	Данные, приведенные В. В. Кропоткиным		Число монет в Старо-Романовском клада
	Число кладов с монетами императора	Общее число монет в кладах	
Траян (98—117)	45	188	9
Адриан (117—138)	50	397	33
Антоний Пий (138—161)	64	1352	53
Марк Аврелий (161—180)	60	1210	67
Луций Вер (161—169)	38	278	21
Коммод (180—192)	56	508	31

В начале III в. н. э. ввоз римской серебряной монеты в Восточную Европу резко сокращается в связи с общим кризисом Римской империи, резким ухудшением качества римского денария и другими социальными и экономическими причинами, рассмотрение которых выходит за рамки настоящей статьи.

Описание монет Старо-Романовского клада

№ п/п	Типы и легенды		Сохраненность*	Соотношение осей**
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
<i>Веспасиан</i>				
1	Бюст Веспасиана вправо. IMP. CAESAR. VESPA- SIANVS. AVG.	Богиня Мира с лавровой ветвью и кадуцеем в руках сидит, по- вернувшись влево. COS. ITER. TR. POT.	с	6
<i>Домициан</i>				
2	Бюст Домициана вправо. IMP. CAES. DOMIT. AVG. GERM. P. M. TR. P. X.	Минерва с копьем в руке стоит, повернувшись влево. IMP. XXII. COS. XVI. CENS. P. P. P.	с	6
<i>Траян</i>				
3	Бюст Траяна вправо. [TR] AIANO. AVG. GER.	Богиня Надежды с цветком в руке стоит, повернувшись влево. COS. V. P. P. OPTIMO. PRINC.	п	6
4	Бюст Траяна вправо. ... TRAIAN. OPTIM. ...	Богиня Мира с оливковой ветвью в руке стоит, повернувшись влево. PARTHICO. ... S. P. Q. R.	п	6
5	Бюст Траяна вправо. ... TRAIAN. OPTIM. ...	Богиня Мира с оливковой вет- вью в руке стоит, повернувшись влево. PARTHICO. ... S. P. Q. R.	п	6
6	Бюст Траяна вправо. IMP. TRAIANO. AVG. GER. DAC. P. M. TR. P.	Богиня Победы с венком и паль- мовой ветвью в руках стоит, повернувшись влево. COS. V. P. P. S. P. Q. R. OPTIMO. PRINC.	с	6
7	То же	То же	с	6
8	Бюст Траяна вправо. ... AVG. GER. DAC. P. M. TR. P. ...	Бог Доблести с копьем и мечом в руках стоит, повернувшись вправо, ногой опирается на шлем S. P. Q. R. OPTIMO. PRINCIPI.	с	6
9	То же	То же	с	6
10	Бюст Траяна вправо. IMP. CAES. NERVA. TRAIAN. AVG. GERM.	Богиня Победы сидит, повернув- шись влево. PONT. MAX. TR. POT. COS. II.	с	6
11	Бюст Траяна вправо. CAES. NERVA. TRAIAN. AVG. GERM.	Марс с копьем в руках и тро- феем на плече идет вправо. P. M. TR. P. COS. III. P. P.	с	6
<i>Адриан</i>				
12	Бюст Адриана вправо. IMP. CAES. TRAIAN. HADRIANO AVG. DIVI. TRA.	Богиня Мира с оливковой ветвью и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. PARTHE. F. DIVI. NER. NEP P. M. TR. P. COS. Под обрезом: PAX.	с	6
13	Бюст Адриана вправо. HADRIANVS. AVG. COS. III.	Богиня Счастья с кадуцеем в ру- ке подает руку императору, стоящему справа. FELICITAS. AVG.	с	6

* Сокращения: о. п. — очень плохая; п — плохая; с — средняя; х — хорошая.

** Соотношение осей дается по часовому циферблату.

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

№ п/п	Типы и легенды		Сохран-ность *	Соотно-шение осей **
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
14	Бюст Адриана вправо. IMP. CAESAR. TRAIAN. HADRIANVS. AVG.	Богиня Судьбы с рулем и рогом изобилия в руках сидит, повернувшись влево. P. M.... Под обрезом: FORT. RED.	п	6
15	Бюст Адриана вправо. HADRIANVS. AVG. TR. P. COS. III.	Олицетворение Африки в виде женской фигуры, стоящей на коленях перед императором; между ними — два колоса. PESTITVTORI. AFRICAE.	с	6
16	Бюст Адриана вправо. IMP. CAESAR. TRAIAN. HADRIANVS. AVG.	Богиня судьбы с рулем и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. P. M. TR. P. COS. III.	с	6
17	Бюст Адриана вправо. HADRIANVS. AVG. COS. III. P. P.	Олицетворение Галлии в виде женской коленопреклоненной фигуры, стоящей перед императором. RESTITVTORI. GALLIAE.	с	6
18	Бюст Адриана вправо. HADRIANVS. AVG. COS. III. P. P.	Богиня Согласия с патерой и скипетром в руках сидит на троне, повернувшись влево. . .	п	6
19	Бюст Адриана вправо. HADRIANVS. AVGVSTVS.	Богиня Свободы со скипетром и шапкой свободы в руках стоит, повернувшись влево. COS. . .	с	6
20	Бюст Адриана вправо. ADRIANVS. AVG. COS. III. P. P.	Богиня Здоровья с патерой и скипетром в руках стоит, повернувшись влево, над горящим алтарем. SALVS. AVG.	с	6
21	Бюст Адриана вправо. HADRIANVS. AVG. COS. III. P. P.	Богиня Здоровья стоит, повернувшись вправо, кормит змею, обвивающую алтарь. SALVS. AVG.	с	6
22	Бюст Адриана вправо. HADRIANVS. AVG. COS. III. P. P.	Богиня Надежды с цветком в руке стоит, повернувшись влево. SPES. PVBL.	с	6
23	Бюст Адриана вправо. HADRIANVS. AVGVSTVS	Богиня Спокойствия с цветком в руке стоит, опираясь на колонну, вполоборота влево. TRANQVILITAS. AVG. Под обрезом: COS. III.	с	7
24	Бюст Адриана вправо. HADRIANVS. AVGVSTVS.	Богиня Рома со скипетром и статуэткой богини Победы в руках сидит на троне влево. ROMAE . . .	с	6
25	Бюст Адриана вправо. HADRIANVS. AVG. COS. III. P. P.	Богиня Церера с блюдом плодов и злаков в руках стоит, повернувшись вправо. FIDES. PVBLICA.	с	7
26	То же.	То же.	с	6
27	» »	» »	с	7
28	Бюст Адриана вправо. HADRIANVS. AVGVSTVS.	Богиня Рома в военной одежде с копьем и статуэткой богини Победы в руках стоит, повернувшись влево. COS.	с	6

№ п/п	Типы и легенды		Сохраненность *	Состояние монеты **
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
29	Бюст Адриана вправо. HADRIANVS. AVG. COS. III. P. P.	Богиня Судьбы с рулем и рогом изобилия в руках сидит на троне, повернувшись влево. FORTVNAE. REDVCI.	с	6
30	Бюст Адриана вправо. ...TRAIAN. HADR...	Богиня Здоровья сидит на троне влево и кормит змею, обвивающую алтарь. P. M. TR. P. COS. III. Под обрезом: SAL. AVG.	с	6
31	Бюст Адриана вправо. IMP. CAESAR. TRAIANVS. HADRIANVS. AVG.	Император с одним из соратников сидит на возвышении, к нему обращается человек, на заднем плане — богиня Свободы. PONT. MAX. TR. POT. COS. II. Под обрезом: LIBERALITAS. AVG	п	6
32	Бюст Адриана вправо. [IMP. CAESAR.] TRAIAN. HADR [IANVS. AVG.]	Богиня Предвидения со скипетром в руке и глобусом у ног стоит, повернувшись влево. P [M. TP P CO III]. По сторонам фигуры: PRO-AVG.	с	6
33	Бюст Адриана вправо. IMP. CAESAR. TRAIAN. HADRIANVS. AVG.	Богиня Рома с копьем и статуэткой богини Победы в руке сидит на троне влево. P. M. . .	с	7
34.	Бюст Адриана вправо. HADRIANVS. AVG. COS. III. P. P.	Олицетворение Италии в виде женской фигуры, стоящей влево, справа у ее ног — два хлебных колоса. RESTITVTORI. ITALIAE.	с	6
35	Бюст Адриана вправо. IMP. CAESAR. TRAIAN. HADRIANVS. AVG.	Богиня Минерва в военной одежде со щитом и дротиком в руках стоит, повернувшись вправо. P. M. TR. P. COS. III	с	7
36	Бюст Адриана вправо. IMP. CAESAR. TRAIAN. HADRIAN.	Марс с копьем в руке и трофеем на плече идет вправо. IMPERATOR.	с	6
37	Бюст Адриана вправо IMP. CAESAR. TRAIAN. HADRIANVS. AVG.	Богиня Радости с поднятыми для танца руками стоит, повернувшись влево. P. M. TR. P. COS. III. По сторонам фигуры: HI-LAR. P. R.	с	6
38	Бюст Адриана вправо. IMP. CAESAR. TRAIAN. HADRIANVS. AVG.	Богиня Радости с поднятыми для танца руками стоит, повернувшись влево P. M. TR. P. COS. III. По сторонам фигуры: HI-LAR. P. R.	с	6
39	Бюст Адриана вправо. ...CAESAR. TRAIAN. HADR...	Богиня Судьбы с рулем и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево и опираясь на колонну. P. M. TR. P. COS. III.	с	12
40	Бюст Адриана вправо. IMP. CAESAR. TRAIAN. HADRIANVS. AVG.	Богиня Победы с трофеем в руках идет вправо ... COS. III.	о.п.	12

№ п/п	Типы и легенды		Сохранность*	Соотношение осей**
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
<i>Сабина</i>				
41	Бюст Сабинны вправо. SABINA. AVGVSTA.	Венера с яблоком в руке стоит, повернувшись вправо. . . .	с	6
42	Бюст Сабинны вправо. SABINA. AVGVSTA. HADRIANI. AVG. P. F.	Богиня Согласия с патерой в руке сидит на троне, повернувшись вправо. . . . CONCORDIA. AVG.	с	6
43	Бюст Сабинны вправо. SABINA. AVGVSTA. HADRIANI. AVG. P. F.	Богиня Согласия с патерой в руке сидит на троне, повернувшись вправо. CONCORDIA. AVG.	с	6
44	Бюст Сабинны вправо. SABINA. AVGVSTA.	Богиня Согласия с патерой и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. CONCORDIA. AVG.	с	6
<i>Антонин Пий</i>				
45	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XVIII.	Богиня Счастья стоит, повернувшись влево. FELICITAS. AVG. COS. III.	с	6
46	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. COS. III.	Аполлон в женской одежде с лирой в руках стоит, повернувшись влево. APOLLINI. AVGVSTO.	с	6
47	То же.	То же.	с	12
48	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XI.	Богиня Здоровья с патерой и рулем в руках стоит, повернувшись влево, кормит змею, обвившую алтарь. COS. III	с	5
49	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XI.	Богиня Здоровья с патерой и рулем в руках стоит, повернувшись влево, кормит змею, обвившую алтарь. COS. III	с	6
50	То же.	То же.	с	6
51	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. COS. III.	Богиня Победы стоит, повернувшись влево IMPERATOR. II.	с	6
52	То же.	То же.	с	6
53	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. COS. III. .	Богиня Справедливости с весами и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. AEQVITAS. AVG.	с	6
54	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XXIII.	Богиня Благочестия с глобусом в руке стоит, повернувшись влево. У ее ног — двое детей. PIETATI. AVG. Под обрезом: COS. III	с	6
55	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. . .	Символ Согласия — руки, соединенные в рукопожатии. TR. P. COS II.	с	6
56	Бюст Антонина Пия вправо. DIVVS. ANTONINVS.	Орел сидит, повернувшись влево. CONSECRATIO.	с	3
57	То же	То же	с	3

№ п/п	Типы и легенды		Сохранность*	Соотношение осей**
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
58	Бюст Антонина Пия вправо. IMP. CAES. T. AEL. HADR. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P.	Богиня Мира с жезлом и оливковой ветвью в руках стоит, повернувшись влево. TR. POT. XV. COS. IIII. Под обрезом: PAX.	с	6
59	То же	То же	х	6
60	» »	» »	с	6
61	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XXIV	Восьмиколонный храм Августа и Ливии. TEMPL. DIV. AVG. REST. Под обрезом: COS. IIII.	с	6
62	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XI	Богиня Изобилия с якорем и колосьями в руках стоит, повернувшись влево, слева — модий с тремя колосьями. COS. IIII	с	6
63	То же	То же	с	6
64	» »	» »	с	12
65	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. COS. III.	Олицетворение Геня сената в виде мужской фигуры в тоге со скипетром и оливковой ветвью в руках, стоящей в полоборота налево. GENIO. SENATVS.	с	6
66	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XXII.	Император стоит, повернувшись влево, над алтарем. VOTA. SVSCEPTA. Под обрезом: DES. III. COS. III	х	6
67	То же	То же	с	6
68	» »	» »	с	12
69	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. COS. III	Олицетворение Геня римского народа в виде мужской фигуры со скипетром и рогом изобилия в руках, стоящей вправо. GENIVS. POPVLI. ROMANI.	с	5
70	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. P...	Восьмиколонный храм Августа и Ливии. AED. DIVI. AVG. Под обрезом: REST. COS. IIII.	с	6
71	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. и P. P. TR. P. XXII.	Восьмиколонный храм Августа и Ливии. AED. F. DIVI. AVG. REST. Под обрезом: COS. IIII.	с	6
72	Бюст Антонина Пия вправо. ...CAES. ANT...	Богиня Согласия стоит, повернувшись влево. TR. P. . . COS. . .	п	6
73	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XIII.	Богиня Счастья с кадучеем или жезлом и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. COS. IIII.	с	6
74	То же	То же	с	6
75	» »	» »	с	6
76	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XI	Богиня Судьбы с рулем и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. FORTVNA. . .	с	12
77	То же	То же	с	6

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

№ п/п	Типы и легенды		Сохраненность*	Соотношение осей**
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
78	Бюст Антонина Пия вправо. DIVVS. ANTONINVS.	Четырехъярусный погребальный костер с квадригой вверху. CONSECRATIO.	x	11
79	То же	То же	c	6
80	» »	» »	c	6
81	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XVIII	Богиня Изобилия стоит, повернувшись влево, справа — нос корабля. COS. III	c	5
82	То же	То же	c	5
83	» »	» »	c	5
84	» »	» »	x	6
85	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P.	Богиня Предвидения стоит, повернувшись влево. TR. POT. COS. III.	c	6
86	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XVI.	Богиня Щедрости с рогом изобилия и тессерой в руках стоит, повернувшись влево. LIBERALITAS. VII. COS. IIII.	c	12
87	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XII.	Антонин Пий стоит, повернувшись влево, над алтарем. COS. IIII.	c	6
88	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XXIII.	Богиня Мира стоит, повернувшись влево. PACI. AVG. COS. IIII.	c	6
89	То же	То же	c	6
90	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P.	Богиня Мира стоит, повернувшись влево. TR. P. COS. III.	c	5
91	То же	То же	c	6
92	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XVIII.	Веста с жертвенным ножом и секирой в руках стоит, повернувшись влево. COS. IIII.	c	6
93	То же	То же	c	12
94	» »	» »	c	6
95	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P.	Богиня Щедрости, держащая на руках ребенка, сидит, повернувшись влево, ногу поставила на нос корабля. TR. POT. XX. COS. IIII.	c	12
96	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. IMP. III.	Богиня Справедливости с весами и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. TR. POT. XXI. COS. . . .	c	11
97	Бюст Антонина Пия вправо. ANTONINVS. AVG. PIVS. P. P. TR. P. XXII.	Богиня Здоровья стоит, повернувшись влево, кормит змею, обвившую алтарь. SALVS. AVG. Под обрезом: COS. IIII.	c	12

Фаустина Старшая

98	Бюст Фаустины вправо. DIVA. FAVSTINA.	Веста с жертвенным ножом и секирой в руках, стоит, повернувшись влево. AVGVSTA.	c	7
99	То же	То же	c	11

№ п/п	Типы и легенды		Сохранность	Соотношение осей
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
100	Бюст Фаустины вправо. DIVA. FAVSTINA.	Богиня Вечности стоит, повернувшись влево. AETERNITAS.	с	12
101	Бюст Фаустины вправо. DIVA. AVG. FAVSTINA.	Богиня Благочестия стоит над алтарем, повернувшись влево. В одной руке держит ящичек для благовоний, другой сыплет фимиам на алтарь. PIETAS. AVG.	с	11
102	Бюст Фаустины вправо. DIVA. FAVSTINA.	Богиня Церера с колосьями и факелом в руках стоит, повернувшись влево. CERES.	с	6
103	То же	То же	х	6
104	Бюст Фаустины вправо. DIVA. FAVSTINA	Веста с патерой и скипетром в руках сидит на троне, повернувшись влево. AVGVSTA.	с	6
105	Бюст Фаустины вправо. DIVA. FAVSTINA.	Шестиколонный храм Фаустины на священной дороге. AED. DIV. FAVSTINAE	с	1
106	То же	То же	х	1
107	» »	» »	с	7
108	Бюст Фаустины вправо. DIVA. FAVSTINA.	Богиня Вечности стоит, повернувшись влево, в руке держит глобус и придерживает покрывало над головой. AETERNITAS.	с	1
109	То же	То же	х	6
110	» »	» »	с	6
111	Бюст Фаустины вправо. DIVA. FAVSTINA.	Богиня Церера с факелом и колосьями в руках сидит, повернувшись влево. CERES.	х	6
112	Бюст Фаустины вправо. DIVA FAVSTINA.	Веста в покрывале стоит, повернувшись влево. AVGVSTA	с	7
113	Бюст Фаустины вправо. DIVA. FAVSTINA.	Богиня Церера с факелом в руках стоит, повернувшись влево. AVGVSTA.	х	6
114	То же	То же	с	6
115	» »	» »	с	2
116	Бюст Фаустины вправо. DIVA. AVG. FAVSTINA.	Богиня Церера с факелом в руках стоит, повернувшись влево. CONSECRATIO.	с	6
<i>Марк Аврелий</i>				
117	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXVI.	Богиня Рома в военной одежде сидит, повернувшись влево, в одной руке держит щит, в другой, вытянутой вперед, — статуэтку богини Победы. IMP. VI. COS. III.	с	1
118	То же	То же	х	6
119	» »	» »	с	1
120	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXVIII.	Марс с копьём в руке и трофеем на плече идет вправо. IMP. VI. COS. III.	с	6

№ пп	Типы и легенды		Сохранность*	Соотношение осей**
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
121	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXVIII.	Марс-копьеносец, идущий влево. IMP. VI. COS. III.	с	6
122	Бюст Марка Аврелия вправо. AVRELIVS. CAESAR, AVG. PII. F.	Богиня Благочестия с глобусом и ребенком на руках стоит, повернувшись влево; по обе стороны ее стоят дети. TR. POT. XV, COS. III.	х	6
123	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXV.	Марс-копьеносец, идущий вправо, с трофеем на плече. COS. III.	с	1
124	То же	То же	с	6
125	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXIX.	Богиня Рома в военной одежде и статуэткой богини Победы в вытянутой вперед руке стоит, обернувшись влево. IMP. VII, COS. III.	с	12
126	Бюст Марка Аврелия вправо. IMP. M. AVREL. ANTONINVS. AVG.	Богиня Согласия с патерой в руке сидит, повернувшись влево. CONCORD. AVG. TR. P. XVI. COS. III.	с	1
127	То же	То же	с	11
128	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. ARMENIACVS.	Богиня Благочестия стоит, повернувшись влево, над алтарем. PIETAS. AVG. TR. P. XX. COS. III.	с	2
129.	Бюст Марка Аврелия вправо. ANTONINVS. AVG. ARMENIACVS.	Богиня Изобилия стоит над алтарем, повернувшись влево. P. M. TR. P. XIX. IMP. II. COS. III.	х	1
130	Бюст Марка Аврелия вправо. AVRELIVS. CAESAR. AVG. P II. F.	Богиня Надежды с цветком в руке стоит, повернувшись влево. TR. POT. COS. II.	х	11
31	То же	То же	с	6
132	» »	» »	х	6
133	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. ARMENIACVS.	Богиня Победы, идущая влево. VICT. AVG. TR. P. XX. COS. III.	с	6
134	Бюст Марка Аврелия вправо. ANTONINVS. AVG. ARMENIACVS.	Богиня Счастья с жезлом и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. P. M. TR. P. XIX. IMP. II. COS. III.	с	6
135	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXIII.	Богиня Победы с венком и трофеем в руках, идущая влево. VICT. AVG. COS. III.	с	11
136	Бюст Марка Аврелия вправо. AVRELIVS. CAESAR. AVG. PII. F. COS.	Культовые атрибуты авгуров: жертвенный нож, жертвенная чаша, сосуд для омовения, кропило. PIETAS. AVG.	с	1
137	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. GERM. SARM.	Трофей. TR. P. XXXI. IMP. VIII. COS. III. P. P. Под обрезом: DE. SARM.	с	12
138	Бюст Марка Аврелия вправо. IMP. M. AVREL. ANTONINVS. AVG.	Богиня Судьбы с рулем и рогом изобилия в руках сидит, повернувшись влево. TR. P. XVI. COS. III. Под обрезом: FORT. RED. AVG.	с	1

№ п/п	Типы и легенды		Сохран- ность *	Соотно- шение осей **
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
139	Бюст Марка Аврелия вправо. ANTONINVS. AVG. ARME- NIACVS.	Бог Доблести с копьём и щитом в руках стоит, повернувшись вправо. P. M. TR. P. XVIII. IMP. II. COS. III.	с	6
140	То же	То же	х	12
141	Бюст Марка Аврелия вправо. AVRELIVS. CAESAR. AVG. PII. F.	Богиня Предвидения с коротким скипетром в руках и глобусом у ног стоит, повернувшись влево. TR. POT. III. COS. II.	п	6
142	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. ARM. PARTH. MAX.	Богиня Справедливости с весами и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. TR. P. XXII. IMP. III. COS. III.	с	6
143	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXXII.	Богиня Счастья стоит, повернувшись влево COS. III.	с	6
144	Бюст Марка Аврелия вправо. AVRELIVS. CAES. ANTON. AVG. PII. F.	Богиня Справедливости с весами и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. TR. POT. X. COS. II.	с	6
145	То же	То же	х	6
146	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. GERM. SARM.	Богиня Победы с венком в руке и трофеем на плече идет влево. TR. P. XXXI. IMP. VIII. COS. .	с	6
147	Бюст Марка Аврелия вправо. AVRELIVS. CAESAR. AVG. PII. F.	Богиня Мира с рогом изобилия и оливковой ветвью в руках стоит, повернувшись влево. COS. II.	с	1
148	То же	То же	с	6
149	» »	» »	п	6
150	» »	» »	с	6
151	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXIII.	Богиня Счастья стоит, повернувшись влево. FELICITAS. AVG. COS. III.	с	12
152	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. ARM. PARTH. MAX.	Богиня Справедливости с весами и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. TR. P. XXIII. IMP. V. COS. III.	с	6
153	То же	То же	с	12
154	» »	» »	с	1
155	» »	» »	с	12
156	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXVIII.	Олицетворение Гения императора в виде обнаженной мужской фигуры, стоящей вполоборота вправо, с патерой и колосом в руках. IMP. VII. COS. III.	с	5
157	Бюст Марка Аврелия вправо. DIVVS. M. ANTONINVS. PIVS.	Орел. CONSECRATIO.	с	6
158	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. GERM. SARM.	Гений императора с патерой и колосом в руках стоит влево. TR. P. XXX—IMP. VIII. COS. III.	с	6

№ п/п	Типы и легенды		Сохран-ность*	Соотно-шение осей**
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
159	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. ARM. PARTH. MAX	Богиня Победы стоит вправо и пишет на щите, установленном на пальмовом стволе; на щите — VIC. PAR, вокруг — TR. P. XX. IMP. III. COS. III.	с	12
160	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. ARMENIACVS.	Богиня Изобилия стоит влево, слева — модий, справа — нос корабля. P. M. TR. P. . . COS. III.	с	1
161	Бюст Марка Аврелия вправо. IMP. M. AVREL. ANTO- NINVS. AVG.	Богиня Предвидения с патерой и рогом изобилия в руках стоит вправо. PROV. DEOR. TR. P. XVI. COS. III.	с	12
162	То же	То же	с	6
163	» »	» »	с	6
164	» »	» »	с	6
165	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXVII.	Меркурий с патерой и кадуцеем в руках стоит, повернувшись влево. RELIG. AVG. IMP. VI. COS. III.	х	6
166	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. GERM. SARM.	Богиня Счастья стоит, повернувшись вправо, в руках — жезл и рог изобилия. TR. P. XXX. IMP. VII. COS. III. P. P.	с	6
167	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXIII.	Богиня Щедрости стоит, повернувшись вправо, в руках — жезл и рог изобилия. LIBERAL. AVG. VI. IMP. III.	с	4
168	То же	То же	с	6
169	» »	» »	с	5
170	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXIII.	Богиня Щедрости с тессерой и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. LIBERAL. AVG. VI. IMP. III.	с	6
171	Бюст Марка Аврелия вправо. M. AVREL. ANTONINVS. AVG.	Богиня Здоровья сидит, повернувшись влево, кормит змею, обвившую алтарь. TR. P. XXX. III. IMP. X. COS. III. P. P.	х	6
172	То же	То же	п	6
173	Бюст Марка Аврелия вправо. M. AVREL. ANTONINVS. AVG.	Богиня Здоровья сидит, повернувшись влево, кормит змею, обвившую алтарь. TR. P. XXXII. IMP. VIII. COS. III. P. P.	х	6
174	То же	То же	с	7
175	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXVII.	Богиня Победы с венком и трофеем в руках идет вправо. IMP. VI. COS. III.	с	6
176	То же	То же	с	6
177	Бюст Марка Аврелия вправо. IMP. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXV.	Юпитер, сидящий влево, с молнией и скипетром в руках COS. III.	с	6

Римские денарии Старо-Романовского клада

№ п/п	Типы и легенды		Сохран-ность*	Соотно-шение **
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
178	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. TR. P. XXIII.	Богиня Здоровья стоит, повернувшись влево, кормит змею, обвившую алтарь. SALVTI. AVG. COS. III.	с	6
179	То же	То же	с	6
180	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. GERM. SARM.	Богиня Рома в военной одежде стоит повернувшись влево, с копьем и статуэткой богини Победы в вытянутой вперед руке. TR. P. XXX. IMP. VIII. COS. III.	с	12
181	Бюст Марка Аврелия вправо. M. ANTONINVS. AVG. . .	Богиня Рома в военной одежде с копьем и статуэткой богини Победы в руках сидит влево. P. M. TR. P. . . IMP. III. COS. . .	с	2
182	Бюст Марка Аврелия вправо. M. AVRELIVS. CAES. . . ANTONINVS.	Богиня Счастья стоит, повернувшись влево. TR. POT. XI. . . COS. III.	п	6
183	То же	То же	п	6

Фаустина Младшая

184	Бюст Фаустины вправо. FAVSTINA. AVGVSTA	Богиня Судьбы с рулем и рогом изобилия в руках сидит, повернувшись влево. FORTVNA. E. MVLIEBRI	п	1
185	Бюст Фаустины вправо. FAVSTINA. AVGVSTA.	Венера сидит влево. VENVS. FELIX.	с	6
186	Бюст Фаустины вправо. FAVSTINA. AVGVSTA. PII. AVG. FIL.	Богиня Согласия стоит, повернувшись вправо. CONCORDIA.	с	6
187	Бюст Фаустины вправо. FAVSTINA. AVGVSTA.	Богиня Радости с рогом изобилия и пальмовой ветвью в руках стоит, повернувшись влево. HILARITAS.	с	6
188	То же	То же	с	6
189	» »	» »	с	6
190	Бюст Фаустины вправо. FAVSTINA. AVGVSTA.	Богиня Здоровья со скипетром в руках стоит влево, кормит змею, обвившую алтарь. SALVS.	с	6
191	Бюст Фаустины вправо. FAVSTINA. AVGVSTA.	Венера со щитом и богиней Победы в руках стоит, повернувшись влево. AVGVCTI. PII. FIL.	с	6
192	Бюст Фаустины вправо. FAVSTINA AVGVSTA.	Юнона с палаткой и скипетром в руках стоит, повернувшись влево, у ног ее — павлин. IVNO.	х	1
193	То же	То же	с	7
194	» »	» »	п	5
195	Бюст Фаустины вправо. FAVSTINA. AVG. PII. AVG. PII.	Венера с яблоком и скипетром в руках стоит, повернувшись влево. VENVS.	с	7

№ п/п	Типы и легенды		Сохраненность *	Соотношение осей **
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
196	Бюст Фаустины вправо. FAVSTINA AVGVSTA.	Богиня Плодородия с ребенком и скипетром в руках стоит, повернувшись вправо. FECVNDITAS.	с	6
197	То же	То же	с	6
198	» »	» »	с	12
199	Бюст Фаустины вправо. FAVSTINA. AVGVSTA.	Богиня Церера с рогом изобилия в руках сидит на троне, повернувшись влево. CERES.	с	7
200	Бюст Фаустины вправо. FAVSTINA. AVGVSTA.	Юнона с паторой и скипетром в руках стоит, повернувшись влево, у ее ног — павлин. IVNONI REGINAE.	с	6
201	Бюст Фаустины вправо. DIVA AVG. FAVSTINA.	Погребальный костер. CONSECRATIO.	с	6
202	Бюст Фаустины вправо. DIVA. FAVSTINA. AVG.	Павлин стоит, повернувшись вправо CONSECRATIO.	с	12
203	Бюст Фаустины вправо. DIVA. FAVSTINA. PIA.	Трон, скипетр, павлин. CONSECRATIO.	с	6
<i>Луций Вер</i>				
204	Бюст Луция Вера вправо. L. VERVS. AVG. ARM. PARTH. MAX.	Олицетворение Парфии в виде женской фигуры с руками, связанными за спиной, сидит вправо, справа — колчан, лук, щит. TR. P. V. IMP. III. COS. II.	с	7
205	То же	То же	х	6
206	Бюст Луция Вера вправо. L. VERVS. AVG. ARME- NIACVS.	Олицетворение Армении в виде плачущей женщины на фоне военных трофеев сидит влево. TR. P. III. IMP. II. COS. II. ARMEN.	х	6
207	Бюст Луция Вера вправо. L. VERVS. AVG. ARM. PARTH. MAX.	Богиня Справедливости с весами и рогом изобилия в руках сидит, повернувшись влево. TR. P. VIII. IMP. V. COS. III.	с	7
208	То же	То же	с	12
209	Бюст Луция Вера вправо. L. VERVS. AVG. ARM. PARTH. MAX.	Богиня Мира стоит, повернувшись влево. TR. P. VI. IMP. III. COS. II. Под обрезом: PAX	с	6
210	То же	То же	с	6
211	» »	» »	с	6
212	» »	» »	с	12
213	Бюст Луция Вера вправо. IMP. L. AVREL. VERVS. AVG.	Богиня Предвидения с глобусом и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. PROV. DEOR. TR. P. II. COS. II.	с	6
214	То же	То же	с	12
215	» »	» »	с	6
216	» »	» »	с	6
217	» »	» »	с	12
218	» »	» »	с	6

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

№ инв.	Типы и легенды		Сохранность*	Соотношение инвентарных номеров**
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
219	Бюст Луция Вера вправо. L. VERVS. AVG. ARM. PARTH. MAX.	Богиня Справедливости с весами и рогом изобилия в руках стоит влево. TR. P. VII. IMP. III. COS. III.	с	6
220	Бюст Луция Вера вправо. DIVVS. VERVS.	Орел сидит, повернувшись влево. CONSECRATIO.	с	6
<i>Луцилла</i>				
221	Бюст Луциллы вправо. LV-CILLA. AVGVSTA.	Богиня Юнона сидит влево. IVNONI. REGINAE.	с	12
222	Бюст Луциллы вправо. LV-CILLAE. AVG. ANTONINI AVG. F.	Богиня Согласия сидит влево. CONCORDIA.	с	6
223	Бюст Луциллы вправо. LV-CILLAE. AVG. ANTONINI AVG. F.	Венера с яблоком и скипетром в руках стоит, повернувшись влево. VENVS.	с	6
224	Бюст Луциллы вправо. LV-CILLAE. AVG. ANTONINI AVG. F.	Юнона с факелом в руке стоит, повернувшись влево. DIANA. LVCIFERA.	с	6
<i>Коммод</i>				
225	Бюст Коммода вправо. M. COMM. ANT. P. FEL. AVG. BRIT. P. P.	Богиня Свободы со скипетром и шапкой свободы в руках стоит, повернувшись влево. LIB. AVG. P. M. TR. P. V. COS. VI.	с	5
226	Бюст Коммода вправо. M. COMM. ANT. P. FEL. AVG. BRIT.	Богиня Счастья с патерой и скипетром в руках стоит, повернувшись влево. PVBLIC. FEL. P. M. TR. P. XII. IMP. VIII. COS. V. P. P.	с	12
227	То же	То же	с	6
228	Бюст Коммода вправо. M. COMM. ANT. P. FEL. AVG. BRIT.	Богиня Здоровья сидит, повернувшись влево. P. M. TR. P. XIII. IMP. VIII. COS. V. P. P.	с	12
229	Бюст Коммода вправо. M. COMM. ANT. AVG. P. BRIT.	Богиня Изобилия со статуэткой богини Победы и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево, слева — модий с колосьями, справа — нос корабля. P. M. TR. P. X. IMP. VII. COS. III. P. P. Под обрезом: ANN.	с	11
230	Бюст Коммода вправо. M. COMM. ANT. P. FEL. AVG. BRIT.	Коммод стоит, повернувшись влево, совершает возлияние над треножником. VOT. SOL. DEC. P. M. TR. P. XII. IMP. VIII. COS. V. P. P.	с	6
231	То же	То же	с	12
232	Бюст Коммода вправо. M. COMM. ANT. P. FEL. AVG. BRIT. P. P.	Богиня Безопасности с глобусом в руках сидит, повернувшись влево. SECVRIT. ORB. P. M. TR. P. X. IMP. VIII. COS. V. Под обрезом: DES. VI.	с	12

№ п/п	Типы и легенды		Сохранность*	Соотношение осей**
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
233	Бюст Коммода вправо. M. COMMODVS. ANTON. AVG. PIVS.	Богиня Победы, идущая влево. P. M. TR. P. VIII. IMP. VI. COS. III. P. P.	с	5
234	Бюст Коммода вправо. M. COMMODVS. ANTONI- NINVS. AVG.	Пленные сарматы со связан- ными саади руками сидят спи- ной друг к другу по сторонам трофея. TR. P. V. IMP. III. COS. II. P. P.	с	6
235	Бюст Коммода вправо. M. COMM. ANT. P. FEL. AVG. BRIT. P. P.	Аполлон стоит, повернувшись вполоборота вправо, опираясь на колонну. APOL. MONET. P. M. TR. P. XV. По сторонам: COS. VI.	с	12
236	Бюст Коммода вправо. M. AVREL. COMM...	Богиня Победы с венком в руке, идущая влево... IMP. III. COS...	п	12
237	То же	То же	п	6
238	Бюст Коммода вправо. M. AVREL. COMMODVS. AVG.	Богиня Здоровья, сидящая влево, кормит змею. TR. P. III, IMP. II. COS. II. P. P.	с	12
239	То же	То же	с	11
240	» »	» »	п	6
241	Бюст Коммода вправо. M. COMMODVS. ANTON. AVG. PIVS.	Модий с пятью колосьями. P. M. TR. P. VIII. IMP. VI. COS. III. P. P.	с	6
242	Бюст Коммода вправо. M. COMMODVS...	Богиня Счастья стоит, повер- нувшись влево. TR. P. VII. IMP. V. COS...	п	7
243	Бюст Коммода вправо. M. COMM. ANT. P. FEL. AVG. BRIT. P. P.	Богиня Судьбы стоит, поверну- вшись влево. FOR. FEL. P. M. TR. P. XIII. COS. V. Под об- резом: DES. VI.	с	6
244	Бюст Коммода вправо. M. ANTONINVS. COMMO- DVS. AVG.	Богиня Справедливости с ве- сами и рогом изобилия в руках стоит, повернувшись влево. TR. P. VII...	п	6
245	Бюст Коммода вправо. M. COMMODVS. ANTO- NINVS. AVG.	Богиня Здоровья со скипетром в руке, стоит, повернувшись влево, кормит змею, обвившую алтарь. TR. P. VII. IMP. V. V. COS. III. P. P.	с	1
246	Бюст Коммода вправо. M. COMMODVS. ANTO- NINVS. AVG.	Богиня Предвидения с корот- ким скипетром в руке и глобусом у ног стоит, повернувшись влево. TR. P. VIII. IMP. VI. COS. III. P. P.	с	1
247	Бюст Коммода вправо. M. COMM. ANT. P. FEL. AVG. BRIT.	Богиня Благочестия стоит, по- вернувшись влево, над алтарем, в руках — ларчик. AVG. F. PIET. P. M. TR. P. XII. IMP. VII. COS. V. P. P.	с	11
248	Бюст Коммода вправо. M. COMM. ANT. P. FEL. AVG.	Богиня Благочестия стоит, по- вернувшись влево, над алтарем, в руках — ларчик. AVG. F. PIET. P. M. TR. P. XII. IMP. VII. COS. V. P. P.	с	12

ПРИЛОЖЕНИЕ I (окончание)

№ п/п	Типы и легенды		Сохраненность*	Соотношение осей**
	Лицевая сторона	Оборотная сторона		
249	Бюст Коммода вправо. M. COMMODVS. ANTONINVS. AVG.	Богиня Рома в военной одежде с копьем и статуэткой богини Победы в руках стоит, повернувшись влево. TR. P. VII. IMP. III. COS. III. P. P.	с	6
250	Бюст Коммода вправо. M. COMMODVS. ANTON. AVG. PIVS.	Богиня Здоровья стоит влево. TR. P. VIII. IMP. VI. COS. III. P. P.	с	6
251	Бюст Коммода вправо. L. AEL. AVREL. COMM. AVG. P. FEL.	Богиня Благочестия со скипетром в руках и ребенком у ног, сидит на троне, повернувшись влево. P. M. TR. P. XVII. IMP. VIII. COS. VII. P. P.	с	12
252	То же	То же	с	6
253	Бюст Коммода вправо. M. COMM. ANT. P. FEL. AVG. BRIT. P. P.	Олицетворение Геня императора в виде обнаженной мужской фигуры с патерой и рогом изобилия в руках, стоящей влево над алтарем. GEN. AVG. FELIC. COS. VI.	с	6
254	Бюст Коммода вправо. M. COMM. ANT. P. FEL. AVG. BRIT.	Олицетворение Знатности в образе женской фигуры, стоящей вправо, со скипетром в одной руке и статуэткой Минервы — в другой. NOBILIT. AVG. P. M. TR. P. XII. IMP. . . COS. . .	с	6
255	Бюст Коммода вправо. M. COMM. ANT. P. FEL. AVG. BRIT.	Олицетворение Геня императора в образе обнаженной мужской фигуры с колосьями в руках, стоит влево. P. M. TR. P. XIII. IMP. . .	с	6
<i>Криспина</i>				
256	Бюст Криспины вправо. CRISPINA. AVGVSTA.	Символическое изображение Согласия в виде рук в рукопожатии. CONCORDIA.	с	6
257	Бюст Криспины вправо. CRISPINA AVG.	Богиня Согласия, стоящая влево. CONCORDIA.	с	3
<i>Клодий Альбин</i>				
258	Бюст Клодия Альбина вправо. IMP. CAES. D. CLO. ALBIN. AVG.	Олицетворение Геня города Лиона в виде обнаженной мужской фигуры с рогом изобилия в руках, стоящей влево над алтарем. GEN. LVG. COS. II.	п	6
<i>Юлия Домна</i>				
259	Бюст Юлии Домны вправо. IVLIA. DOMNA. AVG.	Венера стоит, повернувшись вправо, опираясь на колонну, в руках держит яблоко и пальмовую ветвь. VENER. VICTOR.	п	6

В. В. КРОПОТКИН

К ПУБЛИКАЦИИ КЛАДА РИМСКИХ МОНЕТ
ИЗ С. СТАРАЯ РОМАНОВКА

Публикуемый В. Я. Кашуном Старо-Романовский клад состоял из нескольких сот денариев. Точное число монет в составе клада, к сожалению, не установлено. Местный учитель А. А. Майструк передал в Житомирский краеведческий музей 83 денария и

Таблица 1

Описание монет Старо-Романовского клада, не вошедших в основной список

№№ п/п	Размер, мм	Вес, г	Литература	Годы чеканки	Император
1	17—19	2,85	М*, III, стр. 47, № 124, табл. 11, 7	101—102	Траян
2	18—19	2,32	М, III, стр. 96, № 468—473, табл. 7, 6—7	112—117	Траян
3	17	2,58	М, IV, стр. 54, № 353, табл. 8, 17?	посмертн.	Фаустина Старшая
4	17—18	3,17	М, IV, стр. 41, № 271, табл. 7, 3	140—144	Марк Аврелий
5	18	2,87	М, IV, стр. 96, № 666, табл. 14, 8	148—149	Антонин Пий
6	18	2,78	М, IV, стр. 122, № 834, табл. 17, 15	154—155	Антонин Пий
7	17—18,5	2,96	Не определен, плохой сохранности	138—161	Антонин Пий
8	16—18	2,79	М, IV, стр. 424, № 282—290, табл. 58, 7	163—164	Луций Вер
9	18—19	?	М, IV, стр. 429, № 329, табл. 58, 19	164—169	Луцилла
10	17—18	2,82	М, IV, стр. 404, № 141, табл. 56, 1 или стр. 404, № 146, табл. 56, 2	ум. 175 г.	Фаустина Младшая
11	17—19	2,99	М, IV, стр. 479, № 649, табл. 66, 11	175—176	Коммод
12	17—18	2,79	М, IV, стр. 715, № 146, табл. 94, 19	183—184	Коммод
13	17—18	2,31	М, IV, стр. 718, № 161, табл. 95, 5	184—185	Коммод
14	16,5—18	1,77	М, IV, стр. 727, № 210, табл. 96, 8	186—187	Коммод
15	17—18	3,51	М, IV, стр. 731, № 230, табл. 96, 13	186—187	Коммод
16	17—18	2,27	М, IV, стр. 738, № 266, табл. 97, 14	189	Коммод
17	16—18	2,47	М, V, стр. 26, № 43—45, табл. 6, 10	193—195	Клодий Альбин
18	16—18	?	М, V, стр. 22, № 16, табл. 5, 9	193	Септимий Север
19	17—18	?	М, V, стр. 24, № 31, табл. 6, 2	193	Септимий Север
20	16—18	?	М, V, стр. 34, № 81, табл. 7, 15	194—195	Септимий Север

* M.—H. Mattingly. Coins of the Roman Empire in the British Museum, vol. I—VI. London, 1923—1966.

обломки грубого лепного горшка с темной шероховатой поверхностью, толстыми стенками и отогнутым венчиком. Сосуд слабого обжига, в глине примесь крупного песка, в изломе — черного цвета. Сохранившаяся часть сосуда не дает возможности дать его полную реконструкцию, но форма венчика и характер поверхности позволяют отнести его к типичным лепным горшкам с раздутым туловом и немного отогнутым венчиком, которые встречаются на поселениях волинского типа III—IV вв. н. э. Подобные сосуды найдены, например, на поселениях у сел Иванковцы и Маркуши Бердичевского р-на Житомирской обл. и у с. Лепесовка Белогорского р-на Хмельницкой обл.¹ Значительное число монет из клада разошлось по рукам. В 1966 г. нам удалось определить 20 денариев Старо-Романовского клада, находившихся в Житомирском краеведческом музее (4 экз.) и в частном собрании в Житомире (16 экз.), которые не вошли в список монет, составленный В. Я. Каплуном. Все определенные монеты плохой сохранности, на некоторых из них легенды разобрать не удалось (табл. 1). Старшая из определенных нами монет — денарий Траяна, чеканенный в 101—102 гг. н. э., младшая монета — денарий Септимия Севера, чеканенный в 194—195 гг. н. э.

Старо-Романовский клад по своему составу очень близок к другим восточно-европейскимкладам римских денариев конца II в. н. э., например кладу из с. Чп-жевка Новоград-Волинского р-на Житомирской обл., найденному в 1953 г., и кладу из с. Погорелое Гайсинского р-на Винницкой обл. 1952 г.² Как и упомянутые клады, Старо-Романовский клад был зарыт не ранее конца II в. н. э. Младшие монеты в составе клада — денарии Клодия Альбина (193—195) и Септимия Севера (194—195) — устанавливают *terminus post quem* зарытия клада — 195 г. н. э. Неоднократные совместные находки в кладах римских денариев I—II вв. н. э. и вещей, характерных для черняховской культуры (керамика, бронзовые пряжки, височные кольца, костяные подвески с кружковым орнаментом, сердоликовые, янтарные и стеклянные бусы и др.), приводят к заключению, что зарытие кладов относится ко времени бытования черняховской культуры, т. е. к III—IV вв. н. э.³

¹ И. С. Винокур. Памятники волинской группы культуры полей погребений у сел Маркуши и Иванковцы. — МИА, № 116, 1964, стр. 176 и сл., рис. 5, 8—9; М. А. Тиханова. Раскопки поселения III—IV вв. у с. Лепесовка в 1957—1959 гг. — СА, 1963, № 2, стр. 178 и сл., рис. 5, 1.

² В. В. Кропоткин. Клады римских монет на территории СССР. — САИ, Г4—4. М., 1961, стр. 51, № 299, стр. 55, № 382; Он же. Новые находки римских монет в СССР. — НЭ, т. VI, 1966, стр. 83, № 16.

³ W. W. Kropotkin. Skarb rzymskich denarów ze wsi Turia w okręgu Czerkaskim (ZSRR). — Wiadomości Numizmatyczne. R. XIII, 1969, z. 3, стр. 149—152; Ю. В. Кузаренко. Клад из села Турии. — КСИИМК, 49, 1953, стр. 148—150, рис. 51.

Н. П. РОЗАНОВА

ЛАТИНСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ РИМСКИХ КАТАКОМБ,
ХРАНЯЩАЯСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ
МУЗЕЕ

Издаваемая здесь надпись была передана в Государственный исторический музей в середине XIX в. из Отдела христианских древностей бывшего Румянцевского музея. Теперь она хранится в фондах этого Отдела (№ 2673), вошедших в хранение Античного отдела ГИМ. Надпись была приобретена в Риме А. С. Уваровым, она происходит из римских катакомб.

Рис. 1. Надгробная локульная плита из собрания ГИМ

На надгробной, так называемой локульной, плите сероватого мрамора, разбитой пополам, вырезана надпись *Maximus ictus* и изображение якоря внизу. Размер плиты $0,94 \times 0,30$ м, высота букв 3,5 см (рис. 1).

Слово *ictus* — *part. perfecti passivi* от глагола *icio, ictum, icere* — «ударять, сечь, поражать». Здесь оно может быть переведено как «забитый», «засеченный». Таким образом, надгробная плита относится к какому-то Максиму, нашедшему мученическую смерть. Шрифт надгробия тщательно вырезан, буквы имеют на концах разветвления — апиксы. Начертания букв предшествуют известному дамазианскому шрифту Фурия Дионисия Филокала и могут датировать надпись II или началом III в. н. э. Главным датирующим элементом являются формы букв *M* и *A*¹.

Обращаясь к агиографии, обнаруживаем, что христианских мучеников, носивших имя Максим, было 17². Так как плита найдена в Риме, надо полагать, что под ней покоился человек, нашедший смерть в этом городе. Учитывая палеографически устанавливаемую дату плиты и характер смерти

¹ Ср. шрифт монет времени Марка Аврелия и Коммода: Н. П. Розанова. Римские монеты. — В Каталоге: Античное искусство. М., 1963, стр. 156 и сл., табл. 8; см. также таблицы шрифта: R. Cagnat. Cours d'épigraphie latine. Paris, 1914.

² Н. Marucchi. Elements d'archéologie chrétienne. Roma—Paris, 1914; А. Завьялов. Римские катакомбы. СПб., 1903, стр. 108—112.

погребенного, можно прийти к заключению, что наша надпись относится к Максиму, убитому в Риме при епископе Урбане и префекте города Алмахе, в один из годов совместного царствования Марка Аврелия и Коммода (176—180 гг.).

Известно, что в годы совместного правления Марка Аврелия и сына его Коммода имело место одно из самых сильных гонений христиан, начавшееся после рескрипта Марка Аврелия «Против суеверий». Упомянутый в надписи Максим был постельничим у префекта города Рима Алмаха. По приказу последнего он вел на казнь двух молодых людей — Валериана, жениха св. Цецилии, и брата Валериана Тибурция, ставших адептами новой религии под влиянием проповеди Цецилии. Во время пути Максим слушал проповедь осужденных и, видя стойкость и мужество их, сам стал последователем Христа. Алмах, узнав о его отступничестве, приказал засечь его.

Цецилия погребла тело Максима и тела обоих братьев в одной из крипт катакомб Претекстата². Каждая крипта представляла собой четырех-

**SANCTI S MARTYRIBVSTIBVPTO
VALERIANO ET MAXIMO QVORVM
NATALES EST XVIII KALEDAS MAIAS**

Рис. 2. Надпись на надгробной плите из Рима

угольный склеп, высеченный в скале. В стенах крипты были расположены в несколько ярусов ниши — углубления, локулы, также высеченные в скале. Каждая локула имела длину человеческого роста, и в нее клали тело покойника без гроба, после чего отверстие ниши замуровывалось, а сверху примазывалась надгробная локульная плита⁴.

Сохранилась локульная плита, посвященная всем трем упомянутым мученикам. Надпись на плите гласит: Sanctis martyribus Tiburtio Valeriano et Maximo quorum natales est XVIII Kaledas Maias, т. е. «Святым мученикам Тибурцию, Валериану и Максиму, рождение которых — 18 день майских календ»⁵ (рис. 2). Днем рождения в этой надписи, несомненно, назван день мученической кончины погребенных⁶, так как сторонники христианской религии считали, что, умирая за Христа, они рождаются для жизни вечной; родственники умерщвленных должны были не печалиться, а радоваться их кончине и украшать входы своих домов и места погребения зеленью и цветами. Надпись, посвященная трем мученикам, была, вероятно, помещена внутри крипты в катакомбах Претекстата.

Сравнивая палеографию этой надписи с начертанием букв на издаваемой плите Максима, мы можем обнаружить полную аналогию в очертаниях всех букв и засвидетельствовать в обеих надписях руку одного мастера. Шрифт обеих надписей гармонирует с палеографией монет времени Марка Аврелия и Коммода. Нам уже приходилось отмечать, что монеты как официальный государственный документ оказывали влияние на шрифт лапидарных памятников и различных надписей на металлических и керамических бытовых изделиях, равно как и монетная портретная иконография императоров влияла на одновременные скульптурные изображения.

² А. Завьялов. Указ. соч., стр. 112.

⁴ Ф. Фрикен. Римские катакомбы. М., 1872, стр. 56—59, рис. 1—2; А. С. Уваров. Христианская символика. М., 1908, стр. 118, сл.

⁵ Les Galeries de l'Europe. Rome—Paris, [б. г.], стр. 243.

⁶ Ф. Фрикен. Указ. соч., стр. 20; А. Завьялов. Указ. соч., стр. 37—38.

На плите Максима под надписью помещено изображение якоря, символизирующего надежду на воскресение. Значение якоря в качестве символа спасения было широко известно в античном мире, и христиане заимствовали это значение у языческой древности, но рассматривали его как залог спасения не материального, а духовного. Поэтому в христианской символике якорь отождествлялся с греческим словом *ἐλπίς* и римским *spes* — «надежда».

Согласно преданию, впоследствии пострадала от гонений и Цецилия⁷. Тело ее было погребено в родовой усыпальнице Цецилиев, которая дала начало катакомбам Каллиста. Здесь оно покоилось до начала IX в. В 817 г. папа Пасхалий перенес останки многих христиан, погибших во время гонений, из катакомб в римские церкви. Останки Цецилии были перенесены в церковь, выстроенную еще в III в. за Тибром, в Транстевере, на месте дома отца Цецилии. Сюда же перенесли из катакомб Претекстата и прах близких Цецилии людей — Валериана, Тибурция и Максима. Ставшая же ненужной локульная плита Максима, вероятно, оставалась в разрушенных катакомбах, пока ее не подобрали в новое время торговцы древностями, у которых она и была приобретена А. С. Уваровым для Румянцевского музея.

⁷ А. С. Уваров (указ. соч., стр. 194) датирует казнь Цецилии 230 г., но, вероятно, это случилось гораздо ранее, скорее всего, в 177 г. См.: П. И. Малицкий. История христианской церкви, I. Тула, 1912, стр. 52—54.

М. Н. ФЕДОРОВ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАРАХАНИДОВ
В КОНЦЕ X—НАЧАЛЕ XI в.**

(**Караханидские монеты как исторический источник**)

Политическая история Средней Азии при Караханидах — тема сложная и малоизученная. К такому выводу неизбежно приходили все, кто избирал этот весьма интересный раздел среднеазиатской истории объектом своих исследований.

До нашего времени не дошло ни одной летописи, созданной на территории Караханидского государства и посвященной истории его правителей. Поэтому мы вынуждены довольствоваться скудными, отрывочными, а иногда и противоречивыми сообщениями средневековых авторов, посвятивших свои труды истории других государств и династий. В таких условиях, естественно, караханидские монеты приобретают значение исторического источника первостепенной важности.

Однако, по общему признанию нумизматов, караханидские монеты очень трудны и сложны для изучения. На одной монете обычно помещали столько титулов и почетных прозвищ, что, по справедливому замечанию В. В. Бартольда, «при отсутствии точных исторических данных мы часто не знаем, принадлежат ли различные титулы, упомянутые на одной и той же монете, одному или нескольким лицам»¹.

Правильное отнесение этих титулов и почетных эпитетов к определенному историческому лицу — это первая и самая сложная задача, стоящая перед исследователем караханидских монет, своего рода ключ к прочтению очень интересного, но зашифрованного исторического документа, где все или почти все действующие лица выступают анонимно, скрываясь за тем или иным титулом или почетным званием.

Вторая задача — выяснение часто менявшихся границ и размеров удельных владений того или иного Караханида, установление его генеалогических связей и места в многоступенчатой феодальной иерархии, решение вопросов чисто хронологического порядка и т. п.

Третья и основная задача — историческая интерпретация всех этих материалов с привлечением сообщений средневековых историков, дополнение, а иногда и уточнение сведений, заключающихся в письменных источниках.

Изучение политической истории Караханидов в конце X—начале XI в. немыслимо без идентификации таких титулов и лакабов, как Тига-тегин, Арслан-хан, Туган-хан, Насир ал-Хакк, Кутб ад-Даула и др.

¹ В. В. Бартольд. Соч., т. I. М., 1963, стр. 330.

1. КТО БЫЛ ТИГА-ТЕГИН?

Большое значение для воссоздания политической ситуации в государстве Караханидов конца X—начала XI в. имеет правильное толкование титула Тига-тегин.

Р. Фасмер², основываясь на фельсе Самарканда 401 г. х., опубликованном В. Г. Тизенгаузеном, считал, что титул Тига-тегин и лакаб Низам ад-Даула принадлежат Илеку Насру ибн Али. О. Прицак, никак не комментируя гипотезу Р. Фасмера и даже не упоминая о ней, утверждал, что на монетах 399—403 гг. х. титул Тига-тегин и лакаб Низам ад-Даула принадлежат Мансуру ибн Али³. Утверждение О. Прицака было опровергнуто Е. А. Давидович, которая, основываясь на неизвестном до тех пор дирхеме Самарканда 401 г. х., установила, что в 399—403 гг. х. лакаб Низам ад-Даула, кунья Абу-л-Музаффар и титул Тига-тегин принадлежали отнюдь не Мансуру ибн Али, а правителю с мусульманским именем Мухаммад. Имя отца этого Мухаммада на монете, к сожалению, не сохранилось⁴. М. Е. Массон без аргументации повторил точку зрения Р. Фасмера⁵.

В 1964 г. автор этих строк предположил, что титул Тига-тегин принадлежал Насру ибн Али, а лакаб Низам ад-Даула и кунья Абу-л-Музаффар — другому правителю⁶. В 1965 г. автор снова высказался в пользу принадлежности титула Тига-тегин Насру ибн Али и предложил отнести лакаб Низам ад-Даула и кунью Абу-л-Музаффар к младшему брату Насра, Мухаммаду ибн Али⁷.

Г. В. Шишкина также считала, что кунья Абу-л-Музаффар и лакаб Низам ад-Даула принадлежат Мухаммаду ибн Али, а титул Тига-тегин — или Насру ибн Али, или Мухаммаду ибн Али⁸. В 1967 г. мы привели новые доказательства в пользу принадлежности титула Тига-тегин Насру ибн Али⁹.

Тщательное осмысление всего доступного нумизматического материала заставило теперь автора этих строк пересмотреть свою прежнюю точку зрения в том плане, что титул Тига-тегин принадлежал не исключительно Насру ибн Али, но двум лицам: сначала Насру, а затем — Мухаммаду ибн Али.

Достаточным обоснованием для приписывания титула Тига-тегин Насру ибн Али (на раннем этапе) может служить фельс Ферганы 386 г. х. (М. 198/2)¹⁰.

В круговой легенде на реверсе этой монеты читается:

مہامرید الامیر الجلیل الموید العدل طیغا تکین

² R. Vasmer. Zur Münzkunde der Qarachaniden. — Mitteilungen des Seminars für orientalischen Sprache zu Berlin, Jahrg. XXXII. Berlin, 1930, стр. 89.

³ O. Pritsak. Karachanidische Streitfragen. — Oriens. Leiden, 1950, № 2, стр. 215—216.

⁴ Е. А. Давидович. Клад караханидских монет XI в. из Таджикистана. — СА, 1957, № 3, стр. 259.

⁵ М. Е. Массон. Надписи на штуке архитектурного аясамбля у мавзолея Хакими-Термези. — Труды САГУ, вып. 172, 1960, стр. 60.

⁶ М. Н. Федоров. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. — ИМКУ, вып. V, 1964, стр. 107.

⁷ М. Н. Федоров. Новые факты из истории Караханидов первой четверти XI в. в свете нумизматических данных. — Сб. Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент, 1965, стр. 48—51.

⁸ Г. В. Шишкина. Монетные находки в жилом квартале древнего Самарканда. — Сб. Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент, 1963, стр. 44.

⁹ М. Н. Федоров. К политической истории Караханидов (по данным нумизматики). — ОНУ, № 9, 1967, стр. 49—52.

¹⁰ Для удобства изложения ссылки на нумизматический источник даются в сокращенном виде в самом тексте. Расшифровка сокращений приведена в специальном приложении в конце статьи (см. ниже, стр. 154).

Здесь титул Тига-тегин связан с лакабом Муайид ал-Адл, неоспоримо принадлежавшим Насру. Титул и лакаб расположены не в две строки в поле, как на монете, описанной В. Г. Тизенгаузенем, а в одной круговой надписи. Причем самый смысл надписи исключает возможность упоминания в ней двух разных лиц: «Из того что приказал (выбить) эмир превосходный Муайид ал-Адл Тига-тегин».

Есть и еще более веские доказательства. В нумизматическом собрании писателя Сергея Бородина имеется фельс Ферганы 386 г. х. (табл. I, 1, 2), где в круговой легенде читается: «Из того что приказал (выбить) эмир превосходный Тига-тегин Абу-л-Хусейн клиент повелителя правоверных» (такого же типа, но худшей сохранности фельс Ферганы 385 г. х. был найден археологом И. Ахраровым на городище древней Кувы). С этой же куньей (Абу-л-Хусейн) Насра ибн Али упоминает его современник Абу-л-Фазл Бейхаки (996—1077)¹¹. На монете Ходженда 390 г. х. (Лэн-Пуль, II, 121/434) в круговой легенде выбито: «Из того, что приказал (выбить) эмир превосходный Абу-л-Хусейн Наср ибн Али клиент повелителя правоверных». Итак, мы получаем два равенства: 1) Абу-л-Хусейн = Тига-тегин, 2) Абу-л-Хусейн = Наср ибн Али. Отсюда нетрудно вывести третье равенство: Тига-тегин = Наср ибн Али. Однако, очевидно, впоследствии, начиная по крайней мере с 399 г. х. (1009 г.), этот титул принадлежал уже другому правителю.

После завоевания Мавераннахра Наср ибн Али должен был сменить княжеский титул Тига-тегин на более высокий, отвечающий его новому положению, а титул Тига-тегин перешел к кому-то из младших членов династии. Каковы основания для такого утверждения? Дело в том, что между 399 и 403 гг. х. на монетах Шаша, а затем и Самарканда, титул Тига-тегин выбит чаще всего мелкими буквами и на тех местах, которые отводятся на монетах для упоминания вассала — над или под калимой в поле аверса или на тех же местах в поле реверса. В Шаше в 399—401 гг. х. сюзереном Тига-тегина был брат Насра, Ахмад ибн Али (М. 220/195—196), владевший в то же время еще рядом других городов, а в Самарканде в 401 г. х. сюзереном Тига-тегина был Наср ибн Али (ИИА АН Уз., 3211), владевший, помимо Самарканда, всем Мавераннахром. В 403 г. х. в Самарканде Тига-тегин выступает как вассал Ахмада ибн Али (М. 223/211)¹².

Интересно, что между 399 и 403 гг. х. ни на каких других монетах Ахмада или Насра ибн Али, кроме монет Шаша и Самарканда, титул Тига-тегин не встречается и с именем или лакабами Насра и Ахмада не связан. Не встречаем мы на других монетах этих правителей и лакаба Низам ад-Даула с куньей Абу-л-Музаффар. Зато на всех интересующих нас монетах 399—403 гг. х., где есть титул Тига-тегин, обязательно присутствуют этот лакаб и эта кунья, независимо от того, чьим вассалом является этот Тига-тегин — Насра или Ахмада. Значит, в 399—403 гг. х. титул Тига-тегин, лакаб Низам ад-Даула и кунья Абу-л-Музаффар принадлежали одному и тому же правителю.

Е. А. Давидович установила мусульманское имя правителя с лакабом Низам ад-Даула, куньей Абу-л-Музаффар и титулом Тига-тегин. Это имя — Мухаммад. Кто же был этот Мухаммад, и в каких родственных отношениях состоял он с другими Караханидами?

Судя по известным нам монетам этого периода, вассалом и Насра, и Ахмада одновременно, но в разных городах, был их третий брат Мухаммад ибн Али. Этот Мухаммад после смерти своих старших братьев стал верховным правителем с титулом Арслан-хан (подробную аргументацию этого положения см. ниже, стр. 136). Ибн ал-Асир называет Арслан-хана не иначе

¹¹ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда. Перев А. К. Арндса. Ташкент, 1962, стр. 566.

¹² *Е. А. Давидович*. Клад караханидских монет. . . , стр. 259.

как Абу-л-Музаффар Арслан-хан¹³. На монете Самарканда 412 г. х. (Лэн-Пуль, IX, 193/441 f) лакаб Низам ад-Даула связан с титулом Инал-тегин, который, как мы увидим ниже, принадлежал Мухаммаду ибн Али.

Таким образом, становится ясно, что Абу-л-Музаффар Низам ад-Даула Мухаммад Тига-тегин на монетах 399—403 гг. х. — это не кто иной, как Мухаммад ибн Али.

Несколько слов о монетах Шаша 399—401 гг. х. С точки зрения правил, обычных для караханидских серебряных монет того времени, дирхемы Шаша выглядят несколько странно. Дело в том, что на этих монетах лакаб Низам ад-Даула и кунья Абу-л-Музаффар стоят в поле реверса, сразу же после имени халифа, т. е. там, где принято было помещать лакаб, имя, кунью или титулатуру сюзерена. В круговой же легенде приведены титулатура и лакабы Ахмада ибн Али: «ал-Амир ас-Сайид ал-Малик ал-Музаффар Кутб ад-Даула Наср ал-Милла».

Если бы мы рассматривали эту монету отдельно, получилось бы, что Низам ад-Даула — сюзерен, а Кутб ад-Даула — вассал или что Низам ад-Даула и Кутб ал-Милла — одно лицо. Второе предположение исключено, а первое другими нумизматическими наблюдениями не подтверждается. Мы уже говорили о монете Самарканда 401 г. х. (ИИА АН Уз., 3211), где Низам ад-Даула выступает как вассал Насра ибн Али, и о самаркандском фельсе 403 г. х. (М. 223/211), где Низам ад-Даула — вассал Ахмада ибн Али. В случае с монетами Шаша 399—401 гг. х. мы имеем дело с одним из тех отклонений от общепринятого правила, которые нередко затрудняют работу исследователя караханидской нумизматики.

В своем мнении по поводу шашских монет 399—401 гг. х. автор не одинок; Е. А. Давидович трактует шашские дирхемы 399—401 гг. х. именно так, как этого требует общенумизматический контекст. Она называет правителя с лакабом Низам ад-Даула и мусульманским именем Мухаммад вассалом Ахмада ибн Али¹⁴.

2. КОМУ ПРИНАДЛЕЖАЛ ТИТУЛ АРСЛАН-ХАН?

Немало споров вызвала в свое время принадлежность титула Арслан-хан, фигурирующего на монетах первой четверти XI в.

В. В. Бартольд впервые идентифицировал Арслан-хана монет с Мухаммадом ибн Али. Он писал: «Имя четвертого брата, Абу Мансура Мухаммада ибн Али, впоследствии принявшего титул Арслан-хан, встречается уже на монете, чеканенной в Бухаре в 403/1012—1013 г.»¹⁵. Тут же В. В. Бартольд сообщал, что у Арслан-хана было прозвище «Глухой», что согласно Утби (около 1022 г.) у него была кунья Абу Мансур, а согласно Ибн ал-Асиру (около 1231 г.) — Абу-л-Музаффар, причем обе куньи монетами подтверждаются. Датой смерти Арслан-хана В. В. Бартольд называл 415 г. х.

Отождествление В. В. Бартольда осталось, видимо, не известным Э. Цамбауру, который одного правителя принял за двух. В его хроно-генеалогических таблицах под номером VI значится Сана ад-Даула Мухаммад ибн Али, а под номером VIII — Нур ад-Даула Абу-л-Музаффар Арслан-хан I Илек ибн Али, который согласно Э. Цамбауру умер «около 413 г. х.»¹⁶.

¹³ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 336, примеч. 7.

¹⁴ Е. А. Давидович. Клад караханидских монет. . . , стр. 259.

¹⁵ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 336.

¹⁶ E. Zambaur. Manuel de généalogie et chronologie pour l'histoire de l'Islam. Nanterre, 1927, стр. 206.

Р. Фасмер был полностью согласен с идентификацией В. В. Бартольда, но пошел дальше, сделав новые ценные наблюдения¹⁷. Основываясь на монетных данных, Р. Фасмер установил, что Мухаммаду принадлежал лакаб Сана ад-Даула, который он позже, после принятия титула Арслан-хан, сменил на лакабы Нур ад-Даула и Шемс ал-Милла. Варианты его титула — Арслан-хан, Арслан-хакан, Арслан-карахакан и Арслан-илек.

Однако Р. Фасмер приписывал использовавшийся Мухаммадом лакаб Шемс ад-Даула его старшему брату Ахмаду¹⁸. Обоснование следующее: если на одной монете есть рядом «Сана ад-Даула» и «Шемс ад-Даула», то лакаб «Шемс ад-Даула» не принадлежит Мухаммаду, так как он не мог одновременно использовать два лакаба, кончающиеся на «Даула». Но почему не мог? Доказательство это не выглядит убедительным. Основным доводом против этого положения Р. Фасмера является тот факт, что ни на одной монете, битой в собственных владениях Ахмада, этого лакаба нет, нигде этот лакаб в непосредственной связи с именем, титулом или другим заведомо принадлежавшим Ахмаду лакабом не встречается. Лакаб Шемс ад-Даула встречается лишь на монетах городов и владений, которые принадлежали Мухаммаду, и всегда после лакаба Шемс ад-Даула идет или имя Мухаммада, или другой заведомо ему принадлежавший лакаб.

Предположение Р. Фасмера, что Шемс ад-Даула — это сюзерен (Ахмад), а следующий лакаб или имя (Мухаммад) — принадлежит вассалу, тоже кажется маловероятным, ибо ко времени появления лакаба Шемс ад-Даула на монетах Мухаммада положение Ахмада было далеко не блестящим.

Основываясь на нумизматическом материале, Р. Фасмер сделал правильный вывод о принадлежности Мухаммаду тюркских титулов Арслан-тегин и Йнал-тегин и лакаба Сирадж ад-Даула¹⁹. Таким образом, Р. Фасмер внес значительную ясность в вопрос об Арслан-хане и наметил пути, по которым следовало продолжать изучение этой проблемы.

О. Прицак снова усложнил этот, казалось бы, уже решенный вопрос. Он утверждал, что на монетах первой четверти XI в. с надписью «Арслан-хан Илек» упомянуты два лица: Илек — это Мухаммад ибн Али; Арслан-хан — это брат Мухаммада, Мансур ибн Али²⁰. Таким образом, по О. Прицаку получается, что титул Арслан-хан никогда не принадлежал Мухаммаду ибн Али.

Посмотрим, как аргументирует О. Прицак это положение. Прежде всего он пытается доказать, что слово «Илек» после слова «Арслан-хан» на монетах 408—413 гг. х. отнюдь не является расширением титула этого Арслан-хана в «Хан-Илек» или «Илек ал-Хан», как это (и не без оснований) полагает оппонент О. Прицака, турецкий востоковед Осман Туран. А раз это так, — продолжает О. Прицак, — то Арслан-хан и Мухаммад ибн Али Илек — разные лица. «Кто же тогда Арслан-хан?», — вопрошает О. Прицак. На вопрос о том, кем был Арслан-хан, по мнению О. Прицака, дает ответ Мехмед Нешри, автор поздней исторической компиляции, написанной в Турции при султани Баязиде II, т. е. почти через 500 лет после интересующей нас эпохи. Ссылаясь на Мехмеда Нешри, который, по мнению О. Прицака, «как и другой османский историк Мунедджим Баши, пользуется не известным нам источником»²¹, он называет

¹⁷ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . ., стр. 91—94.

¹⁸ Там же, стр. 94.

¹⁹ Там же, стр. 92.

²⁰ O. Pritsak. Karachanidische Streitfragen, стр. 215—216.

²¹ Об источнике Мунедджима Баши писал еще в 1874 г. В. В. Григорьев (Караханиды в Мавераннахре по Тарихи Мунедджим Баши. СПб., 1874, стр. 43, 44, 46, 50, 52). Это в основном Ибн ал-Асир. Как многие поздние восточные компиляторы, Мунедджим Баши относился к работам своих предшественников весьма вольно: иногда со-

Арслан-хана Мансуром ибн Али с лакабом Шараф ад-Даула. Насколько точно это известие, можно судить хотя бы по тому, что ни на одной известной нам монете Арслан-хана лакаб Шараф ад-Даула не был встречен. Не упоминается интересующий нас Арслан-хан с таким лакабом и в сочинениях современных ему летописцев.

В процессе многочисленных переписываний средневековые рукописи нередко засорялись ошибками, произвольными интерполяциями и амплификациями. Превращение Абу Мансура Арслан-хана ибн Али в Мансура Арслан-хана кажется нам вполне объяснимым. Это тем более вероятно, что известны случаи, когда из-за опущенных по невнимательности автора или переписчика слов «ибн» или «абу» отец превращался в сына и наоборот. Так, например, произошло с арабским историографом XVI в. Абу-л-Фидой, который, рассказывая о событиях 435 г. х., упоминает вместо «Ибн Али-тегина» (т. е. сына алитегина) самого Али-тегина, хотя по другим источникам и монетам Али-Тегин умер за 10 лет до описываемых Абу-л-Фидой событий²².

Существуют, однако, веские доказательства в пользу того, что титул Арслан-хан принадлежал именно Мухаммаду ибн Али. Это прежде всего дирхем Тараза 410 г. х. (1019/20 г.) (М. 233/272):

Л. с. В поле — калима. В круговой легенде — выпускные данные.

О. с. В поле: /محمد رسول الله/ القادر بالله ارسلان خان محمد بن علي ايلك /
پادشاه

Круговая легенда: مما امره الامير السيد الملك العادل ابو منصور محمد بن علي مولى امير المؤمنين

Итак, в поле реверса после имени халифа выбито: «Арслан-хан Мухаммад ибн Али Илек Падишах», а в круговой легенде: «ал-Амир ас-Сайид ал-Малик ал-Адил Абу Мансур Мухаммад ибн Али клиент повелителя правоверных». Между прочим, именно эта монета дала В. В. Бартольд у основание для отождествления Арслан-хана с Мухаммадом ибн Али.

Круговая легенда реверса дает нам равенство: Мухаммад ибн Али = Абу Мансур. Но ведь современник Арслан-хана, Абу Наср ал-Утби, завершивший свой труд в 412 г. х., называет Арслан-хана именно Абу Мансуром Арслан-ханом!²³ И это отнюдь не простое совпадение. Абу Мансур Арслан-хан и Абу Мансур Мухаммад ибн Али — одно и то же лицо, а если это так, то само собой снимается и вопрос о несовместимости титулов Арслан-хан и Илек.

О. Прицак настаивает на том, что Арслан-хан — это Мансур ибн Али. Предположим на минуту, что это так. Тогда появляются Абу Мансур Мухаммад ибн Али и Абу Мансур Мансур ибн Али. Имя Мухаммада вместе с куньей Абу Мансур известно на монетах. Имени Мансура с куньей Абу Мансур нет ни на монетах, ни в рукописях. Более того, имя Мухаммада ибн Али встречается на монетах уже в 395 г. х. (М. 208/131), а кунья Абу Мансур²⁴ — еще раньше, в 389 г. х. (Янги-Юль, 240/8), т. е. на 11—17 лет раньше, чем имя Мансура, которое впервые появляется на монетах в 406 г. х. (М. 227/232). Становится ясно, что Мухаммад старше

крайне до неузнаваемости, так что менялся смысл сказанного, иногда же совершенно произвольно переименовывал повествование, иногда, переписывая древнюю хронику, просто допускал ошибки. Эти отличия от текста Ибн ал-Асира, по-видимому, и были приняты О. Прицаком за новый неизвестный источник. К ним же, возможно, восходят и сведения Мехмеда Нешри.

²² R. Vasmer. Zur Münzkunde. . . , стр. 98.

²³ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 336, примеч. 7.

²⁴ У нас нет никаких оснований приписывать кунью Абу Мансур Мансуру ибн Али, кроме весьма сомнительного отождествления Арслан-хана и Мансура, которое предлагает О. Прицак.

Мансура и что после смерти Насра и Ахмада он оказался старшим в роду, что именно он должен был носить титул верховного правителя, в данном случае титул Арслан-хана.

Кстати, и по реальному соотношению сил Мухаммад мог претендовать на роль сюзерена: его владения были куда обширнее, чем владения Мансура.

Остается сказать еще об одном: согласно Утби, кунья Арслан-хана — Абу Мансур; согласно Ибн ал-Асиру, его кунья — Абу-л-Музаффар²⁵. На монетах встречаются обе куньи. Ничего странного здесь нет. Абу Райхан Бируни (973—1051) отмечал существование такого обычая, когда у одного лица могло быть две куньи. Например, омайядский халиф Абд ал-Мелик ибн Мерван имел две куньи — Абу Бакр и Абу-л-Валид, а аббасидский халиф Мухаммад ибн Харун имел куньи Абу Джафар и Абу Абдаллах²⁶.

3. ВОПРОС О ЛАКАБЕ НАСИР АЛ-ХАКК

Еще более спорным и полемичным является вопрос о принадлежности лакаба Насир ал-Хакк. Имеется множество монет, выпущенных между 390 и 407 г. х., на которых помещен этот лакаб. Для правильного понимания политической ситуации в период становления Караханидского государства необходимо идентифицировать владельца этого лакаба с определенным историческим лицом.

На подавляющем большинстве монет, выпущенных Насром ибн Али после захвата Бухары на территории вновь созданного им государства, на реверсе после имени халифа приводится следующая титулатура: «Насир ал-Хакк хан ал-Муайид ал-Адл Илек [Наср] Падишах». Иногда слово «Падишах» опускается, а слово «Илек» переносится в последнюю строку. Принадлежность лакаба ал-Муайид ал-Адл Насру ибн Али настолько очевидна, что никогда и никем не оспаривалась. Однако не все исследователи согласны с отождествлением носителя лакаба Насир ал-Хакк с Насром.

Хотя такое отождествление было сделано впервые еще в 1843 г.²⁷, до сих пор по этому поводу не существует единого мнения. В пользу этого отождествления высказывались Б. Дорн²⁸, В. В. Радлов²⁹, Г. Ховорс³⁰, Э. Цамбаур³¹ и автор настоящей работы³². Допускал возможность такого отождествления и В. В. Бартольд³³. В то же время Р. Фасмер³⁴ и О. Прицак³⁵ относили лакаб Насир ал-Хакк к брату Насра, Ахмаду ибн Али. При этом О. Прицак свое мнение ничем не аргументировал. Может быть, он следует за Р. Фасмером, но на точку зрения последнего он не ссылается.

Рассмотрим аргументы Р. Фасмера:

²⁵ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 336, примеч. 7.

²⁶ Абу Райхан Бируни. Избранные соч., т. I. Перев. М. А. Салье. Ташкент, 1957, стр. 145—146.

²⁷ J. Chr. Lindberg. Om de Kufiske monter i vaalse Fundet. — Annaler for Nordisk oldkyndighed. Kjbenhavn, 1843, стр. 134, 138.

²⁸ B. Dorn. Nachtrage zu der Abhandlung über die Münzen der Ileke oder ehemaligen Chane von Turkistan. — Mélanges Asiatiques, IX, 1888, стр. 58—60.

²⁹ В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах. СПб., 1893, стр. 122.

³⁰ H. Howorth. The Muhammedan Turks of Turkestan from the Tenth to Thirteenth Century. — JRAS, 1898, стр. 467.

³¹ E. Zambaur. Manuel. . . , стр. 206.

³² М. Н. Федоров. Клад караханидских дирхемов. . . , стр. 105.

³³ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 333 и 336.

³⁴ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . . , стр. 85—86.

³⁵ O. Pritsak. Karachanidische Streitfragen, стр. 212.

1. Лакаб Насир ал-Хакк встречается на многих монетах после 390 г. х. Вслед за этим лакабом следует имя Илека Насра или Мухаммада ибн Али. Между лакабом и именами всегда стоит титул «Хан» и таким образом лакаб отделен от последующего мусульманского имени. Не так на монетах Ахмада, где титул Карахакан чаще всего следует за именем Ахмад ибн Али и прозвище Насир ал-Хакк никаким обозначением ранга от имени не отделяется. Поэтому Р. Фасмер считает, что лакаб Насир ал-Хакк относится скорее к Ахмаду, чем к Насру. Будучи, однако, очень объективным исследователем, Р. Фасмер добавляет: «Естественно, это не абсолютно обязательно, ибо иногда, пусть редко, но все же титулы Насир ал-Хакк и Кутб ал-Даула отделены от имени Ахмад обозначением ранга».

2. Имя Наср ибн Али встречается на серебряных монетах не иначе как в связи с лакабом Насир ал-Хакк, тогда как имя Ахмад ибн Али бывает порой без этого прозвища. Со своей стороны заметим, что имя Ахмада встречается без этого лакаба не «порой», а до смерти Насра почти всегда, а после смерти Насра — всегда, ибо после 403 г. х. нам не известно ни одной монеты Ахмада с этим лакабом. Зато имя Ахмада ибн Али обычно находится в связи с лакабами Кутб ад-Даула или Наср ал-Милла. Мелкие удельные правители на своих монетах в качестве лакаба сюзерена приводят то Насир ал-Хакк, то Кутб ад-Даула. Вполне правдоподобно, заключает Р. Фасмер, что один номинальный правитель был признан всеми, и, следовательно, эти оба лакаба принадлежат одному лицу. Отсюда, по Р. Фасмеру, видимо, следует, что Наср, помещавший на монетах только один лакаб (Насир ал-Хакк), является вассалом. На наш взгляд, то обстоятельство, что лакаб Насир ал-Хакк почти всегда встречается на монетах Насра и очень редко на монетах Ахмада (причем только при жизни Насра), скорее свидетельствует об обратном: лакаб Насир ал-Хакк принадлежит Насру и какое-то, хотя бы непродолжительное, время он был сюзереном Ахмада. Тот факт, что мелкие удельные правители в качестве лакаба сюзерена помещали то Насир ал-Хакк, то Кутб ад-Даула, не обязательно должен значить, что оба эти лакаба принадлежали одному лицу. Анализ нумизматического материала показывает, что одни из этих мелких правителей признавали сюзереном Насра, а другие — Ахмада.

3. Имя Наср, как считал Р. Фасмер, исчезает на монетах после 401 г. х., а лакаб сохраняется до 406 г. х., пока Ахмад был жив. Это, по мнению Р. Фасмера, еще одно подтверждение его гипотезы. В действительности, лакаб Насир ал-Хакк встречается на монетах, битых во владениях Мухаммада ибн Али, вместе с именем или титулом этого правителя. Однако ни разу после смерти Насра этот лакаб не был встречен вместе с именем или титулом Ахмада или даже на монетах, битых в его владениях. Нам кажется, что если отнесение лакаба Насир ал-Хакк к Насру верно, то здесь мы имеем дело со своего рода политической демонстрацией со стороны Мухаммада, который, будучи при жизни Насра его вассалом, не желал признать себя в 403 г. х. вассалом Ахмада и номинально сохранял верность своему старому сюзерену, фактически оставаясь независимым.

Итак, приведенные Р. Фасмером аргументы все же не смогли окончательно убедить нас в правильности предложенной им идентификации. По поводу же того обстоятельства, что имя Насра почти всегда встречается в связи с лакабом Насир ал-Хакк, а имя Ахмада — лишь в единичных случаях, приведенного Р. Фасмером в качестве второго аргумента, можно сказать, что это скорее контраргумент, чем доказательство.

Какие же факты свидетельствуют против отождествления предложенного Р. Фасмером? Приведем некоторые из них:

1. Имя Насра почти на всех его серебряных монетах, как правило, встречается в связи с лакабом Насир ал-Хакк (медь в таких случаях во внимание не принимается, ибо там нередки отклонения от правил и титулатура в девяти случаях из десяти приводится в сокращенном варианте).

2. Имя Ахмада связано с этим лакабом лишь в единичных случаях и только при жизни Насра. Лакаб Насир ал-Хакк встречается в то же время и на монетах Мухаммада ибн Али и гораздо чаще, чем на монетах Ахмада.

3. После смерти Насра в 403 г. х. лакаб Насир ал-Хакк на монетах Ахмада неизвестен, но он продолжал встречаться на монетах Мухаммада.

При существующем состоянии источников вопрос о принадлежности лакаба Насир ал-Хакк не может быть решен окончательно. Однако анализ данных позволяет думать, что лакаб Насир ал-Хакк все же принадлежал Насру. В дальнейшем мы учитываем это обстоятельство и тот факт, что вопрос еще нельзя считать «закрытым».

4. ТОГАН-ХАН I

В 1865 г. В. В. Григорьев предложил отождествить Тоган-хана, известного нам из летописей, с Ахмадом ибн Али монет ³⁶. Ход его доказательства следующий: по источникам Тоган-хан умер в 408 г. х., а по монетам имя Ахмад ибн Али прослеживается до 407 г. х. включительно; следовательно, Тоган-хан — это и есть Ахмад.

Б. Дорн установил, что Ахмаду ибн Али по монетам принадлежит лакаб Кутб ад-Даула и что приписываемый Ахмаду средневековыми историками лакаб Шемс ад-Даула на его монетах не встречается ³⁷.

В. В. Радлов также называл Ахмада ибн Али Кутб ад-Даулой, но вслед за Ибн ал-Асиром ошибочно приписывал ему поход на Хорасан ³⁸.

В. В. Бартольд (1900 г.) установил по монетам для Ахмада еще один лакаб — Наср ал-Милла. Однако он считал Ахмада и Тоган-хана разными лицами. В. В. Бартольд писал, что «Тоган-хан Кашгарский номинально, как старший брат, еще при жизни Насра был главой династии, ибо Гардизи (около 1050 г.) в рассказе о завоевании Насром Мавераннахра назвал Илека Насра «братом хана» ³⁹.

Э. Цамбаур повторил точку зрения В. В. Бартольда, рассматривая Шараф ад-Дин Тоган-хана ибн Али как отдельного правителя ⁴⁰.

За отождествление Тоган-хана с Ахмадом ибн Али выступил Р. Фасмер. Доводы его более обширны, чем аргументы В. В. Григорьева. Так, Р. Фасмер приводит свидетельства средневековых авторов Утби и Хилала ас-Саби, называвших Тоган-хана старшим братом Илека, и Джузджани, по которому Илек Наср ибн Али был братом «Великого хана». Затем Р. Фасмер сравнивает две цитаты из Хилала ас-Саби. В первой говорится, что Илек, завоеватель Мавераннахра, был подчинен Тоган-хану, царю тюрков; во второй преемником Богра-хана назван Ахмад ибн Али Карахакан. Эти две цитаты, по мнению Р. Фасмера, доказывают идентичность Ахмада и Тоган-хана ⁴¹.

На наш взгляд, это не совсем так. Не Богра-хан Харун, а Арслан-хан Али был верховным правителем. Если сын Али, Ахмад, наследовал Богра-хану в 382 г. х., т. е. за шесть лет до смерти своего отца, Арслан-хана Али, это не значит, что Ахмад стал верховным правителем. Просто Ахмад унаследовал территориальные владения Богра-хана, что, впрочем, подтверждают и монеты.

³⁶ В. В. Григорьев. Неизданные монеты уйгурских владельцев Мавераннахра. — Ученые записки Казанского университета по отделению историко-филологических и юридических наук, вып. I, 1865, стр. 8.

³⁷ В. Dorn. Über die Münzen der Ilike oder ehemaligen Chane von Turkistan. — Mélanges Asiatiques, VIII, 1881, стр. 706.

³⁸ В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, стр. 122, 123.

³⁹ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 336.

⁴⁰ E. Zambaur. Manuel. . ., стр. 206.

⁴¹ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . ., стр. 84, 87.

Совсем другой довод, приведенный Р. Фасмером, не оставляет сомнений по поводу идентичности Тоган-хана и Ахмада. В рукописи говорится, что после смерти Илека Тоган-хан овладел Мавераннахром. «Очень показательно, — пишет Р. Фасмер, — что монеты рисуют такую же картину: до 403 г. х. Ахмад чеканил монету только в городах, расположенных к северу от Яксарта, после 403 г. х. его имя имеется на монетах Мавераннахра и Ферганы. Когда, вопреки этому, Ибн ал-Асир (IX, 210) называет Ахмада ибн Али братом Тоган-хана, это не является таким важным доказательством, ибо он определенно путает Ахмада с Насром и называет (IX, 105) завоевателя Мавераннахра также Ахмадом»⁴².

Именно тот факт, что Ахмад ибн Али появляется во владениях Насра после его смерти, заставляет нас признать правильным отождествление Ахмада с Тоган-ханом, который после смерти своего брата Илека Насра овладел Мавераннахром.

5. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА СРЕДНЕЙ АЗИИ ДО 407 г. х. (1017 г.)

До сих пор мы говорили о принадлежности титулов Тига-тегин, Арсланхан, Тоган-хан, Ипал-тегин, лакабов Насир ал-Хакк, Кутб ад-Дула, Низам ад-Даула и др. Вся эта работа была проведена для того, чтобы можно было прочесть «зашифрованные» данные, которые нам сообщает караханийская нумизматика. Посмотрим, какую политическую карту Средней Азии рисуют нам караханийские монеты 380—407 гг. х. (990—1017 гг.).

а. Абу-л-Хусейн Наср ибн Али

Впервые лакаб ал-Муайид ал-Адл, принадлежавший Абу-л-Хусейну Насру ибн Али, встречается на фельсе Ферганы 380 г. х. (Ахангеран, 113). Затем следуют упомянутые выше фельсы Ферганы 385 и 386 гг. х. с титулатурой: ал-Муайид ал-Адл Тига-тегин и Тига-тегин Абу-л-Хусейн. В 388 г. х., видимо ненадолго, Насру удалось распространить свое влияние и на Шаш. На дирхеме Шаша 388 г. х. (Янги-Юль, 239/7) имеется лакаб Насра ал-Муайид ал-Адл. Но после этого ни его имя, ни этот достоверно принадлежащий ему лакаб на монетах Шаша не встречаются.

Итак, до захвата Бухары удел Насра, судя по его монетам, находился в Ферганской долине. Это подтверждают и средневековые источники, в частности, современник Насра Бейхаки⁴³.

После захвата Мавераннахра положение Насра резко изменилось: из удельного владетеля он превратился в главу большого государства. Это не замедлило отразиться в титулатуре Насра. В 390 г. х. в захваченной Насром Бухаре впервые появляется на монетах новый лакаб и титул Насир ал-Хакк хан (Дорн, 711/5), который скорее всего принадлежал все же Насру. Если вслед за Р. Фасмером допустить мысль, что лакаб Насир ал-Хакк принадлежал Ахмаду и что на монетах Бухары в данном случае им отмечен Ахмад как сюзерен Насра, то остается непонятным, почему же Наср не помещал этот лакаб на своих ферганских монетах 380, 385 и 386 гг. х.? Получается, что, будучи мелким удельным правителем в Фергане, Наср был самостоятелен, а став владетелем всего Мавераннахра, вдруг признал себя вассалом Ахмада, который, кстати, в 390 г. х. еще не имел своего собственного монетного двора.

⁴² R. Vasmer. Zur Münzkunde. . . , стр. 88.

⁴³ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда, стр. 566.

В 391 г. х. появляется полный канонизированный вариант титулатуры, помещаемый почти на всех серебряных и многих медных монетах Насра: Насир ал-Хакк хан ал-Муайид ал-Адл Илек. К такому варианту, видимо, пришли не сразу. Имеется фельс Бухары 390 г. х. (Дорн, 710/2), содержащий в круговой легенде титулатуру ал-Амир Арслан-Илек Муайид ал-Адл.

Бухарский чекан Насра, начавшийся уже в 389 г. х. (Дорн, 710/1), представлен без перерыва до 400 г. х. (М. 199—215; ИИА АН Уз., 765). Монеты биты только от имени Насра: Бухару он никому из своих вассалов в удел не передавал. Чекан Узгенда (табл. I, 4, 5) представлен с 392 по 401 гг. х. (Дорн, 712/8; М. 200—206): Узгендские монеты также биты от имени Насра за исключением монет 396 г. х. (ТИМ, 46/25—26), среди которых наряду с обычным типом встречается тип с именем Юсуф. Чекан Ахсикета представлен монетами 395—398 и 400—401 гг. х. (М. 203—206). Эдсье Наср также непосредственный владетель города; то же положение обнаруживают и дирхемы Кеша 396 г. х. (М. 203/56), 397 и 400 гг. х. (ТИМ, Букинский клад, V/1965; 44/18). Сохранился фельс 400 г. х. (Дорн, 716/33), битый в Оше от имени самого Насра. Сохранился также динар Нишапура, битый Насром в 396 г. х. во время его похода на Хорасан против Газневидов.

В Самарканде в 390⁴⁴, 391 (СМК, 283), 394—396 (М. 200/24; 204/78, 97), 397⁴⁵, 398 (СМК, 7688) и 400 гг. х. (Дорн, 715/27) Наср ибн Али бил монету от своего имени. Часть 400 г. х. (М. 216/179) и часть 401 г. х. (Дорн, 716/35) на монетах Самарканда вместе с именем Насра чеканят петитом имя Ахмада. Затем на монетах Самарканда 401 и 403 гг. х. появляется имя нового вассала. В разделе, посвященном титулу Тига-тегин, мы уже установили, что в 401 г. х. Самаркандом владел Низам ад-Даула Абу-л-Музаффар Тига-тегин Мухаммад ибн Али, выступая там как вассал своего старшего брата, Насра.

Помимо Мухаммада, у Насра было еще по меньшей мере пять вассалов. Сведения о них мы помещаем в таблице (см. стр. 142).

Самая ранняя из известных нам пока монет Насра относится к 380 г. х., самая поздняя — к 402 г. х. Анализ монет Насра позволяет установить:

1. Реальные размеры государства Насра ибн Али в целом. Сюда входило 12 городов и областей: Фергана, Узгенд, Ахсикет, Ош, Бухара, Самарканд, Кеш, Нишапур (в 396 г. х.), Ходженд, Хафтдех, Согд и Тункет. Если лакаб Насир ал-Хакк действительно принадлежал Насру, то к этому списку надо добавить еще и Тараз.

2. Размеры на разных отрезках времени собственного феодального удела Насра ибн Али: Фергана, Узгенд (кроме 396 г. х.), Ахсикет, Ош, Бухара, Нишапур (в 396 г. х.) и Самарканд (до 400 г. х.) — всего семь городов и областей.

3. Тот факт, что некоторые города и области государства Насра ибн Али в разное время находились в руках его вассалов. Это Ходженд (табл. I, 3), Хафтдех (табл. I, 6, 7), Согд, Самарканд (после 400 г. х.), Тункет и Узгенд (в 396 г. х.). Если лакаб Насир ал-Хакк принадлежит Насру, то сюда надо включить и Тараз.

4. Правитель полунезависимого Саганианского княжества Музаффар Киа признавал Насра своим сюзереном в 395—398 гг. х. (табл. I, 8, 9).

5. Если лакаб Насир ал-Хакк принадлежал Насру, то тогда получается, что его брат, Ахмад ибн Али, признавал Насра своим сюзереном в Орду (Кара-Орду, Ил-Орду) в 394—395 гг. х. и в Шаше в 394—398 гг. х.

⁴⁴ F. Soret. Lettre à M. Savelief. . . — RNB, 1854, стр. 379, № 40.

⁴⁵ R. Hoernle. A collection of antiquities from Central Asia. — JASB, 1899, LXVIII, extra № 1, стр. 29.

Вассалы Насра ибн Али

№ п/п	Металл, город, г. х.	Источник	Вассал	Примечание
1	Æ. Ходженд, 390	Лэн-Пуль, II, 121/434	Ахмад ибн Наср	Может быть, сын Насра ибн Али?
2	Æ. Хафтдех, 394, 395	М, 207/125—124	Сирадж ад-Даула Йнал-тегин	Т. е. Мухаммад ибн Али
	Æ. Тараз, 395—396	М, 208/131—132	Сана ад-Даула Мухаммад ибн Али	При условии, что Насир ал-Хакк — это Наср ибн Али
	Æ. Тункет, 401	М. 225/225	Сана ад-Даула Арслан-тегин	Т. е. Мухаммад ибн Али
	Æ. Самарканд, 401	СА, 1957, № 3, стр. 259	Низам ад-Даула Абу-л-Музаффар Тига-тегин Мухаммад ибн...	Т. е. Мухаммад ибн Али
3	Æ. Уагенд, 396	ТИМ, 46/26—25	Юсуф	«Юсуф» написано по-уйгурски
4	Æ. Орду, Ил-Орду, или Кара-Орду. 394—395	М. 209/136—139; 210/140	Сейф ад-Даула, Кутб ад-Даула Ахмад ибн Али	Только при условии, что Насир ал-Хакк — это Наср ибн Али
	Æ. Шаш, 394—398	М. 207/128; СМК, 7684, 7686, 7687	Абу Наср Ахмад ибн Али	Если только Насир ал-Хакк — Наср ибн Али
5	Æ. Саганиан, 395—398	М. 207/130; ТИМ, клад V/1965; Лэн-Пуль, II, 121/433	Музаффар Киа	Саганиан Насру не принадлежал: там он пользовался правами сюзерена
6	Æ. Согд, 400	М. 215/178	Али ибн Юсуф	Может быть, сын Юсуфа из Уагенда 396 г. х., см. № 3
7	Æ. Ходженд, 402	ИИА АН Уз., 4926	Абд ар-Рахман	

б. Абу Наср Ахмад ибн Али

Впервые имя Ахмада появляется на фельсах Илака 387 (ТИМ, 441/5) и 388 (М. 218/192) гг. х. Здесь Ахмад выступает как сюзерен местного полунезависимого правителя, именующего себя Дихкан ал-Джалил Тегин اباصالح. В 391 г. х. (фельс этого года найден Л. Г. Брусенко при раскопках Намудлык-тепе под Ангреном) Ахмад по-прежнему пользовался правами сюзерена в Илаке. Его вассалом по-прежнему был اباصالح. На этой монете имя этого вассала — Муххамад ибн Мансур. اباصالح, или اباصالح. — это, видимо, кунья Абу Салих, почему-то выбитая на монете в форме вительного падежа. Мухаммад ибн Мансур был сыном и преемником того самого Мансура ибн Ахмада, который, основав в 382 г. х. в Илаке новую местную династию, признал себя вассалом Богра-хана Харуна. В 395 г. х. (Ахангеран, 81) Илак по-прежнему оставался в руках вассала Ахмада Дихкан ал-Джалил Мухаммада ибн Мансура. В 399 г. х. (М. 219/193; табл. I, 12) в Илаке значится уже новый вассал Ахмада — Абу Шоджа Салар, сын Мухаммада ибн Мансура. Что до его отца, то он оставался вассалом Ахмада, но получал от него другие города: в 398 г. х. — Орду (Эрмитаж, коллекция Е. А. Пахомова, планш. 14, № 14) и в 404 г. х. — Согд (М. 224/212—

215). Весьма вероятно, что он был также наместником Исфиджаба в 309 г. х. (М. 220/199).

На дирхеме Шаша лакаб и титул Ахмада (Хакан ал-Адл, Кутб ад-Даула) появляются впервые в 392 г. х. (М. 109/4). На реверсе этого дирхема, под легендой в поле петитом выбита кунья Абу-л-Фаварис. Очевидно, это кунья вассала Ахмада. Мусульманское имя этого вассала, может быть, Юсуф ибн Абдалла. Во всяком случае на медных монетах Шаша 394 г. х. (СМК, 7714, 7715) это имя читается наряду с титулом и лакабом Ахмада. Сначала Юсуф пользовался скорее правами полунезависимого вассала, чем простого вассала-наместника. На одном из фельсов (СМК, 7715) он именует себя амир ал-Джалил. Однако в том же 394 г. х. (СМК, 7682) на дирхеме Шаша с лакабом Ахмада Наср ал-Милла имя Юсуф уже чеканится петитом под калимой в поле аверса. На этом дирхеме еще нет лакаба Насир ал-Хакк. Однако еще в том же 394 г. х. в Шаше выпускают дирхемы (М. 207/128), на которых после имени халифа выбиты лакаб Насир ал-Хакк и имя Абу Наср Ахмад ибн Али, а имя Юсуф исчезает.

В 395 г. х. в Шаше бьют дирхемы обоих типов: с лакабом Насир ал-Хакк (СМК, 7684) и без него, но с именем Юсуф (М. 211/48). В 396 г. х. выпускают дирхемы только одного типа: с лакабом Насир ал-Хакк (СМК, 7686). Последний раз дирхемы этого типа выпускают в Шаше в 398 г. х. (СМК, 7687).

В 399—401 гг. х. (М. 220/195; СМК, 7699, 7700; табл. II, 3) в Шаше начали выпускать дирхемы нового типа. О них мы уже говорили в разделе о титуле Тига-тегин и установили, что в 399—401 гг. х. в Шаше на правах вассала Ахмада чеканил дирхемы его младший брат Мухаммад ибн Али. В 403 г. х. в Шаше были выпущены фельсы двух типов:

1. (М. 222/205—209). Л. с. В поле, в крестообразном картуше имя Юсуф. В круговой легенде — выпускные сведения.

О. с. В поле — калима и титул Хан. Круговая легенда: Из того что приказал амир ас-Сайд Ахмад ибн Али. . . Далее следуют слова, которые А. К. Марков прочел как *دقا خاقان* — «Буга хакан». Однако на монете Эрмитажа эти два слова не читаются. Скорее всего там остатки слов

مولى امير المومنين — Маула амир ал-Муминин.

2. (М. 223/210). Л. с. В поле, в крестообразном картуше имя Юсуф. Кругом — выпускные сведения.

О. с. В поле калима. Круговая легенда *مها امر به الامير طيگا قراخاقان* Р. Фасмер приписал титул Тига Карахакан Ахмаду ибн Али⁴⁶. Видимо, это действительно так. Возможно, титул Тига Карахакан соответствует титулу Тога(н)-хан средневековых письменных источников.

В 404 г. х. (СМК, 5178) в Шаше выпущены дирхемы нового типа. В поле на реверсе после имени халифа выбит канонизированный вариант титулатуры Ахмада: «Кутб ад-Даула Наср ал-Милла Ахмад ибн Али». На аверсе под калимой — имя Гьяс. Возможно, это имя наместника. В 405 г. х. (СМК, 5645) на дирхемах Шаша к титулатуре Ахмада добавлено слово Хакан, а вместо имени Гьяс — слово Фатх, которое можно перевести или как «Победа», или как имя собственное. В том же 405 г. х.⁴⁷ в Шаше был выбит дирхем с обычной титулатурой Ахмада на реверсе и именем Юсуф над калимой в поле аверса. Видимо, Юсуф ибн Абдулла с 394 по 405 г. х. был с перерывами наместником и вассалом Ахмада в Шаше. Более поздние шашские монеты Ахмада неизвестны.

⁴⁶ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . . , стр. 89.

⁴⁷ Е. А. Давидович. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1955 г. — Труды АН Тадж. ССР, т. XIII, 1956, стр. 119, № 230/46.

На монетах Исфиджаба лакабы и имя Ахмада появляются в 395 г. х. (М. 973/211а). Здесь на реверсе, над и под легендой в поле петитом выбито: Мелик Хасан. Это имя и титул вассального правителя Исфиджаба, подчинившегося Ахмаду. Судя по тому, что Хасану дозволено было чеканить титул Мелик, он обладал большей или меньшей долей самостоятельности. Однако в 396 г. х. (СМК, 7710—7711; табл. II, 1, 2) имя Хасана исчезает с монет Исфиджаба. В этом году здесь появляется новый вассал Ахмада. Его имя, Мухаммад, выбито петитом над калимой на аверсе, а кунья Абу Мансур — под легендой в поле реверса. Это, разумеется, не кто иной, как младший брат Ахмада и Насра, Абу Мансур Мухаммад ибн Али.

В 399 г. х. (М. 220/199) в Исфиджабе новый вассал Ахмада. Его имя (или часть куньи?) صالح выбито петитом в поле реверса. В 400 г. х. в Исфиджабе (СМК, 7680) снова чеканит дирхемы младший брат и вассал Ахмада, Мухаммад ибн Али. Он помещает на реверсе монет Исфиджаба 400 г. х. свою кунью Абу Мансур и лакаб Му'из ад-Даула.

В 397 г. х. (СМК, 7685) Ахмад выпустил в Таразе дирхемы от своего имени.

Самая ранняя монета Ахмада из Орду (Ил-Орду, Кара-Орду) относится к 394 г. х. (М. 210/141). Здесь в поле аверса петитом выбита кунья его вассала, Абу'Ибад, а на реверсе после имени халифа — лакабы Насир ад-Хакк, Сейф ад-Даула и имя Ахмад ибн Али. В том же 394 г. х. (М. 209/136; табл. I, 10, 11) кунья Абу'Ибад с монет Орду исчезла. В 395 г. х. (М. 211/144; 211/145) там продолжали чеканить монеты с лакабом Насир ал-Хакк, именем Ахмад ибн Али Карахакан и без куньи Абу'Ибад.

В 396 г. х. (М. 219/194) лакаб Насир ал-Хакк с монет Орду исчезает. Вместо него появляются канонизированный вариант титулатуры Ахмада — «амир ас-Сайид мелик ал-Музаффар Кутб ад-Даула Наср ал-Милла» — и его имя.

В 398 г. х. (Эрмитаж, коллекция Е. А. Пахомова, планш. 14, № 14) в Орду от имени Ахмада бьет монету его наместник Тегин Абу Салих, бывший полунезависимый правитель Илака. В 403 (М. 221/204) и 496 гг. х. (СМК, 5153) Ахмад бьет в Кара-Орду монету от своего имени.

После смерти Насра ибн Али Ахмад в 403 г. х. (М. 223/211) сначала выступает в Самарканде как сюзерен Тига-тегина, а затем, видимо, захватывает Самарканд и в 404 г. х. (Дорн, 717/39) чеканит там монету от своего имени. В 407 г. х. в Самарканде выбит дирхем с лакабом Ахмада Кутб ад-Даула и его вассала Бега ад-Даула (Дорн, 720/50).

В 403 и 404 гг. х.⁴⁸ в Ахсикете били дирхемы от имени Хакана Кутб ад-Даула Ахмада ибн Али. Такого же типа дирхемы были выпущены в Ахсикете в 407 г. х. (Дорн, 720/49).

В 405 г. х. в Оше (Дорн, 718/44) были выпущены фельсы от имени Хакана Кутб ад-Даула Ахмада ибн Али.

В Иштихане в 404 (Дорн, 717/38) и 405 гг. х. (Эрмитаж, 13 650) также были выпущены фельсы от имени Ахмада. В Согде в 404 г. х. (М. 224/212—215; табл. II, 4) чеканил фельсы вассал Ахмада باصالح, т. е. бывший илакский правитель Мухаммад ибн Мансур. В том же 404 г. х.⁴⁹ и в 405 г. х. (Дорн, 718/45) в Согде были выбиты фельсы от имени самого Ахмада.

И, наконец, в Дабуссии в 404 г. х.⁵⁰ были выбиты фельсы с именем Ахмада ибн Али.

⁴⁸ Е. А. Давидович. Монетные находки. . . , стр. 119, № 230/40, 230/52.

⁴⁹ О. И. Смирнова. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963, стр. 159, № 991.

⁵⁰ F. Erdmann. Numi asiatici musei universitatis. . . Casanen. Casani, 1834, стр. 266—267, № V.

Итак, монеты Ахмада ибн Али сообщают нам следующие сведения об этом правителе. Унаследовав владения Богра-хана Харуна около 382 г. х., Ахмад начинает распространять свое влияние на соседние области и постепенно увеличивает свой удел. Не позже 387 г. х. он становится сюзереном в Илаке, не позже 392 г. х. — сюзереном, а затем и владельцем Шаша. К 395 г. х. относятся его первые известные нам монеты Исфиджаба. Не позже 394 г. х. начинается чекан Ахмада в Орду (Ил-Орду, Кара-Орду). В течение не менее чем одного года (397 г. х.) Ахмад владел Таразом. Между прочим, косвенные данные монет о том, что Ахмад в начале своей карьеры укрепился в бывших владениях Богра-хана, подтверждает одна цитата из Халила ас-Саби (XI в.), на которую ссылался Р. Фасмер⁵¹ и в которой преемником Богра-хана назван Ахмад ибн Али Карахан.

В целом до 403 г. х. Ахмад владел Исфиджабом, Орду, Шашем и не менее года — Таразом, а также пользовался правами сюзерена в пограничном его владениям Илаке (до 401 г. х.). Наследные правители Илака находились в меньшей зависимости от Ахмада, нежели другие его полувассалы — полунместники. Так, в Исфиджабе с 395 до 400 г. х. сменилось три таких вассала: Мелик Хасан (395 г. х.); Му'изз ад-Даула Абу Мансур Мухаммад ибн Али (396 и 400 гг. х.) и صالح (399 г. х.). В Шаше это были: Абу-л-Фаварис (392 г. х.), Юсуф ибн Абдалла (394, 395, 400, 403 и 405 гг. х.), Мухаммад ибн Али (399—401 гг. х.); в Орду — Тегин Абу Салих 398 г. х.).

Илак находился в сфере влияния Ахмада до 401 г. х. В 401 г. х. в столице Илака — Тункете — бил монету Мухаммад ибн Али, но уже на правах вассала Насра ибн Али.

После смерти Насра ибн Али в 403 г. х. к Ахмаду переходит значительная часть владений основоположника Караханидского государства в Мавераннахре. Это Самарканд (404, 407 гг. х.), Ахсикет (403, 404, 407 гг. х.), Ош (405 г. х.), Дабуссия (404 г. х.), Иштихан (404, 405 гг. х.), Согд (404, 405 гг. х.). Кроме того, Ахмад продолжал чеканить монету в Шаше (404, 405 гг. х.) и Орду (406 г. х.)

В последний раз имя Ахмада встречается на монетах в 407 г. х. Известие средневековых источников о смерти Тоган-хана в 408 г. х. (как и сам титул Тоган-хан) относится к Ахмаду. Наиболее вероятная дата кончины Ахмада — самое начало 408 г. х., ибо нам не известно ни одной монеты, битой Ахмадом в 408 г. х.

в. Абу Мансур Абу-л-Музаффар Мухаммад ибн Али

Этот правитель имел весьма много титулов и почетных прозвищ. Даже куньи у него было две. Все это в значительной мере затрудняло процесс расшифровки монет и выяснения политической истории интересующего нас периода.

Уже Р. Фасмер установил, что Мухаммаду ибн Али принадлежали лакабы Саиа ад-Даула, Нур ад-Даула и Шемс ал-Милла⁵², кроме того у Мухаммада были титулы Арслан-тегин и Йнал-тегин, причем последний почти всегда был связан с лакабом Сана ад-Даула. На монетах Хафтдеха титул Йнал-тегин был также связан с лакабом Сирадж ад-Даула⁵³.

Выше мы показали, что в 399—403 гг. х. Мухаммад ибн Али имел также титул Тига-тегин, лакаб Низам ад-Даула и кунью Абу-л-Музаффар. Вторая кунья Мухаммада — Абу Мансур. Эти куньи названы средне-

⁵¹ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . ., стр. 87.

⁵² Там же, стр. 90.

⁵³ Там же, стр. 92.

вековыми историками Утби и Ибн ал-Асиром. Обе куньи подтверждаются монетами.

На монете Исфиджаба 401 г. х. (СМК, 7680) кунья Мухаммада — Абу Мансур — связана с лакабом Му'изз ад-Даула. Таким образом, Мухаммаду ибн Али принадлежал и этот лакаб. На монете Усрушаны 406 г. х. (СМК, 4235) в поле реверса выбита надпись: Шемс ад-Даула хан Мухаммад ибн Али Илек. Напрашивается вывод, что и этот лакаб принадлежал Мухаммаду ибн Али. Правда Р. Фасмер предлагал приписывать лакаб Шемс ад-Даула Ахмаду ибн Али⁵⁴, но на монетах самого Ахмада этот лакаб ни разу не был встречен. Последним и самым высоким титулом Мухаммада ибн Али был титул Арслан-хан.

Впервые кунья Мухаммада, Абу Мансур, встречается на дирхеме Исфиджаба 389 г. х. (Янги-Юль, 240/8). На этой монете в поле реверса помещен титул ал-Амир ал-Аджел, принадлежащий сюзерену. Под этим титулом петитом выбито «Абу Мансур». На аверсе монеты над калимой выбито «Мухаммад». Это имя надо понимать как имя Мухаммада ибн Али. Под калимой на аверсе выбита кунья Абу Наср. Известно, что такая кунья была у Ахмада ибн Али, однако у нас нет достаточных оснований, чтобы отнести эту кунью именно к Ахмаду ибн Али.

В 391 г. х. в городе, наименования которого мы не знаем (СМК, 7701), Мухаммад ибн Али выступает как вассал обоих своих старших братьев: Насра и Ахмада:

Л. с. В поле:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

В круговой легенде — выпускные сведения.

О. с. В поле:

پادشاه
محمد رسول الله
القادر بالله
الموید العدل
معز الدوله ملك

Круговая легенда:

ما امر به الامير السيد الملك المظفر
قطب الدوله نصره المله

Судя по положению лакаба «ал-Муайид ал-Адл» в поле реверса, после имени халифа, Наср ибн Али должен был быть верховным сюзереном. В круговой легенде сообщается, что монета выбита по приказу ал-Амир ас-Сайид. . . Кутб ад-Даула Наср ал-Милла, т. е. Ахмада ибн Али. И наконец, в поле реверса петитом выбит лакаб самого младшего вассала — Му'изз ад-Даула, т. е. Мухаммада ибн Али.

В 394 и 395 гг. х. (М. 207/125—126; табл. I, 6, 7) в Хафтдехе (Дже-тыкенд в Ферганской долине) Сирадж ад-Даула Инал-тегин, т. е. Мухаммад ибн Али, бил монету на правах вассала Насра ибн Али. В том же 395 и в 396 гг. х. Сана ад-Даула Мухаммад ибн Али владел Таразом (М. 208/131—132) на правах вассала правителя с лакабом Насир ал-Хакк (скорее всего это все-таки Наср, а не Ахмад). Зато в Исфиджабе в 396, 400 и 401 гг. х. (СМК, 7711, 7680; М. 221/200—203) Абу Мансур Му'изз ад-Даула (Мухаммад) выступал на правах вассала Кутб ад-Даула Ахмада ибн Али.

В 401 г. х. в Тункете (М. 225/225) Сана ад-Даула Арслан-тегин (Мухаммад ибн Али) чеканит монету на правах вассала ал-Муайид ал-Адл Насра (здесь лакаба Насир ал-Хакк нет вообще).

⁵⁴ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . . , стр. 91.

В 400 и 401 гг. х. (СМК, 7709; ТИМ, 46/5) в Таразе Мухаммад выступает как самостоятельный правитель.

В 399—401 гг. х. (М. 220/195—197; СМК, 7699) Мухаммад владел Шашем как вассал Ахмада и Самаркандом⁵⁵ — как вассал Насра. В том же Самарканде в 403 г. х. (табл. II, 5, 6), очевидно, уже после смерти Насра ибн Али, Мухаммад выступал сначала как независимый правитель⁵⁶, но затем признал себя вассалом Ахмада (М. 223/211).

Итак, границы уделов Караханидов вообще и Мухаммада в особенности до 403 г. х. находились в постоянном движении. Частые перемены в составе владений Мухаммада ибн Али, как, впрочем, и других правителей, могли быть вызваны различными причинами: иногда военными действиями, иногда мирным договорным путем с обусловленной рекомпенсацией. Например, в 396 г. х. Мухаммад как вассал Ахмада владел Исфиджабом, которым до этого, в 395 г. х. владел другой вассал Ахмада — Мелик Хасан, а в 399 г. х. — третий вассал Ахмада — صالح. В 400 и 401 гг. х. Мухаммад снова вассал Ахмада в Исфиджабе.

В 401 г. х. Мухаммад как вассал Насра бил дирхемы в столице Илака, Тункете, т. е. там, где с 387 по 399 г. х. сидели вассалы Ахмада, представители местной, полунезависимой династии дихкан Илака. В данном случае такая перемена могла быть результатом военных действий.

В 403 г. х. умер Наср ибн Али. После этого политическая обстановка в Мавераннахре резко изменилась. Произошел раздел, и некоторое время спустя началась борьба за передел бывших владений Насра ибн Али.

Из того факта, что в 404 г. х. Ахмад начал чеканить монету в Самарканде, Согде, Дабуссии и Иштихане, следует, что в 404 г. х. Мухаммад потерял самаркандскую часть Согда, зато ему удалось укрепиться в бухарской части. В 403 г. х. (М. 226/227) он выступает как независимый владетель Бухары. Здесь Мухаммад впервые за свою карьеру употребляет ханский титул Сана ад-Даула хан. В 404 г. х. (М. 225/336) титул более скромный: Арслан-тегин Илек. В том же 404 г. х. и в 405 г. х. (Дорн, 718/41, 43) в Бухаре чеканят анонимные фельсы с титулом «хакан».

Трудно сказать, когда именно началась война между Ахмадом и Мухаммадом, однако тот факт, что в 404 г. х. Ахмад начинает чекан монеты сразу в четырех упомянутых городах, свидетельствует о том, что военные действия могли начаться уже в 404 г. х. и первоначально успех был на стороне Ахмада. Этими военными успехами, видимо, объясняется появление в 404—405 гг. х. анонимных фельсов в Бухаре, которая оказалась под угрозой вторжения Ахмада.

В 406 и 407 гг. х. Бухарой владел племянник и вассал Мухаммада ибн Али, Абу Али Джагра-тегин Хусейн ибн Мансур, на которого, видимо, была возложена задача обороны этого города (М. 227/230; СМК, 9477; ИИА АН Уз., 895, 1302). Позже, вероятно, уже после заключения мира между Ахмадом и Мухаммадом, когда Бухара очутилась вне опасности, Джагра-тегин в награду за службу получил Тункет, которым владел до 415 г. х. как вассал Мухаммада ибн Али.

В 405 и 406 гг. х. военная удача сопутствовала Мухаммаду ибн Али и его союзникам. В 405 г. х. (табл. II, 7, 8) союзники Мухаммада отвоевали у Ахмада Ахсикет, и до 406 г. х. включительно там чеканил монету на правах вассала Мухаммада ибн Али правитель Имтегин (СМК, 5154; ИИ АН Тадж., 612). В 406 г. х. войска Мухаммада отвоевывают у Ахмада Самарканд (СМК, 4311), и Мухаммад начинает там чеканить монету от своего имени. В том же 406 г. х. младший брат Мухаммада, Мансур ибн Али, отвоевывает у Ахмада его исконное владение, Кара-Орду, и чеканит там монету на правах вассала Мухаммада ибн Али (М. 227/232).

⁵⁵ Е. А. Давидович. Клад караханидских монет. . . , стр. 259.

⁵⁶ Г. В. Шишкина. Монетные находки. . . , стр. 44.

В 406 г. х., как это следует из сообщения Бейхаки, получившего эти сведения от Бируни, происходили военные действия под Узгендом, и только вмешательство хорезмшаха Ма'муна, помирившего противников⁵⁷, видимо, спасло Узгенд от участи Ахсикета, Самарканда и Кара-Орду.

Согласно мирному договору, заключенному при посредничестве хорезмшаха, Ахмаду были возвращены Ахсикет (Дорн, 720/49) и Самарканд (Дорн, 720/50).

Ходженд (табл. II, 9, 10) перешел к Мухаммаду ибн Али еще в 403 г. х. (Эрмитаж, 14152) и до 407 г. х. (М. 217/183; 217/185; 218/189; 229/241; СМК, 5149) Мухаммад без перерыва чеканил там монету от своего имени. Интересно, что на этих монетах вплоть до 406 г. х. на «сюзеренском месте» помещался лакаб Насир ал-Хакк. Тот факт, что в 405 и 406 гг. х. (а скорее всего, начиная с 404 г. х.) между Ахмадом и Мухаммадом шла война и успех склонялся на сторону Мухаммада, является еще одним веским доводом против отождествления владельца лакаба Насир ал-Хакк с Ахмадом, якобы бывшим сюзереном Мухаммада. Этот лакаб Мухаммад, видимо, помещал на своих монетах в честь своего старшего брата, Насра. Не исключена даже возможность, что лакаб этот перенял сам Мухаммад, однако, это все же маловероятно.

Титул Арслан-хан появляется на монетах Ходженда впервые в 407 г. х. Интересно, что на монетах отвоеванных у Ахмада городов этот титул появился раньше: в Ахсикете — в 405 г. х., в Кара-Орду — в 406 г. х. В Острушане Мухаммад чеканил монету в 405—407 гг. х. (СМК, 5180—5183; 4235—4239; М. 230/254). Не исключена возможность, что он владел Острушаной и еще раньше. Здесь так же, как и в Ходженде, помимо имени или лакаба и титула Мухаммада (Йнал-тегин, Сана ад-Даула или Шемс ад-Даула), помещали после имени халифа лакаб Насир ал-Хакк.

В Илаке Мухаммад выпускал дирхемы в 403 и 406 гг. х. (М. 216/181; 217/188); в Таразе — в 404 и 407 гг. х. (М. 226/228; 229/245). В Илаке и Таразе (404 г. х.) на монетах на «сюзеренском месте» также был лакаб Насир ал-Хакк.

В 406 г. х. полунезависимые правители Саганиана признавали Мухаммада своим сюзереном и помещали на саганианских фельсах его лакаб и титул: Шемс ад-Даула хан Илек (Эрмитаж, коллекция Е. А. Пахомова, планш. 14, № 16).

В конце 407 — начале 408 г. х. умер Ахмад ибн Али. Его владения перешли к Мухаммаду, который помещает свой самый высокий титул Арслан-хан (табл. II, 11, 12) теперь уже на всех монетах. Он становится верховным правителем Караханидского государства в Мавераннахре. В 407 г. х. он снова начинает бить монету в Самарканде и Ахсикете (возвращенных до этого согласно мирному договору Ахмаду), а также впервые выпускает дирхемы в Шаше, Сюткете, Бинкете, Бенакете и Узгенде.

6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАРАХАНИДОВ] В КОНЦЕ X — НАЧАЛЕ XI в.

Колыбелью Караханидского каганата были области Восточного Туркестана и Семиречья. Здесь во второй половине X в. возникло государство кочевников, находившихся в стадии феодализации. Главную роль в государстве играли тюркские племена карлуков, чигилей и ягма. Во главе государства стала мусульманская династия Караханидов, ведшая начало от вождей одного из этих племен.

Родоначальником династии был Абд ал-Карим Сатук Богра-хан, племянник владетеля Тараза и, видимо, западной части Кашгара, Огул-

⁵⁷ *Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда, стр. 592.*

чак Кадир-хана. Приняв со своим племенем ислам, Сатук выступил против Огулчака и разгромил его под знаменем священной войны с неверными. Укрепившись в Таразе и Кашгаре, Сатук в 330 г. х. (942/3 г.) начал священную войну против верховного хакана, сидевшего в Баласагуне. Сатук Богра-хан умер в 344 г. х. (955 г.) и был погребен в Артыше, километрах в 20 к северу от Кашгара⁵⁸.

Преемником Сатука был его сын с мусульманским именем Муса и тюркским — Байташ. Он завершил начатую отцом войну и, разгромив хакана, сам стал верховным правителем. В 349 г. х. (960 г.) Муса провозгласил ислам государственной религией⁵⁹. О втором сыне Сатука, Сулеймане, нам известно лишь то, что он согласно Ибн ал-Асиру был отцом Харуна Богра-хана, первого караханидского завоевателя Бухары⁶⁰.

Арслан-хан Али ибн Муса унаследовал от своего отца титул верховного правителя и его владения. Так же, как и его отец, Арслан-хан продолжал, видимо, войны с неверными тюрками. Он погиб в одном из своих походов в январе 998 г. и был погребен в Кашгаре⁶¹. Арслан-хана Али принято считать родоначальником западной ветви Караханидов, к которой принадлежал основоположник Караханидского государства в Мавераннахре Наср ибн Али.

Итак, в последней четверти X в. Караханиды владели частью Восточного Туркестана, Баласагуном и Таразом. Судя по тому, что Арслан-хан Али был погребен в Кашгаре, он владел Восточным Туркестаном, который унаследовал от своего отца.

Второй сын Сатука, Илек Сулейман, должен был владеть Баласагуном. Во всяком случае, этими землями владел его сын Богра-хан Харун, видимо, унаследовавший Баласагун от своего отца, как Арслан-хан Али наследовал в Кашгаре своему отцу, Мусе ибн Сатуку.

Богра-хан Харун был энергичным и дальновидным правителем. В 380 г. х. (990/1 г.), воспользовавшись слабостью центральной саманидской власти и сепаратистскими тенденциями местной исфиджабской аристократии, Богра-хан Харун совершил вторжение на территорию Саманидов и, нигде не встретив сопротивления, присоединил к своему уделу Исфиджаб. В мае 992 г. он после двух победоносных сражений захватил столицу Саманидов — Бухару. Однако болезнь заставила Богра-хана покинуть этот город и уйти в Самарканд. 17 августа того же года в Бухару снова вступил саманидский эмир Нух ибн Мансур. Через несколько месяцев

⁵⁸ O. Pritsak. Die Karachaniden. — Der Islam, XXXI. Strassburg, 1953, стр. 24—25.

⁵⁹ O. Pritsak. Die Karachaniden, стр. 25.

⁶⁰ Средневековые источники противоречивы в отношении имени отца Богра-хана Харуна. Полную сводку данных средневековых авторов см.: В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 318. Автор начала XIV в. Джамал Карши называет Харуна сыном Мусы ибн Сатука. Ибн ал-Асир (около 1231 г.) и Ауфи (около 1228 г.) производят от Мусы другую ветвь Караханидов, к которой принадлежал Наср ибн Али. Может быть, верны обе версии, и Муса — родоначальник как восточной, так и западной династической ветви? Этому противоречит сообщение Джемала Карши о том, что отец Харуна носил титул Илек, тогда как другой сын Сатука, доведшийся дедом Насру ибн Али, имел более высокий ханский титул. Отсюда следует, что отец Харуна и дед Насра ибн Али (т. е., по Ибн ал-Асиру и Ауфи, — Муса ибн Сатук) были разными людьми. Может быть, Карши ошибался, назвав отца Харуна Илеком? Это исключено: младшие современники Богра-хана Харуна — Утби (около 1022 г.) и Гардизи (около 1050 г.) — называют Харуна Богра-хана «сыном Илека». Тогда остается предположить, что Карши ошибся назвав Харуна сыном Мусы: ведь как Ибн ал-Асир, так и Ауфи, создававшие свои сочинения в разных концах тогдашнего мусульманского Востока, совершенно единодушно и независимо друг от друга производят от Мусы именно Насра ибн Али. Получается, что Муса — не отец Харуна, а именно тот брат его отца, который носил ханский титул. Кто же тогда отец Харуна? — Ибн ал-Асир называет Харуна сыном Сулеймана.

⁶¹ O. Pritsak. Die Karachaniden, стр. 25.

после этого Богра-хан скончался на обратном пути из Самарканда в свои владения ⁶².

Таким образом, Богра-хан Харун владел Баласагуном и Исфиджабом. Нумизматические данные позволяют добавить, что помимо этого, Богра-хан пользовался правами сюзерена в соседнем Илаке. В 382 г. х. (992 г.) здесь возникла местная, независимая от Саманидов династия. Ее родоначальник, представитель крупной землевладельческой знати, родовитый дихкан Мансур ибн Ахмад, признал себя вассалом Богра-хана. В 992 г. в своей столице, Илаке, он выпустил монету (М. 198/1), на которой вместе со своим именем поместил кунью, лакабы и титул своего сюзерена: Абу Мансур Шихаб ад-Даула Захир Ад-Д'ава Богра-хан. Наличие у Богра-хана Харуна лакаба Шихаб ад-Даула подтверждает Абу Райхан Бируни: «Богра хан, когда выступил в 382 г. х., прозвал самого себя Шихаб ад-Даулой» ⁶³. Экспансия Богра-хана на территорию Саманидского государства по времени совпала с такой же экспансией со стороны представителей другой ветви Караханидов, причем объектом вторжения последних была Ферганская долина. Может быть, была какая-то согласованность действий: так, в 380 г. х. Богра-хан захватил у Саманидов Исфиджаб, и не позднее 380 г. х. (990/91 г.), а может быть и раньше, на монетах Ферганы появляется лакаб караханидского правителя ал-Муайид ал-Адл. Это лакаб Насра, сына Арслан-хана Али ибн Мусы, будущего основоположника Караханидского государства в Мавераннахре. В 995 и 996 гг. Наср по-прежнему владеет частью Ферганы и чеканит там монету. Судя по сообщению Бейхаки, его столицей был Узгенд ⁶⁴.

После смерти Богра-хана экспансия Караханидов в Мавераннахре на несколько лет приостановилась, затем началась снова. На этот раз движение возглавил Наср ибн Али. Осенью 996 г. произошло очередное вторжение Караханидов в Мавераннахр. Саманидский эмир Нух ибн Мансур обратился за помощью к своему могущественному вассалу Себуктегину. Тот во главе огромной армии пришел из Газны и заключил для Саманидов мир. Согласно договору, границей между владениями Караханидов и Саманидов стала Катванская степь ⁶⁵. Именно после заключения этого договора и попал под влияние Насра ибн Али Шаш: об этом говорит дошедшая до нас монета Шаша 998 г. (Янги-Юль, 239/7), на которой в поле аверса выбит лакаб Насра ал-Муайид ал-Адл.

Между тем кризис, охвативший государство Саманидов, продолжал углубляться. Осенью 999 г. Караханиды нанесли последний и решительный удар. Вот как рассказывает об этом современник событий Абу-л-Фазл Бейхаки: Из Узгенда примчался Илек Бу-л-Хусейн Наср, сын Али. В первый день месяца Зу-л-Када сего (389 г. х. — М. Ф.) года (т. е. 14 октября 999 г. — М. Ф.) он явился в Бухару и представился так, будто пришел изъявить покорность и оказать помощь. Повелитель Хорасана (т. е. последний саманидский эмир Абд ал-Малик ибн Нух. — М. Ф.) спрятался; его. . . схватили со всеми братьями и родственниками и в балдахинах увезли в Узгенд. Могущество рода Саманидов пришло к концу ⁶⁶.

Уже после захвата Бухары, в 1000—1005 гг. Насру пришлось выдерживать борьбу с бежавшим из узгендского заточения младшим братом последнего саманидского эмира, Мунтасиром. После смерти Мунтасира Мавераннахр окончательно перешел в руки Караханидов ⁶⁷.

⁶² В. В. Бартольд. Соч., т. II, ч. 2. М., 1964, стр. 507.

⁶³ Абу Райхан Бируни. Избранные соч., 1, стр. 150.

⁶⁴ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда, стр. 566.

⁶⁵ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 324, 325.

⁶⁶ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда, стр. 566.

⁶⁷ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 330—332.

Еще во время борьбы Насра с Мунтасиром, в 1001 г., султан Махмуд Газневидский отправил посольство в Узгенд. Наср с почетом принял послов и передал с ними для султана богатые дары. Был заключен договор, согласно которому границей между владениями Караханидов и Газневидов становилась Аму-Дарья. Махмуд породнился с Насром, взяв в жены его дочь.

Через пять лет договор был, однако, нарушен Насром. В 396 г. х. (1005/06 г.), когда Махмуд предпринял вторжение в Индию, войско Караханидов перешло границы Хорасана. Были взяты Балх и Нишапур. В последнем Наср даже выпустил динары от своего имени. Махмуд успешно возвратился и разгромил захватчиков.

В следующем году Илек Наср заключил союз с Хотанским правителем Кадир-ханом Юсуфом, сыном Харуна Богра-хана и снова перешел границы Хорасана. Решающая битва произошла 22 числа Раби Второго 398 г. х. (4 января 1008 г.) около моста Шархиян в четырех фарсах от Балха. Исход сражения решил яростный натиск 500 боевых слонов. Тюрки не выдержали и повернули вспять⁶⁸. Согласно сообщению Утби, в этой атаке принял участие сам Махмуд Газневидский.

После разгрома тюрков Махмуд послал в Туркестан разведчиков и велел им следить за каждым шагом Илека Насра и его брата, Тоган-хана, под которым надо понимать Ахмада ибн Али.

Тоган-хан, и раньше хорошо относившийся к Махмуду, стал сообщать ему всякие сведения о своем брате и даже предложил Газневидам внезапно атаковать Насра. Илек Наср, узнав об этом, собрал войско и выступил против Тоган-хана. Дойдя до Узгенда, Илек остановился, ибо все пути были занесены снегом. Весной Наср снова выступил в поход. При этом и Илек, и Тоган-хан отправили послов к Махмуду с жалобой друг на друга. Газневидский султан уладил этот спор и помирил братьев. Произошло это в 402 г. х. (1011/12 г.)⁶⁹.

Со слов Утби можно заключить, что Тоган-хан в походе на Хорасан и в битве под Балхом не участвовал. В главе «Сообщение об Илек-хане и завершении дел его» говорится, что после своего поражения под Балхом Наср «вернулся в свои земли, опечаленный муками такой своей слабости и расстройством по поводу такого своего бессилия. Он беспрестанно порицал своего брата Тоган-хана за его промедление и вялость в оказании ему помощи до тех пор, пока из-за этого бедствия не пал на ложе смерти. . . Его смерть произошла в 403 г. х. Его брат приобрел главенство над Мавераннахром»⁷⁰. Таковы события, произошедшие в Мавераннахре конца X—начала XI в., в изложении их современников.

Что нового дает нам анализ караханидских монет этого времени? После завоевания Бухары Наср стал обладателем большого государства, в состав которого входили 12 городов и областей: Фергана, Узгенд, Ахсикет, Ош, Бухара, Самарканд, Кеш, Нишапур (в 396 г. х.), Ходженд, Хафтдех, Согд и Тункет (401 г. х.). В состав личных владений Насра входили восемь городов и областей, Фергана, Узгенд (кроме 396 г. х.), Ахсикет, Ош, Бухара, Кеш и Самарканд (до 401 г. х.) и Нишапур (в 396 г. х.).

Владетель полунезависимого Саганианского княжества Музаффар Киа признавал себя вассалом Насра после 395 г. х. (т. е. после смерти Мунтасира) и до 398 г. х. (т. е. до разгрома Насра под Балхом). Часть своих владений Наср передавал своим вассалам, находившимся от него в большей или меньшей степени зависимости; Ходженд в 1000 г. — Ахмад

⁶⁸ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 330—332.

⁶⁹ The Kitab-i-Yamini. . . Transl. from the Persian version of the contemporary Arabic Chronicle of al-Utbi by J. Reynolds. London, 1858, стр. 330—339 и 371—375; см. также: В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 335.

⁷⁰ The Kitab-i-Yamini. . . , стр. 431, 432.

ибн Насру, в 1011 г. — Абд ар-Рахману; Узгенд в 1005 г. — Юсуфу; Согд в 1009 г. — Али ибн Юсуфу. Младший брат Насра, Мухаммад ибн Али, владел на правах вассала Насра Хафтдехом (1003—1005 гг.) и Самаркандом (1010—1013 гг.). Не совсем ясно, каким образом Мухаммад и Наср получили в 401 г. х. столицу Илака, Тункет. Ведь с 387 по 399 г. х. в Илаке сидели вассалы Ахмада, полунезависимые правители из династии дихкан Илака. Выше мы отмечали, что некоторое время (в основном до 1011 г.) Мухаммад в разных городах был вассалом обоих братьев. Когда же начались военные действия между Илеком (Насром) и Тоганханом (Ахмадом) в 401 и 402 гг. х., Мухаммад должен был стать на сторону одного из них. Монета Тункета 401 г. х. свидетельствует в пользу того, что Мухаммад выбрал своим сюзереном и союзником Насра.

Мы уже разбирали вопрос о лакабе Насир ал-Хакк, который при настоящем состоянии материала окончательно, к сожалению, решен быть не может. Все же большинство данных говорит в пользу отождествления носителя лакаба Насир ал-Хакк с Насром. Если Насир ал-Хакк — это Наср, то к числу владений Насра надо добавить Тараз, где в 395, 396 и 399 гг. х. вассалом был Мухаммад ибн Али. Кроме того, тогда получится, что в Орду в 394—395 гг. х. и в Шаше в 394—398 гг. х. Ахмад номинально признавал Насра своим сюзереном.

Если же правы те, кто отгосит лакаб Насир ал-Хакк к Ахмаду, то картина изменится не намного: в Таразе 395, 396 и 399 гг. х. вассалом Ахмада был Мухаммад, а Наср в большинстве своих владений номинально признавал своим сюзереном Ахмада, хотя его (Насра) владения в несколько раз превышали по размеру владения Ахмада. Между прочим, тот факт, что когда в 401—402 гг. х. дело дошло до военных действий между Насром и Ахмадом, лакаб Насир ал-Хакк все же оставался на монетах Насра, вряд ли говорит в пользу того, что этот лакаб принадлежит Ахмаду. Наоборот, исчезновение лакаба Насир ал-Хакк с монет Ахмада после разгрома Насра под Балхом может подтвердить, что Ахмад, вынужденно признававший себя вассалом Насра, воспользовался его слабостью и перестал считать своим сюзереном.

Много интересных данных сообщают нам и монеты Ахмада. Унаследовав после 382 г. х. (992 г.) владения Богра-хана Харуна, Ахмад начал увеличивать свой удел и распространять свое влияние на соседние области.

Не позднее 387 г. х. (997 г.) Ахмада признали своим сюзереном представители местной династии дихкан Илака: Абу Салих Мухаммад ибн Мансур (387, 388, 391 и 395 гг. х.) и Абу Шоджа Салар ибн Мухаммад (399 г. х.). Династия дихкан Илака признавала Ахмада сюзереном вплоть до тех дней, когда она была упразднена: в 401 г. х. в столице Илака, Тункете, бил монету вассал Насра, его младший брат, Мухаммад ибн Али.

На монетах Шаша лакаб и титул Ахмада появляются не позднее 392 г. х. Затем не позднее 394 г. х. начинается чекан Ахмада в Орду (Ил-Орду, Кара-Орду) и не позднее 395 г. х. — в Исфиджабе.

Всего до смерти Насра Ахмад владел Шашем, Исфиджабом, Орду (которое, видимо, располагалось в Баласагуне, доставшемся Ахмаду от Харуна Богра-хана) и около одного года — Таразом. Вассалами Ахмада, помимо правителя Илака, были Абу-л-Фаварис (392 г. х.), Мухаммад ибн Али (399—401 гг. х.) и Юсуф ибн Абдулла (394, 395, 400, 403 и 405 гг. х.) — в Шаше; Мелик Хасан (395 г. х.), Мухаммад ибн Али (396 и 400 гг. х.) и صالح (399 г. х.) — в Исфиджабе и Тегин Абу Салих (398 г. х.) — в Орду.

Третий из братьев, Мухаммад ибн Али, впервые упоминается в 389 г. х. (999 г.) на монетах Исфиджаба в качестве вассала правителя с титулом «ал-амир ал-Аджел» (видимо, это Наср ибн Али). Затем в 391 г. х. на монете, не сохранившей наименования города, Мухаммад выступает как вассал

Караханидские монеты

1, 2 — фельс Ферганы 386 г. х. (996 г.). Наср ибн Али; 3 — фельс Ходженда 390 г. х. (999—1000 гг.). Наср ибн Али; 4, 5 — дирхем Узгенда 394 г. х. (1003—1004 гг.). Наср ибн Али; 6, 7 — дирхем Хафт-деха 395 г. х. (1004—1005 гг.). Инал-тегин Мухаммад ибн Али — вассал Насра ибн Али; 8, 9 — дирхем Саганиана 395 г. х. (1004—1005 гг.). Музаффар Кйа — вассал Насра ибн Али; 10, 11 — дирхем Кара-Орду 394 г. х. (1004—1005 гг.). Ахмад ибн Али; 12 — фельс Илака 399 г. х. (1008—1009 гг.). Салар ибн Мухаммад — вассал Ахмада ибн Али

Караханидские монеты

1, 2 — дирхем Исфиджаба 396 г. х. (1005—1006 гг.). Абу Мансур (Мухаммад ибн Али) — вассал Ахмада ибн Али; 3 — дирхем Шаша 400 г. х. (1009—1010 гг.). Тига-тегин (Мухаммад ибн Али) — вассал Ахмада ибн Али; 4 — фельс Согда 404 г. х. (1013—1014 гг.). Бу Салих — вассал Ахмада ибн Али; 5, 6 — фельс Самарканда 403 г. х. (1012—1013 гг.). Мухаммад ибн Али; 7, 8 — дирхем Ахсикета 405 г. х. (1014—1015 гг.). Имтегин — вассал Арслан-хана (Мухаммада ибн Али); 9, 10 — дирхем Ходженда 406 г. х. (1015—1016 гг.). Мухаммад ибн Али; 11, 12 — фельс Илака 408 г. х. (1017—1018 гг.). Бури тегин — вассал Арслан-хана (Мухаммада ибн Али)

обоих своих старших братьев (Насра и Ахмада) одновременно. Всего до 403 г. х. Мухаммад владел Хафтдехом (394 и 395 гг. х.) — как вассал Насра, Таразом (395, 396, 399 гг. х.) — как вассал правителя с лакабом Насир ал-Хакк; Исфиджабом (396, 400, 401 гг. х.) — как вассал Ахмада; Шашем (399, 401 гг. х.) — как вассал Ахмада; Тункетом (401 г. х.) — как вассал Насра и Самаркандом (401 г. х.) — как вассал Насра. В 400 и 401 гг. х. Мухаммад выступал в Таразе как независимый правитель.

Такова была обстановка к 403 г. х. В 403 г. х. умер Наср ибн Али. Произошел раздел, и вскоре началась борьба за передел его наследства. Часть 403 г. х. (1012/13 г.) Мухаммад, вероятно, сразу после смерти Насра бил в Самарканде монету самостоятельно, затем вынужден был признать Ахмада сюзереном. Ахмад видимо, этим не удовольствовался. В 404 г. х. (1013/14 г.) он сам начал чеканить монету сразу в четырех пунктах Согда: Самарканде, Согде, Иштихане и Дабуссии. Помимо этих городов, Ахмад захватил и другие бывшие владения Насра: Ахсикет, Узгенд и Ош. Так в 404 г. х. Мухаммад потерял Самарканд и значительную часть Согда. Произошло это, несомненно, в результате военных действий. Причем нападение первым совершил, видимо, Ахмад. Дальнейший ход событий прослеживается только благодаря монетам. В 405 г. х. (1014/15 г.) военная удача сопутствовала Мухаммаду. Вассал Мухаммада, Имтегин (по другим монетам выясняется, что это был племянник Мухаммада, Ахмад ибн Мансур) отвоевал у Ахмада ибн Али Ахсикет и в течение двух лет удерживал его, чеканя там монету как вассал Мухаммада. В 406 г. х. (1015/16 г.) войска Мухаммада ибн Али отвоевали Самарканд, где он стал чеканить монету от своего имени. В том же 406 г. х. младший брат Мухаммада, Мансур ибн Али, отвоевал у Ахмада его исконное владение Кара-Орду и выпустил там монету как вассал Мухаммада ибн Али. Из источников об этой войне в государстве Караханидов нам известно лишь следующее. В 406 г. х. Абу Райхан Бируни сказал хорезмшаху Ма'муну, искавшему себе союзников против Махмуда Газневидского: «Ханов надобно привлечь на свою сторону. В настоящее время они заняты борьбой под Узгендом. Нужно приложить усилия, чтобы при посредстве государя между ханом и илеком был заключен мир»⁷¹. Мир был действительно заключен при посредничестве Ма'муна. Причем по условиям мира Ахмад получил обратно часть отвоеванных у него городов: в 407 г. х. (1016/17 г.) он снова чеканил монету в Ахсикете и Самарканде.

Каковы были владения Мухаммада между 403 и 407 гг. х.? В 403 г. х. он чеканил монету в Бухаре, Ходженде и Илаке, в 404 г. х. помимо этих городов — еще в Таразе, в 405 г. х. — в Острушане и в отвоеванном у Ахмада ибн Али Ахсикете. В 406 г. х. сюда добавились отвоеванные у Ахмада Самарканд и Кара-Орду. В конце 407 или начале 408 г. х. (1017 г.) умер Ахмад ибн Али. Мухаммад ибн Али стал главой Караханидского государства в Мавераннахре и принял титул Арслан-хан.

В 1017 г. Арслан-хан Мухаммад ибн Али начинает снова бить монету в Ахсикете и Самарканде и впервые выпускает дирхемы в бывших владениях Ахмада Шаше, Узгенде, Бинакете и Сюткете.

Остается добавить несколько слов о представителях восточной ветви Караханидов, родоначальником которой принято считать Харуна Богра-хана.

Как мы уже видели, после смерти Харуна в его владениях укрепился Ахмад ибн Али. Таким образом, сын Харуна Богра-хана, Юсуф Кадир-хан, остался «не у дел». Естественно, Юсуф Кадир-хан не мог оспаривать владения своего отца у мощной коалиции, состоявшей из Арслан-хана Али ибн Мусы и его сыновей — Насра, Ахмада, Мухаммада и Мансура.

⁷¹ Абу-л-Фаза Бейхаки. История Мас'уда, стр. 592.

Неизвестно, где был Юсуф после смерти своего отца Харуна Богра-хана в 382 г. х. (992 г.) Впервые он упомянут как владетель Хотана и участник похода Илека Насра на Хорасан в 397—398 гг. х. Основываясь на сообщении Ибн ал-Асира о том, что завоевание Хотана и утверждение в нем ислама было делом Кадир-хана, В. В. Бартольд пришел к выводу, что сын Богра-хана, Юсуф Кадир-хан, «сумел привлечь на свою сторону беспоконные элементы народа и с их помощью сам создал себе владение. После этого он постепенно вытеснил своих соперников из остальных городов Восточного Туркестана»⁷². Самая ранняя из известных нам монет Кадир-хана бита в Кашгаре в 396 г. х. (1005/06 г.)⁷³, т. е. за год до его похода на Хорасан. Вплоть до 407 г. х. владения Кадир-хана ограничивались в основном Кашгаром и Яркендом. Самая ранняя из яркендских монет Кадир-хана относится к 404 г. х. Кашгар был личным владением Кадир-хана, а Яркенд он передавал своим вассалам: Хутлуг-Уке в 404 и 405 гг. х. (М. 192/2; СМК, 5156) и Имад ад-Дауле Богра-тегину в 407 г. х. (М. 192/7).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Ахангеран, 113 — М. Е. Массон. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953, стр. 113.
- Дорн, 710/2 — В. Dorn. Über die Münzen der Ileke oder ehemaligen Chane von Turkistan. — *Mélanges Asiatiques*, VIII, 1881, стр. 710, № 2.
- ИИА АН Уз., 765 — Коллекция Института истории и археологии АН УзССР, № 765.
- ИИ АН Тадж., 612 — Коллекция Института истории им. Ахмада Дониша АН ТаджССР, № по книге поступления 612.
- Лэн-Пуль, II, 121/433 — S. Lane-Poole. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum, v. II. London, 1876, стр. 121, № 433.
- Лэн-Пуль, IX, 193/441f — S. Lane-Poole. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum, v. IX. London, 1889, стр. 193, № 441f.
- М. 198/2 — А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 198, № 2.
- СМК, 4306 — Республиканский Музей истории, культуры и искусства УзССР в Самарканде, № 4306.
- ТИМ, 44/31 — Музей истории народов Узбекистана в Ташкенте, коллекция 44/№ 31.
- Янги-Юль, 240/8 — М. Е. Массон. Кладки дирхемов конца X—начала XI в. из города Янги-Юль Ташкентской области. — В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, стр. 240, № 8.

⁷² В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 342.

⁷³ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . . , стр. 93.

Т. ХОДЖАНИЯЗОВ

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ МОНЕТНОГО ЧЕКАНА
В ГОСУДАРСТВЕ ВЕЛИКИХ СЕЛЬДЖУКОВ

В истории государства Сельджуков, занимавшего в XI—XII вв. значительную территорию тогдашнего мусульманского Востока, вопрос о начале монетного дела почти не изучен. Скучные сведения письменных источников существенно дополняет нумизматический материал. Но прежде чем перейти к его обзору, необходимо коснуться хотя бы коротко некоторых моментов истории образования самого государства Сельджуков в Хорасане.

Возникло оно в ходе острой политической борьбы между правящей верхушкой и крупными земельными собственниками в газневидском государстве. Это государство раздирали внутренние противоречия. Оно представляло собой последнюю попытку восстановить на востоке мусульманского мира строй аббасидского халифата, изжитый в большинстве мусульманских стран¹.

Хорасанская аристократия, преследуемая газневидским режимом, и народные массы, разоренные бесконечными налогами, оказались на стороне Сельджуков², что сыграло важную роль в завоевании ими Хорасана. Видимо, этим и объясняются военные успехи Сельджуков в столкновениях с многочисленным и хорошо вооруженным газневидским войском.

Началом завоевания Хорасана и выхода Сельджуков на широкую историческую арену принято считать 1034 г.³, когда хорезмшах Харун, сын Алтунташа, при явной поддержке туркмен-сельджуков провозгласил независимость Хорезма. В 1035 г. по мирному соглашению с газневидским султаном Сельджуки занимают Дехистан, Нису, Фарау⁴. Спустя несколько месяцев после перемирия, в начале 1036 г. газневидское правительство под влиянием все более и более нараставшей угрозы со стороны Сельджуков порвало мирные отношения с ними и направило против них войско. Однако это уже не могло приостановить рост сельджукского могущества. По Ибн ал-Асиру⁵, 22 апреля 1037 г. Чагры-бек, завладев Мервом, исключил имя газневидского султана Мас'уда из хутбы, заменив его своим именем. В хутбе он был назван «шаханшахом». Вскоре после

¹ Б. Н. Заходер. Хорасан и образование государства Сельджуков. — ВИ, 1945, № 5-6, стр. 132—133.

² А. Ю. Якубовский. Махмуд Газневи. К вопросу о происхождении и характеристике газневидского государства. — Сб. Фердовси. 934—1934. Л., 1934, стр. 96.

³ Б. Н. Заходер. Хорасан. . . , стр. 137.

⁴ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда. Перев. А. К. Арэндса. Ташкент, 1962, стр. 435.

⁵ Ибн ал-Асир. Извлечения из «Ал-Камил фи-т-тарих». Перев. И. Н. Леманова. — Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I. М.—Л., 1939, стр. 369.

этого (по Бейхаки, в 1038 г.)⁶ Тогрул-бек торжественно вступил в Нишапур и также заменил имя Мас'уда своим собственным: в хутбе, посвященной ему, он был назван «султаном великим». Окончательная победа Сельджуков над Газневидами произошла в мае 1040 г. при Данданкане, навсегда покончив с их господством в Хорасане. На самом месте битвы был поставлен престол, на который сел Тогрул, и все присягнули ему как эмиру Хорасана⁷.

После свержения власти Газневидов Сельджуки поделили между собой захваченные области: Чагры сделал своей столицей Мерв и завладел большей частью Хорасана, Муса Ябгу был назначен в Сеистан. После захвата Рея Тогрул-бек, сделав его своей столицей, пошел на Ирак и продолжил завоевания новых территорий.

О начале собственного чекана монет Сельджуками в письменных источниках не сохранилось сколько-нибудь прямых указаний. В. В. Бартольд, ссылаясь на Ибн ал-Асира, упоминает, что чеканка началась в 1037 г. с выпуском сельджукских монет с именем Дауда Чагры-бека в Мерве и с именем Тогрула в 1038 г. в Нишапуре, другими словами, до окончательной победы Сельджуков при Данданкане. Прежние дихканы теперь стали называть себя шаханшахами⁸. Однако монеты с именем Чагры-бека неизвестны, и указание Ибн ал-Асира, приведенное В. В. Бартольдом, пока еще не подтверждается нумизматическими данными. Формальное юридическое право на чеканку монет, как пишет Равенди, Тогрул-бек получил от багдадского халифа ал-Каима (1031—1075) гораздо позже утверждения сельджукского господства. Очевидно, сначала халиф не особенно доверял военным успехам Сельджуков и отправил к Тогрул-беку своего посла, который находился у него в течение трех лет. Лишь «в 437 г. х. (1045/46 г.) эмир правоверных (халиф ал-Каим) отдал распоряжение читать хутбу с именем Тогрул-бека, выбивать его имя на монете и величать титулом: султан Руки ад-Даула Абу-Та'либ Тогрул-бек Мухаммед ибн Михаил Ямин эмир ал-Мумнин, т. е. султан, опора державы, Абу-Та'либ Тогрул-бек Мухаммед сын Михаила, помощник эмира правоверных»⁹.

При таких противоречивых указаниях письменных источников наиболее надежные данные предоставляют сами монеты. Из известных нам монет Великих Сельджуков самые ранние носят имя Тогрул-бека, это золотые динары, чеканенные в Нишапуре в 433 г. х. (1041/42 г.)¹⁰.

Л. с. В поле, в двойном линейном круге, прерываемом четырьмя кружочками, сокращенный символ веры в трех строках:

عَدْلٌ — لَإِلَهِ إِلَّا اللهُ وَحْدَهُ // لا شَرِيكَ لَهُ

Внутренняя круговая легенда: بِسْمِ اللَّهِ ضَرْبُ هَذَا الدِّينَارِ بِنَيْسَابُورِ سَنَةِ ثَلَاثٍ وَثَلَاثِينَ وَارِدٍ مَائَةَ

Внешняя круговая легенда: اللَّهُ الْأَمْرُ وَالنَّجْوَى

О. с. В поле, в двойном линейном круге, прерываемом четырьмя кружочками: اللَّهُ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ // الْقَائِمُ بِأَمْرِهِ // الْأَمِيرُ الْأَجَلُّ // طَغْرُلُ بَكْ
Круговая легенда: مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ أَرْسَلَهُ بِالْهِنْدِيِّ وَدِينُ الْحَقِّ لِيُظْهِرَهُ عَلَى الدِّينِ كُلِّهِ وَلَوْ كَرِهَ الْمُشْرِكُونَ

Диаметр 22,8 мм; вес 3,35 г.

⁶ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда, стр. 490.

⁷ В. В. Бартольд. Соч., т. I. М., 1963, стр. 365.

⁸ В. В. Бартольд. Соч., т. II, ч. I. М., 1963, стр. 573.

⁹ Ар-Равенди. Извлечения из «Рахат ас-судур». Перев. А. А. Ромаскевича. — Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I. М.—Л., 1939, стр. 355.

¹⁰ Коллекция ГИМ, № 91552/В—305; St. Lane-Poole. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum, III. London, 1877, стр. 27, № 53.

¹¹ Экземпляр Британского музея на лицевой стороне сверху имеет فَتْحَ

Началом правления Тогрул-бека считается 429 г. х. (1037/38 г.), когда после разгрома газневидских войск он занял столицу Хорасана Нишапур. Но судя по данным монет, дошедших до нас, есть основания полагать, что до окончательной победы над султаном Мас'удом Сельджуки пользовались газневидскими монетами. До 1041 г. Сельджуки могли полностью удовлетворять свою потребность в монете за счет добычи, доставшейся им после победы при Данданкане (1040 г.). Лично участвовавший в битве Бейхаки пишет, что в руки Сельджуков попала огромная казна султана Мас'уда. Он добавляет: «И все они (Сельджуки) обогатились — нет меры тому, что попало им в руки: золото, серебро, платье, лошади»¹².

Что касается замечания В. В. Бартольда о том, что прежние диканы (очевидно, сельджукские вожди. — Т. Х.) теперь стали называться «шаханшахами», то, вероятно, титул шаханшах (شاهانشاه), впоследствии замененный арабским «султан» (السلطان), на первых порах употреблялся лишь в хутбе. Как показывают легенды на первых монетах Тогрул-бека, он назван не «шаханшахом», а «эмиром славнейшим» (الامير الاجل). Бейхаки указывает, что после победы при Данданкане «все сановники поклонились ему как эмиру Хорасана»¹³.

Тогрул-бек долго пользовался титулом «эмир славнейший». Имеется монета с таким титулом, чеканенная в 437 г. х. (1045/46 г.)¹⁴. Слово «шаханшах» появляется на монетах лишь с 438 г. х. (1046/47 г.) вместе с титулом «султан великий» (السلطان المعظم) и продолжает употребляться в дальнейшем¹⁵. Впоследствии, как показывают монетные легенды, Тогрул стал носить одновременно несколько титулов. За короткий срок Тогрул-бек включил в состав своего государства Хамадан, Исфahan, Рей, области Гургана, Дамгана, Ирак и Кухистан. Использование Тогрул-беком разных титулов на монетах видно из таблицы на стр. 158.

Как видно из таблицы, Тогрул-бек стал величать себя одновременно несколькими громкими титулами: «султан великий, шаханшах», «султан величайший, царь ислама», «султан великий, шаханшах, столп веры». Судя по надписи на золотой медали, выбитой в 453 г. х. в Багдаде, очевидно в честь бракосочетания Тогрул-бека с дочерью халифа ал-Каима, в титулатуре краткая форма лакаба *دكن الدين* заменена развернутой: *السلطان المعظم شاهانشاه ركن الدنيا و الدين طغرل بك*, т. е. «султан великий, шаханшах, столп мира и веры Тогрул-бек»¹⁶. Сохранившиеся до настоящего времени золотые монеты показывают, что чеканились они исключительно в городах, расположенных непосредственно во владениях самого Тогрула, которые он получил по первоначальному соглашению с остальными сельджукскими вождями:

Нишапур с 433 г. х. (1041/42 г.).

Ар-Рей с 434 г. х. (1042/43 г.)

Герат с 435 г. х. (1043/44 г.)¹⁷

Исфahan с 440 г. х. (1048/49 г.)

Кумь с 445 г. х. (1053/54 г.)

Хамадан с 447 г. х. (1055/56 г.)

Ал-Ахваз с 448 г. х. (1056/57 г.)

Мадинат ас-Салам (Багдад) с 448 г. х. (1056/57 г.)

Ал-Басра с 449 г. х. (1057/58 г.)

¹² *Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда*, стр. 555.

¹³ *Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда*, стр. 554.

¹⁴ Коллекция ГИМ, № 91552/В—306.

¹⁵ В. Г. Тизенгаузен. Новые нумизматические приобретения Н. П. Ливевича. — ЗВОРАО, т. IX, 1895, стр. 232, № 16, 17; *Ahmed Tewhid. Catalogue des monnaies musulmanes*, IV. Constantinople, 1903, стр. 61, № 87; *St. Lane-Poole. Catalogue. . .*, III, стр. 28, № 54—55; G. C. Miles. *The Numismatic History of Rayy*. — *Numismatic Studies*, № 2. The American Numismatic Society. N. Y., 1938, стр. 198—200, № 226, 228—230.

¹⁶ С. Г. Агаджанов. Уникальная медаль с изображением сельджукского султана Мухаммеда Тогрул-бека. — Известия АН Туркменской ССР, серия общественных наук, № 4, 1964, стр. 14.

¹⁷ Монетный двор Герата известен выпуском только одной электровой монеты. См.: Р. Р. Фасмер. Каталог. . . , стр. 6, № 18.

Титулы Тогрул-бека на монетах

№ п/п	Титулы	Монетные дворы	Дата чеканки (г. х.)
1	الامير الأجل طغرل بك	Нишапур *1	433, 434, 435, 436 437
2	الامير السيد طغرل بك محمد بن ميكا شيل	Ар-Рей *2	434, 435, 437
3	السلطان المعظم شاهانشاه	Ар-Рей *3 Нишапур *4	438, 440, 444, 445 439, 440, 441, 448
4	طغرل بك ابوطالب السلطان الاعظم ملك الاسلام طغرل بك ابوطالب	Исфахан *5 Куми *6	440 445
5	السلطان المعظم شاهانشاه ركن الدين طغرل بك ابوطالب	Нишапур *7 Исфахан *8 Ар-Рей *9 Хамадан *10 Ал-Ахваз *11	445, 448, 449 446, 447, 448 447, 452, 453 447 448, 452
6	السلطان الاعظم شاهانشاه طغرل بك	Ал-Басра *12 Мадинат ас-Салам *13	449, 452 448
7	السلطان المعظم شاهانشاه الاجل ركب الدين طغرل بك	Нишапур *14	442, 444, 446, 448, 449
8	شاهانشاه ركن الدين طغرل بك	Ар-Рей *15	450

*1 St. Lane-Poole. Catalogue. . . , III, стр. 27, № 53; D. Sourdel. Inventaire des monnaies musulmanes anciennes du Musée de Caboul. Damas, 1953, стр. 83, № 505—511; Коллекция ГИМ, № 91552/В—305, 91552/В—306.

*2 G. C. Miles. The Numismatic History. . . , стр. 196—197, № 223—225; D. Sourdel. Inventaire. . . , стр. 82, № 502.

*3 G. C. Miles. The Numismatic History. . . , стр. 198—200, № 226, 228—230; P. P. Фасмер. Каталог собрания восточных монет Государственного Эрмитажа. Сельджуки, Атабеки. Рукопись в архиве ГЭ, стр. 2—3, № 5—8.

*4 St. Lane-Poole. Catalogue. . . , III, стр. 28, № 54—55; В. Г. Тищенко. Новые нумизматические приобретения. . . , стр. 232, № 16—17.

*5 Коллекция ГИМ, № 91552/В—307.

*6 O. Blau und Stichel. Zur muhammedanischen Numismatik und Epigraphik. — ZDMG. XI, 1857, стр. 453, № 23.

*7 Коллекция ГИМ, № 91552/В—310, 91552/В—312.

*8 St. Lane-Poole. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum, IX. London, 1889, стр. 276, № 57d; D. Sourdel. Inventaire. . . , стр. 88, № 565; P. P. Фасмер. Каталог. . . , стр. 1, № 1—2.

*9 G. C. Miles. The Numismatic History. . . , стр. 200, 202, № 231, 233—234; St. Lane-Poole. Catalogue. . . , IX, стр. 28, № 56; Ahmed Tewhid. Catalogue. . . , стр. 59, № 85.

*10 P. P. Фасмер. Каталог. . . , стр. 4, № 16.

*11 Ahmed Tewhid. Catalogue. . . , стр. 58, № 84; В. Г. Тищенко. Новые нумизматические приобретения. . . , стр. 233; P. P. Фасмер. Каталог. . . , стр. 2, № 3.

*12 St. Lane-Poole. Catalogue. . . , III, стр. 30, № 59; P. P. Фасмер. Каталог. . . , стр. 2, № 4.

*13 Lettre de M. Khanykov à M. Dorn. — Mélanges Asiatiques, III. (1857—1859). SPb., 1859, стр. 60, № IV.

*14 P. P. Фасмер. Каталог. . . , стр. 4, № 12—15; Ahmed Tewhid. Catalogue. . . , стр. 60, № 86; D. Sourdel. Inventaire. . . , стр. 89, № 556—571.

*15 E. Zambaur. Nouvelles contributions à la numismatique orientale. Vienne, 1914, стр. 147, № 476.

Как показывает нумизматический материал, довольно интенсивно работали монетные дворы Нишапура и Рея, в остальных же городах монета чеканилась эпизодически. Даже в таких крупных городах, как Мерв, Серахс, Ниса, где правил брат Тогрула, Чагры-бек, монеты, видимо, не выбивались.

Внешнее оформление монет Тогрул-бека ничем не уступает оформлению газневидских монет, что можно объяснить вероятным переходом газневидских мастеров на службу к Сельджукам. Сельджукские султаны, введя в оборот собственные монеты, очевидно, не препятствовали и хождению газневидского золота, что подтверждается находкой клада близ Талхатан-баба в Мервском оазисе, содержащего сельджукские и газневидские динары ¹⁸.

Приведенные замечания относительно монетных дворов и титулатуры Тогрул-бека сделаны на основании рассмотрения золотых и сравнительно небольшого количества электровых и серебряных монет. Медные монеты первых Сельджуков, которые, по всей вероятности, чеканились как самим Тогрул-беком, так и другими сельджукскими вождями, пока неизвестны.

¹⁸ В. Г. Тизенгаузен. Восточные монеты Н. П. Линевица. — Отд. оттиск из ЗВОРАО, т. IV, 1889, стр. 9.

М. А. СЕЙФЕДДИНИ

К ВОПРОСУ О ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЕ НА ТЕРРИТОРИИ
ИРАНА И ЗАКАВКАЗЬЯ В XIII в.

Начиная с 30-х годов XIII в. в Иране, Азербайджане, Грузии и Армении возобновляется чеканка серебряных монет. Эти монеты постепенно вытесняют из обращения медные монеты, отчеканенные в перечисленных странах во время серебряного кризиса. В результате этого процесса, продолжавшегося приблизительно до конца первой половины XIII в., серебряная денежная система в торговле восстанавливает свое прежнее господствующее положение.

Серебряный кризис, проявления которого наметились еще в конце X в., охватил весь Средний и Ближний Восток, но в разных странах и государствах протекал разными путями и темпами. Общим были сначала порча, а потом и полное исчезновение серебряных монет, а также увеличение роли золота в обращении. Серебряный кризис должен был иметь общие причины для всех стран Востока, но в каждой отдельной стране могли существовать и свои дополнительные причины, которые определяли время, размах и специфику кризисных явлений, поэтому обобщающему выяснению вопроса о причинах серебряного кризиса должно предшествовать конкретно-историческое исследование денежного обращения и общего состояния товарного производства и торговли в каждой стране¹. Что касается территорий Ирана, Азербайджана, Грузии и Армении, то по вопросу о причинах серебряного кризиса в этом районе были высказаны разные точки зрения.

В. В. Бартольд рассматривал серебряный кризис как расстройство денежной системы, не объяснив причины его возникновения. Он отмечал, что, хотя расстройство денежной системы и охватило огромную территорию и оказало большое влияние на жизнь народов, оно все же не смогло повлиять на внешнеторговые связи².

Е. А. Пахомов, с одной стороны, констатировал, что в XI в. от имени сельджукских султанов чеканились в большом количестве золотые динары³, а, с другой стороны, считал, что в этот период в Азербайджане и в Иране торговля производилась на основе натурального обмена. По мнению Е. А. Пахомова, в период правления Сельджуков деньги не принимали участия в торговых связях. Упомянутые же в источниках этого периода «динары» нужно понимать не как деньги, но как ценные предметы (оружие,

¹ Е. А. Давидович. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв. — НЭ, II, 1960, стр. 92—117.

² В. В. Бартольд. Соч., т. II, ч. 1. М., 1963, стр. 255.

³ Е. А. Пахомов. Монетное обращение Азербайджана в XII—начале XIII в. — Нумизматический сборник, ч. II. Тр. ГИМ, XXVI. М., 1957, стр. 84.

золото, серебро), скопленные феодалами. Автор полагал, что эти ценные предметы в результате войн переходили из рук в руки⁴.

Действительно, с образованием Сельджукского государства не были ликвидированы причины, породившие серебряный кризис, возникший еще до Сельджуков. Но это не дает основания говорить о переходе к натуральному обмену: торговля в этот период производилась на основе золотой денежной системы, медных посеребренных и медных монет с принудительным курсом. Это подтверждается нумизматическими материалами⁵, а также данными письменных источников. Совершенно ясно, что встречающиеся в источниках этого периода слова «динар» и «динар-е зар-е сурхе»⁶ означали реальные золотые монеты, находившиеся в обращении.

А. Ю. Якубовский, сообщая сведения о серебряном кризисе, причину его объяснял утечкой серебряных денег в Западную Европу через торговые связи. Говоря о развитии торговли с другими странами, он подчеркивал необходимость увеличения количества находившихся в обращении денег⁷.

Н. Н. Кошава, исследуя товарно-денежные отношения в Грузии в XI—XII вв., причину серебряного кризиса объяснял ухудшением пробы монет в целях повышения доходов феодалов. По мнению автора, не ухудшение пробы серебряных монет зависело от нехватки серебра, а, наоборот, вследствие ухудшения пробы серебряных монет произошло исчезновение серебра из обихода⁸. В полном противоречии с этой концепцией находится другое утверждение Н. Н. Кошава: в XII в. серебро в виде сокровищ утекало за границу, и Грузия стала испытывать значительный недостаток серебра вследствие этой утечки. Эту точку зрения разделял и Е. А. Пахомов.

Нам представляется, что основные причины серебряного кризиса на рассматриваемой территории сводились к следующему:

1. Исследователи не раз отмечали такой важный факт, как сокращение серебряных запасов на Востоке вследствие специфики торговли халифата с Восточной Европой. Огромное количество серебряных монет было вывезено туда. Это не могло не коснуться и наших областей. Объективным показателем сокращения серебряных запасов является отношение золота к серебру. Если в Средней Азии в 1128 г. курсовое отношение золота к серебру было 1 : 7,5⁹, то еще более красноречивые данные есть для территории Азербайджана.

По сообщениям Хамдаллаха Казвини, ежегодный доход Сельджукского государства в период правления султана Мелик-шаха (1072—1093 гг.)

⁴ Там же, стр. 83.

⁵ *St. Lane-Poole. Catalogue of the Oriental Coins in the British Museum, X. London, 1875—1883; В. Тивенгаузен. Монеты Восточного халифата. СПб., 1873, стр. 337; Исмаил Галиб. Тагвим-е Маскукат-е саладжига. Густантаня, 1309, стр. 1—43; А. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 57—58, 352, 357, 368, 369, 370; Д. Г. Капанадзе. Клад грузинских медных монет второй половины XII—начала XIII в. — Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Баку, 1965, стр. 162; Х. А. Мушгелан. К характеристике нумизматического материала Гарни. — Там же, стр. 164—165.*

⁶ *Захир ад-Дин Нишабури. Сельджук-наме, III. Тегеран, 1332, стр. 41; Садр ад-Дин Абулгасан. Ахбар-е довят-ас-сельджукийя. Перев. с персид. Наджати Логал. Анкара, 1943, стр. 71, 108, 123; Мухаммед Раванди. Рахат-ус-судур ва аят-ус-сурур. Лейден, 1921, стр. 300—367.*

⁷ *А. Ю. Якубовский. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой X—XV вв. — Тр. Ин-та востоковедения АН СССР, т. VI, вып. 3. Л., 1933, стр. 15, 27—28.*

⁸ *Н. Н. Кошава. Денежное обращение Грузии в эпоху Руставели. — Сб. Руставели. Тбилиси, 1938, стр. 116.*

⁹ *Е. А. Давидович. Из области денежного обращения. . . , стр. 94.*

составлял 21 500 туманов по счету на золотые динары. Переводя эту сумму на денежный курс Ильханидов, автор отмечает, что каждый золотой сельджукский динар равен 2 динарам и 2 дангам серебра и что государственный доход в годы правления Мелик-шаха по этому курсу составлял 50 тыс. туманов¹⁰. Мы имеем возможность, таким образом, определить отношение сельджукского динара к серебряной монете Ильханидов.

Следует отметить, что по денежному курсу Газан-хана (1295—1303 гг.) каждый серебряный динар был равен 3 мискалям шарий по 4,265 г¹¹. Сельджукский золотой динар был равен 4,265 г, или 1 мискалю, или 2 динарам 2 дангам серебряной ильханидской монеты. Мы узнаем, что 6 дангов равны 1 мискалю¹², а каждый данг, следовательно, равен 0,71 г. Каждый динар ильхана Газан-хана содержит $3 \times 4,265 = 12,795$ г серебра. Тогда 2 динара 2 данга ильханидской монеты равны $2 \times 12,795 + 2 \times 0,71 \text{ г} = 25,59 + 1,42 = 27$ г серебра. Отсюда 1 г сельджукского золота равен 6,33 г ($27 : 4,265$) ильханидского серебра, т. е. соотношение золота к серебру составляет 1 : 6,33. Это соотношение удерживалось до первой половины XIII в.¹³ Оно является ярким показателем серебряного кризиса.

2. Работа серебряных рудников в разных странах для этого периода изучена недостаточно, но с уверенностью можно сказать, что на рассматриваемой территории в XI—XII вв. они не могли давать новых больших поступлений серебра.

3. Следует отметить, что сокращение серебряных запасов само по себе могло бы и не привести к массовой порче, а потом и полному исчезновению серебряных монет. Здесь должны были сказаться и другие дополнительные причины. Для Средней Азии Е. А. Давидович считает такой дополнительной причиной противоречие между сократившимися серебряными запасами и возросшей потребностью рынка в большем, чем раньше, количестве средств обращения вследствие бурного развития в XI—XII вв. городов, товарного производства и торговли¹⁴. Но ведь аналогичная картина — рост городов и торговли — наблюдается и в Азербайджане¹⁵. Недаром это время называлось «золотым веком». И здесь, следовательно, в новых условиях для торговли требовалось больше денег, а серебра для этого не хватало. Тогда-то серебро и было заменено золотом и медными монетами с принудительным курсом.

4. Феодалная раздробленность не давала возможности сосредоточить запасы серебра для массового чекана, серебряные запасы страны были распылены.

В результате всех рассмотренных экономических и политических причин приблизительно со второй половины XI в. в Азербайджане начался серебряный кризис. Серебряная денежная система уступила место золотой. Являясь предметом купли-продажи, со временем золото стало играть решающую роль в торговых связях Закавказья. Заменяв арабские дирхемы,

¹⁰ *Хамдаллаз Кавини*. Нузкат ал-Кулуб. Составитель научно-критического текста на персидском языке Махмуд Дабир Саяги. Тегеран, 1936, стр. 27.

¹¹ *М. А. Сейфеддини*. Монеты ильханов XIV века. Баку, 1968, стр. 120.

¹² *М. А. Имам-е Шуштари*. Тарих-е миясат ва нугуд дар хукумат-е ислами. Тегеран, 1960, стр. 45.

¹³ *Джувейни*. Тарих-е джахан-кошай, т. I. Тегеран, 1337, стр. 12.

¹⁴ *Е. А. Давидович*. Из области денежного обращения. . . , стр. 115—116.

¹⁵ *Аджайб ад-Дуня*. Географическое сочинение XIII в. Фотокопии с рукописи. Архив Ин-та истории АН Азерб. ССР, стр. 191; 1976, 199а, 224а, 226а, 227а; *Мухаммед ибн Наджиб Бекран*. Джахан нума. Изд. Мухаммед амин Рияхи. Тегеран, 1963, стр. 34, 67, 85, 100; *А. А. Иессен*. Городище Орен-Кала. — МИА, № 67, 1959, стр. 48—49; *Г. А. Азмедов*. Неполивная керамика Азербайджана (по материалам IX—XIII вв. из раскопок Орен-Кала). Баку, 1959, стр. 7—29; *С. Ашурбейли*. Очерк истории средневекового Баку. Баку, 1964, стр. 79—88.

золотые динары Фатимидов и халифата служат международной монетой в торговых связях наравне с византийскими солидами¹⁶. Для внутренней торговли взамен серебряных монет на различных монетных дворах, в том числе и в Азербайджане, производилась чеканка медных монет, которые ходили по принудительному курсу, частично заменяя серебро. Этот процесс продолжался до первой половины XIII в.

Разные страны Востока в разное время выходили из состояния серебряного кризиса, возвращались к денежному обращению на основе серебра. Нам представляется, что одна из причин, определивших время и специфику выхода из серебряного кризиса территорий Грузии, Азербайджана и Армении, заключалась в следующем. В 1223 г. в результате завоевания Китая и других стран огромное количество драгоценностей, в том числе и денег, потекло в центр монгольского государства, а оттуда в другие страны. Хулагу-хан захватил несметное количество золотых и серебряных монет из казны государства Исмаилия и халифата и послал в Азербайджан¹⁷. Эти монеты расплавляли, делали слитки, снова чеканили и пускали в обращение.

Политические и экономические причины, породившие серебряный кризис, с образованием монгольского государства частично ликвидируются¹⁸. Начиная с 30-х годов XIII в. при Октае-каане снова чеканятся серебряные монеты. Со второй половины XIII в. в торговых связях восстанавливается серебряная система.

Отметим, что до образования государства монголов между монгольскими кочевыми племенами господствовал натуральный товарообмен. Завоевая другие государства, монголы вынуждены были принять и денежную систему этих стран. Страны, входящие в состав монгольского государства, постепенно вступают в торговые связи. В результате этих связей существующие в денежной системе этих стран монетные единицы, а также денежные термины переходят из одной страны в другую. Например, термин «балыш» (вначале «баглы», «баглыш») употреблялся среди тюркских племен и обозначал «кошелек». После захвата тюркских территорий монголами при Октае-каане термин «балыш» был принят монголами как обозначение счетной единицы, вошедшей в монгольскую денежную систему. С развитием торговых связей балыш из центра монгольского государства проникает в Иран и Азербайджан, а также в Китай. При Октае-каане и счет казны велся в балышах: «один туман балыша», «два тумана балыша»¹⁹ и т. д. У тюркских племен под термином «туман» подразумевалось войско в 10 тыс. всадников²⁰. Туман балыша был самой высокой счетной единицей при Октае-каане.

Существовало два вида балыша: золотой и серебряный. По сведениям Джузейни, золотой балыш равнялся 500 мискалям золота, а серебряный — 500 мискалям серебра. Джузейни подчеркивает, что серебряный балыш составлял 75 золотых динаров рукни «четырежданговой» пробы²¹. Вес каждого динара равнялся 1 мискалю (4,265 г), или 6 дангам. «Четырежданговая» проба — это 66,6-я проба, что соответствует реальной пробе золотых динаров сельджукского султана Рукнеддина Тогрула, известных под названием «рукни». Один динар рукни равнялся 6,67 мискаля серебра

¹⁶ В. В. Бартольд. Соч., т. II, ч. 1, стр. 255.

¹⁷ Джузейни. Указ. соч., т. III, стр. 105—107; Рашид ад-Дин. Джамнат-таварих. I. Составитель научно-критического текста на персидском языке А. А. Али-заде. Баку, 1957, стр. 51—65; Хамдаллах Казвини. Указ. соч., стр. 589; Вассаф. Тарих-е Вассаф, т. I. Тегеран, 1339, стр. 40—46.

¹⁸ В. В. Бартольд. Соч., т. II, ч. 1, стр. 155.

¹⁹ Джузейни. Указ. соч., т. I, стр. 108, 114, 117—118.

²⁰ В. В. Бартольд. Соч., т. IV. М., 1966.

²¹ Джузейни. Указ. соч., т. I, стр. 12, 17, 124.

(500 : 75 = 6,67)²². Таким образом, золотой мискаль 66-й пробы равнялся 6,67 мискаля серебра.

В Китае при Хублае-каане в связи с разразившимся финансовым кризисом была проведена денежная реформа. С целью предотвращения кризиса Хублай-каан собрал в государственную казну ценные металлы и запретил чеканку золотых и серебряных монет. Для замены металлических монет в обращение были пущены бумажные деньги под названием «балыш»²³. Таким образом, в Китае образовалась новая денежная система.

Самой высокой счетной единицей был золотой балыш, затем серебряный балыш и, наконец, бумажный балыш. 1 бумажный балыш равнялся 10 динарам. 1 золотой балыш, заменяя 500 мискалей золота в обращении, равнялся 200 бумажным балышам, или 2 тыс. динаров²⁴. 1 бумажный балыш заменял 2,5 мискаля золота. Поскольку один балыш равнялся 10 динарам, каждый динар заменял 0,25 (1/4) мискаля, или 1,06 г золота (4,265 : 4 = 1,06).

Серебряный балыш, заменяя 500 мискалей серебра, равнялся 20 бумажным балышам, или 200 динарам²⁵. 1 бумажный балыш заменял 25 мискалей серебра. Таким образом, при Хублае-каане в Китае 1 бумажный балыш заменял 2,5 мискаля золота, или 25 мискалей серебра. Отношение стоимости золота к серебру составляло 1 : 10, т. е. 1 мискаль золота равнялся 10 мискалям серебра.

В начале XIV в. в Китае начинается инфляция²⁶. Сведения Вассафа о бумажном балыше относятся именно к этому периоду. Курс балыша падает с 10 до 6 динаров²⁷. Из более поздних источников²⁸ известно, что инфляция эта не была ликвидирована, а, наоборот, еще углубилась.

Итак, если обобщить все сведения о балыше, можно прийти к следующим выводам.

Сведения Вассафа о балыше как о счетной единице Китая XIII в. нельзя отождествлять со сведениями о балыше денежной системы Передней Азии, Ирана и Азербайджана в первой половине XIII в. В Китае XIII в. речь шла о бумажных деньгах, а в Передней Азии, Иране, Азербайджане, Грузии и Армении в первой половине XIII в. денежная система основывалась на золоте, а затем на серебре.

В первой половине XIII в. в денежной системе указанных стран, в том числе и в Азербайджане, серебряный балыш равнялся 500 мискалям серебра, или 75 золотым динарам рукни, содержащим золото 66,6-й пробы. Таким образом, 1 динар рукни, весивший один мискаль (4,265 г), заключал 2,84 г чистого золота, в Китае же 1/10 балыша, динар, заменял всего 1,06 г золота.

До полного укрепления серебряного курса денег в Передней Азии, Иране, Азербайджане, Грузии, Армении денежная торговля и сбор налогов осуществлялись на основе динаров. Известно, что при Октае-каане из-за засухи батман хлеба (3 кг) нельзя было купить даже за 1 динар²⁹. Цена одного табла (маленькая коробка) жемчуга равнялась 80 тыс. дина-

²² Проба динаров, чеканенных при Амевидях, равнялась 87, а динаров, чеканенных от имени Гаруна ар-Рашида — 97. См.: *Насир Нагибани المرنيار الاسلامى العراق فى المتعاف العراق* Багдад, [6. г.], стр. 140.

²³ *Аббас Икбал*. Всеобщая история Ирака, т. I. Тегеран, 1312, стр. 163.

²⁴ *Вассаф*. Указ. соч., т. I, стр. 24; *Мухаммед Мубарек*. Мескукат-е гедимий-е каталог. Густангания, 1318, стр. 39—40.

²⁵ *Вассаф*. Указ. соч., т. I, стр. 24; *Мухаммед Мубарек*. Указ. соч., стр. 399—400.

²⁶ *Аббас Икбал*. Указ. соч., т. I, стр. 163.

²⁷ *Вассаф*. Тарих-е Вассаф. Бомбей, 1852—1853, стр. 506.

²⁸ *Хондемир*. Тарих-е Хабиб ас-Сийорфи Афрад-е башар, т. III. Бомбей, 1273, стр. 53.

²⁹ *Джувейни*. Указ. соч., т. I, стр. 120.

ров³⁰. Каждая жемчужина, в зависимости от качества, продавалась по цене от 2 динаров до 2 дангов³¹.

При Менгу-каане (1251—1257) подушный налог (гопджур) в Хорасане и Мазандаране брался в размере 10 динаров с богатых и 1 динара — с бедных³². В этот же период в Иране, Азербайджане, Грузии и Армении взимался подушный налог с каждых 10 человек в размере 70 динаров³³. Позднее этот налог стал взиматься в размере 500 динаров с богатых³⁴.

Можно привести и некоторые сведения о серебряном балыше. Большое блюдо инаби (вид фиников) стоило $\frac{1}{4}$ балыша³⁵. По приказу Октая-каана из государственной казны дарили серебряные балыши³⁶. В 657 г. х. (1258/59) во время пребывания в Ираке Хулагу-хана его посещают султаны Малой Азии Из-ед-дин Кейкавус II и Рукн-ед-дин Гылыджарслац и берут в кредит золотые и серебряные балыши.

Кроме натуральных повинностей, Хулагу-хан взимал за Малую Азию откуп в размере 20 туманов ежегодно³⁷. Как денежный термин туман встречается и у Джувейни. Этот автор говорит, что при проверке казны Октай-каан обнаружил 1-2 тумана балышей и приказал их раздать³⁸. Отсюда видно, что туман в денежной системе этого времени существовал как счетная единица. Но о размере тумана в первой половине XIII в. в имеющихся источниках нет никаких сведений. Известно, что в конце XIII в., точнее — в 696 г. х. (1296/97), после денежной реформы Газан-хана туман равнялся 10 тыс. серебряных динаров (каждый динар — 3 мискаля шарий)³⁹. Но размер тумана конца XIII в. нельзя механически переносить на туман Ирана, Азербайджана, Грузии и Армении предшествующего времени.

Первая половина XIII в. является переходным периодом от золотой денежной системы к серебряной. В это время чеканка серебряных монет постепенно увеличивается, и во второй половине XIII в. восстанавливается серебряная денежная система.

В первой половине XIII в. отношение стоимости золота к серебру было 1 : 6,6. Самой высокой счетной единицей был туман, затем золотой и серебряный балыш. Следующие места в этой системе занимали динар, данг и фельс. Постепенно дирхем тоже становится денежной единицей.

Во второй половине XIII в. после образования Ильханидского государства укрепляется серебряная денежная система. От предыдущего этапа сохраняются туман (в источниках — золотой туман), золотой балыш, золотой динар, серебряный дирхем и др. Исчезает серебряный балыш, зато чеканится серебряный динар. Важно и то, что выпуск серебра становится очень значительным. В источниках этого периода часто встречаются термины «золотой балыш», «золотой туман», «золотой динар», «серебряный динар» (последний весил 3,5 мискаля)⁴⁰.

Примеры использования серебряных динаров мы не приводим — они общеизвестны. Назовем несколько малоизвестных примеров употребления золотых единиц. Рашид ад-Дин отмечает, что Абага-хан (1265—1282) определил на содержание жены своего отца Хулагу-хана, Кути-хатун, доходы с удельных владений Диярбекра и Миафаркейн в сумме 1000 золотых

³⁰ Там же, стр. 119.

³¹ Там же, стр. 125. Данг являлся весовой единицей = $\frac{1}{8}$ мискаля.

³² Там же, т. III, стр. 31.

³³ Там же, т. II, стр. 111.

³⁴ Там же, стр. 154.

³⁵ Там же, т. I, стр. 114.

³⁶ Там же, стр. 167.

³⁷ *Махмуд Ак-Сарайи*. Мусамират л-ахбер ва мусайрат ал-ахяр. Изд. Осман Турана. Анкара, 1944, стр. 62.

³⁸ *Джувейни*. Указ. соч., т. I, стр. 111.

³⁹ *В. В. Бартольд*. Соч., т. IV, стр. 00.

⁴⁰ *Рашид ад-Дин*. Указ. соч., т. III, стр. 493.

динаров ежегодно ⁴¹. Он же сообщает, что во время правления самого ильхана Сахиб-диван Шамс ад-Дин Джувейни назначил правителем Сиваса Маджд ал-Мулька Язди и дал в его распоряжение сумму в 1 золотой балыш и 2 тыс. динаров ⁴². Повествуя об интригах, имевших место между Сахиб-диваном Джувейни и Маджд ал-Мульком, Рашид ад-Дин сообщает, что последний добился того, что по приказу Абага-хана у брата Сахиб-дивана Ала ад-Дин Атамелика, бывшего правителем Багдада, было насильно изъято 300 золотых туманов ⁴³. Придя к власти, Ахмед Текудар (1282—1284) роздал из казны Абага-хана каждому воину по 120 динаров и, кроме этого, 20 золотых балышей передал Аргуну, сыну Абага ⁴⁴.

Сведения о золотых туманах встречаются и в труде Вассафа. Так, он сообщает, что во время правления Кейхату-хана (1291—1295) для проведения денежной реформы Сахиб-диван Садр-е джахан вынужден был заимствовать у купцов города Тебриза сумму в размере 500 золотых туманов ⁴⁵.

После денежной реформы Газан-хана денежная система Ильханидского государства претерпевает значительные изменения. В основе денежной системы по-прежнему остается серебро. 1 туман равнялся 10 тыс. серебряных динаров или 60 тыс. дирхемов. Серебряный динар весил 3 мискаля и равнялся 6 дирхемам. Соотношение стоимости золота и серебра стало 1 : 12. Чеканились следующие серебряные монеты: динар, полудинар, двойной дирхем, дирхем и полудирхем; золотые динары выпускали в двойном и одинарном номинале.

⁴¹ Рашид ад-Дин. Указ. соч., т. III, стр. 107.

⁴² Там же, стр. 157.

⁴³ Там же, стр. 161.

⁴⁴ Там же, стр. 170.

⁴⁵ Вассаф. Указ. соч., т. III, стр. 271.

Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

ДВА КЛАДА СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ XIII в. ИЗ БОЛГАР

В 1967 г. в Болгарах случайно было найдено два небольших клада серебряных монет XIII в. В отличие от кладов XIV в. клады XIII в. встречаются довольно редко. Поэтому мы решили посвятить этимкладам настоящую публикацию.

Первый клад был найден на холме в дер. Подъиваново за валом городища. Он насчитывал первоначально 40 монет, но удалось собрать у населения только 27. Клад был собран Поволжской археологической экспедицией (полевая опись экспедиции, № 621—647) и передан в Государственный музей Татарии (далее ГМТ).

Состав клада:

1. Л. с. Тагма дома Бату с перекладиной у правой ножки, с тремя точками под ней, с обеих сторон вертикально стоящие сложные луки со стрелами, направленными в разные стороны. Все изображение окружено двойной точечной круглой рамкой.

О. с. Изображение птицы с распластанными крыльями и длинной шеей, голова повернута влево, под головой точка, справа от головы — три точки; под птицей орнаментальные завитки. Все изображение окружено двойной точечной круглой рамкой.

9 экз.: 1,51 г; 1,52 г (4 экз.); 1,54 г; 1,55 г; 1,56 г (2 экз.).

2. Л. с. такая же, как л. с. № 1, штемпель другой.

О. с. такая же, как о. с. № 1, тот же штемпель.

1 экз.: 1,51 г.

3. Л. с. такая же, как л. с. № 1, только над перекладиной у тамги точка.

О. с. такая же, как о. с. № 1, штемпель другой.

3 экз.: 1,54 г; 1,56 г; 1,61 г.

4. Л. с. такая же, как л. с. № 1, штемпель другой.

О. с. такая же, как о. с. № 1, только под крыльями птицы по одной точке.

1 экз.: 1,52 г.

5. Л. с. такая же, как л. с. № 3, тот же штемпель.

О. с. такая же, как о. с. № 3, штемпель другой.

1 экз.: 1,58 г.

6. Л. и о. с. такие же, как л. и о. с. № 3, штемпели другие.

1 экз.: 1,50 г.

Изображение лука встречается на монетах монгольских государств, в том числе и на серебряных монетах Золотой Орды XIII в. Монета с изображениями джучидской тамги и одного лука хранится в ГИМ¹, с изображением двух луков — в ГМТ².

¹ ГИМ, № 91557/В — 2270.

² ГМТ, № 962. Находка в Болгарах в 1880 г.

7. Л. с. Тамга дома Бату с перекладиной у правой ножки, с двумя изогнутыми линиями с боков. Все изображение заключено в двойную линейную рамку из шести дуг, вписанную в круглую линейную рамку.

О. с. Надпись уйгурскими буквами в такой же рамке, как на л. с., обведенной дополнительно круглой точечной рамкой. Надпись после консультации с Н. А. Баскаковым³ мы находим возможным читать как «Болгар»:

[6] 66

1 экз.: 1,68 г.

8. Л. с. Тамга дома Берке с перекладиной у правой ножки; с каждой стороны от тамги по две расположенных одна под другой точки. Все изображение заключено в двойную линейную рамку в виде 8-лучевой звезды, вписанной в линейную круглую рамку.

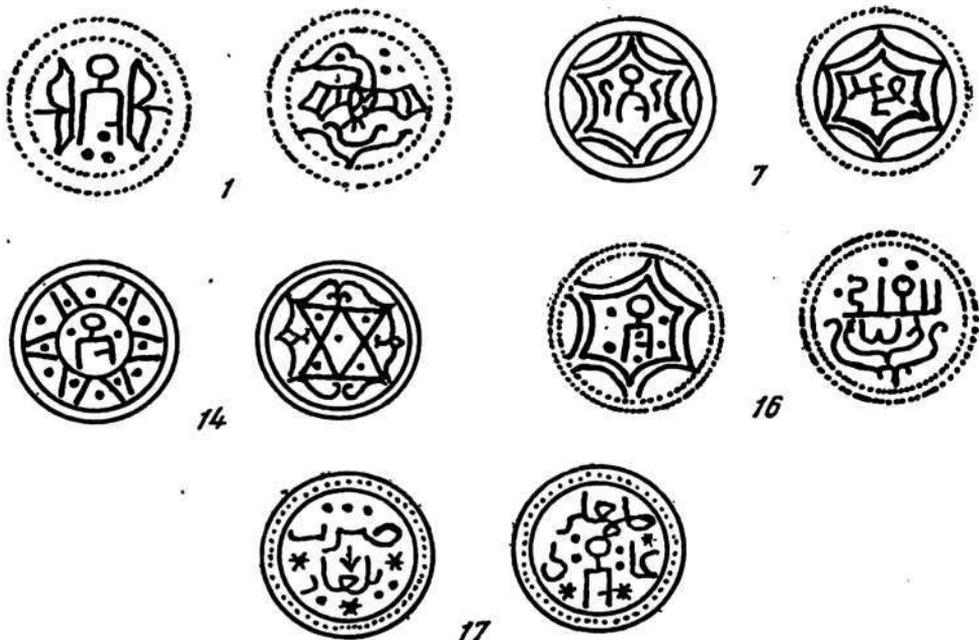

Рис. 1. Реконструкция штемпелей монет первого болгарского клада

О. с. Та же надпись уйгурскими буквами, но более искаженная, в двойной линейной рамке в виде 8-лучевой звезды, вписанной в линейную круглую рамку.

1 экз.: 1,37 г.

9. Л. с. такая же, как л. с. № 8, только в промежутках между звездчатой и круглой рамками — по точке.

О. с. такая же, как о. с. № 8, только в промежутках между звездчатой и линейной рамками — по точке.

1 экз.: 1,00 г.

10. Л. с. такая же, как л. с. № 8, только по сторонам тамги вместо точки две изогнутых линии, под тамгой — точки, с боков у каждой изогнутой линии — по точке и с боков у круглой головки тамги — по точке.

³ Пользуюсь случаем привести Н. А. Баскакову свою глубокую благодарность.

О. с. такая же, как о. с. № 9, штемпель другой.

1 экз.: 1,14 г.

11. Л. с. Тамга дома Бату, размещение точек вокруг нее не видно. Все изображение заключено в рамку, такую же, как у л. с. № 8.

О. с. такая же, как о. с. № 9, штемпель другой.

1 экз.: 1,12 г.

12. Л. с. такая же, как л. с. № 10, штемпель другой.

О. с. такая же, как о. с. № 9, штемпель другой.

1 экз.: 1,21 г.

13. Л. с. такая же, как л. с. № 7, штемпель другой.

О. с. такая же, как о. с. № 9, штемпель другой.

1 экз.: 0,97 г.

Монеты типа, сходного с № 7—13, имеются в ГИМ⁴ и ГМТ⁵.

14. Л. с. Тамга дома Бату с перекладиной у левой ножки, сбоку у круглой головки тамги — по одной точке. Все изображение заключено в круглую рамку, представляющую 6-угольную линейную звезду с точками по одной в каждом луче и между лучами, вписанную в круглую линейную рамку.

О. с. Фигура в виде «звезды Соломона» с точками по одной в каждом треугольнике с двумя трилистниками сверху и снизу. Все изображение заключено в рамку из восьми линейных дуг, вписанную в круглую линейную рамку.

1 экз.: 1,34 г.

15. Л. с. Тамга дома Бату с точками в виде вертикальной точечной линии с каждой стороны от тамги. Все изображение заключено в линейную рамку из шести дуг, вписанную в двойную круглую точечную рамку.

О. с. неясна.

1 экз.: 0,85 г.

16. Л. с. такая же, как л. с. № 7, только вместо изогнутых линий по сторонам тамги — по две точки одна под другой, как на л. с. № 8, под и над перекладиной тамги — по одной точке.

О. с. Легенда арабскими буквами الملك لله, т. е. «Власть богу» в две строчки. Под надписью орнаментальные завитки. Все изображение заключено в двойную точечную рамку.

1 экз.: 1,11 г.

Монета типа № 16 имеется в ГИМ⁶.

17. Л. с. Легенда арабскими буквами ضرب بلغار, т. е. «чекан Болгара», в круглой двойной линейной и точечной рамке. Над первым словом — три точки. Вокруг второго слова — три звездочки и трилистник.

О. с. Тамга дома Бату с перекладиной у правой ножки. Справа от головки — звездочка, левая и нижняя часть поля стерта. Сверху надпись طمغا — «тамга», по сторонам тамги надпись عالي — «главная», «великая». Все окружено двойной круглой линейной и точечной рамкой.

1 экз.: 0,98 г.

Монеты сходного типа имеются в коллекции ГИМ⁷ и ГМТ⁸ и в большом количестве содержатся в Альменьевском кладе, хранящемся в ГМТ (46 экз.)⁹.

Второй клад был найден местным учителем К. В. Колотковым у его дома на глубине 20 см. Он насчитывает 108 монет. Клад был зарегистри-

⁴ ГИМ, № 91557/В — 2076, 2275, 2270, 2271, 2277.

⁵ ГМТ, № 1038, находка в Болгарах в 1881 г.

⁶ ГИМ, № 91557/В — 2111.

⁷ ГИМ, № 915571/В — 18453.

⁸ ГМТ, № 1007, находка в Болгарах.

⁹ ГМТ, № 3230.

рован Поволжской археологической экспедицией (полевая опись, № 1510) и поступил в ГМТ.

1. Л. с. Тамга дома Бату с перекладной у правой ножки, по сторонам ее — по две точки, расположенные одна под другой. Изображение заключено в двойную круглую рамку, между линиями которой витой из двух линий орнамент.

О. с. Четвероногое животное влево с обернутой назад головой. На теле черточками показаны мускулы. Перед мордой над спиной — шестилучевая звезда. Под головой у шеи и над головой — по точке. Изображение заключено в круглую линейную рамку.

30 экз.: 1,16 г (обломок); 1,22 г (2 экз., в том числе 1 обломок); 1,26 г (обломок); 1,30 г (6 экз.); 1,32 г; 1,33 г (2 экз.); 1,35 г (5 экз.); 1,36 г (2 экз.); 1,37 г; 1,38 г (4 экз.); 1,39 г; 1,40 г; 1,41 г; 1,42 г; 1,46 г.

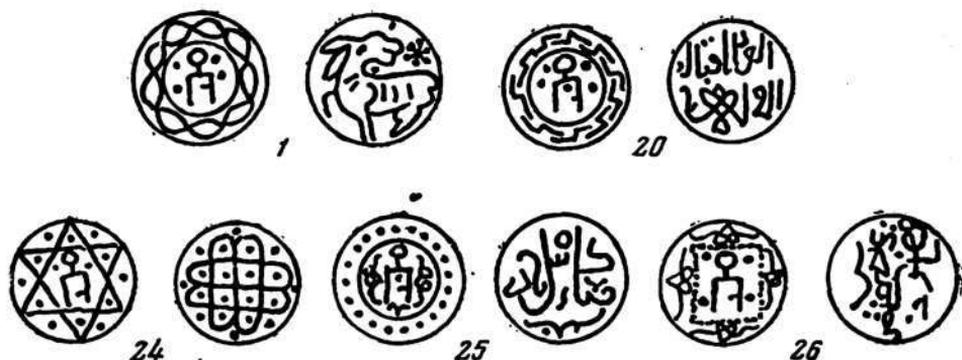

Рис. 2. Реконструкция штемпелей монет второго болгарского клада

2. Л. с. неясна.

О. с. такая же, как о. с. № 1, тот же штемпель.

1 экз.: 1,40 г.

3. Л. с. такая же; как л. с. № 1, только по сторонам тамги — по одной точке.

О. с. такая же, как о. с. № 1, тот же штемпель.

1 экз.: 1,38 г.

4. Л. с. такая же, как л. с. № 1, штемпель другой.

О. с. такая же, как о. с. № 1, тот же штемпель.

9 экз.: 1,26 г (обломок); 1,34 г; 1,35 г; 1,36 г (3 экз.); 1,38 г (2 экз.); 1,39 г.

5. Л. с. такая же, как л. с. № 1, штемпель другой.

О. с. такая же, как о. с. № 1, тот же штемпель.

1 экз.: 1,36 г.

6. Л. с. такая же, как л. с. № 1, штемпель другой.

О. с. такая же, как о. с. № 1, штемпель другой.

1 экз.: 1,38 г.

7. Л. с. такая же, как л. с. № 1, только внутри тамги над перекладной точка.

О. с. такая же, как о. с. № 1, только перед мордой зверя еще одна точка.

6 экз.: 1,32 г (2 экз.); 1,33 г; 1,34 г; 1,38 г (2 экз.).

8. Л. с. такая же, как л. с. № 7, штемпель другой.

О. с. такая же, как о. с. № 7, тот же штемпель.

9 экз.: 1,25 г; 1,28 г (3 экз.); 1,30 г (обломок); 1,37 г; 1,38 г; 1,42 г; 1,45 г.

9. Л. с. такая же, как л. с. № 1, другой штемпель.

- О. с. такая же как о. с. № 1, тот же штемпель.
1 экз.: 1,36 г.
10. Л. с. такая же, как л. с. № 3, штемпель другой.
О. с. такая же, как о. с. № 7, тот же штемпель.
3 экз.: 1,29 г; 1,38 г; 1,48 г.
11. Л. с. такая же, как л. с. № 1, штемпель другой.
О. с. такая же, как о. с. № 1, штемпель другой.
1 экз.: 1,17 г (обломок).
12. Л. с. такая же, как л. с. № 1, тот же штемпель.
О. с. неясна.
1 экз.: 1,34 г (обломок).
13. Л. с. такая же, как л. с. № 1, тот же штемпель.
О. с. такая же, как о. с. № 7, тот же штемпель.
4 экз.: 1,28 г; 1,29 г; 1,30 г (обломок); 1,40 г.
14. Л. с. такая же, как л. с. № 10, тот же штемпель.
О. с. такая же, как о. с. № 1, только под мордой нет точки, а под ушами одна точка.
2 экз.: 1,28 г; 1,37 г.
15. Л. с. такая же, как л. с. № 10, тот же штемпель.
О. с. такая же, как о. с. № 14, только вместо 6-лучевой звездочки помещена точка и вокруг нее еще шесть точек.
5 экз.: 1,29 г (обломок); 1,30 г; 1,33 г; 1,35 г; 1,36 г.
16. Л. с. такая же, как л. с. № 8, тот же штемпель.
О. с. такая же, как о. с. № 1, только под шеей у зверя точки нет, перед мордой помещена одна точка, под ушами — 6-лучевая звезда, а перед мордой — 8-лучевая звездочка.
5 экз.: 1,32 г; 1,34 г; 1,36 г; 1,39 г; 1,41 г (обломок).
17. Л. с. такая же, как л. с. № 1, тот же штемпель.
О. с. такая же, как о. с. № 1, штемпель другой.
1 экз.: 1,00 г (обломок).
- Монеты такого же типа как № 1—17 хранятся в ГИМ¹⁰.
18. Л. с. Тамга дома Бату с перекладной у правой ножки. В тамге над перекладной точка. По три точки с каждой стороны тамги. Все изображение заключено в двойную круглую линейную рамку, между линиями которой орнаментальный круг из зигзагообразных линий.
О. с. Арабская легенда в две строки *الود الاقبال // المولة*, т. е. «Благосклонность, успех, могущество». Конечная буква изображена в виде орнаментальной решетки. Все заключено в линейную круглую рамку.
1 экз.: 1,32 г.
19. Л. и о. с. такие же, как л. и о. с. № 18, штемпели другие.
1 экз.: 1,46 г.
20. Л. и о. с. такие же, как л. и о. с. № 18, штемпели другие.
7 экз.: 1,28 г; 1,32 г; 1,34 г; 1,35 г (2 экз.); 1,38 г (2 экз.).
21. Л. с. такая же, как л. с. № 18, тот же штемпель.
О. с. такая же, как о. с. № 20, тот же штемпель.
3 экз.: 1,26 г (обломок); 1,34 г; 1,38 г.
22. Л. с. такая же, как л. с. № 18, только справа от тамги две точки.
О. с. такая же, как о. с. № 20, тот же штемпель.
1 экз.: 1,39 г.
23. Л. с. такая же, как л. с. № 22, тот же штемпель.
О. с. такая же, как № 18, только под словом *المولة* «могущество» — точка.
3 экз.: 1,26 г; 1,34 г; 1,40 г.

¹⁰ ГИМ, № 91557/В — 2249, 2250, 2251, 2252, 2253.

Монета, сходная с № 18—23, опубликована С. А. Яниной¹¹. Она читает легенду на своем экземпляре как *الدولة و الاقبال* ставя знак вопроса. Но на наших экземплярах четко виден «даль» над «вав» в первом слове, которое читается нами как *الود*. Монеты типа № 18—23 имеются в ГИМ¹².

24. Л. с. Тамга дома Бату с переключиной у правой ножки, по сторонам ее — по одной точке. Все изображение заключено в рамку в виде «звезды Соломона», в каждом треугольнике которой по точке. Звезда вписана в круглую линейную рамку. В промежутках между звездой и линейной круглой рамкой — по точке.

О. с. Орнамент в виде решетки с точками в каждой ячейке и вокруг решетки. Все изображение заключено в круглую линейную рамку.

2 экз.: 1,31 г; 1, 38 г.

Монету со сходной о. с., но имеющую на л. с. звезду из точечных линий, опубликовала С. А. Янина¹³.

25. Л. с. Тамга дома Бату с переключиной у правой ножки. По сторонам две вертикально поставленные виньетки. Над переключиной в тамге точка. Под тамгой две коротких черты, соединенные углом. Все изображение в двойной линейной и точечной рамке.

О. с. Неясная надпись арабскими буквами, в круглой линейной рамке. 1 экз.: 1,45 г.

Сходная монета имеется в ГИМ¹⁴.

26. Л. с. Тамга дома Бату с переключиной у правой ножки. По обе стороны от тамги — по две точки, расположенные одна под другой. Все изображение включено в квадратную точечную рамку, по бокам которой — четыре виньетки. Все обведено круглой линейной рамкой.

О. с. Двустрочная вертикальная надпись уйгурскими буквами: «кулуг булсун» — «Да будет счастлив» — в круглой линейной рамке.

1 экз.: 1,39 г.

27. Л. с. такая же, как л. с. № 26, штемпель другой.

О. с. такая же, как о. с. № 26, тот же штемпель.

2 экз.: 1,36 г (2 экз.)

28. Л. с. такая же, как л. с. № 26, штемпель другой.

О. с. такая же, как о. с. № 26, штемпель другой.

1 экз.: 1,36 г.

29. Л. с. такая же, как л. с. № 26, штемпель другой.

О. с. такая же, как о. с. № 28, штемпель тот же.

3 экз.: 1,18 г (обломок); 1,32 г (обломок); 1,42 г (обломок).

30. Л. с. неясна.

О. с. такая же, как о. с. № 26, штемпель другой.

1 экз.: 1,15 г (обломок).

Монету, как № 26—30, опубликовал П. С. Савельев. Такого типа монеты есть в ГИМ¹⁵.

В первом болгарском кладе 1967 г. наиболее древней следует признать монету с надписью «главная тамга». Эти монеты имеют нормативный вес, судя по сохранившимся монетам в Альменьевском кладе ГМТ, близкий весу монет с именем каана Менгу, чеканенных в 1250-х годах (около 1,24 г). Повышение веса до 1,56 г зафиксировано 136 монетами того же клада

¹¹ С. А. Янина. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1957 г. — МИА, № 80, 1960, стр. 216, № 136.

¹² ГИМ, № 91557/В — 2112—2115.

¹³ С. А. Янина. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в Болгарах в 1953—1954 гг. — МИА, № 61, 1958, стр. 403, № 26.

¹⁴ ГИМ, № 91557/В — 18414, 18455.

¹⁵ ГИМ, № 91557/В — 6614; П. С. Савельев. Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джелавридов, вып. 2. СПб., 1858, стр. 340, № 573.

Монеты первого болгарского клада

Монеты второго болгарского клада

15

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

Монеты второго болгарского клада

с именем Берке и более поздней чеканкой Ариг-Буги (фракция в треть этого стандарта) и Менгу-Тимура. Более легкие болгарские монеты XIII в. составляют весовую норму в 1,36 г, по мнению А. Г. Мухамадиева, указавшего вероятные расчеты стопы чеканки монет всех трех весовых норм. А. Г. Мухамадиев относит чеканку монет по этой третьей весовой норме к 90-м годам XIII в., так как, по его мнению, монеты Менгу-Тимура и Туда-Менгу не показывают снижения нормы 1,56 г¹⁶.

Монета с легендой «главная тамга» датируется, таким образом, временем до чеканки Берке монет весом в 1,56 г. Она чеканена, очевидно, в начале его правления, после конца чеканки монет с именем Менгу, и связана с важным политическим событием — конфликтом Берке с Менгу, поддержавшим его соперника — сына Бату Сартака¹⁷. Если при Менгу чеканились монеты с тамгой Чингизидов, то монета с надписью «главная тамга» выпущена была с тамгой дома Джучидов, которая затем до XIV в. стала необходимым символом на монетах Золотой Орды. Этой чеканкой Берке как бы подчеркивал, что не каракорумские кааны, а Джучиды — суверенные правители улуса Джучи и их тамга — главная.

Это еще более подчеркнул Берке выпуском монет от своего имени. Легенду на этих монетах А. Б. Булатов читал как имя монетного двора «Кирман», но А. Г. Мухамадиев правильно прочел на них имя хана Берке. Они позднее монет с надписью «главная тамга», так как чеканены после повышения веса до 1,56 г. Джучидам, видимо, пришлось пойти на уступки и чеканить при Берке монеты с именем Ариг-Буги и со старой тамгой по весовой норме, составлявшей $\frac{1}{3}$ нового веса 1,56 г¹⁸. Но вскоре джучидская тамга вновь появилась на монетах.

По весовой норме, близкой к весу 1,56 г, чеканились монеты с изображением двух луков. Более легкие монеты представлены малочисленными типами, и потому мы затрудняемся сказать, были ли в кладе монеты, чеканенные после снижения веса в 90-х годах XIII в. Но из-за отсутствия монет с именем Токты мы вправе относить первый болгарский клад ко времени до начала чеканки именных монет Токты. Вероятнее всего, клад зарыт в 80-х годах XIII в.

Второй клад дает явное преобладание монет, битых по норме, близкой к 1,36 г, которую А. Г. Мухамадиев приурочивает к 90-м годам XIII в. В этом кладе нет типов более ранних монет XIII в., чеканенных по норме 1,56 г. Вероятно, изменение нормативного веса дирхема с 1,56 г на 1,36 г проводилось в Болгарах как реформа, с запрещением старых монет.

Нет сомнения, что второй болгарский клад 1967 г. был зарыт после этого метрологического изменения джучидской чеканки, т. е., вероятнее всего, в начале 90-х годов XIII в., до появления болгарских именных монет Токты¹⁹, которые в кладе отсутствуют.

¹⁶ А. Г. Мухамадиев. Болгаро-татарская денежно-весовая система XIII—XV вв. Автореф. канд. дисс. Казань, 1969.

¹⁷ Об этом см.: В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II. М.—Л., 1941, стр. 17—19. Эта борьба нашла отражение и в арабских источниках, но с путаницей родственных отношений Бату, Берке и Сартака (там же, т. I, 1884, стр. 121, 150, 378, 428, 506, 433).

¹⁸ С. А. Янина. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946—1952 гг. — МИА, № 42, 1954, стр. 427—428. Появление монет Берке с именем Ариг-Буги хорошо объясняется поддержкой, которую оказал Берке Ариг-Буге в борьбе с Хубилаем.

¹⁹ GMT, № 18523—18531, монеты Болгара с именем Токты 1293—1307 гг.

Е. А. ДАВИДОВИЧ

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА КУЧКУНЧИ-ХАНА (XVI В.)

І. СЕРЕБРЯНЫЕ ТЕНЬГИ: ОПИСАНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, КАТАЛОГ

1. Описание типов серебряных тенег Кучкунчи-хана

Типологическая классификация рассматриваемых монет основывается на различии в форме центральных картушей обеих сторон монетного кружка. В XVI—XVII вв. серебряные монеты, называвшиеся теньгами, всегда делились на две разнокурсные группы: «старых» и «новых». Практическим критерием их легкого и всем доступного различения были формы картушей, особенно лицевой стороны¹. Надписи, за самым малым исключением, единообразны по составу и близки или даже одинаковы по содержанию. Положение и группировка монет на рынке никак не определялись небольшими различиями в надписях. Отличия в надписях на теньгах XVI—XVII вв. определяют варианты внутри типов, выделяемых по форме картушей. Типы обозначены цифрами, варианты типов — буквами.

Тип 1 (рис. 1, 1; каталог, № 4—12, 30—43, 97—99): Балх, Бухара

Л. с. Вариант *a*: в картуше ضرب شیرمرد
и наименование монетного двора.

В поле السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور کوچکونچی بهادرخان خلد الله تعالى
и иногда дата цифрами. У варианта *b* наименование монетного двора в поле, а дата цифрами — в картуше; благопожелание в поле без слов ودولته. У варианта *c* в картуше и наименование монетного двора, и дата цифрами; благопожелание в поле خلد الله تعالى
Вариант *g* подобен варианту *a*, только благопожелание в поле без слов ودولته

О. с. В картуше символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله

Кругом в сегментах имена первых четырех халифов с их обычными эпитетами ابا بكر الصديق عمر الفاروق عثمان العفان على المرتضى

Тип 2 (рис. 1, 2; каталог, № 13—14): Бухара

Л. с. Вариант *a*: в картуше ضرب شیرمرد О. с. Как тип 1.

¹ Е. А. Давидович. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов. — Тр. САГУ, новая серия, вып. XI, 1950; Она же. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. Душанбе, 1964, стр. 82—134.

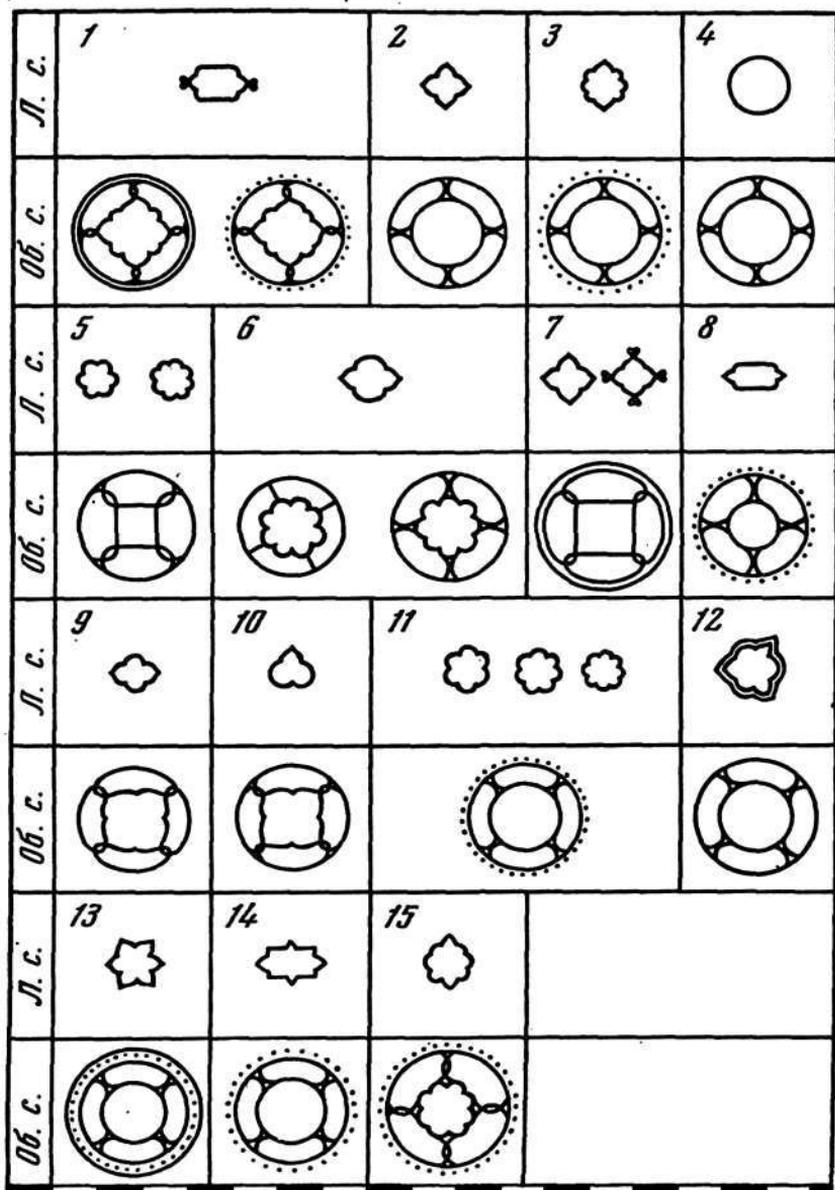

Рис. 1. Формы картушей серебряных монет Кучкунчи-хана

В поле انسلطان الخاقان ... 2 الدين ابو
 ابو... فرکوچکو نچی بهادرخان خلد الله تعالى
 ملكه و سلطانه, наименование монетного
 двора и дата цифрами. У варианта б
 в картуше خان کوچ کونچی В поле السلطان

² Относительно места слов ابوالمظفر или ابو مظفر و الدين в титулатуре монет типов 2, 3, 4, 7, 14a и 15 см. ниже, стр. 178—179.

الاعظم ابو مظفر خلد الله تعالى ملكه
и наименования монетного двора. ...
شیر مرد

Тип 3 (рис. 1, 3; каталог, № 15—27, 100—104): Бухара

Л. с. В картуше كوچكونچى خان

О. с. Как тип 1.

У варианта а в поле наименование монетного двора, дата цифрами и السلطان الخاقان ابو مظفر الدين بهادر خلد الله تعالى ملكه و سلطانه وابد دولتى ضرب
У варианта б благопожелание в поле без слов و سلطانه. Вариант в подобен варианту б, только перед наименованием монетного двора слово بلده. У варианта г благопожелание в поле خلد الله تعالى ملكه و سلطانه واولته. У варианта д в поле вместо الخاقان стоит (?), нет слова بهادر, благопожелание خلد الله تعالى ملكه و سلطانه, для наименования монетного двора нет места, имя государя в картуше كوچ كوچى خان, почерк плохой, есть ошибки. У варианта е в поле السلطان الاعظم ابو مظفر خلد الله تعالى ملكه و سلطانه وابد دولته ضرب شیر مرد и наименование монетного двора.

Тип 4 (рис. 1, 4; каталог, № 28—29; 105—107): Бухара

Л. с. Надписи, как у варианта 3б

О. с. Как тип 1.

Тип 5 (рис. 1, 5; каталог, № 44—45): Бухара

Л. с. В картуше ضرب شیر مرد и наименование монетного двора. В поле السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور كوچكونچى بهادر ... خلد الله تعالى ملكه و سلطانه ...

О. с. Вариант а, как тип 1.
У варианта б благопожелание رضى الله عنه каждому халифу.

Тип 6 (рис. 1, 6; каталог, № 46—48, 62—64): Бухара, Мешхед

Л. с. В картуше ضرب شیر مرد и наименование монетного двора. Кругом السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور كوچكونچى بهادر خان خلد الله تعالى ملكه و سلطانه

О. с. Вариант б, как тип 1.
У варианта а, кроме того, титул امير المومنين и благопожелание رضى الله عنه каждому халифу, а иногда и дата цифрами.

Тип 7 (рис. 1, 7; каталог, № 49, 55—61, 95): Бухара, Мешхед, Урду

Л. с. В картуше ضرب شیر مرد и наименование монетного двора. В поле у варианта б السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور كوچكونچى بهادر خان خلد الله تعالى ملكه و سلطانه. Вариант в подобен варианту б, только благопожелание стерто. У варианта а сохранилось ... مظفر ... الدين ... خلد الله تعالى ملكه و سلطانه

О. с. Как тип 1.

Тип 8 (рис. 1, 8; каталог, № 50): Герат

Л. с. В картуше ضرب شير مرد и наименование монетного двора. В поле السلطان الاعظم الخاقان الاكبر ابو المنصور كوچكو نچي ...

О. с. Как вариант 6а.

Тип 9 (рис. 1, 9; каталог, № 54): Мерв

Л. с. В картуше ضرب شير مرد и наименование монетного двора. Кругом السلطان الاعظم الخاقان ... ابو المنصور كوچكونچي بهادرخان خلد الله تعالى ملكه و سلطانه

О. с. Как тип 1.

Тип 10 (рис. 1, 10; каталог, № 1—2, 51—52, 65—67): Астрабад, Исфераин, Мешхед

Л. с. Вариант б подобен варианту 76. У варианта а наименование монетного двора в поле.

О. с. Как тип 1.

Тип 11 (рис. 1, 11; каталог, № 68—78, 108—109): Самарканд

Л. с. В картуше варианта а كوچكونچي В поле наименование монетного двора, дата цифрами и السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور بهادر خلد الله تعالى В картуше варианта б ضرب ملكه و سلطانه ضرب В поле наименование монетного двора и السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور كوچكو نچي بهادر خان خلد الله تعالى В картуше варианта в наименование монетного двора после слова ضرب. В поле надпись, как у варианта б, но без слова السلطان В картуше варианта г ضرب شير مرد и наименование монетного двора. В поле надпись, как у варианта в, и иногда также дата цифрами.

О. с. Как тип 1.

Тип 12 (рис. 1, 12; каталог, № 90—91): Самарканд

Л. с. В картуше ضرب شير مرد и наименование монетного двора. В поле надпись как у варианта 76.

О. с. Как тип 1.

Тип 13 (рис. 1, 13; каталог, № 79—89): Самарканд

Л. с. В картуше наименование монетного двора после слова ضرب В поле надпись, как у варианта 76.

О. с. Как тип 1. Иногда ابو بكر

Тип 14 (рис. 1, 14; каталог, № 53, 92—94): Куфии, Самарканд

Л. с. В картуше варианта а كوچكو В поле наименование монетного двора, дата цифрами и السلطان الخاقان ... الدين ابو المظفر خلد الله تعالى

О. с. Как тип 1.

У варианта 6
 в картуше наименование монетного
 двора после слова ضرب и иногда дата
 цифрами. В поле السلطان الخاقان الاعظم
 ابو المنصور كوچكونچى بهادر خان خلد الله
 تعالى ملكه و سلطانه و ابد دولته

Тип 15 (рис. 1, 15; каталог, № 96): Хисар

Л. с. В картуше كوچ كونچى خان
 السلطان الاعظم... الدين ابو المظفر
 В поле بهادر خلد الله تعالى ملكه و سلطانه
 и наименование монетного двора.

2. Надписи на серебряных теньгах Кучкунчи-хана

Обязательные составные части надписей³: на лицевой стороне монет имя государя, его титулы, благопожелание ему и наименование монетного двора; на оборотной стороне — символ веры и имена первых четырех халифов в каком-либо сопровождении. Часто на монетах термин *ширмерд*⁴ и дата цифрами.

Собственное имя كوچكونچى (редко كوچ كونچى) проставлялось чаще в поле вместе со всеми титулами, реже — в картуше (типы и варианты 2б, 3, 4, 11а, 14а, 15) вместе с титулом خان, изредка بهادر خان. Основных титулов — четыре или пять:

1. Титул السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور بهادر خان (типы и варианты 1, 5, 6, 7б, 7в, 10, 11а, 11б, 12, 13, 14б) самый распространенный. На некоторых монетах (варианты 11в и 11г) опущено слово السلطان

2. Титул السلطان الاعظم الخاقان الاكرم ابو المنصور (тип 8) встречается редко.

3—4. Третий и четвертый титулы весьма распространены, но их реконструкция пока затруднительна. Начало السلطان الخاقان (третий) и السلطان الاعظم (четвертый) и конец не вызывают сомнений. Зато неясно место слова الدين в титулатуре и чтение куньи (ابو مظفر или ابو المظفر?). Кунья эта всегда размещена в поле справа, около края монеты и обычно частично стерта. Поэтому можно опираться лишь на небольшое число монет несколько лучшей сохранности. На некоторых монетах нумизматы (Ст. Лэн-Пуль, В. Г. Тизенгаузен, Е. А. Давидович, Н. М. Лавик) читали ابو المظفر. В этом случае слово الدين оказывалось без определенного места в титулатуре, так что перед ним ставили отточие. Попытки

³ Краткие характеристики содержания и расположения надписей на теньгах Кучкунчи-хана см.: Е. А. Давидович. Надписи на среднеазиатских серебряных монетах XVI в. — ЭВ, VII, 1953, стр. 33, 38—39 и табл.; N. M. Lowick. Shaybanid silver coins. — NC, 7 серия, VI, 1966, стр. 274. Изучение значительного числа ранее неопубликованных монет позволяет рассмотреть содержание и взаиморасположение надписей подробнее, а также внести некоторые коррективы в опубликованные наблюдения.

⁴ О значении этого термина в монетном чекане см.: Е. А. Давидович. По поводу Южно-туркменистанскогоклада серебряных монет Мухаммед-Шейбани-хана. — Материалы ЮТАКЭ, I. Ашхабад, 1949, стр. 154—160. Н. М. Лавик (Указ. соч., стр. 271) предложил новое толкование этого термина, которое не может быть принято уже по одному тому, что исходит из неверного чтения شمررد. В нашей работе (оставшейся не известной Н. М. Лавику) приведены примеры написания этого слова со всеми диакритическими знаками: شير مرد. Обычно диакритические знаки (особенно при букве йай) не ставились, что и породило ошибочные объяснения.

сконструировать со словом *ад-дин* лакаб нельзя признать удовлетворительными⁵, так как в надписях уже многочисленных известных монет Кучкунчи-хана отсутствует еще одно «свободное» слово для такого лакаба. Любопытно, что Абу Са'ид, сын и наследник Кучкунчи-хана, носит лакаб *مظفر الدين*⁶. Поэтому, вероятно, не следует упускать из виду такую возможность: *ابو مظفر الدين*. На монетах варианта 3e совершенно ясно читается *ابو مظفر*, т. е. без определенного члена, но именно на этих монетах нет слова *الدين*. На тех же монетах, в надписях которых есть *الدين*, скорее следует читать *المظفر*, хотя в нескольких случаях не исключено чтение *مظفر*, так как вертикальные палочки могут быть отнесены к другим выше и ниже расположенным словам.

Итак, титул третий (типы и варианты 2a, 3a, 3б, 3в, 3г, 4, 14a) *Титул السلтан الخاقان ... الدين ابو المظفر [или ابو مظفر الدين]?* [?] *بهادر خان* четвертый (вариант 3d и тип 15) *ابو [или ابو المظفر] ... الدين ابو المظفر* *ابو مظفر بهادر [или ابو مظفر الدين]?* [?] *بهادر خان* *السنطان*, т. е. без слова *الدين*. Н. М. Лавик на одной монете читает *السنطان* *بهادر و الدين ابو المظفر خان*, т. е. без слов *الدين* *بهادر و الدين ابو المظفر خان*. Пока трудно решить, самостоятельные ли это варианты титулатуры, или просто резчик штампов пропустил, не уместил слово *ад-дин*.

Благопожелание государю имеет три варианта: *خدا الله تعالى ملكه* (типы и варианты 1б, 1г, 2a, 3d, 6, 7a, 7б, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15); *خدا الله تعالى ملكه و سلطانه و دولته* (варианты 1a, 3г) и *خدا الله و سلطانه تعالى ملكه و سلطانه و ابد دولته* (варианты 1в, 2б, 3a, 3е). Изредка *سلطانه* опущено (тип 4, варианты 3б, 3е).

На оборотной стороне символ веры всегда помещен в центральном картуше, а имена первых четырех халифов — кругом, в сегментах. Чаще всего они с обычными эпитетами (см. тип 1), изредка вместе с эпитетами помещено еще и благопожелание каждому халифу (вариант 5б) или же при именах халифов наличествуют и эпитеты, и титулы, и благопожелания (вариант 6a). У Османа эпитет обычно *العفان*, изредка *عفان*.

Наименование монетного двора обозначено то в картуше, то в поле, то самостоятельно, то после слов *ضرب* или *شیرمرد* Даты цифрами ставятся то в картуше, то в поле лицевой стороны, то компактно, то разбросанно (в последнем случае их определение не всегда просто). Даты на оборотной стороне не фиксируют действительный год выпуска монет, для реверса использовались иногда старые штампы. В чекане Кучкунчи-хана сейчас известно 11 монетных дворов. Сохранившиеся даты безусловно не полностью отражают подлинную картину интенсивности монетного чекана, так как именно даты (особенно когда они проставлялись в поле) часто бывают стерты. Данные о чеканке по годам и по отдельным монетным дворам приведены в табл. 1.

⁵ На одном типе бухарских монет (Е. А. Давидович. Надписи. . . , стр. 33) была отмечена полустертая «лишняя» буква (возможно, ра), но на всех прочих ее нет. Н. М. Лавик (Указ. соч., стр. 274, 276) реконструирует лакаб *الدين العظيم* или *العظيم* *الدين* из *الدين العظيم*, но слово *العظيم* относится к первой части титулатуры («султан величайший», «хакан величайший») в этом случае так же, как и в тех титулах Кучкунчи-хана (см. титулы 1—2) и прочих государей, в которых слова *الدين* вообще нет.

⁶ Е. А. Давидович. Надписи. . . , стр. 34—35.

3. Каталог серебряных тенег Кучкунчи-хана*

№ п/п	Монетный двор	Дата хиджры	Тип или вариант	Вес, г	Диаметр, мм	Место хранения или источник
1	Астрабад	933	106	3,84	24—25	ГЭ, 31379
2	Астрабад	[9]33	106	3,87		Лав, № 33
3	Балх	919 (?)	3	4,98		Лав, № 34
4	Балх	932	1а	4,74	26—28	ГЭ, 31386
5*1	Балх	93x	1е	4,78		Лав, № 35
6	Балх	—	1а	4,71	27—28	ГЭ, 31387
7	Балх	—	1а	4,66	28—29	ГЭ, 31389
8	Балх	—	1а	4,57	29—30	ГЭ, 31390
9	Балх	—	1а			БМ, 22/7024
10	Балх	—	1а	4,62	25—28	ГЭ, 31388
11	Балх	—	1е			Лав, № 36
12*2	Балх	—	1е	4,70		Лав, № 37
13	Бухара	921	2а	4,68	27—28	МИУз, 20/2
14	Бухара	—	2б	5,12		Лав, № 46
15	Бухара	921	3а	4,88	25—26	ГЭ, 31364; М, 687, № 8
16	Бухара	92x	3б	4,89	25—28	ГЭ, 31376
17	Бухара	—	3в	4,96	23—26	ГЭ, 31377
18*3	Бухара	—	3е			ГЭ, Френ, 25
19	Бухара	—	3е	4,90	24—28	ГИМ, 939563
20*4	Бухара	—	3е	4,96	25—27	СМ, 346
21	Бухара	—	3г	4,45	25—26	ГИМ, 939564
22	Бухара	—	3г	4,88	23—25	ГИМ, 939565
23	Бухара	—	3е		25—26	БК, 8
24	Бухара	—	3е	5,19	26—30	БК, 9
25	Бухара	—	3е		26—28	БК, 10
26	Бухара	—	3е	5,16	25—30	БК, 11
27	Бухара	—	3	4,70	25—25	ГИМ, 939566
28	Бухара	922	4	4,49		ГЭ, Тиз, стр. 43
29*5	Бухара	923	4	4,53	25—26	ГЭ, 31375
30	Бухара	934	1е	4,62	25—27	ГИМ, 939568
31	Бухара	934	1е	4,56		ГИМ, 939569
32	Бухара	934	1е	4,70	27—28	ГИМ, 939570
33	Бухара	934	1е	4,71	27—30	ГИМ, 939571

* Список сокращений в каталоге: АЧ — Б. Аугст, Чехословакия (частная коллекция); БК — Бухарский клад (Е. А. Давидович. Клад серебряных монет XVI в. из Бухары. — Сб. Материальная культура Таджикистана, I. Душанбе, 1968, стр. 209—226); БМ — Бухарский музей; ГИМ — Государственный исторический музей, Москва; ГМТ — Государственный музей Татарской АССР, Казань; ГЭ — Государственный Эрмитаж, Ленинград; ЗВОРАО — В. Г. Тизенгаузен. Нумизматические заметки. — ЗВОРАО, III. СПб., 1899; ИИТ — Институт истории АН Тадж. ССР; Лав — N. M. Lowick. Shaubandid Silver Coins; М — А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. СПб., 1896; МИАз — Музей истории Азербайджана; МИУз — Музей истории АН УзССР; П — Е. А. Пахомов, частная коллекция, хранящаяся ныне в ГЭ; СМ — Республиканский музей истории культуры узбекского народа, Самарканд; Тиз — W. Tiesenhansen. Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le comte Stroganoff. SPb., 1880; Френ — Ch. M. Fraehn. Resensio numorum muhammedanorum... Petropoli, 1826; CBM — St. Lane-Poole. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum, VII. London, 1882; X. London, 1890.

*1 Картуш о. с. прорисован неверно (N. M. Lowick. Указ. соч., стр. 277, рис. 2, тип 1).

*2 Надчекан *عبد کابل*

*3 X. M. Френ (Resensio, стр. 444, № 25) имя государя и наименование монетного двора не прочел.

*4 Вес монеты увеличен припаем кусочка серебра.

*5 А. К. Марков (Инвентарный каталог, стр. 687, № 13) читает дату как 926 г. х., но цифра 3 четко видна справа около картуша.

№ п/п	Монетный двор	Дата хиджры	Тип или вариант	Вес, г	Диаметр, мм	Место хранения или источник
34	Бухара	934	1 σ	4,73	26—27	ГИМ, 939572
35	Бухара	934	1 σ	4,70	27—29	ГИМ, 939573
36	Бухара	934	1 σ	4,61	29—30	ГЭ, 31380; М, 687, № 15
37	Бухара	934	1 σ	4,67	27—29	ГЭ, 31381; М, 1057, № 15а
38	Бухара	934	1 σ	4,77	25—26	ГЭ, 31382
39	Бухара	934	1 σ	4,76	27—29	ИИТ, 534/1
40	Бухара	934	1 σ	4,85		Лав, № 44
41**	Бухара	93х	1 σ	4,45	25—27	ГЭ, 31378
42	Бухара	93х	1 σ	4,34	26—28	ГИМ, 939574
43	Бухара	9хх	1 σ	4,72	27—29	ГЭ, 31402
44	Бухара	—	5а	3,09	22—23	ГЭ, 31403
45	Бухара	—	5б	4,60	27—29	МИАз, 1139
46	Бухара	—	6а	4,64	27—28	ГИМ, 939575
47	Бухара	—	6б	4,68	26—28	ГЭ, 31408
48**	Бухара	—	6б	4,61	26—28	ГЭ, 31406
49	Бухара	—	7а	4,63	28—29	МИАз, 11325
50	Герат	—	8	4,48		СВМ, X, № 140в
51	Исфериан	933	10б	4,19		СВМ, X, № 140с
52	Исфериан	933	10б	3,80		Лав, № 50
53	Куфин	[9]24	14а	4,75		ГЭ, Тиз, № 76
54	Мерв	—	9		26—28	АЧ
55	Мешхед	924	7б	4,72	28—29	ГЭ, 31371
56	Мешхед	924	7б	4,71	26—27	ГЭ, 31372
57	Мешхед	924	7б	4,33		Лав, № 55
58	Мешхед	924	7б	4,66		Лав, № 55
59	Мешхед	924	7б	4,70		Лав, № 55
60	Мешхед	—	7б	4,67		Лав, № 58
61**	Мешхед	—	7б	4,65	26—27	ГЭ, 31391; М, 687; № 16
62**	Мешхед	925?	6а	4,63	27—30	ГЭ, 31374, М, 687; № 12
63**	Мешхед	912?	6а	4,64	30—30	ЗВОРАО, III, 14
64	Мешхед	—	6а	4,74		Лав, № 53
65**	Мешхед	932	10а	3,88	24—25	ГЭ, 31366
66	Мешхед	932	10а	3,52	22—24	П
67	Мешхед	—	10а	3,82	26—27	ГИМ, 939576
68**	Самарканд	916	11а	4,11	25—27	ГЭ, 31362; М, 687, № 7
69	Самарканд	—	11а	4,65	25,5—27	СМ, 345

** А. К. Марнов (Инвентарный каталог, стр. 687, № 14) читает дату как 930 г. х., но без достаточных оснований: просто цифра единиц не видна.

** Надчекан на л. с. *عدل ابو سعيد خان*

** Надчекан на л. с. *عدل حصار*.

** Дата цифрами проставлена на о. с., следовательно, нельзя уверенно считать ее датой выпуска самой монеты.

** Дата цифрами проставлена на о. с., и, если она верно прочтена, — это явный случай вторичного употребления старого штампа о. с. или ошибка резчика штампа.

** Дата цифрами в поле, причем две цифры (9 и 2) расположены рядом, а третья — отдельно, так что дату можно читать двойко: 923 г. х. или 932 г. х. Первоначально (Е. А. Давидович. Надписи... табл. после стр. 40) на монете из коллекции Е. А. Пахомова мы читали 923 г. х. Теперь, когда накопилось больше материалов, верным следует признать второй вариант, т. е. 932 г. х. (по аналогии с монетами Астрабада и Исферианна того же типа 10, чеканенными в 933 г. х.).

** Монета 916 г. х., но без наименования монетного двора и без всякого описания, упомянута в кн.: Catalogue of the Coins... Gerson da Cunha. Bombay, 1883—1889, стр. 3^а, № 1780.

№ п/п	Монетный двор	Дата хиджры	Тип или вариант	Вес, г	Диаметр, мм	Место хранения или источник
70*13	Самарканд	—	11б	4,54	27—27	ГЭ, Френ, № 24
71	Самарканд	—	11б	4,60		ГЭ, Френ, № 24
72	Самарканд	—	11б	4,00	25—26	ГИМ, 939581
73	Самарканд	—	11с	4,37	25—26	ГЭ, 31395
74	Самарканд	—	11с	4,46	25—27	ГЭ, 31396
75*14	Самарканд	—	11с	4,49	26—27	ГЭ, 31401
76	Самарканд	—	11с	4,25	25—29	ГМТ, 16687
77*15	Самарканд	[9]6	11з	4,60	24,5—26	МИУз, 20/4
78	Самарканд	—	11з	4,67	23—25	ГЭ, 31392
79	Самарканд	921	13	4,62	24—26	ГЭ, 31365
80*16	Самарканд	9[2]3	13	4,48	24—28	ГЭ, 31393
81*17	Самарканд	—	13	4,14	25—27	ГЭ, 31384
82*18	Самарканд	—	13	4,00	26—27	ГИМ, 939577
83*19	Самарканд	—	13	4,50	25—28	ГЭ, 31400
84	Самарканд	—	13	4,13	27—28	ГЭ, 31394
85	Самарканд	—	13	4,23	27—28	ГЭ, 31397
86	Самарканд	—	13	4,47	27—28	ГЭ, 31398
87	Самарканд	—	13	4,43	26—26,5	ГЭ, 31399
88	Самарканд	—	13	4,47	24—25	ГИМ, 939578
89	Самарканд	—	13	4,49	25—27	ГИМ, 939579
90	Самарканд	925	12	4,62	27—27,5	ГЭ, 31373; М, 687, № 11
91	Самарканд	[9]25	12	4,37		Лав, № 61
92	Самарканд	934	14б	4,70	27—31	ГЭ, 31383
93	Самарканд	—	14б	4,80	28—30	ГИМ, 939580
94	Самарканд	—	14б	4,63		Лав, № 62
95*20	Урду	924	7с	4,65	27—27	ГЭ, 31369; М, 687 № 10
96*21	Хисар	—	15	5,04		СВМ, VII, № 140
97*22	—	921 (4?)	1б	4,56	28—31	ГЭ, 31370

*13 Монеты № 70—71 из коллекции б. Азиатского музея, их опубликовал Х. М. Френ (Revue, стр. 444, № 24), однако он их не определил, а надписи прочел неверно: вместо имени Кучкунчи он предложил имя Абу Йахья (Йахья — это ичи, т. е. конец имени Кучкунчи, а Абу — это часть тигула).

*14 Надчекан на л. с. عدل شيرورد

*15 Цифра 6 четко видна в поле л. с. При отсутствии цифры десятков возможна тройная реконструкция: 916 г. х., 926 г. х., 936 г. х. По аналогии с вариантом 11а наиболее вероятным следует считать 916 г. х.

*16 На монете (в поле внизу) видны только две цифры: 9 и 3. Можно допустить, что это не 930 г. х., а 923 г. х., так как есть монета этого же типа 921 г. х., а в 925 г. х. появляется уже другой тип.

*17 Надчекан на л. с. عدل شيرورد ۹۳۴

*18 Надчекан на л. с. عدل شيرورد ۹

*19 Надчекан на л. с. عدل كوچكو نچي خان ۳۵

*20 Другая монета Урду, отнесенная А. К. Марковым (Инвентарный каталог, стр. 687, № 17) к чекану Кучкунчи-хана, после проверки оказалась чеканенной от имени следующего государя, Абу Са'ид-хана.

*21 Монета Хисара неизвестного типа (не описана) упомянута в кн.: Collection White King. Amsterdam, Juin 1905, № 2679.

*22 Цифра единиц в дате может быть прочтена двойно. Вертикальная палочка стоит изолированно. Дужка оноло нее, слитая с одной из букв, может быть просто «заусеницей», техническим изъяном штампа. Поэтому цифру можно считать за 1, но не исключено и 4. Обращает внимание, что все остальные монеты типа 1 чеканены в 30-х годах х., нет ли здесь ошибки в начертании цифры десятков? В поле внизу сохранились буквы ك و, возможно, ۹: не исключено, что это фрагмент наименования монетного двора (Куфин?).

№ п/п	Монетный двор	Дата хиджры	Тип или вариант	Вес, г	Диаметр, мм	Место хранения или источник
98**3	—	934 (1?)	16	4,65	26—27	ГЭ, 31385
99**4	—	—	16	4,69	28—29	ГЭ, 31407
100	—	92x	3	4,96	26—27	П
101	—	—	3a	4,87	25—30	ГИМ, 939562
102	—	—	3b	4,64	27—27,5	МИУз, 51/3
103	—	—	3b	4,55	25—30	МИУз, 20/131
104	—	—	3	4,35		Лав, № 68
105	—	923	4	4,68	25—26	ГЭ, 31368; М, 687, № 9
106**5	—	923	4	4,65	24—25	ГЭ, 31367
107	—	—	4	4,51	24—26	ГИМ, 939567
108	—	—	116	4,70	25—26	МИУз, 20/3
109	—	—	116	4,55	25—26	ГИМ, 939582

**3 Относительно цифры единиц см. предыдущее примечание.

**4 Надчекан на л. с. عدل ابو سعيد خان

**5 Надчекан на л. с. عدل شير مرد

Таблица 1

Чеканка серебряных монет Кучкунчи-хана

Год хиджры	Монетные дворы										
	Астрабад	Балх	Бухара	Герат	Исфараги	Куфин	Мерв	Мешхед	Самарканд	Урду	Хисар
916									+		
917											
918											
919		+?									
920											
921			+						+		
922			+						+		
923			+						+		
924						+		+		+	
925								+?	+		
926											
927											
928											
929											
92x			+								
930											
931											
932		+						+			
933	+				+						
934			+						+		
935											
936											
93x		+	+								

II. МОНЕТЫ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ КУЧКУНЧИ-ХАНА

1. Серебряные теньги при Кучкунчи-хане

Важные стороны реформы открывает вес тенег. В основу наблюдения за весом положен тип монет, так как наличие дат, даже на единичных экземплярах, определяет время выпуска всего типа: однотипные монеты одного и того же города (и даже, за редким исключением, разных городов) выпускались в одно время. Выявление среднего и указного веса на основании малого числа монет невозможно, учитывая размеры ремедиума и вероятные случайные отклонения даже за его пределы. Поэтому убедительные выводы могут быть сделаны только на основании относительно многочисленных монет Балха, Бухары и Самарканда, и то не всех типов (датированные типы — см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Датировка монетных типов Балха, Бухары и Самарканда

Год хиджры	Монетные дворы			Год хиджры	Монетные дворы		
	Балх	Бухара	Самарканд		Балх	Бухара	Самарканд
916	Тип 3		Тип 11	923	Тип 1	Тип 1	Тип 13
919?			Тип 12				
921			Типы 2, 3	932			Тип 14
922			Тип 4	934			

Средний вес монет Балха, Бухары и Самарканда 932—934 гг. х. (типы 1,14) одинаков и равен 4,7 г (рис. 2, внизу), следовательно, указной их вес был несколько выше. В вакф-наме 934 г. х. в пользу бухарского медресе Мири-араб при описании серебряных тенег оговорено, что они весят 1 мискаль⁷. Среднеазиатский торгово-денежный мискаль XVI—XIX вв. равнялся 4,8 г⁸, что вполне согласуется со средним весом в 4,7 г. Итак, указной вес монет Балха, Бухары, Самарканда в 932—934 гг. х. равнялся мискалю, т. е. 4,8 г.

Совершенно иную картину рисуют ранние монеты Кучкунчи-хана в пределах 916—925 гг. х. (типы 2—4, 11—13). Для самаркандских монет (типы 11—13) характерна большая амплитуда весовых колебаний. При относительно небольшом числе экземпляров это не позволяет выявить ремедиум и средний вес. Но ясно, что их указной вес был низким, ниже мискаля (рис. 2, вверху). Вес бухарских монет этого времени (рис. 2, середина) сложен. Графическая таблица веса монет типа 3 (921 г. х.) показывает, что они чеканены не по одному весовому стандарту. Указной вес одной группы (реальный вес — 5,2 г и 4,9—5,0 г) был явно выше мискаля. Другая группа монет типа 3 и монеты типа 4 (922—923 гг. х.) имеют более низкий реальный вес. Можно полагать, что их указной вес не был выше мискаля. В данной связи важно подчеркнуть, что в Бухаре и Самарканде в первые годы правления Кучкунчи-хана теньги чеканили по разным весовым стандартам.

Кроме разновесных тенег с именем Кучкунчи-хана, на рынках Средней Азии обращались старые тимуридские монеты. Еще Шейбани-хан предусмотрел своей реформой 913 г. х. (1507 г.) их курс и курсовое отношение

⁷ ЦГИА УзССР, ф. И—323, док. № 16.

⁸ Е. А. Давидович. История монетного дела. . ., стр. 293—294.

Вес в граммах										Самарканд, 916 - 925 гг. х.							
	5,2	5,1	5,0	4,9	4,8	4,7	4,6	4,5	4,4	4,3	4,2	4,1	4,0				
1														Л. с.	11	13	12
2																	
3																	
1																	
2																	
3																	
4																	
5																	
1																	
										Бухара, 921 - 923 гг. х.							
1														Л. с.	3	2	4
2																	
3																	
4																	
5																	
1																	
1																	
2																	
										Балх, Бухара, Самарканд, 932 - 934 гг. х.							
1														Л. с.	1	14	
2																	
3																	
4																	
5																	
6																	
7																	
8																	
9																	
10																	
11																	

Рис. 2. Весовые данные самаркандских, балхских и бухарских монет Кучкунчи-хана

к теньгам со своим собственным именем⁹. Кучкунчи-хан еще раз легализовал их положение: на некоторых тимуридских монетах имеется надчекан в виде фигурного картуша с надписью *عدل کو چکو نچی خان*. Вероятно, на рынках еще встречались и теньги самого Шейбани-хана, указанной вес которых — согласно его реформе 913 г. х. — равнялся мискалю и полдангу мискаля, т. е. 5,2 г.

Таким образом, серебряное обращение в государстве Шейбанидов в 920-х годах хиджры отличалось большой сложностью, ибо одновременно и легально сосуществовали разновесные и разнокурсовые монеты: теньги Шейбани-хана в 5,2 г; две безусловно разнокурсовые группы тимуридских тегер (с надчеканами Кучкунчи-хана и без них); разновесные бухарские и самаркандские теньги с именем Кучкунчи-хана. Столицей государства был Самарканд — удельное владение Кучкунчи-хана. Бухарой владел влиятельный Убайдаллах-хан. Оба крупных удельных владетеля — судя по разнотипности (Бухара — типы 2—4; Самарканд — типы 11—13) и

⁹ Е. А. Давидович. Денежная реформа Шейбани-хана. — Тр. АН ТаджССР, XII, 1954, стр. 85—94.

разновесности их тенег — в 920-х годах хиджры проводили совершенно самостоятельную монетную политику.

Позже состояние денежного хозяйства улучшилось, обращение серебряных монет несколько упростилось. Как уже отмечалось, реальный и средний вес тенег 932—934 г. х. и свидетельство вакф-наме 934 г. х. позволяют заключить, что в то время в Балхе, Бухаре и Самарканде монеты были чеканены по одному весовому стандарту в мискаль, т. е. 4,8 г.

В те же годы Кучкунчи-хан дважды произвел надчеканивание серебряных монет, но уже не тимуридских, а — по всем известным примерам — своих собственных: одно в 934 г. х. (надпись *عدل شیرمرد* в фигурном картуше), другое — в 935 г. х. (надпись *عدل کوچکو نچی خان* в квадратном картуше)¹⁰. Во всех зарегистрированных случаях надчеканенными оказались ранние (низковесные или разновесные) теньги типов 4,11 и 13. Надчеканы «подравняли» эти разновесные теньги 920-х годов хиджры, дали им общий курс. Очевидно, Кучкунчи-хан извлек при этом изрядную выгоду, пустив в оборот по общему и более высокому курсу эти разнокурсные в прошлом теньги. Но при всем том, установив их курс, он облегчил и упростил их дальнейшее обращение. Существен также и тот факт, что Бухара и Балх в то время выпускали теньги одного типа (тип 1), т. е. одинакового внешнего облика. Это намекает на то, что условия для общегосударственного обращения также улучшились.

Переход в общегосударственном масштабе к одномискальному весовому стандарту, после того как основатель династии Мухаммад Шейбани-хан выпускал более высоковесные монеты, требует объяснения. Шейбани-хан чеканил свои теньги из государственного металла, но это стало возможным лишь потому, что завоевание и ограбление огромной территории тимуридского государства сосредоточило в его казне значительное количество серебра. Кучкунчи-хан, лишь номинальный глава династии, а по существу — удельный владетель, не обладал такими материальными возможностями. В условиях удельного устройства государства Шейбанидов систематический выпуск необходимого рынку количества высокопробных серебряных монет естественнее всего было организовать на базе свободного чекана, т. е. чекана из металла частных заказчиков за определенную плату.

Однако переход на свободный чекан по весовому стандарту Шейбани-хана (мискаль и полданга мискаля, т. е. 5,2 г) был неудобен. Во время реформы Шейбани-хана и позже одномискальная серебряная монета или мискаль серебра-металла считались равными 20 медным монетам, именовавшимся медными динарами. Это значит, что 5,2 г серебра были равны 21, 667 медного динара. Для свободного чекана следовало избрать весовой стандарт, более удобный для расчетов. А так как до реформы Шейбани-хана свободный чекан при поздних Тимуридах осуществлялся на основе одномискального весового стандарта и так как эти тимуридские монеты продолжали обращаться и при Кучкунчи-хане, вес в 1 мискаль был очень удобен для свободного чекана и отвечал еще живой традиции, — этот переход и был совершен. Возвращение (после некоторого перерыва) к одномискальной серебряной теньге учитывало, следовательно, и экономическую необходимость, и психологические факторы. И, кроме того, не лишало владельцев монетной регалии фискальных доходов.

2. Медные монеты после Шейбани-хана и кризис денежного обращения

Основным источником для характеристики чекана и обращения медных монет после смерти Шейбани-хана являются два клада, условно нами названные «самаркандским» и «ташкентским».

¹⁰ Датированные надчеканы на монетах: каталог, № 81, 83.

Первый был обнаружен в Самарканде и ныне хранится в самаркандском Музее истории культуры узбекского народа. Из 2783 монет клада 564 совершенно стертые, остальные удалось определить то по надписям (выпускные сведения), то по типам и весу. В кладе преобладают монеты Бухары (680 экз.) и Самарканда (1308 экз.), остальные монетные дворы представлены очень небольшим числом монет (Балх, Герат, Хисар), а то и вовсе единичными экземплярами (Андиган, Ахсы, Куфин, Мерв, Ниса, Ташкент). Тимуридских и ранних шейбанидских монет в кладе мало, преобладают шейбанидские монеты 917—919 гг. х. (1511/12—1513/14 гг.), особенно же монеты 918 г. х.

Второй клад был найден в Ташкенте и хранится на Кафедре археологии Средней Азии Ташкентского государственного университета. Он маленький (74 экз.), но по составу близок «самаркандскому» кладу: в нем тоже преобладают монеты Самарканда и Бухары 917—919 гг. х.

Среди монет Самарканда и Бухары за 917—919 гг. х. в составе этих двух кладов есть одинарные и двойные динары, но двойных очень немного, одинарные же многочисленны, так что их вес можно анализировать с помощью графических таблиц.

Одинарные динары в составе двух кладов представлены разными типами и вариантами, отличающимися друг от друга то формой и размерами картуша, то содержанием надписей (рис. 3). Для всех точно датированных динаров 917—919 гг. х. характерны следующие общие признаки: на лицевой стороне в картуше, обрамленном орнаментом, помещено наименование монетного двора; на оборотной стороне в поле — дата словами (иногда дополнительно и цифрами)¹¹.

В 914 г. х. (1508/09 г.) Шейбани-хан, завершая свою реформу, установил для основного медного номинала — динара — весовой стандарт в мискаль и половину данга мискаля, т. е. в 5,2 г¹². В 917 г. х. вес медного динара был резко понижен, о чем совершенно убедительно свидетельствуют бухарские монеты этого года (их тип см. на рис. 3, 1) в составе двух упомянутых кладов. На графической таблице (рис. 4) видно, что вес их дает довольно значительную амплитуду колебаний, однако основная масса монет расположилась в пределах 3,0—3,2 г (причем монет, весящих 3,2 г, больше, чем монет 3,0 г), а вершина графического треугольника совершенно четко показывает 3,1 г. Поэтому вес в 3,1—3,2 г следует признать средним весом этих бухарских монет 917 г. х., указной же вес был несколько выше.

От 918—919 гг. х. до нас дошли медные динары нескольких типов и вариантов. В рабочем порядке вес динаров был графически проанализирован отдельно за эти два года, а внутри каждого — отдельно по типам и даже вариантам. В общие весовые таблицы (рис. 4 и 5) были сведены только те типы и варианты динаров, отдельная проверка которых убедила в том, что они чеканены по одному весовому стандарту.

Оказалось, что самаркандские медные динары этих двух лет, по внешнему оформлению (картушу, орнаментам) и надписям (рис. 3, 4—11) подразделяющиеся на несколько типов и вариантов, по весу делятся на две группы (рис. 5). Первая весовая группа дает вес в 3,1—3,2 г, как и бухарские медные динары предшествующего года. Здесь вершина графического треугольника приходится не на 3,1 г, а на 3,2 г. Следовательно, медные самаркандские динары, изображенные на рис. 3, 4, примыкая по весу к динарам 917 г. х., являются по времени выпуска внутри 918 г. х. ранними среди всех остальных монет этого года. Вторая весовая группа, включающая в себя все остальные типы и варианты самаркандских монет 918 г. х.

¹¹ Мы не описываем все типы и варианты динаров 917—919 гг. х. по отдельности; их типовые и варианты различия видны на рис. 3. В дальнейшем при рассмотрении веса этих динаров мы будем ссылаться прямо на этот рисунок.

¹² Е. А. Давидович. Денежная реформа Шейбани-хана, стр. 100—104.

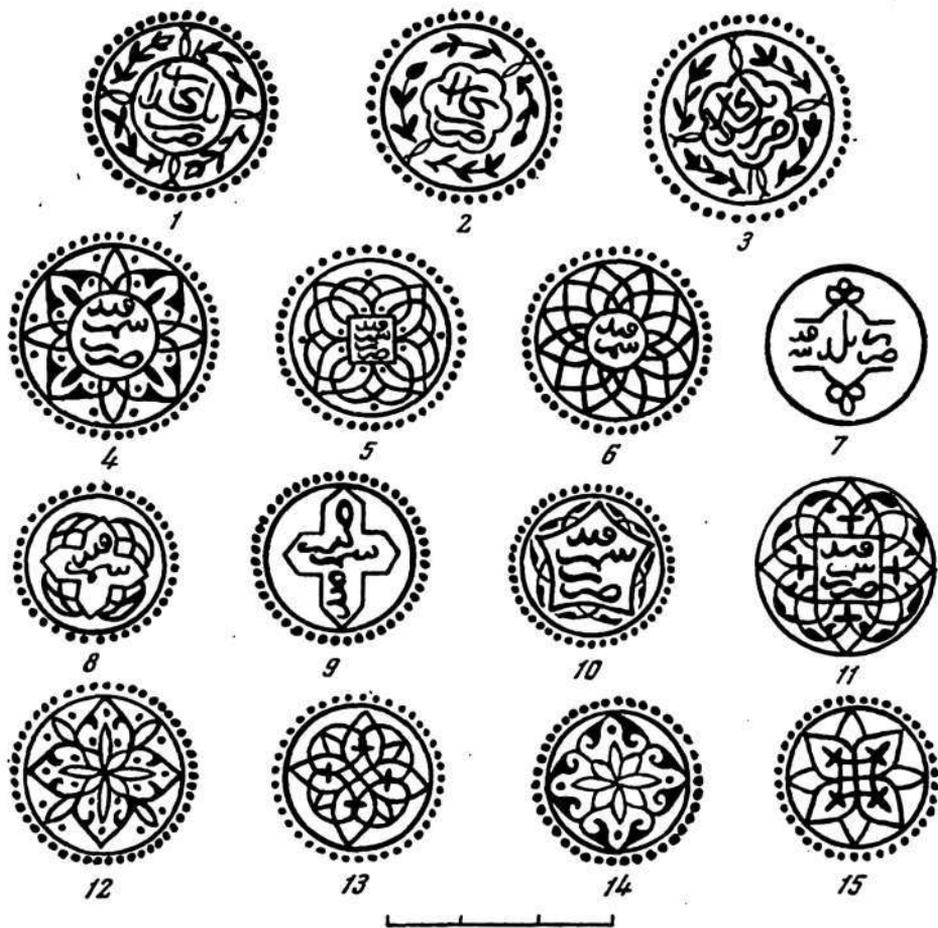

Рис. 3. Динары Самарканда и Бухары 917—919 гг. х.

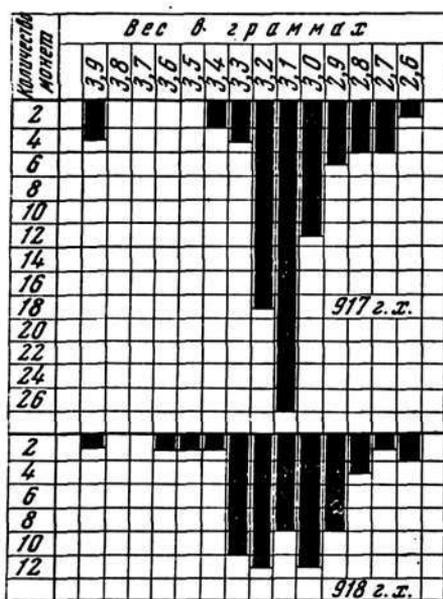

Рис. 4. Весовые данные бухарских динаров 917—918 гг. х.

и следующего 919 г. х., чеканена по более низкому весовому стандарту: средний вес монет этой группы 2,8 г, т. е. на 0,3—0,4 г ниже среднего веса ранних самаркандских монет 918 г. х. и бухарских монет 917 г. х.

Бухарский чекан 918 г. х. представлен двумя вариантами динаров (рис. 3, 2, 3), но монеты второго варианта единичны, так что уверенно судить об их среднем весе нельзя. Что же касается динаров 918 г. х. первого варианта (рис. 3, 2), то при распределении их весов на графической таблице образовался не треугольник с четкой вершиной, а «массив» в пределах 2,9—3,3 г. Не исключено, что в Бухаре, как и в Самарканде, в 918 г. х. вес медного динара был понижен, но его понижение оказалось замаскировано тем, что тип монеты не был изменен. Однако, если это понижение имело место, оно было менее значительным, чем в Самарканде. Такие очень незначительные размеры понижения веса при сохранении того же типа могли пройти незамеченными, но графической таблице они придали несколько необычный вид. Тем не менее в любом случае ясно, что монетная политика в отношении веса медного динара в Бухаре и в Самарканде в 918 г. х. не была совершенно единой.

Итак, в 917—919 гг. х. вес медного динара в Самарканде и Бухаре был более чем на 2 г понижен по сравнению с весом, принятым в предшествующее время. Самаркандский чекан показывает, что вес был снижен двумя приемами: в 917 и в начале 918 г. х. средний вес динаров Самарканда равнялся 3,1—3,2 г; в том же году он был еще немного понижен и достиг минимального для всего раннего чекана XVI в. среднего веса в 2,8 г.

Установление веса медного динара за рассматриваемые годы позволило датировать некоторые типы медных монет (обильно представленные в «самаркандском» кладе, а также среди разрозненных монет разных музейных собраний), датировка которых до этого казалась затруднительной, так как в их легендах год выпуска не указан. Сравнение их типов с типами датированных монет само по себе, не подкрепленное еще какими-либо данными, не могло бы считаться убедительным аргументом для определения года их выпуска, так как в чекане медных монет иногда много лет спустя возвращались к уже ранее употреблявшемуся типу (картушу и орнаменту).

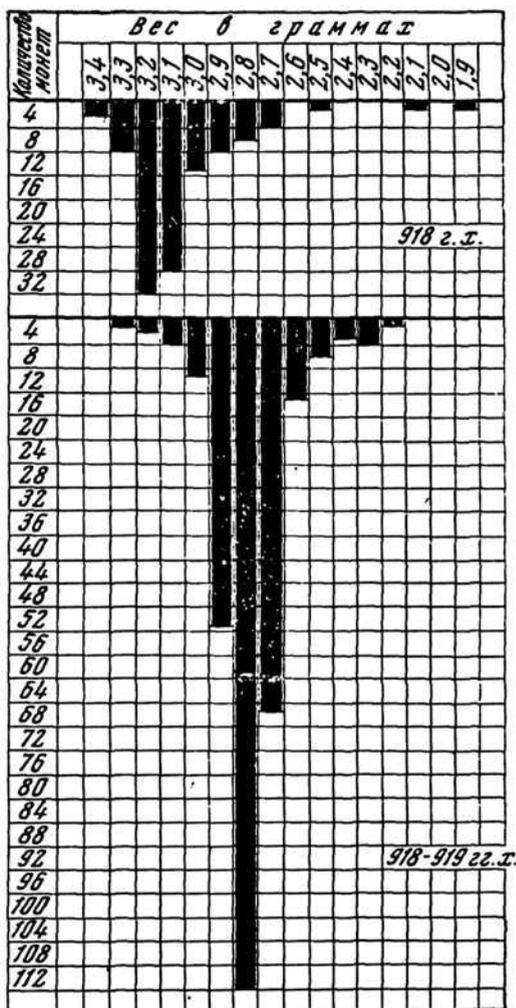

Рис. 5. Весовые данные самаркандских динаров 918—919 гг. х.

Однако комплексное рассмотрение типов и веса дает совершенно бесспорную картину. Из таких недатированных монет именно к 918—919 гг. х. точно приурочиваются монеты четырех типов (их лицевые стороны — рис. 3, 4—6, 9, их оборотные стороны — рис. 3, 12—15), причем подобно датированным динарам этих лет они тоже образуют две весовые группы. И датированные, и недатированные монеты, различающиеся оборотной стороной (у первых — дата, у вторых — орнамент), но сходные лицевой стороной, чеканены по одинаковым весовым стандартам. Оказалось, что средний вес в 3,1—3,2 г имеет не только датированный тип Самарканда 918 г. х. (рис. 3, 4), но и сходный с ним лицевой стороной недатированный тип этого года (рис. 3, 4, 12). Аналогичным образом число самаркандских типов и вариантов со средним весом в 2,8 г увеличено тремя недатированными типами (рис. 3, 13—15). Поэтому очень правдоподобным кажется предположение о том, что монеты датированных и недатированных типов с одинаковой лицевой стороной выпускались в Самарканде одновременно и параллельно.

Всего, следовательно, для чекана Самарканда лишь за 918—919 гг. х. уже выявлены монеты 12 типов и вариантов, из которых только монеты двух типов составляют раннюю, более высоковесную группу (3,1—3,2 г), а все остальные — вторую, низковесную группу (2,8 г).

Кто же был автором основного, самого резкого снижения веса медных монет до стандарта, фиксируемого средним весом в 3,1—3,2 г? После гибели в 916 г. х. (1510 г.) Мухаммад Шейбани-хана началась борьба между Шейбанидами, с одной стороны, и Бабуром и кызылбашами — с другой. Бабур овладел Мавераннахром примерно в середине 917 г. х. (причем центром его был Самарканд), а изгнан был в сафаре 918 г. х. (т. е. во втором месяце этого года), после чего окончательно воцарились узбеки. Обе самаркандские весовые группы 918 г. х. хорошо укладываются в рамки двух периодов владычества над Мавераннахром сначала Бабура, а потом узбеков. Отсюда сам напрашивается вывод о том, что резкое снижение веса медных монет, проведенное в 917 г. х., явилось результатом распоряжения Бабура, который по этой установленной им монетной стопе продолжал чеканить динары и в начале 918 г. х. После прихода к власти узбеков они в Самарканде не только не вернулись к старому высокому весу, но даже еще несколько понизили его. По этой еще более заниженной монетной стопе медные динары чеканились остальную часть 918 г. х. и 919 г. х. Этот вывод любопытно иллюстрируют и типы самаркандских динаров 918 г. х. Из 11 выявленных типов и вариантов этого года только два охватывают монеты первой весовой группы этого года, соответствуя краткому двухмесячному владычеству Бабура в 918 г. х. В остальные более чем десять месяцев этого года выбиты были монеты девяти других типов и вариантов с новым весом. Таким образом, деление меди 918 г. х. в весовом отношении на две столь неравные по числу типов и вариантов группы великолепно укладывается в хронологические рамки политических событий этого года, подтверждая высказанное положение.

Немаловажное обстоятельство, отразившееся на медном чекане этих лет, — это внутреннее неустойство в государстве Шейбанидов: несогласия и группировки, связанные с вопросом престолонаследия, растущая самостоятельность удельных владетелей. После победы над Бабуром и кызылбашами в сафаре 918 г. х. произведен был раздел областей. Вторично провозглашенный хаканом Кучкунчи-хан лишь номинально был главой государства. Выше, при рассмотрении серебряного чекана, уже отмечалось, что он не в состоянии был проводить какую бы то ни было общегосударственную монетную политику. И мы снова видим отражение его слабости, теперь уже в медном чекане. Именно шейбанидские владетели Бухары и Самарканда начинают в отношении чекана медных монет проводить самостоятельную и разобщенную политику. Об этом свидетельствует

разница в весе динаров Бухары и Самарканда, отмеченная со второй половины 918 г. х. (т. е. после изгнания Бабура); разная и нескоординированная интенсивность эксплуатации монетной регалии (в Самарканде, судя по множеству типов и вариантов, куда больше, чем в Бухаре); типовая разница динаров Самарканда и Бухары во вторую половину 918 г. х., после перехода в Самарканде на самый низковесный стандарт, т. е. опять-таки уже после Бабура. Всего этого достаточно, чтобы предположить, что равного обращения динаров между этими двумя уделами не было, что местные динары в Бухаре и Самарканде обладали преимуществом перед иногородними. Скорее всего, курс иногородних динаров на рынках Самарканда и Бухары был ниже курса местных ¹³.

Выводы эти находят убедительное подтверждение в надчеканах, произведенных в то же или близкое время на медных монетах. Надчеканы эти трех типов, каждый в картуше содержит наименование монетного двора (рис. 6). Для их датировки существенны поздние даты монет, на которых эти надчеканы поставлены. Надчеканы типа 1 зафиксированы на монетах 918 г. х., а надчеканы типов 2 и 3 — на монетах 917 г. х. ¹⁴ Важно, что эти надчеканы предназначались отнюдь не для апробации иногородних монет, так как много самаркандских надчеканов имеется на монетах Самарканда, а бухарских — на монетах Бухары. Надчеканивание было мероприятием, которое сразу делило все медные монеты на две группы: группу ненадчеканенных монет, которые получили более низкий курс или чаще вообще запрещались для дальнейшего обращения, и группу «привилегированных» монет с надчеканами.

Существенно, что рассматриваемые надчеканы произведены не на тех монетах, которые имелись в казне. Это было более широкое мероприятие, предполагавшее самый массовый обмен ненадчеканенных монет. Не случайно надчеканивание производилось не только в крупных и средних городах, но даже на временных, специально для этого организованных монетных дворах (Шавдар, Вобкани), которые ни до, ни после не функционировали. Примечательно, что такие широкие мероприятия по массовому обмену и надчеканиванию проводились не в общегосударственном масштабе, а сепаратно, совершенно самостоятельно в Бухаре и Самарканде. Сепаратная монетная политика владетелей Самарканда и Бухары как бы раздробила государство Шейбанидов на две части, на две сферы влияния: одни удельные владетели присоединились к Бухаре, другие — к Самар-

№ п/п	Тип надчекана	Монетные дворы									
		Бухара	Самарканд	Азсы	Вобкани	Заман	Марши	Куфрин	Хисар	Хорезм	Шавдар
1		-	+	+	-	-	+	-	-	+	+
2		-	+	-	-	-	+	+	-	-	-
3		+	-	-	+	+	-	-	+	-	-

Рис. 6. Надчеканы на монетах 917—918 гг. х.

¹³ Курсовая разница между местными и иногородними монетами могла быть очень значительной. Не выходя за пределы Средней Азии, можно привести любопытный пример: в Бухаре в 921 г. самаркандская медная монета по покупательной способности составляла только $\frac{2}{3}$ местной, бухарской (Е. А. Давидович. Ибн-Фадлан и Наршахи о медных деньгах Бухары. — Сб. Рудаки и его эпоха. Сталинабад, 1958, стр. 203—207).

¹⁴ О надчеканах и их назначении см. подробнее: Е. А. Давидович. Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии конца XV—XVI вв. и роль надчеканов. — Изв. АН ТаджССР, III, 1953.

канду (рис. 6). Надчеканы, примерно в одно время произведенные в пределах этих двух сфер, совершенно разнотипны. Они еще больше закрепили уже до того сложившееся разграничение, когда в Самарканде и Бухаре положение иногородних динаров отличалось от положения динаров местных, и не только закрепили, но и расширили, наполнили новым содержанием. Сферу влияния каждого из двух городов определяли факторы в первую очередь, конечно, экономические (торговая заинтересованность мелких и средних городов-уделов в рынках Бухары или Самарканда). Однако разные политические отношения и группировки среди членов шейбанидского дома могли также оказывать давление при выборе «экономического союзника».

Политическая обстановка тех лет, объясняя резкое изменение монетной стопы поисками новых средств дохода сначала Бабуром, а потом узбеками, не дает вместе с тем прямого объяснения второму явлению — обилию чекана за эти годы, притом такого, какого не знал весь период конца XV — начала XVI в.

Необычный по сравнению с другими периодами количественный выпуск меди, особенно в 918 г. х., прекрасно иллюстрируется простыми цифровыми данными по двум упомянутымкладам. В «самаркандском» кладе всего 1308 монет Самарканда, но из них 1196, т. е. 91,4%, биты в 917—919 гг. х.; бухарских монет всего 680, из них 580, т. е. 85%, также относятся к чекану 917—918 гг. х. За один 918 г. х. в кладе представлены 1422 монеты этих двух городов, т. е. более 80% монет чекана 917—919 гг. х.

В «ташкентском» кладе из 45 датированных монет 34 экземпляра (т. е. более 77%) чеканены в 918 г. х. В музейных собраниях среди разрозненных монет XVI в. преобладают также монеты этих трех лет.

Произвольное резкое увеличение количества меди не дало бы положительных результатов, так как рынок просто не поглотил бы излишки чекана. Масса денег, обращающихся на рынке, не может быть определена сверху, а зависит от трех факторов: движения цен, суммы обращающихся товаров и быстроты обращения денег, причем «вариации различных факторов могут взаимно компенсировать друг друга таким образом, что, несмотря на их постоянную изменчивость, общая сумма товарных цен, подлежащих реализации, остается постоянной, а потому остается постоянной и обращающаяся масса денег». Исключение составляют периоды сильных потрясений¹⁵. Следовательно, и в рассматриваемом случае необычайное увеличение выпуска меди (притом поглощаемой рынком, так как выпадение ее в клады началось значительно позже) уже само по себе свидетельствует о как-то изменившемся экономическом положении страны. И очень интересным подтверждением этому служит свидетельство Васифи о необычайном голоде и пужде в Самарканде, якобы вызванных снежной зимой 918 г. х.¹⁶ Несомненно, трудности суровой зимы могли оказать известное влияние на жизненный уровень масс, что как легко бросающееся в глаза обстоятельство и поставил в качестве прямой и единственной причины восточный автор. Однако отмеченные им сильный голод и несомненное подорожание жизни должны были иметь и более глубокие основания.

Естественно, одной из причин была разорительная для населения непрекращающаяся после смерти Мухаммад Шейбани-хана борьба между Бабуром, кызылбашами и узбеками, причем — что особенно существенно — на территории самого Мавераннахра. Несомненно, эти внешнеполитические (а также отмеченные выше внутрдинастические) осложнения, создавая неуверенность положения и прямо разоряя население, вызвали рост

¹⁵ К. Маркс. Капитал, т. I. Политиздат, 1969, стр. 133.

¹⁶ А. Н. Болдырев. Зайнабдин Васифи. Сталинабад, 1957, стр. 122—123. Глава эта в разных рукописях датируется различно, но А. Н. Болдырев убедительно доказывает, что речь идет именно о 918 г. х.

цен. Рост же цен требовал нового притока средств обращения, необходимых для обмена в новых условиях, так как именно товарные цены, по словам К. Маркса, определяют количество обращающихся денег: «Если мы предположим, что масса товаров дана, то масса находящихся в обращении денег будет увеличиваться и уменьшаться вместе с колебаниями товарных цен. Она растет и падает в зависимости от того, повышается или понижается сумма цен товаров вследствие изменения величины цен. При этом обязательно должны одновременно повышаться или понижаться цены всех товаров. Повышения цен известного числа ведущих товаров в одном случае, понижения их цен в другом случае достаточно для того, чтобы заметно повысить или понизить подлежащую реализации сумму цен всех обращающихся товаров, а следовательно, и для того, чтобы привлечь в сферу обращения больше или меньше денег. Отражает ли изменение цен товаров действительное изменение стоимости их или представляет собой просто колебание рыночных цен, влияние на массу средств обращения в обоих случаях одинаково»¹⁷.

В это же время медный чекан и обращение особенно интенсивно эксплуатировались с фискальной целью не только путем уменьшения веса монет (что при необычно обильном выпуске должно было приносить порядочные доходы), но и путем различных махинаций с курсом медных монет. Анализ упомянутых кладов и всего обращения меди в целом показывает, что основными приемами извлечения доходов из обращения меди были обычно перегруппировка разнотипных монет вокруг основного, фиксированного курса, выраженного равенством динара определенному числу самых мелких медных монеток — пулов и обратно отраженного в серебре, и реже — изменение самого курса. Практическим критерием для различения разнокурсных групп меди, как и серебра, служил внешний вид монет (тип) или надчекан. А ранее уже было отмечено, как часто в Бухаре и особенно в Самарканде менялся тип монет и производились надчеканы.

Резкое уменьшение веса медных монет и одновременные махинации с их курсом сами по себе должны были подрывать доверие к медным монетам, приводить к падению их покупательной способности, что внешне имело вид особенно заметного повышения цен именно в медной монете и изменения рыночного курса между серебром и этими дискредитированными медными динарами.

Из всего сказанного следует, что рассматриваемые годы в целом характеризовались тремя факторами: серьезными экономическими затруднениями, ростом цен на товары (особенно, очевидно, «медных цен»), подорожанием жизни и соответственно обильным выпуском средств обращения; исключительно интенсивной и разнообразной по формам эксплуатацией чекана и обращения медных монет; самостоятельной монетной политикой шейбанидских владельцев Бухары и столичного Самарканда.

С 919 г. х., особенно в начале 920-х годов хиджры, начинается неуклонное выпадение в клады обращавшихся до того медных монет. Это свидетельствует о том, что в связи с улучшением и упорядочением внешне- и внутривосточного положения в стране Средняя Азия начала выходить и из внутривосточных затруднений, что выразилось в падении цен на товары и привело к тому, что часть средств обращения оказалась излишней и ненужной. Однако кризис денежного обращения не мог прекратиться стихийно, а потребовал от государственной власти ряда мероприятий, которые также выясняются из анализа монет и юридических документов.

Кризис денежного обращения охватил и медный, и серебряный чекан. Уже отмечалось, что интенсивная и разнообразная эксплуатация монет-

¹⁷ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 129.

ной регалии в 917—919 гг. х. должна была привести к падению покупательной способности медных динаров, к резкому расхождению рыночного и указного курсового отношения между медными и серебряными монетами, к недооценке серебра в меди и, соответственно, к тезаврации серебра.

Исчезновение серебра из обращения несомненно должно было ускориться после 919 г. х., когда, вследствие выхода из экономических затруднений, цены на товары стали падать, излишки меди уже не поглощались рынком, медь большими массами начала выпадать из обращения, что еще больше дискредитировало ее в глазах населения, т. е. еще более значительной сделало недооценку серебра. Не случайно поэтому, что среди известных нам серебряных монет Кучкунчи-хана с достоверными датами ни одна не принадлежит чекану 918—920 гг. х. Между тем в 918 г. х. Кучкунчи-хан был окончательно провозглашен хаканом, так что выпуск монет с его именем в этом году имел бы не только экономическое, но и политическое значение признания его всеми султанами.

Отсутствие серебряных монет Кучкунчи-хана за 918—920 гг. х. во всяком случае говорит о том, что если даже выпуск и имел место, то был крайне малочислен. А судя по другим примерам, относящимся к XVI в., выпуск именно в первый год провозглашения нового хакана обычно бывал самым обильным. Кажется, что причиной этого были не какие-то политические соображения, а именно исчезновение серебра из торгового оборота. При этом условии, если бы даже сам Кучкунчи-хан (подобно Шейбани-хану) обладал достаточным количеством металла, чтобы организовать выпуск тенег, это мероприятие сразу потерпело бы крах, ибо выпущенные серебряные монеты, поскольку причины исчезновения серебра не были ликвидированы, тоже быстро исчезли бы из обращения, были бы припрятаны и не вернулись в казну. Да кроме того, ни Кучкунчи-хан, ни другие удельные владетели уже не обладали достаточным количеством металла, чтобы обойтись без свободного чекана.

3. Реорганизация чекана и обращения медных монет

Для характеристики изменений, происшедших в чекане и обращении медных монет после 920 г. х., чрезвычайно интересный материал дают монеты Бухары и Самарканда в составе клада, поступившего в Музей истории АН УзССР в 1950 г. Монеты очень плохой сохранности, 191 экз. совсем стерт, свыше 500 удалось определить. Состав клада весьма однороден: преобладают монеты Бухары (236 экз.) и Самарканда (263 экз.), монеты других городов (Кеша, Куфина, Хисара и др.) единичны (всего 9 экз.). Преобладают монеты в пределах 922—930 гг. х., более ранние единичны (из 499 бухарских и самаркандских монет, например, ранних всего 3).

Среди монет Бухары и Самарканда за 922—930 гг. х. больше всего (около 67%) монет 930 г. х. Бухарских монет 930 г. х. по отношению к остальным монетам этого города особенно много — 73,4%.

Монеты разных лет двух этих городов не одинаковы по своему внешнему оформлению и легко отличимы друг от друга. Бухарские монеты в составе клада представлены тремя типами, самаркандские — пятью. Так как тип монет был практическим критерием для различения разнокурсных монет, монет разного достоинства, монет «старых» запрещаемых и «новых» полнокурсных и т. д., статистику и описание даем именно по типам (табл. 3)¹⁸:

¹⁸ Типы обозначены начальными буквами города (Б — Бухара, С — Самарканд) и цифрами.

Монеты Бухары и Самарканда 922—930 гг. х. в кладе 1950 г.

Бухара			Самарканд		
Тип	Число монет	Даты хиджры	Тип	Число монет	Даты хиджры
Б-1	14	922	С-1	6	92х
Б-2	47	925, 927, 928	С-2	24	923, 930
			С-3	88	927
			С-4	31	930
Б-3	172	930	С-5	111	930

Из табл. 3 видно, что в Бухаре монеты типа Б—2 чеканили в течение нескольких лет, а в Самарканде в 930 г. х., наоборот, за один год сменили не менее двух типов (С—4 и С—5). Интересен и не совсем ясен тип С—2. На самаркандских монетах этого типа на оборотной стороне помещены даты — 923 г. х. и 930 г. х.—при одинаковой лицевой стороне. Если бы между ними не вклинился совсем отличный тип С—3 за 927 г. х., можно было бы считать, что монеты типа С—2 просто неизменно чеканили с 923 по 930 г. х. В данном случае это объяснение не подходит. Возможно, в 930 г. х. вернулись к типу монет 923 г. х. (учитывая, что последние уже выпали из обращения), т. е. повторили облик лицевой стороны монет (или даже просто использовали старые штампы аверса) при новой оборотной стороне с новой датой. Случай повторения через определенный промежуток времени уже использованных раньше типов вообще в медном чекане известен. Такое решение означало бы, что в Самарканде на протяжении 930 г. х. тип медных монет меняли не два, а три раза. Само по себе это не удивительно, так как известны и еще более частые смены типов (ср. 918 г. х. в том же Самарканде). Но не исключено и другое — вторичное использование старых штампов оборотной стороны (т. е. с датой 923 г. х.) параллельно с новыми 930 г. х. Решить этот вопрос мог бы вес монет, но мы не располагаем для весовых исследований достаточным количеством экземпляров.

В литературе опубликовано, да и то, как правило, без описания типа, очень немного монет 920—930 гг. х., поэтому приводим описание тех типов монет, число которых в составе клада позволяет проанализировать изменение их веса ¹⁹.

Тип Б—1, Бухара, 922 г. х.

Л. с. В круглом картуше, обрамленном широкой орнаментальной лентой,

ضرب بلده فاخره بخارا

О. с. В круглом картуше, обрамленном широкой лентой другого орнамента, дата словами (по-таджикски!) *فی شهر سنه* (таджикски!) *نهصدو بیست و دو*

Тип Б—2, Бухара, 925, 927, 928 г. х.

Л. с. В восьмилепестковом картуше, обрамленном орнаментом,

ضرب بلده بخارا

О. с. В шестигранном картуше, обрамленном орнаментом, дата цифрами после слов *بتاریخ سنه*

¹⁹ Следует оговорить, что монетами клада не исчерпываются типы и даты в чекане Бухары и Самарканда этих лет. Однако известные нам монеты с другими датами или других типов единичны, поэтому не годятся для анализа движения веса медных динаров за 920—930 гг. х.

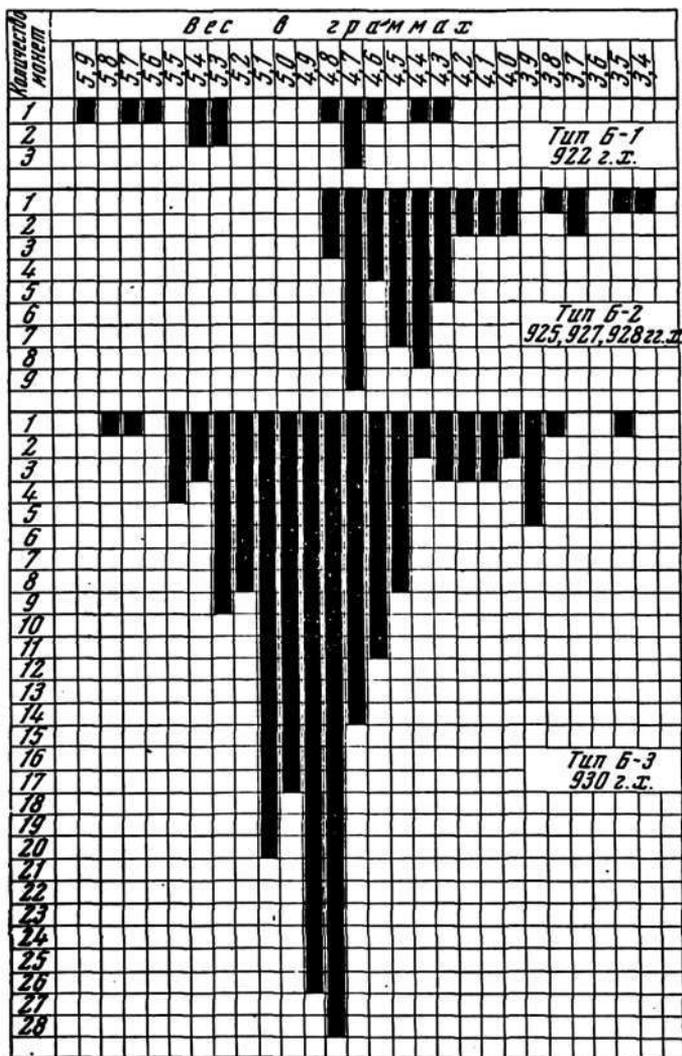

Рис. 7. Весовые данные бухарских монет 922—930 г. х.

Тип Б—3, Бухара, 930 г. х.

Л. с. В прямоугольном фигурном картуше, обрамленном орнаментом,
 О. с. В поле — дата словами по-арабски في التاريخ سنة ثلاثين وتسعمائة
 ضرب بخارا

Три эти типа очень интересны в весовом отношении (рис. 7)²⁰. Монеты 922 г. х. показывают очень большую амплитуду весовых колебаний — от 4,3 до 5,9 г. Число монет этого типа невелико, поэтому пока не представляется возможным выявить ни их средний вес, ни ремедиум. Однако,

²⁰ При анализе веса монет необходимо учитывать их очень плохую сохранность. Разрушение металла зашло настолько глубоко, что многие монеты сильно расслоились и утратили целые слои металла сверху. Это увеличивает не только разницу между средним и указным весом, но и число маловесных экземпляров за пределами ремедиума.

вне зависимости от этого, вес всех монет 922 г. х. много выше веса бухарских динаров 917—919 гг. х., а более высоковесные экземпляры (5,3—5,4 г) приближаются по весу к двойным динарам 917—919 гг. х.

Монеты двух следующих типов дают графики более четкие. Основная масса монет 925—928 гг. х. весит 4,3—4,7 г. Амплитуда весовых колебаний монет 930 г. х. велика, но зато вес этих монет образует четкий графический треугольник с вершиной на 4,8—4,9 г. Значительное число монет, весящих больше 4,8—4,9 г, свидетельствует о том, что законный, указной вес был намного выше среднего. Указной вес динара, согласно реформе Шайбани-хана, был 5,2 г. Этот весовой стандарт для меди в государстве Шейбанидов с тех пор считался, очевидно, самым законным и самым идеальным, после разных перемен к нему снова и снова возвращались. Именно этот вес для медных монет назван и в вакуфной грамоте 942 г. х. Думается, что указной вес бухарских монет 930 г. х. равнялся именно 5,2 г при ремедиуме в 0,3 г в каждую сторону. Плохая сохранность монет отодвинула средний вес от указного на 0,3—0,4 г, до 4,8—4,9 г, расширив амплитуду весовых колебаний за счет меньших цифр на эти 0,3—0,4 г. Из этого расчета следует, что основная масса монет 930 г. х. должна расположиться в весовых пределах 4,5—5,2 г, что полностью соответствует графической таблице веса: в этих пределах расположилось свыше 87% монет.

Графическая таблица, кроме того, четко показывает, что монеты типов Б—2 и Б—3 чеканены по разным весовым стандартам, причем указной вес типа Б—3 явно выше, чем типа Б—2.

Тип С—1, Самарканд, 92х (920?) г. х.²¹

Л. с. В квадратном картуше, обрамленном орнаментом, ضرب سمر قند

О. с. В поле — дата словами, بتاريخ سنه عشرين و تسعمائيه
Однако монеты потертые: может быть, было еще и слово, обозначающее единицы.

Тип С—2, Самарканд, 923 и 930 гг. х.

Л. с. В прямоугольном фигурном картуше (как у типа Б—3), обрамленном орнаментом, ضرب سمر قند

О. с. В поле — дата словами
بتاريخ سنه ثلاث عشرين و تسعمائيه
и بتاريخ سنه ثلاثين و تسعمائيه

Тип С—3, Самарканд, 927 г. х.

Л. с. В трехлепестковом фигурном картуше, обрамленном орнаментом, ضرب سمر قند

О. с. В поле — дата словами
بتاريخ سنه سبع عشرين و تسعمائيه

Тип С—4, Самарканд, 930 г. х.

Л. с. В круглом картуше ضرب سمر قند Широкая лента круговой

О. с. В поле — орнамент.

надписи двумя орнаментальными решеточками поделена на две части, в которых размещена дата словами
بتاريخ سنه ثلاثين و تسعمائيه

Тип С—5, Самарканд, 930 г. х.

Л. с. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, ضرب سمر قند

О. с. В поле — дата словами
بتاريخ سنه ثلاثين و تسعمائيه

²¹ Этот тип повторяет один из типов одинарных и двойных динаров Самарканда 919 г. х. (1513/14 г.).

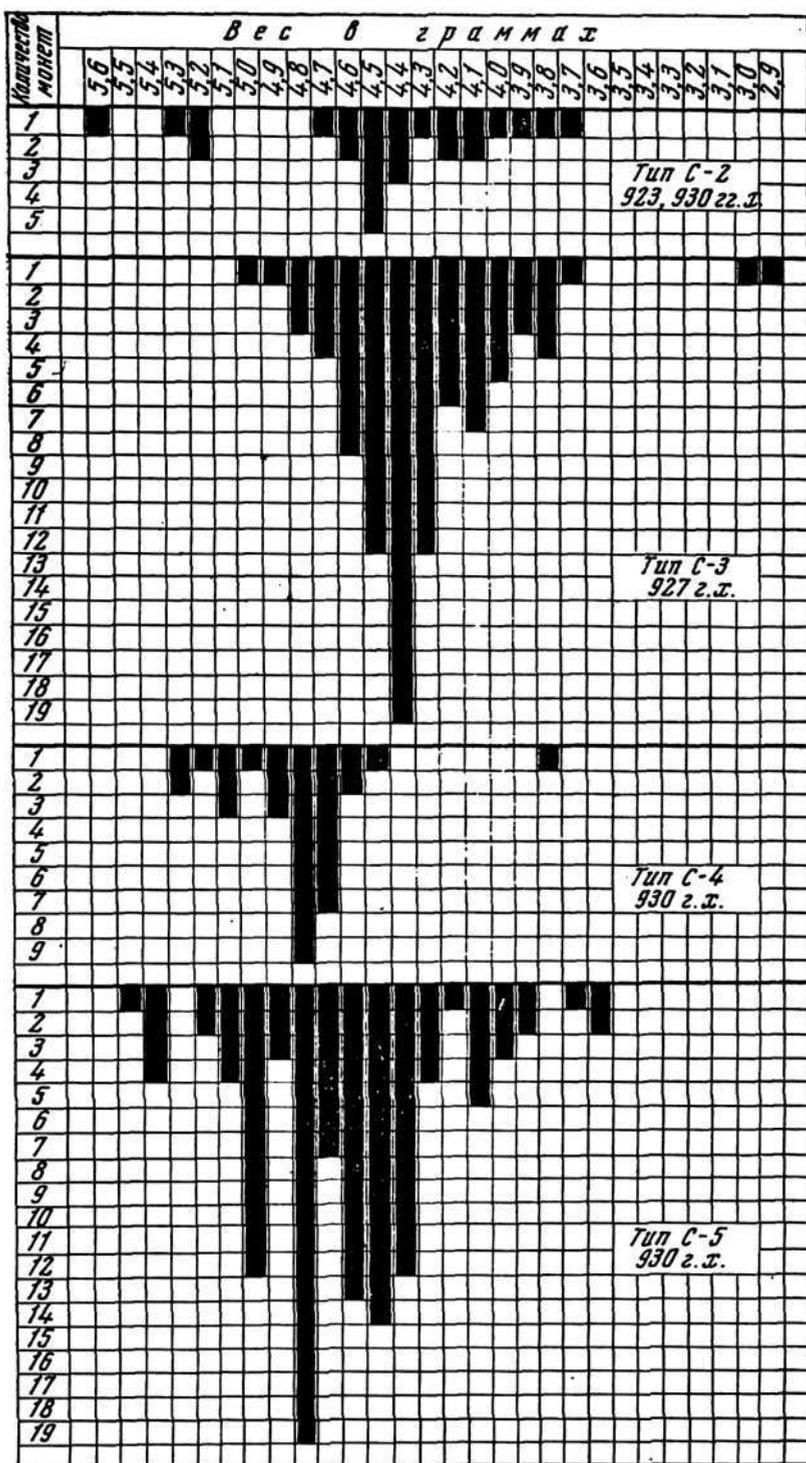

Рис. 8. Весовые данные самаркандских монет 923—930 гг. х.

Средний (рис. 8) и указной вес монет типа С—2 за 923 и 930 гг. х. здесь не рассматривается из-за малого числа экземпляров каждого года (из 24 монет этого типа дату 923 г. х. сохранили 7 экз., а 930 г. х. — 6 экз.). Средний вес монет типа С—3 за 927 г. х. на таблице очень четко обозначен вершиной весового треугольника — это 4,4 г. Вес монет типов С—4 и С—5 за 930 г. х. гораздо выше — 4,8 г (у типа С—5 некоторый крен в сторону маловесных экземпляров). Следовательно, в Самарканде в 927 и 930 гг. х. чеканили медь по разным весовым стандартам, причем в 930 г. х. стандарт был выше.

Интересно сравнить вес бухарских и самаркандских монет 930 г. х. (рис. 9). Вершина весового треугольника дает почти одну цифру — 4,8—4,9 г (Бухара) и 4,8 г (Самарканд). Амплитуда весовых колебаний в целом одинакова. Но среди бухарских монет преобладает вес выше среднего, а среди самаркандских — ниже среднего. Ясно, что указной вес самаркандских монет был выше 4,8 г, т. е. выше мискаля. Но не исключено, что он не равнялся указному весу бухарских монет, был несколько ниже.

Существен и сложен вопрос о названии и достоинстве этих монет Самарканда за 923—930 гг. х. и Бухары за 922—930 гг. х. В 917—919 гг. х., кроме основного номинала — динара весом сначала в 3,2 г, а потом в 2,8 г (см. выше), выпускались в относительно небольшом количестве двойные динары. Эти двойные динары в Бухаре и Самарканде иногда повторяли тип одинарных, иногда отличались от них в типовом отношении. В обоих случаях они имели то точно двойной (особенно в Бухаре), то почти двойной вес ²².

Средний вес бухарских монет 925—930 гг. х. и самаркандских монет 923—930 гг. х. ниже веса этих двойных динаров Самарканда и Бухары 917—919 гг. х. ²³ Что же произошло в Самарканде и Бухаре в начале 20-х годов: понижение веса двойных динаров или повышение веса одинарных?

С точки зрения экономической этот вопрос — не главный. Главное в другом: судя по всем публикациям и особенно по неопубликованным монетам разных музеев, в 20-х годах хиджры именно эти высоковесные монеты стали основным номиналом в сфере обращения медных монет. Достигнуто ли это было повышением веса одинарного динара или переходом к преимущественному чекану двойных динаров — смысл был примерно один и тот же: кризис денежного обращения 917—919 гг. х. привел к такому падению покупательной способности динара в 2,8—3,2 г, т. е. к такому повышению цен ²⁴, когда для обслуживания той же розничной торговли нужны были и более подходящими становились крупные монеты.

Кроме того, динар в 2,8—3,2 г был дискредитирован в глазах населения, ему перестали доверять. Поэтому переход на высоковесную медную монету как основную имел и большое психологическое значение для налаживания нормального денежного обращения.

Теоретически возможно, что ради выхода из кризиса денежного обращения правительство основным медным номиналом объявило двойной динар, несколько видоизменив его вес. Такой вариант имеет аналогию в позднетимуридском чекане. В 907 г. х. (1501/02 г.) Хусра-шах в своем огромном уделе (центр — Хисар) провел реформу. Не рассматривая

²² Е. А. Давидович. К медным номиналам конца XV—начала XVI в. по данным чекана Хисара и Кувдуза. — Сообщения Тадж. филиала АН СССР, XXIV, 1950, стр. 42—44.

²³ Что касается монет Самарканда 92 х г. х. (очевидно, 920 г. х.), то это, безусловно, именно двойные динары. Типом и весом они напоминают двойные динары 919 г. х.

²⁴ В данной связи не имеет значения, повысились ли только «медные цены» (т. е. изменилось рыночное отношение между медными и серебряными монетами) или же цены выросли в любом выражении.

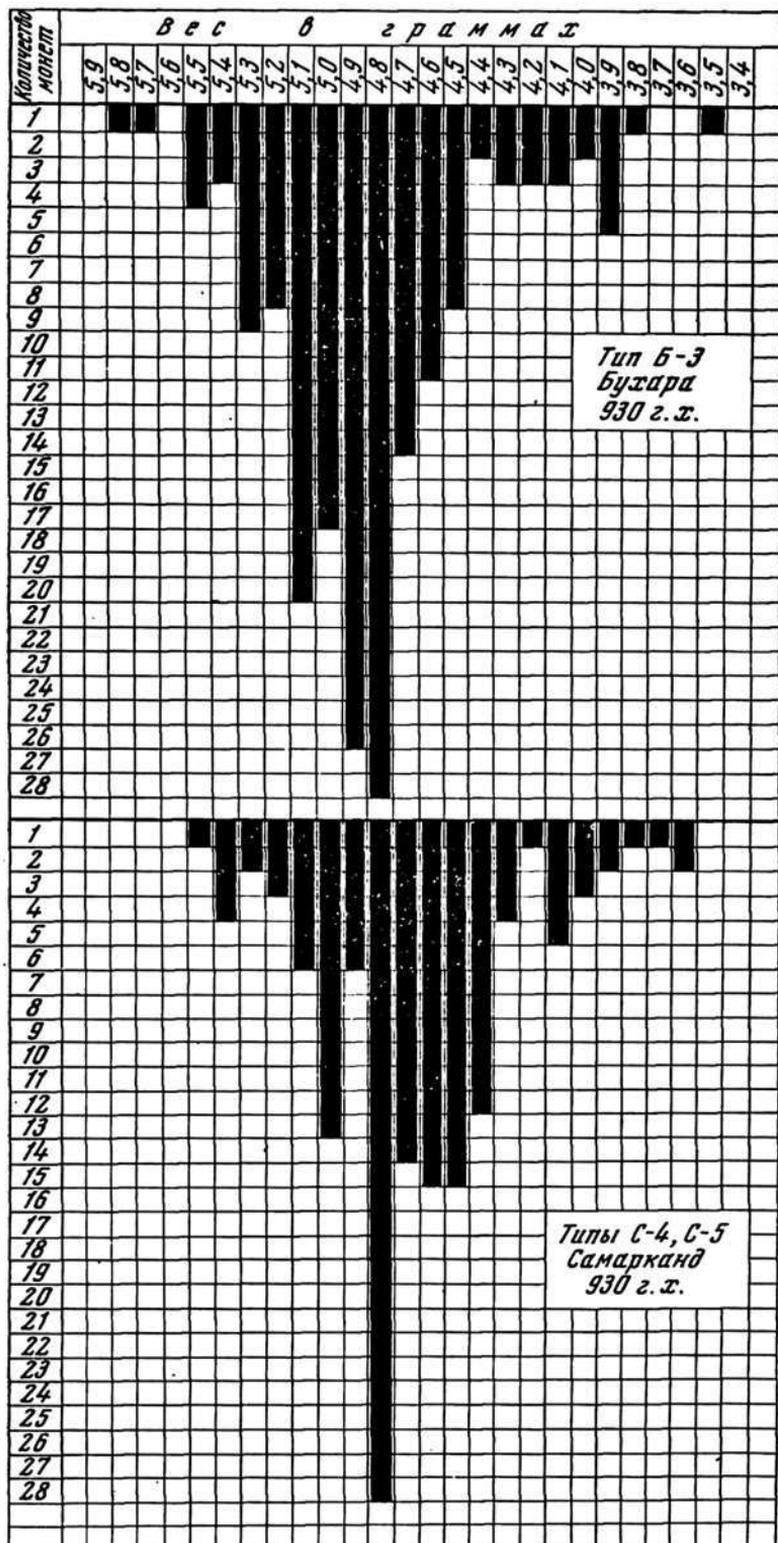

Рис. 9. Сравнение весовых данных бухарских и самаркандских монет 930 г. х.

здесь все содержание реформы²⁵, отметим лишь следующее: был установлен выпуск монет трех достоинств: одинарного динара, двойного динара и мелкой монетки. Практически же с 907 г. х. начался массовый выпуск двойного динара, именно эта крупная монета стала основой пореформенного обращения.

Но и другой вариант, когда новые медные монеты высокого веса были объявлены новым, добротным одинарным динаром, не исключен. В пользу этого варианта говорит, во-первых, не единовременное, а ступенчатое повышение веса медных монет (первая ступень — монеты 923—928 гг. х., вторая ступень — монеты 930 г. х.); во-вторых, близость указного веса монет 930 г. х. (а для Бухары даже, очевидно, равенство) «идеальному» весовому стандарту для меди в мискаль и два нахуда, т. е. 5,2 г.

Для окончательного решения вопроса о том, назывались ли рассмотренные монеты 923—930 гг. х. одинарными или двойными динарами, нужны какие-то дополнительные данные. Но насколько это не было важно даже для самого населения и насколько центр тяжести с названия был перенесен именно на вес монеты, свидетельствует денежное описание вакуфной грамоты 942 г. х. в пользу медресе Газиян в Бухаре. Здесь медные монеты даже не названы динарами, они названы просто фельсами, каковое слово в XVI в. имело самый общий смысл медной монеты вообще и могло прилагаться к медной монете любого достоинства²⁶.

Поэтому, когда речь шла о фельсах и нужно было определить и конкретизировать их достоинство, прибегали к разного рода дополнительным характеристикам. В пору нормализованного обращения медных монет достаточно было написать слово «динар» — собственное наименование основного номинала. Еще точнее и прочнее считалось выразить курс этого динара через самые мелкие медные монетки, которых в полнокурсном динаре считалось шесть штук. Но в 942 г. х. медная монета описана так: *فلس از فلوس يكمئقالی و دو نخودی رایج الوقت بخارا* (фельс из числа фулюсов весом в один мискаль и два нахуда, ходячих в данное время в Бухаре)²⁷. Итак, здесь достоинство фельса — «медной монеты» — определено ее весом. И это именно тот вес, который уже в 930 г. х. (во всяком случае, в Бухаре) был назначен для медных монет, ставших основой медного обращения. Очевидно, в 942 г. х. еще свежи были в памяти все махинации с весом динара, так что самое слово «динар» отнюдь не создавало впечатления определенности и прочности.

4. Денежная реформа Кучкунчи-хана

Денежная реформа Кучкунчи-хана в письменных источниках не упоминается, о ней свидетельствуют только монеты. Реформа эта уже была предметом исследования²⁸. Однако небольшое число известных тогда автору серебряных тенег Кучкунчи-хана (27 неопубликованных и 26 опубликованных; к тому же тип, вес и даже надписи последних в большинстве случаев не были известны) ограничивали возможность изучения реформы. В частности, создавалось впечатление, что реформа была проведена в начале царствования Кучкунчи-хана как единовременный акт и сразу в общегосударственном масштабе. Сейчас в нашем распоряжении оказались

²⁵ Е. А. Давидович. Новые нумизматические материалы для характеристики товарно-денежных отношений на территории южного Таджикистана в XV в. — Сб. Абдурахман Джами. Эпоха, жизнь, творчество. Душанбе, 1965, стр. 46—48.

²⁶ Е. А. Давидович. Некоторые черты. . . , стр. 57—58.

²⁷ ЦГИА УзССР, ф. И—323, док. № 12.

²⁸ Е. А. Давидович. Две денежные реформы в государстве Шейбанидов. — Тр. САГУ, новая серия, вып. XXIII. Ташкент, 1951, стр. 106—120.

полные данные о весе, размерах, типах и надписях более сотни тенег и значительное число ранее неиспользованных медных монет. Эта более широкая источниковедческая база позволяет выявить новые стороны реформы, особенности и этапы ее проведения.

Проанализированный в предшествующих разделах материал относительно особенностей чекана и обращения медных и серебряных монет при Кучкунчи-хане показал, что все установления последовательной реформы его предшественника, Шейбани-хана, потеряли силу после его гибели. Денежное обращение при Кучкунчи-хане совершенно четко делится на три этапа.

Первый этап (916—920 гг. х. = 1510/11—1514/15 гг.) характеризуется усиленной эксплуатацией монетной регалии и кризисом денежного обращения. Борьба между Бабуром, кызылбашами и Шейбанидами на территории Мавераннахра и внутривластические осложнения разоряли население, создавали неуверенность в завтрашнем дне, приводили в ряде мест к голоду и росту цен на продукты и товары. Росту цен способствовала и усиленная эксплуатация монетной регалии, выразившаяся, в частности, в резком изменении весового стандарта меди. Непривычно низкий вес медных динаров в этих условиях, конечно, не способствовал нормализации положения: падение покупательной способности таких динаров внешне также имело вид повышения цен на товары. Обильно выпускавшаяся медь первоначально именно благодаря росту цен поглощалась рынком, что соответствовало стремлениям государственной власти побольше заработать на чеканке медных монет.

После прекращения войн и нормализации внутривластного положения состояние денежного хозяйства, как это ни парадоксально, не улучшилось, а еще больше ухудшилось. Показательно, что чекан 919 г. х. уже не был таким обильным, как выпуск 918 г. х.: началось выпадение из обращения излишней меди, и дальнейший выпуск монеты пришлось сократить. Проведенные в 919 и 920 гг. х. надчеканивания, хотя и принесли правительству определенные доходы, вместе с тем были попыткой таким путем сократить количество обращающихся на рынках медных монет.

Надчеканивание и обмен монет были организованы повсеместно, с этой целью открывались даже специальные временные монетные дворы. Монеты без надчеканов, судя покладам последующего времени, были запрещены. Обмен же в определенной пропорции сократил количество обращающейся меди.

Сокращение, а затем и прекращение чекана новых низковесных медных динаров и надчеканивание старых — это первая реакция государственной власти и первая попытка ликвидировать кризис денежного обращения. Попытка эта, как показывает специфика чекана и обращения меди на втором этапе, оказалась несостоятельной. Низковесные медные динары были дискредитированы в глазах населения. Надчеканивание и обмен, сопровождавшиеся для населения материальными потерями, хотя и сократили общее число медных монет, тем не менее не упрочили их положения.

Кризис обращения медных монет не мог не сказаться и на положении серебряных тенег. Чекан серебра в то время был эпизодическим, весовой стандарт для тенег был резко снижен. Ни Кучкунчи-хан, ни другие удельные владетели не могли следовать примеру Шейбани-хана и чеканить теньги из государственного металла. А наладить регулярный свободный чекан в условиях того времени, естественно, не удавалось. Сначала этому не способствовали военные действия и внутривластная обстановка, потом — кризисное состояние обращения медных монет. В условиях перенасыщения рынка медью, падения покупательной способности низковесных медных динаров должно было иметь место серьез-

ное расхождение между рыночным и официальным курсами серебряных монет, что уж никак не стимулировало развитие свободного чекана серебра.

Если при Шейбани-хане обращение монет было организовано в общегосударственном масштабе на равных основаниях, то уже на первом этапе при Кучкунчи-хане этот принцип был полностью разрушен. Здесь были заложены основы удельной разобщенности денежного обращения, причем четко выявилась «руководящая» и «организующая» роль двух уделов: Бухары и столичного Самарканда. Многие другие уделы шейбанидского государства разделились на две группы: одни примкнули к Бухаре, другие — к Самарканду. Безусловно, обращение в таких «союзах уделов» своих и «иносоюзных» монет не было одинаковым и равноправным. Даже попытка сокращения количества медных монет, одинаковая в Бухаре и Самарканде по назначению и форме (надчеканивание и обмен), не была общегосударственным актом в полном смысле этого слова, так как разные типы надчеканов только закрепили уже наметившееся разграничение денежных рынков.

Второй этап (920-е годы хиджры) характеризуется, с одной стороны, расширением и укреплением самостоятельной монетной политики владетелей Самарканда и Бухары; с другой, — более эффективными мероприятиями по ликвидации кризиса денежного обращения.

Основным номиналом в сфере обращения медных монет стала монета, вес которой был повышен в полтора и более раза по сравнению с низко-весными динарами первого этапа. Запрет дальнейшего обращения дискредитированной в глазах населения низко-весной меди первого этапа и переход на значительно более высоко-весную медь имели большое психологическое значение для налаживания денежного обращения, а с точки зрения экономической — отвечали тому уровню цен, который образовался в результате падения покупательной способности низко-весной меди первого этапа.

Положительный результат такого мероприятия не замедлил сказаться и на серебре. Свидетельство этого — довольно регулярный чекан серебряных тенег на втором этапе, с 921 по 925 г. х. Появление и интенсификация выпуска в условиях свободного чекана означала, что официальный и рыночный курсы на серебряные теньги, выраженные равенством серебряной теньги определенному числу новых медных монет, приведены были в соответствие. Иначе говоря, ликвидирована была недооценка серебра в меди по официальному курсу, т. е. причина тезаврации серебра.

Поскольку и в Бухаре, и в Самарканде мероприятия второго этапа осуществлялись в одни и те же годы, можно говорить о существовании на этот счет согласованного решения. Поэтому эти меры можно считать началом реформы, которую мы условно называем именем тогдашнего главы государства, Кучкунчи-хана.

Однако эта согласованность относительно некоторых общих мероприятий по урегулированию денежного обращения отнюдь не привела к организации денежного обращения в общегосударственном масштабе. Самостоятельная монетная политика удельных владетелей Самарканда и Бухары на этом этапе еще более активизировалась. Достаточно сказать, что регулярный чекан серебряных монет в этих двух уделах начал был на основе разных весовых стандартов. Не было между уделами типового и весового единства и в отношении медного чекана. Частота типовых и весовых изменений в чеканке Самарканда и Бухары также не была одинаковой.

Третий этап (930-е годы хиджры) характеризуется более последовательными мероприятиями по организации денежного обращения в общегосударственном масштабе. Серебряные монеты 932 и 934 гг. х. (1525/26 и 1527/28 гг.) чеканены уже по единому общегосударственному весовому

стандарту в 1 мискаль (4,8 г). Надчеканы 934 и 935 гг. х. подчеркнуто общегосударственного назначения (с термином *ширмерд* или с именем главы династии) «подравняли» в курсовом отношении разновесное раннее серебро второго этапа. Проведена была даже частичная унификация внешнего вида серебряных тенег. В медном чекане оба города, Бухара и Самарканд, также перешли на очень близкий или даже общегосударственный весовой стандарт выше мискаля. Не исключено, что в основу медного чекана положен был уже освященный традицией и пользующийся доверием стандарт в мискаль и два нахуда (5,2 г). Если сравнить монетные типы Б—3 Бухары и С—3 Самарканда за 930 г. х., можно говорить и об опыте унификации внешнего вида разнородных медных монет.

Курсовое отношение между серебряными и медными монетами (тенгя весом в мискаль равна 20 медным динарам), установленное к этому времени, было определено настолько правильно, что продержалось много десятилетий.

Третий этап можно считать завершением денежной реформы Кучкунчи-хана. Сколь разительно она отличалась от реформы основателя шейбанидского государства, Мухаммад Шейбани-хана! Реформа Шейбани-хана, точно продуманная, стройная и хорошо подготовленная, была осуществлена в общегосударственном масштабе и в короткий срок. Реформа же Кучкунчи-хана — это цепочка одновременных мероприятий, поиски «ощущью», в рамках и с учетом удельной самостоятельности. Понадобилось более десятилетия, чтобы ликвидировать серьезнейший кризис денежного обращения, найти пути ограничения самостоятельной монетной политики крупных удельных владетелей и заложить хотя бы частичные основы общегосударственного обращения монет.

В окончательном виде к концу первой четверти XVI в. реформа Кучкунчи-хана следующим образом организовала чекан и обращение монет;

- а) свободный чекан серебряных монет;
- б) указной вес серебряной тенгьи — 1 мискаль (4,8 г);
- в) новый весовой стандарт для медных монет (выше мискаля: возможно, 5,2 г);
- г) восстановление зафиксированного реформой Шейбани-хана отношения между серебряными и медными монетами (серебряная тенгя весом в мискаль равна 20 новым высоковесным медным монетам);
- д) ограничение удельной самостоятельности в монетной политике;
- е) некоторые основы равного общегосударственного обращения (вес и частичная унификация типа монет).

Не вызывает никаких сомнений, что доходы от чекана монет поступали в то время не в общегосударственную казну, а в казну крупных удельных владетелей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИКСП — Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. М., 1968.
- АП — Археологічні пам'ятки
- ВДИ — Вестник древней истории
- ГИМ — Государственный исторический музей (Москва)
- ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Москва)
- ГМТ — Государственный музей Татарской АССР (Казань)
- ГЭ — Государственный Эрмитаж (Ленинград)
- ДБК — Древности Босфора Киммерийского
- ЗВОРАО — Записки Восточного отдела Русского археологического общества
- ИА — Институт археологии АН СССР
- ИАК — Известия Археологической комиссии
- ИБАИ — Известия на Болгарския археологически институт
- ИВАД — Известия на Варненско археологическо дружество
- ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры
- ИМКУ — Известия Музея культуры Узбекистана
- ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
- МАР — Материалы по археологии России
- МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья
- МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
- НС — Нумизматический сборник
- НЭ — Нумизматика и эпиграфика
- ОАК — Отчет Археологической комиссии
- ОДУ — Одеські державні університет
- РП — Раскопки проучвания
- СА — Советская археология
- САГУ — Среднеазиатский государственный университет
- САИ — Свод археологических источников
- ТОАМГЭ — Труды Отдела античного мира Государственного Эрмитажа
- ТОНГЭ — Труды Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа
- ЮТАКЭ — Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция
- АЕ — *Année epigraphique*
- АЖА — *American Journal of Archaeology*
- АЖФ — *American Journal of Philology*
- АШАА — *Annuario della Scuola archeologica di Atene*
- ВСН — *Bulletin de correspondance Hellenique*
- ВМ — *Berliner Münzblätter*
- СР — *Compte-Rendu de la Commission archéologique*
- СQ — *Classical Quarterly*

IG	— Inscriptioes Graecae
IOSPE	— Inscriptioes orae septentrionalis Ponti Euxini
JHS	— Journal of Hellenic Studies
NC	— Numismatic Chronicl
NNM	— Numismatic Notes and Monographs
NZ	— Numismatische Zeitschrift
PA	— Prosopographia Attica
TAPhA	— Transactions and Proceedings of the American Philological Association
RA	— Revue archéologique
RN	— Revue numismatique
RNB	— Revue numismatique belge
RhM	— Rheinisches Museum
SNG	— Silloge nummorum graecarum
ZN	— Zeitschrift für Numismatik

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Ю. Г. Виноградов.</i> Керамические клейма острова Фасос	3
<i>А. Е. Паршиков.</i> О времени монополизации чеканки серебра в Афинской державе	64
<i>А. М. Гилевич.</i> Клад «ассов» из Ольвии	74
<i>Г. А. Кошелевко.</i> Монетное дело Парфии при Митридате I	79
<i>К. В. Голенко.</i> О некоторых статерах Асавдра 20 года правления	103
<i>В. Я. Каплуи.</i> Старо-Романовский клад римских денариев I—II вв. н. э.	108
<i>Н. П. Розанова.</i> Латинская надпись из римских катакомб, хранящаяся в Государственном историческом музее	128
<i>М. Н. Федоров.</i> Политическая история Караханидов в конце X — начале XI в. (Караханидские монеты как исторический источник)	131
<i>Т. Ходжаниязов.</i> К вопросу о начале монетного чекана в государстве Великих Сельджуков	155
<i>М. А. Сейфеддини.</i> К вопросу о денежной системе на территории Ирана и Закавказья в XIII в.	160
<i>Г. А. Федоров-Давыдов.</i> Два клада серебряных монет XIII в. из Болгар	167
<i>Е. А. Давыдович.</i> Денежная реформа Кучкунчи-хана (XVI в.)	174
Список сокращений	205

Нумизматика и эпиграфика

Том X

*Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии
Академии наук СССР*

Редактор издательства *Н. И. Сергиевская*
Технической редактор *В. В. Волкова*

Сдано в набор 22/IX-1971 г. Подписано к печати 23/III 1972 г.
Формат 70×108^{1/16}. Печ. л. 13. Усл. печ. л. 18,2. Уч.-изд. л. 19,8.
Тираж 4.000 экз. Тип. зак. 554. Т-06392.

Цена 1 р. 65 к.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

1-я типография издательства «Наука»
Ленинград В-34, 9 линия д. 12

